

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ОРОЧСКИЕ СКАЗКИ И МИФЫ

СОСТАВИТЕЛИ:
В. А. АВРОРИН и Е. П. ЛЕБЕДЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК
1966

7-1-3
1303-66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые здесь тексты ороцкого фольклора составляют примерно половину текстового материала, записанного сотрудниками Ороцкого отряда Амурской лингвистической экспедиции Института языкознания Академии наук СССР. Остальной материал вместе с ороцко-русским словарем предполагается опубликовать отдельной книгой позднее. Также отдельной книгой выйдет в свет монография, посвященная фонетике и грамматике ороцкого языка. В ней будет сделана попытка решить вопрос о месте ороцкого языка среди генетически родственных ему тунгусо-маньчжурских языков.

Отряд экспедиции работал в основных пунктах расселения орочей — Уське Ороцкой, Джугдже и Новом Омми — с 20 мая по 12 августа 1959 г. К этому времени относятся и все приведенные ниже данные о численности и местах современного обитания орочей, не сопровождаемые особыми оговорками. В составе отряда были авторы-составители предлагаемой вниманию читателей публикации. Большую часть срока в работе отряда в качестве лаборанта участвовала Г. С. Тыктамунка — учительница Усьевской восьмилетней школы, орочка по национальности, помогавшая в записи, переводах и проверке текстов.

За время работы на месте отряд записал в фонетической транскрипции 850 страниц текстов и перевел их на русский язык. Часть текстов параллельно записана на магнитофон (около тысячи метров магнитной ленты). Кроме того, делались записи по грамматике ороцкого языка, лексике (около четырех тысяч словарных карточек), этнографии (главным образом религиозные представления и родовой быт орочей).

В конце полевой работы авторы посетили с. Калиновку Ульчского района, где живет небольшая группа потомков орочей, давно уже полностью ассимилированных ульчами, но не забывающих о своем ороцком происхождении. Этих бывших

орочей в Калиновке насчитывается 29 чел. Кроме того, в близлежащих селениях Ферма и Халаи живет еще около двадцати ульчей орочского происхождения. Предки этой группы переселились на Амур в район оз. Кизи с побережья Татарского пролива лет 70—80 тому назад.

Один из авторов — В. А. Аврорин — был у орочей не в первый раз. Летом и осенью 1929 г. он, тогда еще студент Ленинградского университета, провел в тех же местах около полугода, занимаясь сбором этнографического и языкового материала под руководством И. И. Козьминского — научного сотрудника Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР. Часть записанных в то время текстовых материалов вновь тщательно проверена в 1959 г. и включена в публикуемое здесь собрание. Следует отметить, что некоторые из пожилых орочей сохранили память об экспедиции 1929 г. и ее участниках, что помогло нам в короткий срок восстановить знакомства тридцатилетней давности и завязать новые дружеские связи почти со всеми орочами, с которыми приходилось иметь дело, и с местными русскими — работниками школы и других местных учреждений.

С благодарностью и теплым чувством мы вспоминаем наших главных помощников в сборе фольклорного, лингвистического и этнографического материала: Евдокию Федоровну Кэнду, Ольгу Федоровну Пунэдинка, Ивана Федоровича Акунка, Семена Павловича Акунка, Андрея Ивановича Сиочонко, Савелия Максимовича Хутунка, Антона Васильевича Бисанка (умершего вскоре после нашего отъезда), Андрея Андреевича Ёминка, Лукерью Федоровну Намунка, Галину Сергеевну Тыктэмунка.

С удовольствием вспоминаем полезные для нас встречи с заместителем председателя горисполкома Советской Гавани П. Ф. Кудряшовым, председателем Уськинского сельсовета Ф. А. Литуновым, директором школы заслуженным учителем РСФСР Н. П. Сидоровым, учителями школы В. Ф. Чепуриной, Н. Л. Ауканка, Д. Ф. Намунка.

ВВЕДЕНИЕ

Орочи — одна из самых малочисленных народностей нашего Дальнего Востока. Согласно опубликованным данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., их насчитывается 782 чел.¹ В действительности же их значительно меньше. В эту цифру включены, по всей вероятности, сахалинские ороки, которых в 1926 г. было 163 чел. (более поздними официальными данными мы не располагаем), а может быть, и отдельные группы эвенков, именующих себя орочелями, или орочами. Наши подсчеты, основанные в значительной части на поселенных списках, а также на сведениях компетентных лиц из местного населения, дают цифру 477 чел. обоого пола. Для сравнения приводим более ранние данные.

Неполный подсчет В. П. Маргаритова в 1886 г. показал 312 чел. (без малочисленных северных и западных групп)². По данным С. К. Патканова, основанным на переписи населения 1897 г., орочей насчитывалось до 440 чел., если принимать во внимание только собственно орочские родовые группы³. И. А. Лопатин назвал в 1924 г. 460 орочей⁴. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зарегистрировала 478 орочей, не считая тех, которые переселились на Амур в район оз. Кизи и вошли в состав ульчской народности⁵. Такое же примерно количество орочей, в пределах от 450 до 500 чел., установлено

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР», сводный том. М., 1962.

² В. П. Маргаритов. Об орочах Императорской гавани. СПб., 1888, стр. 4.

³ С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. «Зап. ИРГО по Отделению этнографии», т. XXXI, ч. II. СПб., 1906, стр. 107—110.

⁴ И. А. Лопатин. Орочи — сородичи маньчжур. Харбин, 1925, стр. 9.

⁵ «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. VII. М., 1928, стр. 176—183.

и Ороческой экспедицией Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР в 1929 г. Именно в этих пределах, несмотря на суровый климат и тяжелые материальные условия, держалось количество орочей на протяжении по меньшей мере семидесяти лет, давая временами небольшие отклонения в ту или другую сторону. Однако есть основания думать, что в более отдаленные времена число орочей было более значительным. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до сих пор воспоминания о целом ряде уже исчезнувших родов, среди которых были и довольно многочисленные, о переселениях в другие места больших групп орочей, об опустошительных эпидемиях, наводнениях и войнах, что не могло не повлиять на численность этой народности.

Раньше орочи в силу особенностей своего промыслового хозяйства жили разбросанно, небольшими группами, причем в поисках охотничьей добычи часто переходили с места на место. К концу прошлого века территория их расселения имела следующие границы: на востоке — берег Татарского пролива, на юге — бассейн р. Ботчи /бэчи/, на севере — залив Де-Кастри, на западе — истоки рек, впадающих в Татарский пролив. На северо-западе граница пересекала Сихотэ-Алинь и захватывала долину впадающей в Амур р. Хунгари до пункта, отстоящего километров на шестьдесят от ее устья. После проведенной в начале 30-х годов нашего века коллективизации началась постепенная концентрация орочских поселений. В 1959 г. их расселение имело следующий вид. Подавляющее большинство орочей жило в расположенных по нижнему течению р. Тумнин /түмни/ поселках: Джугджа /žyğža/ — 141 чел., Уська Ороческая /ўска/ — 118 чел., Хуту /хүтү/ — 25 чел., Оёмку /ујуңку/ — 14 чел., Датта /дата/ — 2 чел. Небольшая группа жила в пос. Коппи /кэпи/, в устье одноименной реки — 44 чел. В г. Советская Гавань и непосредственно прилегающей к нему местности жило 16 чел., в различных мелких селениях по р. Тумнин и другим рекам, впадающим в Татарский пролив, — 31 чел., в городах Владивостоке, Спасске и Краснодаре — по одному человеку. Таким образом, вся эта группа орочей, которую можно назвать восточной, насчитывала 394 чел. Западная группа орочей, населявшая ранее бассейн р. Хунгари, в 1959 г. разбилась на две неравные части. Одна из них, в составе 8 чел., осталась на Хунгари в пос. Таламо, а другая (74 чел.) переселилась в только что отстроенный пос. Новое Омми на левом берегу Амура, недалеко от молодого г. Амуурска, где вступила в интернациональный колхоз, объединяющий нанайцев, орочей, удэгейцев и русских. Кроме того, один из орочей западной группы живет и работает в г. Комсомольске. Таким образом, западная группа насчиты-

вает 83 чел. Говоря о численности и расселении орочей, мы, естественно, обходим молчанием упомянутую в предисловии группу ульчей, ведущую свое происхождение от орочей.

В 1960 г. почти все орочи из Джугджи и часть орочей из Уськи Орочской переселились в Уську Русскую, располагающую более обширными и удобными сельскохозяйственными и рыболовными угодиями. Уська Русская находится на левом берегу Тумнина в шести километрах от Уськи Орочской.

Рассматриваемая нами народность в качестве самоназвания давно уже, по-видимому, не менее ста лет, употребляет слово *орочи*: ед. число /орочи́/, мн. число /орочиса́/. Как наименование народности в обиход науки его ввел французский мореплаватель Жан Франсуа Лаперуз, который во время своей трагически закончившейся кругосветной экспедиции посетил в 1787 г. залив Де-Кастри и встретил там людей, назвавших себя *ороча*. Были ли это современные нам орочи, или какое-то иное племя, остается невыясненным. Впоследствии сообщение Лаперуза вызвало разногласия в среде ученых. Л. Шренк расценил его как ошибочное. Он предположил, что Лаперуз имел дело не с орочами, а ульчами, которые, используя якобы обычную для тунгусских языков замену звука /л/ звуком /р/, называли себя *ор(о)ча*⁶ вместо *ольча*. Подлинного самоназвания орочей, как он пишет, никто не слышал. Их соседи — уссурийские нанайцы — именуют их *кэкар*. Это название можно было бы и принять, но поскольку наименование орочи в научной литературе уже закрепились, Шренк считал возможным оставить его без изменения⁷. Серьезные возражения Шренку выдвинул в 1896 г. по этому поводу Л. Я. Штернберг. Используя приводимые Лаперузом этнографические наблюдения, он показал, что ульчи здесь ни при чем. По мнению Штернберга, на берегах Де-Кастри в то время жили нивхи и айны, а также орочи и негидальцы. Предполагать, что орочами называли себя нивхи или айны, невозможно. Не могли себя назвать так и ульчи, в языке которых свободной замены звуков /л/ и /р/ вовсе нет. А вот орочи и ассимилированные ими негидальцы вполне могли назвать себя орочами, тем именем, которое дали им их соседи⁸.

Л. Я. Штернберг не без оснований считал, что самоназвание *орочи* не является для этой народности исконным: оно было перенесено на нее с эвенков-оленьеводов (*орочонов*). Первоначальным же самоназванием орочей, по его мнению, было *нани*,

⁶ Л. Шренк. Об инородцах Амурского края, т. I. СПб., 1883, стр. 142.

⁷ Там же, стр. 140, 143.

⁸ Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933, стр. 393—395.

т. е. то же, что у ульчей, ороков и нанайцев (у последних: *нанай* > *нани*). Такое предположение поддерживается общностью происхождения перечисленных народностей⁹. Весьма возможно, что это и так, но мы такого самоназвания у орочей не встречали, даже если и пытались задавать наводящие вопросы.

Слово *орочи* очевидным образом этимологизируется на эвенкийской почве: *орон* «домашний олень» + *чи* — суффикс формы обладания = «обладающий оленями», «оленный». Ороцкий язык возможностей для его этимологизации не дает. То же значение по-орочски передается словом *улаки*: /ула/ «домашний олень» + /ки/. Это служит дополнительным подтверждением того, что самоназвание *орочи* для данной народности является благоприобретенным, первоначально обозначавшим другое этническое образование, которое по языку примыкало к северной группе тунгусо-маньчжурских народностей и занималось оленеводством.

Мнение Л. Шренка, поддержанное позднее С. Паткановым, относительно того, что орочей правильнее было бы именовать словом *кэкар*¹⁰, основано на извинительном для того времени недоразумении. До недавнего времени в научной литературе под наименованием *орочи* нередко имелись в виду две близко родственные соседние народности: орочи и удэгейцы. Об этом подробнее будет сказано ниже. Словами типа *кэкар*, *кякар*, *кякала* или *кекр* соседние племена именуют (в транскрипции различных исследователей) удэгейцев. В том же значении употреблял слово *кякала* еще Палладий Кафаров, и только нивхи, возможно, называют кекрами еще и орочей. Сами же себя ни удэгейцы, ни орочи так не называют. В ороцком языке есть слово *киака*, но им они именуют лишь удэгейцев. Поэтому распространять на орочей подобного рода наименования нет сколько-нибудь серьезных оснований. Приведенное выше предположение Л. Я. Штернберга о том, что орочи в качестве самоназвания когда-то употребляли слово *нани*, как уже отмечалось, кажется заманчивым, поскольку это слово употребительно как самоназвание у близко родственных народностей — ульчей и нанайцев, причем оно легко этимологизируется как *на* «земля, место» + *ни* ~ *нэ* < *наи* «человек», т. е. «местный человек, местные люди». Однако, если у нанайцев оно не только сохранилось, но и стало общеупотребительным, у ульчей употребляется наряду с ульча, то наличие его

⁹ Там же, стр. 396—400. Н. П. Сидоров сообщил нам, что он слышал, как некоторые орочи старшего поколения употребляли слово *нани* в качестве самоназвания.

¹⁰ Л. Шренк. Указ. соч., стр. 140; С. Патканов. Указ. соч., стр. 79—80.

у орочей как теперь, так и в прошлом остается сомнительным. Наиболее правдоподобным представляется вскользь брошенное С. Паткановым замечание о том, что орочи, подобно некоторым другим племенам Сибири, могли в прошлом и не иметь общего самоназвания, а именовали себя по более дробным делениям на территориальные или родовые группы¹¹.

Только в конце 20-х годов нашего века прекратились споры об объеме этнической единицы, именуемой орочами. Л. Шренк, который был знаком с орочами, по его собственному признанию, «лишь более или менее поверхностно»¹², а с удэгейцами не был знаком вовсе, рассматривал эти две народности как одну. Того же мнения придерживались С. Н. Браиловский, имевший дело не с орочами, а с удэгейцами¹³, Л. Я. Штернберг, С. К. Патканов и П. П. Шмидт¹⁴. Правда, С. Н. Браиловский делил орочей на две части — северную и южную, указывая, что южные орочи, в отличие от северных, именуют себя удигэ (удигэ), или удэ. Упоминал он и о других различиях между северной и южной группами, но считал их незначительными, не дающими основания видеть здесь два разных народа. Штернберг также видел различия между группами орочей, точно указывал границу между ними по р. Ботчи, но вслед за Браиловским считал эти различия незначительными¹⁵. Последний по времени из числа авторов, объединявших орочей и удэгейцев в одну народность, Шмидт допускал деление орочей на собственно орочей и удыхе, но в лингвистическом отношении не находил между ними существенной разницы. К тому же он не считал возможным вступать в спор с такими авторитетными специалистами, как Л. Шренк, С. Браиловский и Н. Пальчевский.

Другое мнение высказывал в конце своей жизни выдающийся знаток народов Амурского края и приморья В. К. Арсеньев, который в это время уже четко разграничивал удэгейцев и орочей, хотя раньше этого не делал. При личной встрече в 1929 г. во Владивостоке он говорил об этом И. И. Козьминскому и В. А. Аврорину. Наименование *киака* Арсеньев без колебаний относил только к удэгейцам. Вместе с тем он указывал, что удэгейцы называют орочей словом *пяка*, которое связывается с этнонимом *фяка*, встречающимся в маньчжурских и китайских исторических источниках. Как пишет

¹¹ С. Патканов. Указ. соч., стр. 78.

¹² Л. Шренк. Указ. соч., стр. 5.

¹³ С. Н. Браиловский. Тазы или удигэ. «Живая старина», вып. II—IV. СПб., 1901.

¹⁴ P. Schmidt. The Language of the Oroches. «Acta Universitatis Latviensis», XVII. Riga, 1928.

¹⁵ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 400, 403.

Шмидт, такую же примерно точку зрения высказывал Н. А. Лопатин. Он считал ороческий и удэгейский языки самостоятельными¹⁶, а следовательно, не разделял распространенного мнения об этническом единстве орочей и удэгейцев¹⁷. После Н. П. Шмидта, кажется, уже никто не отстаивал правомерность объединения орочей и удэгейцев в одну народность, хотя отголоски прежних взглядов встречались и несколько позднее, в неудавшихся попытках создать такой письменный язык, который мог бы обслуживать обе эти народности¹⁸.

В связи с происхождением самоназвания орочей в самом начале их изучения дебатировался вопрос о том, откуда они пришли в места современного обитания, и связанный с этим вопрос о наличии у них в прошлом оленеводства. Шренк считал, что орочи, заселяя побережье Татарского пролива, двигались от границ Кореи и верховьев Уссури на север. Основывался он на том, что название орочей *кэкал* или *кэк(а)р* заимствовано нивхами от живущих южнее нанайцев, так как оно было известно и еще более южным маньчжурам, а также на том, что плотность ороцкого (точнее — ороцско-удэгейского) населения снижается с юга на север. Основанное на этих не очень убедительных доводах заключение о южном происхождении орочей послужило для Шренка поводом считать, что эта народность не могла быть оленеводческой¹⁹. Мнение Шренка поддержали впоследствии, приведя некоторые дополнительные аргументы, Браиловский и Патканов. Серьезные возражения против этой точки зрения выдвинул Штернберг. Он считал, что орочи (включая удэгейцев) переселились на восточные склоны Сихотэ-Алиня с западных, т. е. с Амура и Уссури, бассейны которых были, если не родиной орочей, то предшествующим этапным пунктом их миграции. Штернберг справедливо указал на гетерогенный характер интересующего нас этнического образования. «То, что мы называем народом, племенем, — писал он, — то в сущности является амальгамой народностей...»²⁰

Все ороцкие роды, по его мнению, имеют инонациональное происхождение. В прошлом это ульчи, негидальцы, самагиры (эвенки), нанайцы, нивхи, айны. До трех четвертей орочей

¹⁶ Р. Schmidt. Указ. соч., предисловие.

¹⁷ Н. А. Лопатин. Указ. соч., стр. 7—8.

¹⁸ Я. П. Алькор (Кошкин). Вопросы создания и развития национально-литературных языков Севера. «Материалы I Всероссийской конференции по развитию языков и письменности народов Севера». М.—Л., 1932, стр. 56.

¹⁹ Л. Шренк. Указ. соч., стр. 144.

²⁰ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 405.

ведет свое начало от народностей, живущих севернее их, остальные — от живущих западнее. Ниг о каком южном происхождении не может быть и речи. Большинство выходцев с севера было связано с оленеводством. Поэтому и орочей в целом можно считать по происхождению оленеводами²¹. Штернберг был прав в том, что орочи не монолитны по своему этническому составу. Отдельные их роды, бесспорно, ведут свое происхождение от народов, имеющих или имевших ранее домашних оленей. Об этом свидетельствуют и некоторые помещенные в этой книге родовые предания. Однако доля бывших оленеводов в формировании ороческой народности им явно преувеличена. Если оленеводческое прошлое может быть приписано тем орочским родам, которые ведут свое происхождение от эвенков (самагиров) и негидальцев, то с родами ульчского происхождения дело обстоит сложнее. Штернберг вслед за Шренком считал ульчей имеющими оленеводческое прошлое. На этом основании всех орочей ульчского происхождения он относил к бывшим оленеводам. А в действительности ульчи, как и прочие народности южной части нашего Дальнего Востока, имеют смешанный по происхождению характер. В их составе есть роды, ведущие свое происхождение от оленеводческих народов: ороков, эвенков, негидальцев. Большинство же ульчских родов связано с неолениводческими народами: нанайцами, удэгейцами, орочами, маньчжурами, монголами, нивхами, айнами, — поэтому считать ульчей в целом оленеводами нельзя²².

Штернберг рассматривал один из самых крупных ороческих родов — Намунка — как имеющий ульчское происхождение, а потому и оленеводческое прошлое. Между тем, ульчское происхождение этого рода не доказано, хотя оно и возможно. Однако, принимая во внимание сказанное выше, оленеводческое прошлое этого рода приходится подвергнуть сомнению. Сведения, которыми располагаем мы, позволяют высказать предположение о маньчжурском прошлом этого рода, т. е. о том, что его предки пришли с юга и никак не могли быть оленеводами (об этом см. ниже).

Другой крупный род, самый многочисленный среди орочей, — Акунка — по мнению Штернберга, ведет свое происхождение от оленеводов-самагиров с правого притока Амура р. Гарин. О том же говорили некоторые орочи и нам. Больше того, они сообщили, что раньше этот род имел название Гаринка, образованное от только что упомянутого гидронима.

²¹ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 403—410.

²² А. М. Золотарев. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939, стр. 26—30.

Название же Акунка было присвоено ему после переселения на приток Тумнина — р. Акур. Но имеющийся в нашем распоряжении фольклорный материал говорит и об обратном движении (возможно, более позднем): часть этого рода переселилась из бассейна Тумнина на Амур, часть ушла на юг, а часть осталась на Тумнине (текст № 22).

Аналогичным образом решается Штернбергом и вопрос о происхождении рода Хутунка. В отношении какой-то части названного рода это подтверждается и нашими материалами (текст № 32). Но здесь возникает вопрос: оставались ли самагиры оленеводами в то время, когда часть их дала начало ороческим родам Акунка и Хутунка, или они уже утратили оленей и стали оседлыми рыбаками? Видимо, справедливее второе предположение. Конечно, когда эвенкийский род Самагир целиком жил еще в районе Байкала, по роду своих занятий он был оленеводческим. Но само переселение его на восток связано, как об этом говорил еще Шренк, с утратой оленеводства²³. Оленеводами были не сами амурские Самагиры, а их далекие предки. Еще более отдаленную и косвенную связь с оленеводством имеют ороческие роды самагирского происхождения.

Штернберг утверждает, что ороцкий род Мулинка происходит от негидальцев и потому имеет оленеводческое прошлое. Проверить это нам не удалось. Возможно, что род Мулинка — в прошлом негидальцы. Но ведь негидальцы, как и ульчи, не гомогенны. Всех их бывшими оленеводами считать нельзя. Правда, большинство их родов ведет свое происхождение от эвенков-оленеводов. Но к моменту выделения в самостоятельную народность негидальцы в своей массе, надо думать, утратили оленеводство, перешли к рыболовству и охоте и стали селиться по берегам рек. В противном случае они не получили бы от эвенков названия негидальцев, т. е. береговых жителей.

По нашим материалам, оленеводами в прошлом, помимо части рода Акунка, можно считать давно исчезнувший род Каундя, или Каундянка (текст № 36). В отношении остальных ороческих родов мы не располагаем какими-либо свидетельствами их оленеводческого прошлого.

Стремясь примирить Штернберга с Шренком, Лопатин высказал предположение, что орочи пришли с севера и были в прошлом оленеводами, а удэхейцы — с юга. Он сообщает, что ему удалось записать старинную сказку, в которой отец дает в приданое за своей дочерью стадо оленей и на олене отправляет ее к жениху. Все орочи, принимавшие участие

²³ Л. Шренк. Указ. соч., стр. 159.

и обсуждении этой сказки, как пишет Лопатин, уверяли в один голос, что ранее они были оленеводами. О том же, по его мнению, свидетельствует северный тип жилища, тунгусский тип колыбели и стремление орочей уходить для охоты в верховья рек на север²⁴. В записанных нами текстах также встречается один эпизод с отцом, собирающимся отправить свою дочь к жениху на олене. Но там речь идет о сказочном старике с явно не орочским именем Ка (текст № 2). Этот же персонаж встречается в других орочских, а также в нанайских сказках. Обычно это отрицательный или нейтральный, но обязательно второстепенный персонаж, чужак, живущий где-то далеко и не так, как все остальные люди.

Приведенные факты могут свидетельствовать об отдаленном оленеводческом прошлом части орочей, но они говорят скорее лишь о знакомстве с домашними оленями, возникшем из постоянных контактов с кочующими на смежных территориях эвенками. Поэтому мнение Шренка, с которого мы начали наш обзор, хотя и исходило из неверных посылок, может считаться близким к истине.

Все сказанное выше позволяет прийти к следующим выводам:

1) орочи и удэгейцы — две близко родственные, но вполне самостоятельные народности;

2) орочская народность гетерогенна по своему происхождению. В ее состав в разное время вошли отдельные оторвавшиеся от материнской почвы группы нанайцев, в том числе эвенкийского происхождения (самагиров), ульчей, негидальцев, удэгейцев, а может быть, и маньчжуров. Кроме этих тунгусо-маньчжурских народностей, в формировании орочей участвовали айны и, возможно, нивхи. Некоторые из этих групп дали начало отдельным орочским родам. На вопрос о том, какая из тунгусо-маньчжурских народностей внесла наибольший вклад, ответить с достаточной уверенностью трудно. Можно лишь предполагать, что главную роль сыграл нанайско-ульчский компонент;

3) местом формирования орочской народности были скорее всего восточные склоны Сихотэ-Алиня — от залива Де-Кастри на севере до р. Ботчи на юге. Спор о том, откуда — с юга или севера — пришли орочи, не имеет под собой серьезной почвы. Этнические группы, которые участвовали в формировании этой народности, приходили преимущественно с запада, в меньшем числе — с севера и юга;

4) орочи никогда не были оленеводами. Оленеводческое прошлое может быть приписано лишь отдаленным предкам

²⁴ И. А. Лопатин. Указ. соч., стр. 7.

отдельных частей тех народностей, которые приняли в свое время участие в сложении ороческой народности;

5) единственным самоназванием народности, во всяком случае на протяжении последнего полустолетия, является *орочи*. Возможно, что когда-то ему предшествовало самоназвание *нани*, однако единого самоназвания ранее могло и не существовать. Нет и никогда не было оснований именовать орочей *кэкар* и т. п. так же, как не было и нет оснований именовать орочами удэгейцев, а удэгейцами — орочей.

Установление на нашем Дальнем Востоке Советской власти застало орочей на стадии разложения патриархально-родового строя. Пережитки этой стадии, выражающиеся прежде всего в делении на родовые группы, в экзогамии родов и родовой взаимопомощи, в значительной мере сохраняются до наших дней. Орочи, как мужчины, так и женщины, от рождения принадлежат к определенному роду. Женщина, выходя замуж, переходит в род мужа, не порывая некоторых связей и со своим кровным родом. Каждый ороч именовался родовым именем, после которого следовало его собственное имя, например, Акунка Будэнгэри. За последние тридцать лет под влиянием русских возникла и твердо укоренилась новая традиция добавлять к именам взрослых людей также их отчества. Родовые названия употребляются теперь и как фамилии, сохраняя при этом свое первоначальное назначение. Поэтому среди орочей большое число однофамильцев.

В настоящее время среди орочей известны представители одиннадцати родов. Ниже дается с некоторыми пояснениями перечисление этих родов в порядке убывающей численности их членов.

1. Акунка /акунка/ — самый многочисленный и наиболее экономически сильный в прошлом род, включающий в себя третью часть всех орочей (около 200 чел.). Родовое имя происходит от названия р. Аку (по-русски Акур) — небольшого правого притока р. Тумнин. Живут и раньше жили преимущественно в бассейне Тумнина, небольшая часть — на Амуре.

Следующие шесть родов насчитывают от 15 до 40 чел.

2. Мулинка /мулинка/. Примерно половина рода живет на Тумнине, другая — на Амуре. Родовое имя образовано от названия р. Мули — правого притока Тумнина.

3. Намунка /намунка/. Живет преимущественно на Тумнине. Ранее был расселен по побережью Татарского пролива от устья Тумнина до устья Коппи. Название образовано от слова /наму/ «море». Другое, почти вышедшее из употребления название того же рода — Иенка — /ијэнка/ образовано от слова /ијэ/ «лиман». В составе рода имеются две бывшие

ранее обособленными территориальными группами — Паулэнка /пәулэңкә/ и Улэнка /улэңкә/.

4. Ёминка /јомиңка/. Местожительство то же. Раньше жил также по рекам, впадающим в бухту Советская Гавань. До этого был расселен по р. Хуту — правому притоку Тумнина, куда переселился с побережья Татарского пролива из бухты Ёми, название которой и послужило основой для родового имени. Небольшая группа (10 чел.) в конце прошлого века была отмечена на р. Хунгари. Сейчас их там нет. В состав рода входит территориальная группа Хуинка /хуиңкә/.

5. Бисанка /бисаңка/. Живет по рекам, впадающим в бухту Советская Гавань, и по р. Коппи, единицы живут по р. Тумнин. Родовое имя происходит от названия бухты Биса (по-русски «Фальшивая») в районе Советской Гавани.

6. Тиктэмуңка /тиктэмуңкә/. Живет по р. Тумнин. Имеет настолько тесные родственные связи с родом Мулинка, что некоторые орочи считают его частью этого рода. Родовое имя образовано от названия утеса Тиктэму на берегу р. Мули.

7. Пунэдинка /пунэ́диңкә/. Местожительство то же. Ранее был расселен по побережью Татарского пролива от устья р. Тумнин до бухты Аукан /аука/. Небольшая группа (5 чел.) в конце XIX в. была отмечена на р. Хунгари. Сейчас этих орочей там нет. Близкий по наименованию род Пунэди имеется среди ульчей. Родовое имя сами орочи связывают со словом /пунэ́ди/, обозначающим пучок сухих корешков травы вырей, употребляемых в качестве горючего материала при добывании огня с помощью огнива. Не исключено, что это случай народной этимологии.

Четыре рода насчитывают в настоящее время от 7 до 10 чел.

8. Кэпинка /кэпиңкә/. Живет в устье р. Коппи /кэпи/, от названия которой и образовано родовое имя. Ранее род был значительно более многочисленным.

9. Аукаңка /аукаңка/. Живет на р. Тумнин. Ранее жил на побережье Татарского пролива севернее Советской Гавани и несколько южнее мыса Сюркум в бухте Аукан, от названия которой и образовано родовое имя.

10. Сиочоңко /сиочоңко/ = /хиочоңко/ = /хивочоңко/. Живет по рекам, впадающим в бухту Советская Гавань, и на Тумнине. Ранее жил в одном пункте, на месте теперешнего пос. Тишкино. Родовое имя происходит от названия одной из мелких бухт Советской Гавани — Хивочо.

11. Хутуңка /хутуңка/. Живет на р. Тумнин. Родовое имя образовано от названия правого притока Тумнина р. Хуту.

Два ранее существовавших рода представлены каждый одной женщиной, изменившими свою родовую принадлеж-

ность в связи с замужеством. Это роды Бэхинка /бэ'иңкэ/ и Эхэмунка /эхэмуңкэ/. Женщина из рода Бэхинка живет на Тумнине в пос. Уська Ороцкая. Двое детей другой женщины, происходящей из того же рода, живут на Амуре в пос. Новое Омми. Женщина из рода Эхэмунка, перешедшая в род Намунка, живет на Тумнине.

Тридцать лет тому назад на Тумнине еще жила последняя семья из рода Самандига /саман'џиҫа/, имеющего, по всей вероятности, удэгейское происхождение. Затем она переселилась на р. Бикин и утратила какие бы то ни было связи с орочами. На Тумнине о ее дальнейшей судьбе никто не знает.

Орочи хранят память о целом ряде существовавших ранее родов. Это роды Мэудэнка /мэудэңкэ/, Сэнкиенка /сэңкиэңкэ/, Эдесинка /эџэсиңкэ/, переселившиеся вместе с частью рода Пунэдинка в район оз. Кизи, сначала на впадающую в это озеро р. Яви (Яи), а затем на Амур, где они смешались с ульчами и полностью с ними ассимилировались. Потомки этих переселенцев образовали ульчские роды Мэудэнчэ, Сэнкиен²⁵, Пунэди и Эдеси (последний род представлен теперь одной женщиной). Туда же, по-видимому, переселился род Дялианка /џалиаңка/, но он полностью вымер. Прекратили свое существование в качестве самостоятельных единиц роды Кангунка /каңгүңка/ и Сэундика /сэун'џикэ/. Первый из них вошел в состав рода Мулинка, второй — рода Кэпинка. Не исключено, что упомянутые выше территориальные группы Пэулэнка, Улэнка и Хуинка в прошлом также представляли собой самостоятельные роды. Бесследно исчезли роды Бэсэ, Вагла, Доходика, Дунка, Каундя.

По данным С. К. Патканова, проверенным и уточненным Е. Г. Ларькиным²⁶, родовой состав орочей и численность их родов в последние годы прошлого века были иными. Самым крупным родом уже и тогда был род Акунка. Он вместе с небольшим родом Ауканка насчитывал 123 чел. Вторым по количеству членов был род Намунка (Иенка), который насчитывал 90 чел. Дальше идет род Мулинка, взятый, по всей вероятности, вместе с родом Тыктэмунка (61 чел.), Бисанка (43 чел.), Эхэмунка (28 чел.), Хутунка (26 чел.), Пунэдинка (20 чел.), Самандига (13 чел.), Вагла (13 чел.), Сиочонко (12 чел.) Еминка (10 чел.), Бэхинка (3 чел.). Кроме того, без определения родовой принадлежности указаны 51 чел., которые насе-

²⁵ Возможно и обратное, т. е. что ульчский род Сэнкиен дал ответвление, переселившееся на Татарское побережье и положившее начало существовавшему ранее ороцкому роду Сэнкиенка (см. А. В. Смоляк. Состав, происхождение и расселение ульчских родов. «Сибирский этнографический сборник». М., 1963, стр. 159—160).

²⁶ В. Г. Ларькин. Орочи. М., 1964, стр. 18—20.

ляют бассейн р. Коппи. Можно думать, что не менее половины этого количества падает на род Кэпинка, а остальная часть — на удэхейцев. Возможно, что сюда же отнесена группа членов рода Еминка. Паткановым учтены только те представители этого рода, которые в то время жили на р. Хунгари (10 чел.), однако несомненно, что большая их часть жила и тогда на побережье Татарского пролива.

Как видим, большинство родов за последние семьдесят лет в количественном отношении значительно оскудело. По мнению самих орочей, исчезновение родов Вагла, Доходика, Каундя и территориальной группы Сэундика связано с эпидемией оспы, которая в конце прошлого века опустошила целый ряд ороческих селений по Коппи и в устье р. Тумнин. Роды Бисанка, Намунка и Самандига понесли наибольшие потери во время неожиданно обрушившегося в 1914 г. на реки восточного склона Сихотэ-Алиня небывало разрушительного наводнения, уничтожившего значительную часть ороческих селений в низовьях рек. Как видно из публикуемых ниже родовых преданий, народ в произведениях своего устного творчества искал иных, связанных с его анимистическим миропониманием, причин этих бедствий. Чем можно объяснить сокращение численности одних и исчезновение других родов, остается невыясненным.

Вместе с тем, за тот же промежуток времени значительно возросла численность крупнейшего ороческого рода Акунка. Значительная часть живущих ныне членов этого рода является прямыми потомками одного из проводников В. К. Арсеньева — Акунка Будэнгэри (русское имя Федор). У Будэнгэри было две жены. От них родился двадцать один ребенок. До преклонного возраста дожило двенадцать, причем старшим из них сейчас более восьмидесяти лет. К их числу относятся и некоторые из наших дикторов: Акунка Иван Федорович, Акунка Иннокентий Федорович, Кэнду Евдокия Федоровна. Четыре поколения ныне здравствующих потомков Будэнгэри насчитывают до 130 чел. Большинство из них подобно своему предку отличается завидным здоровьем, хорошей промысловой сноровкой, большой физической силой и безупречной памятью.

Ороческие роды связаны между собой двоякого типа отношениями: духа и сэнгй. Отношениями духа связаны роды, между членами которых браки запрещены. Отношения сэнгй характерны для родов, между членами которых браки не только разрешены, но и поощряются. Чаще всего это два рода, берущие жен друг у друга.

Во главе каждой группы родов, связанных отношениями духа, стоит род, в настоящее время или в прошлом самый многочисленный и экономически сильный, по имени которого

называется вся группа. Кроме орочских родов, в эти группы входят и роды некоторых соседних народностей. Сейчас существуют следующие пять групп: Акупка духани, Ёминка духани, Намунка духани, Бисанка духани и Кэпинка духани.

Акупка духани (духа Акупков) включает орочские роды: Акупка, Хутунка, Сиочонко, Самандига; нанайские роды: Самар, Гаир; удэгейские роды: Суландига, Пудя. Перечисляя нанайские роды, входящие в этот духа, орочи упоминают также Гэринка и Уммуинка. Первое название не родовое, а территориальное, дословно оно значит «житель Гарина» (левого притока Амура) и охватывает роды Самар, Гаир, Дигэр и отдельных представителей других нанайских родов, проживающих на этой территории. Название Уммуинка остается загадочным. У нанайцев рода с подобным названием нет. Акупка духани, включающий в себя около половины всех орочей, является самым большим.

Ёминка духани (духа Ёминков) объединяет орочские роды: Ёминка, Ауканка, Пунэдинка; исчезнувший орочский род Дялианка; ульчские роды орочского происхождения: Мэудэнча, Сэнкиен, Эдеси; нанайский род Онинка; удэгейский род Камидига (Камдига).

Намунка духани (духа Намунков) включает орочские роды: Намунка, Мулинка, Тыктэмунка; нанайские роды: Хэдер, Тумэли.

Бисанка духани (духа Бисанков) охватывает орочский род Бисанка, нанайский род Киле и Куи (айнов).

Кэпинка духани (духа Кэпинков) включает орочский род Кэпинка, вымерший орочский род Каундя и нанайский род Одял.

В. Г. Ларькин приводит в основном такое же разделение орочских родов. Главное отличие состоит в том, что он выделяет шестой духа в составе орочских родов Сиочонко и Эхэ-мунка, удэгейских родов Кадя и Кимонко и нанайского рода Дяксор. По полученным нами сведениям, род Сиочонко сейчас входит в духа Акупков. Впрочем, и В. Г. Ларькин называет его в составе и этого духа, относя его к двум разным духа, что едва ли возможно. В четвертый духа по классификации В. Г. Ларькина входят, вернее, входили, орочские роды Вагла, Сэундика, Каундя, Доходика и нанайский род Одял. Здесь оказался пропущенным главный род этого духа — Кэпинка. Ценность классификации В. Г. Ларькина в том, что она шире, чем наша, охватывает исчезнувшие орочские роды и роды соседних народностей²⁷.

²⁷ В. Г. Ларькин. Указ. соч., стр. 75.

Межродовые отношения духа (доха) существуют не только у орочей. Они известны также у нанайцев, ульчей, ороков и негидальцев. О них довольно много сказано в специальной этнографической литературе. Надеемся, что полученные нами у орочей сведения подтвердят и дополнят существующие описания этого социального института.

Первоначально объединение духа представляло собой, как можно думать, экзогамную фратрию родов, образовавшуюся путем филиации из одного рода-предка. Родовые предания говорят, что ороческие роды Бисанка, Сиочонко, Эхэмунка и нанайско-ульчский род Дяксор (Дяксул) ведут свое происхождение от четырех родных братьев и что именно поэтому они и входили ранее в один духа. От двух родных братьев происходят, по преданию, ороческий род Ёминка и нанайский род Онинка. Те же причины лежат в основе возникновения отношений духа между ороческим родом Акунка и нанайскими родами Самар и Гаир.

Однако позднее вступили в силу новые основания для установления между родами отношений духа, в результате чего в первоначальные объединения родов, связанных общностью происхождения, начали вступать и неродственные роды. Важную роль при этом стал играть экономический фактор. Крупные экономически сильные роды принимали под свое покровительство роды, по тем или иным причинам ослабевшие. О подобных случаях повествуется в тексте № 22. Принадлежность к одному духа налагала на всех его членов обязательства взаимной помощи в добывании средств существования. Особенно большие обязательства в этом отношении принимал на себя главный род, по имени которого назывался данный духа. Главный род считался ответственным за благосостояние всех членов подопечных ему родов. Важную роль играли при этом и соображения военного характера: взаимная оборона при нападениях иноплеменников, совместные действия при межродовых столкновениях и др. Иногда поводом служили браки с вдовами из слабых родов, заключавшиеся по обычаю левирата. Установление отношений духа обычно обставлялось особыми обрядами: разламывание котла (текст № 30), обмен принадлежностями для добывания огня (текст № 33) и т. п.

Группировка родов по принципу духа не остается неизменной. Время от времени происходит частичное перераспределение. Так, род Сиочонко вступил в отношения духа с родом Акунка сравнительно недавно. До этого он входил в объединение духа с родом Бисанка, а еще ранее роды Бисанка и Сиочонко были одним родом и происходили от двух родных братьев. Семьи двух братьев жили по соседству, но изолированно от остальных орочей. Чтобы иметь возможность заклю-

чать браки, эти семьи, по преданию, решили образовать два рода, не связанные между собою экзогамией²⁸.

По той же причине род Сиочонко вышел из духа Бисанков и как слабый род был принят Акунками в свой духа. Некогда существовал духа Кангунков, в который входили роды Кангунка, Мулинка и Тыктэмунка (текст № 30). Позднее род Кангунка вымер, а слабые роды Мулинка и Тыктэмунка примкнули к духа Намунков (текст № 29). С родом Акунка сравнительно недавно вступил в отношения духа удэгейский род Пудя. Подобных случаев перераспределения и пополнения родовых объединений было, несомненно, немало.

Состав родовых объединений духа, включающих в себя иноплеменные роды, убедительно подтверждает приведенный выше вывод о смешанном характере ороческой народности. Те же основания позволяют думать, что орочи до сих пор не утратили родственные связи или отчетливые воспоминания о таких связях с современными нанайцами и ульчами, удэгейцами и айнами. Весьма вероятно, что такие же связи существовали некогда с негидальцами, северными маньчжурами и нивхами. С нанайцами и ульчами связаны роды, входящие во все пять ороческих духа; с удэгейцами — духа Акунков и Еминков; с айнами и нивхами — духа Бисанков. Отдельные роды, как можно думать, имели в далеком прошлом связи с другими народностями: род Намунка — с маньчжурами, исчезнувший род Дунка — с негидальцами, исчезнувший род Каундя — с негидальцами или эвенками, роды Бисанка, Сиочонко, Эхамунка, а также адаптированный Намунками род Пэулэнка — с айнами и нивхами.

Как видим, древние родственные связи орочей умещаются на сравнительно небольшой территории — восточный и западный склоны Сихотэ-Алиня, бассейны нижнего Амура и Уссури, о. Сахалин.

Отношения сэнги устанавливаются между теми родами, которые заключают взаимные браки. Если в истоках духа лежат связи кровного родства, то сэнги представляют собой отношения свойства. В условиях дуальной организации общества, которая была характерной в прошлом для орочей и продолжает в виде пережитков сохраняться в какой-то мере до настоящего времени, отношениями сэнги были попарно связаны между собой все ороческие роды. В такого рода отношения не могли вступать лишь члены одного духа. Духа и сэнги — это взаимоисключающие отношения. Первые основаны на экзогамии, а вторые на эндогамии. В принципе любой род одного духа

²⁸ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 407.

мог вступать в отношения сэнги с любым родом другого духа. Практически же в эти отношения вступали пары родов, причем род А брал жен из рода Б, а род Б — из рода А. Орочи до сих пор хорошо помнят, что такие отношения существовали между родами Ёминка и Хутунка, Акунка и Намунка, Бисанка и Сиочонко. С течением времени дуальный характер отношений сэнги нарушился, в них стали вступать не только по несколько орочских родов, но и роды разных народностей. Сейчас эти отношения уже в значительной мере утратили характер межродовых связей, превратившись в связи между семьями, а эти изменения, в свою очередь, положили начало разложению межродовых связей по принципу духа. Мужчина из рода А получал все более широкие возможности вступать в брак с женщинами не только из рода Б, но и из других родов, не входящих в его духа. Сейчас возможны, хотя и не поощряются, случаи нарушения и последнего ограничения, т. е. браки, или, иначе говоря, отношения сэнги между представителями родов, входящих в один духа.

Вопросы этнографии орочей достаточно широко освещены как в дореволюционной, так и в современной научной литературе. В работах последнего времени отражены также те изменения, которые внес в жизнь орочей советский строй²⁹. Это позволяет нам на подобных вопросах специально и подробно не останавливаться.

Изучением же орочского фольклора никто не занимался. Небольшие произведения устного творчества орочей, чаще отрывки из них, включались в вольных переводах на русский язык в работы некоторых исследователей для подтверждения отдельных выводов историко-этнографического характера. Целям выяснения содержания и типических форм орочского фольклора они, естественно, служить не могут. Три небольших текста на орочском языке (из них два фольклорных) с подстрочным переводом на русский язык помещены в качестве

²⁹ Помимо уже упоминавшихся работ Л. Шренка (всех трех томов), В. П. Маргаритова, Л. Я. Штернберга, И. А. Лопатина и В. Г. Ларькина, следует назвать еще следующие: В. К. Арсеньев. Этнографические различия орочей и удэ. «Вестник Азии». Харбин, 1916, № 38—39; А. М. Золотарев. Амурские орочи. «Советский Север», 1934, № 6; Б. А. Васильев. Старинные способы охоты у приморских орочей. «Советская этнография», 1940, т. III. Он же. Медвежий праздник. «Советская этнография», 1947, № 4; В. А. Аврорин и И. И. Козьминский. Представления орочей о вселенной, о переселениях душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте». «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XI. М.—Л., 1949; «Народы Сибири». Серия «Народы Мира». М.—Л., 1956, статья «Орочи». Самое свежее и наиболее полное описание этнографии орочей и их современной жизни дается в цитированной книге В. Г. Ларькина.

приложения в статье В. И. Цинциус, посвященной морфологии и фонетике ороческого языка³⁰.

В Швейцарии в 1957 г. были опубликованы в виде микрофильма шесть сказок, пять молитв и шаманское заклинание на ороческом языке, с подстрочным и литературным переводом на английский язык, занимающие шестьдесят машинописных страниц. Эти записи сделаны И. А. Лопатиным летом 1924 г. в ороческих селениях на р. Тумнин³¹. Следует заметить, что транскрипция ороческих текстов и их перевод оставляют желать много лучшего. Они свидетельствуют о том, что лицо, записывавшее тексты на слух, не владело ороческим языком, а лица, участвовавшие в переводе, плохо знали русский язык (перевод на английский был осуществлен позднее). В публикацию включены следующие сказки: Лягушка и крыса (ср. наш текст № 3); Жена медведя и жена нерпы; Два старика (ср. наш текст № 10); Большой парень жепился; Муж лебедя³² (ср. наши тексты № 14, 15); Муж серебряный, жена свинцовая. Ввиду крайнего несовершенства записи текстов и неточности перевода эта публикация серьезной научной ценности не представляет.

Составители предлагаемого вниманию читателей сборника все же не думают, что их публикация может считаться безукоризненной. По всей вероятности, и она имеет ряд недостатков. Она далека от нужной полноты и поэтому не может дать законченного представления о всем жанрово-сюжетном многообразии ороческого фольклора. В запись текстов, которая производилась в большинстве случаев на слух, наверное, вкралось некоторое количество ошибок, устранить которые нам не позволили изъяны в знании ороческого языка, особенно его тонкостей, характерных для фольклорных произведений. Не исключены некоторые неточности и в переводах текстов на русский язык. В частности, мы не уверены, что нам удалось везде выдержать правильное соотношение двух связанных между собой и одинаково важных задач: а) точность перевода, сохраняющая специфические особенности языка и стиля подлинника, и б) удобопонятность и соответствие литературным нормам языка перевода.

Наши особые заботы были направлены на то, чтобы дать фонетически точную запись ороческих текстов с сохранением

³⁰ В. И. Цинциус. Очерк морфологии ороческого языка. Уч. записки. Лен. Гос. ун-та, № 98, 1949, стр. 157—160.

³¹ I. A. Lopatin. Material on the Orochee Language, the Goldi (Nanai) Language, and the Olchi (Nani) Language. Micro-bibliotheca Antropos, v. 26. Posieux (Fribourg) Switzerland, 1957, pp. 5—65.

³² И. А. Лопатин по ошибке перевел заголовок иначе: Жена лебедя (Swanwife).

диалектных особенностей речи дикторов, для чего был детально изучен состав фонем и главные фонетические закономерности основных диалектов ороцкого языка (тумнинского, хадинского и амурского). В равной мере мы заботились о том, чтобы дать точный смысловой, а не дословный, тем более не подстрочный, перевод на литературный русский язык, для чего были подвергнуты доступному в сравнительно короткий срок анализу ороцкая грамматика, лексика и фразеология как с точки зрения семантики, так и функций в живой речи. С целью раскрытия содержания фольклорных произведений, их сюжетных компонентов и даже отдельных слов мы считали необходимым по возможности полнее изучить историю и этнографию орочей путем непосредственного наблюдения, специальных бесед со взрослыми орочами разных возрастов и изучения посвященной этим вопросам литературы. Состав ороцкого фольклора мы пытаемся представить не как сплошной, нерасчлененный массив, а как дифференцированное множество, отличающееся значительным разнообразием жанровых типов.

Давая ниже классификацию и характеристику ороцкого фольклора, считаем своим долгом предупредить, что по уровню наших знаний и разработки подобных вопросов в специальной литературе мы не претендуем и пока еще не можем претендовать на исчерпывающую полноту и точность. Нам представляется целесообразным поделиться с читателями лишь некоторыми нашими наблюдениями и соображениями в надежде, что они могут оказаться полезными для дальнейшей разработки общих вопросов фольклористики и в первую очередь вопросов, связанных с изучением фольклора тунгусо-маньчжурских народностей.

Небольшая народность орочи создала и сохранила от своих предков богатый и по количеству и по разнообразию жанров и сюжетов фольклор. Сбор фольклорных произведений у орочей не требует длительных поисков знающих их лиц. В той или иной мере они известны, во всяком случае знакомы всем. Конечно, объем знаний и способности воспроизведения неодинаковы. Большинство орочей хранит в памяти и может более или менее точно воспроизвести небольшое число сказок, преданий, загадок или песен. Но есть некоторое число людей, знающих и охотно, умело исполняющих массу различных произведений, причем одни из них предпочитают произведения, близкие к реальной действительности, других, наоборот, привлекает тематика фантастического характера. Из наших дикторов особой неистощимостью в отношении сказок отличалась Е. Ф. Кэнду. Она была способна рассказывать их без запинки и перерывов буквально десятками. Другой наш диктор — И. Ф. Акунка — знал немало сказок героического содер-

жапия, но предпочитал им правоучительные тексты. Третий диктор — А. В. Бисанка — знал некоторое количество преданий, но отдавал предпочтение бытовым рассказам. Бытовые рассказы и предания составляли предмет интереса О. Ф. Пундирика, сказки же она считала пустословием, нужным разве только детям (ее тексты в этот сборник не включены).

В течение двух месяцев (июнь и июль 1959 г.) мы занимались записью текстов, причем недостатка в дикторах почти никогда не ощущали. В этом ярко отразилось отношение большинства орочей к фольклору, который до сих пор занимает большое место в их духовной жизни как вполне живое и общенародное достояние культуры. Орочи весьма охотно помогали нам, рассчитывая, что их оригинальный фольклор будет опубликован и тем самым сохранен для будущих поколений. Всего за указанное время записано, проверено и переведено на русский язык 93 прозаических текста (сказки, предания, мифы, рассказы), 8 песен и 44 загадки. Из числа прозаических текстов 10 записал С. П. Акунка, 5 — А. И. Сиочонко, 11 записаны в 1929 г. И. И. Козьминским и В. А. Аврориным. Все эти тексты нами тщательно проверены, перетранскрибированы, частично записаны вновь и переведены на русский язык.

Весь записанный нами и другими собирателями текстовой материал, разумеется, далеко не исчерпывает богатства орочского фольклора, но все же какое-то представление о нем дать может.

Состав орочского фольклора довольно сложен. На нем не могла не отразиться сложность пути формирования и развития орочской народности, ее разного времени и разной интенсивности контакты с другими этническими образованиями, внесшими свой вклад в формирование народности или оказавшими на нее то или иное воздействие.

В недавнем прошлом орочи были одной из тех народностей Дальнего Востока, которые вследствие географической изоляции значительно отстали в экономическом, социальном и культурном развитии. Особенно ощутимой изоляция была с начала XVII до середины XIX столетия, т. е. в период, предшествовавший присоединению Приморья к России.

В более отдаленные периоды истории территория расселения орочей находилась в непосредственной близости к центрам древней цивилизации. Она входила в тунгусское государство Бохай (719—925 гг.), позднее — в государство чжурчженей (1115—1234 гг.). В начальный период образования маньчжурского государства (конец XVI—начало XVII в.) на этой территории располагались маньчжурские княжества.

Начиная с бохайского времени, здесь возникали города и крепости, где наряду с простонародьем жили представители

аристократической верхушки общества, вожди племен, военачальники, купцы, имевшие большое число слуг и рабов. По морям и рекам плавали большие суда, с помощью которых бохайцы вели торговлю с Японией и Китаем. Купцы привозили из других стран невиданные товары: фарфоровую посуду, шелковые ткани, украшения и другие драгоценности. Местные племена получали эти предметы роскоши в обмен на пушнину. Предки современных орочей — охотники и рыболовы — сами в городах едва ли жили, но, бесспорно, имели возможность бывать там и наблюдать жизнь горожан. Эти контакты с древними культурами бохайцев, чжурчженей и маньчжуров послужили причиной появления в ороческих сказках урбанистических сюжетов, описания дворцов, массовых состязаний, лодок с десятками гребцов, конских повозок и пр. Только таким путем в фольклор могли проникнуть в качестве действующих лиц цари, богатые купцы, слуги. Вместе с тем, в ороческих сказках встречаются элементы, связывающие их с жизнью более северных оленеводческих племен и племен, занимающихся морским зверобойным промыслом. Подобные наносные элементы переплетаются с исконно ороческими и придают ороческому фольклору, подобно фольклору их ближайших родственников (нанайцев и ульчей), своеобразный и несколько противоречивый колорит.

Не менее сложный и противоречивый характер имеет мифология орочей и связанные с ней религиозные взгляды. При сопоставлении различных мифов складывается впечатление, что они создавались не одним племенем. Определить этническую принадлежность истоков каждого из мифов при современном уровне развития сибирской фольклористики и этнографии довольно затруднительно, но нити, ведущие то к северотунгусским племенам, то к палеоазиатам, не исключая чукчей и эскимосов, то к южным соседям отдаленного прошлого, заметны довольно отчетливо. Процесс приведения гетерогенной по своему происхождению мифологии в единую систему начался, но не получил завершения, и, видимо, не получит, так как это потребовало бы значительно большего времени, чем сможет прожить сама ороческая мифология, уже стоящая на пороге замены ее научным мировоззрением.

Орочи делят произведения своего устного творчества на следующие виды: 1) *ниману*, или *нимэ*, *нимайну*, охватывающий сказки и мифы; 2) *сохори* — сказки, главным образом героические, заимствованные у других народов, прежде всего у маньчжуров и китайцев, или смешанные, составленные из своих и заимствованных сюжетов (такое же точно деление сказок на *нингман* и *сиохор* существует у нанайцев); 3) *тэлуму* (= *тэлунгу*) — предания, поучения, рассказы о прошлом и

некоторые мифы, расцениваемые как повествования реалистического характера; 4) *хоимбуа* — шутки, прибаутки, юмористические рассказы, анекдоты; 5) *дари* — песни; 6) *гангау* (= *гангаюкү*) — загадки.

В приведенной классификации особых пояснений требуют первые три жанра. *Нимапу* и *сохори* противостоят друг другу не по жанровому, а по чисто генетическому признаку. Взятые вместе, они противостоят жанру *тэлуму* как произведения с вымышленными, фантастическими сюжетами произведениям, в основе которых лежит реальная действительность, не только объективно реальная, но и «реальная» с точки зрения религиозных воззрений орочей. Поэтому в нашем восприятии, да и в восприятии многих современных орочей, *тэлуму* могут содержать в себе значительный элемент фантастики, что не дает, однако, повода переводить их в разряд *нимапу*. Вместе с тем, *нимапу* не представляют собой произведений целиком фантастических. Наоборот, все они содержат в себе массу истинно реалистических элементов — много вполне правдоподобных образов и ситуаций, мотивированных поступков и весьма здравых рассуждений. Таким образом, орочскую классификацию по принципу противопоставления фантастики и реальности нельзя считать абсолютной. Она исходит скорее из побудительных мотивов, из целевого назначения создаваемых фольклорных произведений, чем из существа их содержания. С течением времени произведения могут обрастать целым рядом дополнительных деталей, уводящих в сторону от первоначальных замыслов. К этому следует добавить, что и сами побудительные мотивы для современных орочей, не говоря уже о людях, в той или иной мере посторонних, часто утрачивают отчетливую в прошлом расчлененность, и поэтому никто не может сейчас определить с достаточной точностью, в чем принципиальное различие между *нимапу* и *тэлуму*. Как всегда, крайние случаи очевидны, но их по сравнению с общей массой ничтожное количество. Впрочем, сами орочи вопрос об определении жанровой принадлежности того или иного произведения решают всегда однозначно и без особых размышлений. Действует ли в трудных случаях что-либо сверх механической памяти — сказать трудно.

Давая свою классификацию жанров орочского фольклора, мы учитываем положительные моменты только что рассмотренного противопоставления, но в основу, совершенно естественно, кладем иной принцип, тот, что лежит в основе научной классификации произведений словесности, — различия в содержании и связанной с ним художественной форме.

В орочском фольклоре, вернее, в тех записях его, которые были сделаны нами и другими собирателями, мы считаем воз-

возможным выделить следующие жанры: 1) мифы, 2) сказки, 3) предания (в том числе родовые), 4) рассказы о действительных событиях (исторические, промысловые, бытовые), 5) песни, 6) загадки. Есть некоторые основания выделить еще по меньшей мере два жанра: поучения и прибаутки. Поучения адресуются пожилыми людьми молодежи и содержат советы относительно приемов промысла, пользования орудиями труда, отношений к другим людям и животным, соблюдения морально-этических и религиозных норм и т. п. Обычно тексты поучений переплетаются с текстами преданий или рассказов, что затрудняет выделение их в особый жанр. Прибаутки (*хоимбуа*) вполне могли бы составить самостоятельный жанр. Но нам удалось записать лишь два произведения подобного рода (тексты № 8, 46), к тому же они по своему содержанию явно тяготеют к мифам. Поэтому вопрос о поучениях и прибаутках как особых жанрах остается открытым.

Нужно сказать, что вообще разграничение жанров орочского фольклора связано с большими трудностями, так как в одном и том же произведении сплошь и рядом контаминируются элементы двух и более жанров. Так, в родовых преданиях тотемические или космогонические сюжеты оказываются переплетенными с повествованием о действительных событиях. Возможно, что делается это сознательно, с той целью, чтобы придать произведению оттенок достоверности. В сказках почти всегда заведомый вымысел сопровождается и реалистическими и мифологическими мотивами, причем последние расцениваются как столь же достоверные, поскольку мировоззрение творцов орочского фольклора было религиозным, анимистическим, шаманистским, да и современные нам сказители и слушатели далеко еще не свободны от пут традиционно-религиозных представлений. Если предложенная выше классификация может вполне удовлетворительно разграничить сюжетные линии, то для типологии целых произведений она приемлема лишь как условное разграничение их по главным, ведущим для каждого произведения сюжетам. Признавая ограниченность такой классификации, мы лишены возможности на современном уровне наших знаний предложить взамен какую-либо иную, более совершенную.

В связи с проблемой семантической классификации можно высказать предположение, что в орочской фольклорной традиции сложилось известное количество отрывочных, различных или одинаковых по тематике сюжетов, как бы первичных заготовок, которые или передаются рассказчиками как самостоятельные произведения, или же включаются в устоявшуюся ткань произведения как дополнительные эпизоды. Если в памяти рассказчика отложилось несколько сюжетов на одну

тому, то он свободен в выборе любого из них. Такое чередование сюжетов особенно отчетливо видно на примерах вариантов одного и того же произведения. Случаев включения разных эпизодов в одно произведение и одинаковых эпизодов в разные произведения немало и в нашем сборнике.

Труднее всего провести границу между мифами и сказками. И дело здесь не только в переплетении и чередовании разнородных сюжетов, но и в самом содержании, в основных идеях, которые подчас почти полностью совпадают. Главным разграничительным моментом мы считаем наличие или отсутствие морально-этических моментов в основных сюжетных линиях произведения.

К сказкам мы отнесли те произведения с фантастическими основными сюжетами, в которых на первый план выдвигаются морально-этические вопросы. К мифам отнесены произведения, обнаруживающие явную связь с религиозными (анимистическими, тотемистическими, магическими, шаманистическими) представлениями и объясняющие устройство вселенной, происхождение земли, животных, человека, иерархию и функцию различных духов и божеств. Разрешение морально-этических вопросов в содержание мифов не входит.

В настоящий сборник, который по независящим от нас причинам имеет небольшой объем, вошли произведения двух наиболее богато представленных жанров: сказки и мифы. К последним мы условно отнесли и родовые предания. Сделано это потому, что многие родовые предания настолько тесно примыкают к мифам, что разграничить их не всегда удастся. По существу, предания о происхождении и выдающихся событиях в жизни родов — либо самые настоящие мифы, либо повествования, содержащие значительный мифологический элемент. Краткая характеристика этих жанров с их более дробными подразделениями дается ниже.

Орочские сказки можно разделить на три вида: а) сказки о животных; б) бытовые сказки; в) героические сказки.

Предлагаемое деление в такой же мере условно, как и общая классификация фольклорных жанров. В одном произведении могут переплетаться сюжетные линии, характерные для всех трех видов сказки, могут действовать как люди, так и животные, причем животные могут участвовать и в своей обычной роли, и в ролях, свойственных людям, персонажи сказок могут вести себя, как обычно в жизни, но могут совершать и фантастические по своему героизму подвиги. И опять при классификации сказок приходится учитывать лишь ведущие сюжетные линии или главные сюжетные компоненты, выявление которых часто бывает связано с большими трудностями и не всегда оказывается бесспорным.

Различие между сказками о животных и бытовыми заключается не столько в содержании, так как и те и другие построены на том или ином морально-этическом конфликте, сколько в том, кто главные действующие лица — животные или люди. В бытовых сказках действуют прежде всего люди, хотя второстепенными персонажами могут быть и животные. В сказках о животных главные действующие лица — животные, а на второстепенных ролях нередко действуют люди. Животные в сказках, если они относятся к числу активно действующих лиц, ведут себя во всех отношениях подобно людям. Возможно лишь добавление к их характерам некоторых черт, присущих или приписываемых людьми поведению соответствующих животных. Как видим, это не обычные животные. Их образы созданы многовековым фольклорным творчеством и отличаются от людей в основном внешним обликом. Животные входят в число главных действующих лиц не только в сказках, но и в мифах, особенно в тотемических. Это создает дополнительное сходство между обоими жанрами. Но главное различие — морально-этический конфликт в сказке и отсутствие его в мифе — сохраняет свою силу и дает возможность разграничения. Между сказками о животных и бытовыми сказками, как уже было сказано, много общего. Близость настолько велика, что в ходе эволюции сюжетов сказки могут менять свою видовую принадлежность. Так, можно думать, что бытовая сказка «Бедняк и богатч» (текст № 10) развилась на основе сказки о животных. В свою очередь, сказки о животных имеют генетическую связь с мифами. Это особенно очевидно на примере сказок этиологического содержания, типа сказок о рыбах (тексты № 7, 8), о собаке, лебеле и вороне (текст № 9).

В основе содержания героической сказки также лежит та или иная этическая проблема, но наряду с ней, а иногда и важнее ее оказывается характеристика главного действующего лица. Герой этих сказок (*мэггэ*) обладает в высокой степени реальными и вымышленными положительными качествами, благодаря которым он совершает необыкновенные героические подвиги. Целями этих подвигов чаще всего служат кровная месть, борьба со злыми духами и злыми шаманами, приобретение богатства и жен, одной или нескольких. В этом отражены заветные мечты любого ороча. Нужно сказать, что стремление к материальному благополучию для подавляющего большинства орочей, еще совсем недавно влачивших полунищенское существование, было почти столь же фантастической целью, как и борьба с потусторонними силами.

Традиционными персонажами ороцкого фольклора, мало отличающегося в этом, как и во многих других отношениях,

от нанайского и ульчского, особенно в сказках и мифах, являются герои, красавицы, цари, слуги, служанки, старик, старухи и др. Они обозначаются особыми, употребляемыми только в фольклоре словами или же словами с измененной семантикой, требующими некоторых пояснений.

Словом *мэггэ* обозначается мужской положительный персонаж. Особенно часто он будет встречаться нам в бытовых и героических сказках. Мы его условно переводим на русский язык словом «герой», что оправдано в двух отношениях. Во-первых, чаще всего это главное действующее лицо. Во-вторых, это такое лицо, которое совершает героические подвиги. Но для характеристики персонажа этого мало. *Мэггэ* аккумулирует в себе многие, если не все, возможные положительные качества молодого мужчины, являясь обобщенным идеалом мужского совершенства. Он молод, силен, ловок, умен, красив, благороден, справедлив. Он прекрасный охотник и рыбак. Он всегда хоть немножко шаман, владеющий приемами магии, даром предвидения, способностью к перевоплощениям. Ему обычно помогают разного рода добрые духи. Правда, иногда в сказках встречаются в роли второстепенных персонажей и отрицательные *мэггэ*. Благородство, справедливость и другие подобные безусловно положительные качества им чужды. Они корыстны и коварны. Но такого рода *мэггэ* появились в фольклоре позднее как антиподы положительных героев. В нанайском и ульчском фольклоре действуют точно такие же две разновидности героев, обозначаемые словом *мэргэн*.

Соотносительным с *мэггэ* женским персонажем является *пуди*. В русском переводе мы столь же условно обозначим его словом «красавица». *Пуди* — идеал женского совершенства. Она молода, красива, белолица, стройна, умна, дальновидна, добра. Она прекрасная хозяйка дома, искусная мастерица в шитье, вышивании, изготовлении домашней утвари, приготовлении пищи, заготовке продуктов. Часто *пуди* обладают большими, чем *мэггэ*, шаманскими достоинствами, даром перевоплощения, теснее связаны с различными потусторонними силами, что позволяет им оказывать важную помощь героям, когда те попадают в трудное положение.

Иногда *пуди* наделяются некоторыми чисто мужскими достоинствами, такими, как навыки охоты, умение быстро ходить на лыжах. Больше того, *пуди* нередко перевоплощается в мужчину и на время становится *мэггэ*. Случаи перевоплощения *мэггэ* в *пуди* нам в фольклоре не встречались. По всей вероятности, это исключено. В нанайском фольклоре идентичный персонаж именуется *пудин*, в ульчском — *пуди*.

В ороческих и нанайских сказках, особенно заимствованных (*сотори*), нередко персонаж, именуемый *эде* (по-нанайски —

эден). Мы обычно переводим это слово как «царь». Иногда такой перевод, по-видимому, достаточно точен. Однако далеко не всегда. Очень часто этим словом обозначается властелин лишь одного более или менее обширного селения, возможно, города. Иногда он же является хозяином каких-либо животных, стихий или светил. Персонаж этот может быть и положительным, и нейтральным, и отрицательным.

Слуги, которые бывают у *пуди*, реже у *мэггэ*, и просто-напросто в принадлежащем «царю» селении, его челядь именуются в сказках словами *лауди*, *эчи*, *элчи* (мужчины) и *кэкэ*, *кэкэчэ* (женщины). Мы переводим их соответственно словами «слуга» и «служанка». В нанайских сказках это *элчи* и *кэкэчэн*.

В сказках часто употребляются обиходные слова *мапача*, *мамача* и *хитэ*. Мы их переводим словами «старик», «старуха» и «парень», «мальчик» или «ребенок». Но следует иметь в виду, что между этими ороческими словами и их наиболее близкими русскими эквивалентами есть различие в объеме значений. *Мапача* и *мамача* это не только «старик» и «старуха», но также «пожилой мужчина» и «пожилая женщина». Это также вежливое обращение к старшим по возрасту, даже если им лет тридцать. «Старики» и «старухи» в ороческих сказках, так же как и в нанайских (*мапа* и *мама*), вовсе не обязательно дряхлые, мало активные люди. Наоборот, они нередко оказываются вполне жизнедеятельными.

Слово *хитэ*, которое в обиходной речи обозначает ребенка любого пола, в сказках употребляется и в значении «мальчик», и в значении «парень», охватывая более широкую по возрасту категорию людей, чем в обыкновенном употреблении, но не относится к детям женского пола. В нанайском фольклоре подобный персонаж обозначается словами *пиктэ* «ребенок» или *наондэкан* «мальчик, парень» (последнее чаще).

Относительно условий бытования таких жанров фольклора, как сказки и мифы, сами орочи говорили нам следующее. Произведения этих жанров рассказываются преимущественно по ночам перед сном. Чаще всего это бывает зимой. Особенно много сказок охотники рассказывают во время почевок на охоте. Объясняют это тем, что звери не меньше людей любят слушать сказки. На сказку, как на приманку, они идут к охотничьим шаламам и землянкам, забывая об осторожности, и попадают в ловушки.

Лучшей приманкой для зверей считаются сказки с благополучным концом. Их чаще всего охотники и рассказывают. Признание магической силы сказки свойственно не только орочам, но и многим другим народностям того же уровня развития, что уже неоднократно отмечалось в специальной лите-

ратуре. Молодым орочам больше нравятся *сохори*, т. е. сказки, полностью или частично заимствованные. Их привлекает фантастичность сюжетов, повествование о сражениях богатырей, о состязаниях в силе и ловкости, о больших городах, дворцах, кораблях и т. п. Те, кто постарше, отдают предпочтение *ниману*, т. е. исконно, как они считают, орочским сказкам, а большинство — *гэлуму* «преданиям». Детям чаще всего рассказывают сказки о животных и небольшие бытовые сказки. Это делают, как правило, женщины — матери или бабушки. Для взрослых же сказки обычно рассказываются мужчинами. Впрочем, их могут рассказывать и женщины. В связи с этим у орочей принято делить сказки на мужские, женские и детские. Мужские сказки преимущественно героического содержания, длинные, представляющие собою целую цепь разнообразных сюжетов. Главным действующим лицом в них почти всегда является *мэггэ*. Женские сказки повествуют преимущественно о *пуди*. Они короче мужских, с менее сложной сюжетной структурой. Детские сказки, как правило, совсем короткие, построены на одном-двух тесно связанных сюжетах. Не следует забывать при этом, что сами орочи, разделяя фольклорные произведения больших жанров на *ниману*, *сохори* и *гэлуму*, с одной стороны, и на мужские, женские и детские сказки — с другой, в то же время не видят разницы между сказкой и мифом.

Выдающиеся сказители обладают большим запасом разнообразных произведений и владеют искусством их воспроизведения. Они твердо знают сюжетную канву каждого произведения, характеры действующих лиц и мотивы их действий, но всегда вносят в свое исполнение элемент импровизации. Качество исполнения оценивается по тому, насколько логично разворачивается сюжетная цепь, в какой мере сохраняется общее содержание произведения и насколько интересные и уместные детали вплетены рассказчиком в ткань произведения. Имена хороших сказителей известны всем. Их немного, и к ним относятся с большим уважением, их любят слушать. Даже после смерти память о них долго живет в народе.

ТРАНСКРИПЦИЯ

Знаки транскрипции для экономии места даются в упрощенных таблицах классификации соответствующих фонем.

Гласные					
Краткие			Долгие		
и	у	й	у		
	ý		у		
э	о	æ	э	о	
а			а		

Дифтонги обозначаются так: ай, йэ, эу и т. п. Ударение отмечается только тогда, когда оно как исключение падает на-непоследний слог.

Согласные

По способу образования / По активному органу	Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Смычные	п б	т д		к г
Щелевые	в	с		х ɣ
Аффрикаты			ч ʃ ʒ ɲ	
Носовые	м	н		ɲ
Боковые		л		
Дрожащие		р		

Долгие (двойные) согласные обозначаются так: пп, мм, кк и т. п. Согласным свойственно смягчение перед гласными переднего ряда (и, й, æ). Исключение составляют переднеязычные смычные (т, д), которые всегда звучат твердо. В словах с гласными а, о, у заднеязычные согласные к, х реализуются в увулярных вариантах.

ТЕКСТЫ НА ОРОЧСКОМ ЯЗЫКЕ

1. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 1. СУЛАКИ, ҲАЧАКИ

хэрэ-э хайзаратæ... омо моду надан'зи хитæки умуки бичин'и. ту бимдæ бикитигдэлэ тэи моти омо сұлаки эмэхэн'и и Һунэин'и: умукæ! хитæи бувэ! атам бујэ, — Һунэин'и умукигдэнэ. упан'зи, силон'зи таригиригири! умукигдэлэ таду Һэлэхэн'и и омо хитæи бухэн'и. сұлаки тæи хитэвэ жаваја, тотила гајја, мо долон' гајја, Һэппин'и. Һэптэјэ, ту н'а эмэгихэн'и умукити. умукæ! хитæи бувэ! — Һунэин'и. атам бујэ, — Һунэи. упан'зи, силон'зи таригиригири! умукигдэлэ н'а Һэлэхэн'и и омо хитэви н'а бухэн'и. сұлаки н'а тæи хитэвэн'и Һэптэјэ, тојо н'а эмэгихэн'и. ила мұда хуликтэхэн'и тй умуки мōңитин'и. а умуки ту соңохон'æ, хитæи мун'алсими. томдæгдәла омо Һачаки донохон'и умуки Һуббан'и Һаппалан'и и Һунэин'и: умукæ, јæми соңоисæ? — Һунэин'и. он'и атам соңојо? — Һунэин'и умуки. — би хитәму гәмди сұлаки Һусими Һэппин'и. тәң омоккō хитәккәми очигихан'и, — Һунэин'и. јæду бучисæ, — Һунэин'и, — баи мән'и хитэви? — әсими бу биәкиму, сұлаки Һунэин'и, — упан'зи, силон'зи таригиригири. ноңон'и, бу биму мōво туббујэ, мунэвә гәмди силочија, Һәбҗәмә, Һунэин'и. — а-а, баи синэвә агаңгараин'æ, — гунэин'и, — ноңон'и упани маки, силондō маки. әи амалан'йла әзи бујэ омондō хитэви. а ноңон'и н'а Һәләвәчкикин'и, сй Һун'җәсә — сй упан'си, силон'си мамаки, син'җйлә әсими Һәләјэ. синэвә н'и тәдү-

хон'и? — цунэкин'игдэнэ, цун'дэсэ — тоти би цачаки тэдүхэн'и.
тожо, ту цунэжо, ти цачаки дэилигхэн'и и тоти намү кижа-
лан'и дохон'и. тэи амалан'игдана н'а сулаки эмэгхэн'и, цун-
эин'и: умукэ! хитэн бую! — атам буја, — цунэин'и умуки.
хуан'зи, силон'зи таригиригири! — а-а, сй унан'си макэ, —
цунэин'и, — силон'сида маки. би син'зйлэ эсими үэлэжэ. сула-
кигда тэдү буктаи тумнэхэн'и и цунэин'и: синэвэ н'й тэдүхэн'и,
тэжэчи цунэкуми? — тотиүдү би цачаки тэдүхэн'и, — цунэи. та-
дүгдана сулаки цунэин'и: аваси үэйхэн'и тэи цачаки? уму-
кигдэ цунэин'и: тоти намү кижадун'и дөхон'и, — цунэин'и.
сулакигда тэдүгдана мэичйн'и: гэ, он'и н'эми аја? цачаки
ванэжаң. тогдоно ту бэйчилихэн'и. ту бэйчими, сумэчйн'и:
дамалан' даң, мөңондолон' мөкто! дамалан' даң, мөңондолон'
мөкто! ту бэйчихэн'и. ани-и лакила бэйчихэн'и өкто дөлин'йда.
тэдүгдана хоккоцкин'и сулаки цачакити. сулаки хокконои-
дун'игда цачаки дэилигхэн'и. тэи дэилигивэн'игдэнэ жуккэ
дүгдахан'и сулаки цачакива иктэмэнэми. иктэмэңкиндэ бай
иггин'и дувэлэн'идэ. цачаки тү дэилигхэн'и намү таггаси.
тү дэилимдэгдэнэ, омо бачама ичэхэн'и. тэи бача ојолин'и
дэилихэн'и. сулакида, цачаки иггидун'и иктэмөнэжэ, гэсэ
дэилихэн'и. и тэи бача ојолин'и дэилидун'и сулакигдаана ја-
даидүји тиндахэн'и, лоп тйхэн'и бача ојолон'и. а цачаки тэдүй
таваси тү мэнти, бисим бүати дэилихэн'и. сулаки тэи ани-и
чочкон'и бачандү эмуккэ мэнэжйхэн'и. томэ тэдү тү тэсимдэ
бими, мэичихэн'и: гэ, он'и н'эми аја? он'и нати үэйзэңи? эи
бүачама хэрэrimi æуктам аја бижэ, — мэичихэн'и. тү цунэјэ,
тэи бачама хэрэрихэн'и. јавада эчин' бәја. томдэ намү кижа-
дун'и тү сојолихан'и, тэјэдэ. сојомдэ бикин'игдэлэ, омо акса-
накү н'үхэн'и намузйжи и агдувачйн'и: сулакэ, сй јеми со-
ноисэ? би эсими сонојо, бай жарйви и таунаиви усэктэ хала-
ван'и гэмди. а сү эгдинү халасу? э-э, — цунэин'и, — бү халамү
эгди гин'и. би ани чочкон'и намувала гэм жалубжан'и. гэ,
н'укуңкэ жабби [гэмди. би сунэвэ гэмди таун'жаңи, — цунэи.
тэдүгдана аксанакү үэйхэн'и му дөтин'и чөппдө. а сулаки
тү тэсин'э му кижадун'и. тү тэмдэ бикин'игдэнэ, намү хуиси-
лихэн'и. томэгдала тэи намува хэп хэтэ эгдин'и н'үхэн'и.
эјү-у, чэжэдэ тэң би тэи аксанакү цунэкин'и: тэи бачандула
би кијатин'и кәап бйн'и жапла анази сагди нати. сулакиг-

дана тауилихан'и: омокко, жуккэ! омокко, жуккэ! ту тауи-
хан'и, тэигдэнэ хэтэ таундулан'и хоккон'исимйда. нати ту
урихан'и. ту хоккон'исихан'и, ту таунами: омокко, жуккэ!
омокко, жуккэ! и элэ нати хоккоңгидугдала омо хэтэ дили-
тин'и нос сосохон'и. тэјогдэнэ чоммос нати хоккоңгихан'и и
ин'эктэлихан'и: сулаки аггаңган'и жау агга, ха-ха-ха! сулаки
аггаңган'и жау агга, ха-ха-ха! ту бэрачигихан'и. тэдугдана
хэтэ нунэин'и: сидэкэлэ бай чукиндулэји агдаиси, јэу гөлон'и
нэилэји?! эду тэтила би хусэнтэ хипитукандулати кинэрау-
жасэ! — нунэи. чэжэдэ ту очин'и. сулаки буачанду бидуи хэмэ
лалихан'и, и омо мэггэ бэичикулэн'игдэ жаулаи гэлэктэм,
хипитукандулан'и кипираухан'и и тэдү тү буккин'и. а тэи
хэтэгдэнэ, сулаки сосоктун'и хэтэ журара иггаки очин'и. тэи
хэтэвэгдэнэ орочи уркэжи габбихэти.

№ 2. СУЛАКИ

дэвэктэ багдихан'и, эмучкэ бичин'и. дэвэктэ таучилихан'и
кучэвэ, күгэжи күгэжэңэн'и маки. эмучкэ маңга. чиндэкэ
эмэхэн'и. чиндэкэ, эмэкэ, бөлэчијэ. чиндэкэ гунэин'и: бн'и ўлива
даужаңаи? — мөжи тижолово. — нэлаи сиктэжэңэи. — көктолово
көктожи. — көкто чиппажән'и. — оггижәси. — бүксажаңан'и. — мо-
ңичижәси, иппижәси иммэжи. — иммэ киндэжән'и. — чиндэкэ си јәва
хуанаиси? синэвэ мөжи пәтиндажаңаи. тэдү дэвэктэ чиндэкэвэ
пәтилахан'и. чиндэкэ гунэин'и: ака, чирус јаука? — гунэи.
тэдү дэвэктэ гунэин'и: синэвэ пәтилахами. тэдү упуктэвэн'и
исихэн'и. тэдү дэилихан'и чиндэкэ, мөло дөхон'и. тэдү дэвэктэ
жукти эмэгихэн'и. тадава, бэивэ жавахан'и чиндэкэвэ валаи.
тэдү чиндэкэвэ гаппахан'и. тадан'и уилэ мэнэжихэн'и. тәдуи
чиндэкэ гунэин'и: минэвэ әлида эжэңэси вәја. тэдү тадаи
нэинэгихэн'и мөло. тэдү мөду дэвэктэ даксахан'и. тэдү омо
мапача эмэхэн'и. мапача гэббин'и сәндүңа. мапача дэвэктэвэ
ачүја, жукти гаихан'и. тэдү усижи катахан'и, уилэ лөхон'и
тө ојодун'и. мапача мөлохон'и. нүңан'и мамачан'и отомо сик-
кинахан'и. сәндүңа жу нйчи хусэ хитән'и бичин'и жугдү.
дэвэктэ гунэин'и: минэвэ ачүвасү! омондума гунэин'и: атапи
ачүја. омондума гунэин'и: ачүжәпи. тэдү ачүхати тэдү дэ-
вэктэ агдучин'и: амисү гидан'и иду бин'и? — ама дәедун'и бин'и.

бүхэти гидава. дэвэктэ гидава жаваја, хирихан'и. таду мапача
эмэгихэн'и. хитэти агдүэчйн'и: дэвэктэ илэ нэнэхэн'и? — бү эсим
саја. — гүнэйн'и хитэн'и. таду — дэвэктэ-э-э! — мурами н'үхэн'и.
мо чалан' — э-эй — жахан'и. н'а — дэвэктэ-э-э! — мурахан'и.
э-эй, — мүличкилэ жахан'и. дэвэктэ мэнэ бэгдй аккихан'и.
сэксэ жүкэ ојодун'и эјэхэн'и. сандүңа эмэхэн'и дэвэктэти.
дэвэктэ сэксэн'и эјэхэн'и жүкэлэ. сандүңа дэвэктэ сэксэвэн'и
нүңдй илэхэн'и. нуңан'и иңин'и жүкэти даксахан'и. таду дэ-
вэктэ гидажи аккихан'и. сандүңава вахан'и. дэвэктэ гуңкин'и:
минэвэ, сандүңа, жэппичэхэси. си амба бйси. би синэвэ ва-
хамн. тадуи улива эјэки нэнэхэн'и. ом жүгдүла эмэхэн'и. ом
мапача, мамача ила хитэжи бичити таду. тисэ хэтэ бичити.
жүгдүла эчин'и ијэ. тисэ хитэти нэлэхэти дэвэктэжи. таду
модижи чок-чок тōво бин'и. мапача хитэн'и гүнэйн'и: ама,
јаву чок-чок н'эйн'и? амин'и гүнэйн'и: н'эйн'э эмэги гаса,
намү чокчокин'и. — хур-р-р јаву н'эйн'и? намү хургукин'и н'эйн'и.
гам жэгдэхэти бктомо жүгдү. таду хэтэ жалидун'и жау эгди
бин'и. сило усиа дōдун'и бин'и, јаку усиа дōдун'и бин'и.
дэвэктэ хэтэ түккиван'и жавахан'и силомо, јакүва тэухэн'и,
нэнэхэн'и улива солоки. таду нэнэмдэ бикин'и, сүлакива
бачихан'и. сүлаки гуңкин'и: ака, синэвэ бэлэчитэ. түккила
алаухан'и сүлакива. сүлаки жүкэ агдандүлан'и бэгдй вахан'и.
таду гуңкин'и: ака, минэвэ түкки токондун'и тэувэ. таду тү
нэнэхэн'и. омо биакана бахан'и. таду гуңкин'и: сүлакэ, эи
биакэ јэу гэббин'и? сүлаки гүнэйн'и: хулуңэ биакан'и. тадуи
тү нэнэхэн'и. н'а омо биакана бахан'и. эи биакэ гэббин'и
јаука? — дүлиңа биакан'и гэббин'и, — сүлаки гуңкин'и. таду тү
нэнэхэн'и. н'а омо биакана бахан'и. сүлакэ, эи биакэ гэб-
бин'и јаука? сүлаки гүнэйн'и: кумпэрэңэ биакан'и гэббин'и.
таду сүлаки гүнэйн'и: ака, кумпэрэңэ биакандун'и аңажапи.
таду акин'и сукэвэ жаваја, аңава бхон'и. сүлаки сэиктэва
сэилэхэн'и. таду сүлакива мурахан'и. сүлаки чүчахан'и. таду
туккиви ачухан'и. сило усиаман'и ујихэн'и — јауда мајаки.
сүлаки иктэн' купирилэ мэнэжихэн'и. јаку усиаман'и уји-
хэн'и — јауда мајаки. сүлаки иктэн' купирилэ мэнэжихэн'и.
таду сүлаки хоктолин'и нэнэхэн'и. сүлаки омо мамача жүг-
дүлан'и эмэхэн'и. дэвэктэдэ эмэхэн'и мамача жүгдүлан'и. сү-
лаки хирихан'и. атаңа, сүлакива ичэхэсину? таду мамача

гунэин'и: нчэхэми. дэвэктэ мэулихэн'и. курупту хуң-хуң диг-
 галихан'и, чагжампу хобо-бо-бо-бо хоббобихан'и. сүлаки ин'э-
 тэлихэн'и, хэ-хэ-хэ ин'эктэлихэн'и. дэвэктэ сүлакива жавахан'и.
 бй синэвэ эси важаңаи. сүлаки гунэин'и: бй насави нэми,
 жаудудā эсин'и ачаја. уктэвидэ жуиси, пйдэ атан'и жэптэјэ.
 минэвэ эји ваја! асанāси нэиннэжэңјэ, кā мапача хитэвэн'и
 нэиннэжэңјэ. таду сүлаки нэнэхэн'и кā мапачати. сүлаки хи-
 рихан'и. сиксэ мамача алиңгидуи баси н'ухэн'и. сүлаки му-
 рахан'и: кā мамача, хитэви эсикиси бујэ, навада, бавада
 хажујаңаи! кā мамача йгихэн'и жуќти, мапачати тэлумучйн'и:
 хитэви эсикиси бујэ, нава, бава гам хажујаңаи, амба гунэин'и.
 мапача гунэин'и: јэу олочиктаиси? мамача гунэин'и: бй эсими
 олочиктаја. сй н'увэ баси, дөкчинаја. мапача н'ухэн'и. кā
 мапача, хитэви эсикиси бујэ, навада, бавада гам хажујаңаи.
 таду мапача эмэгихэн'и жуќти. таду мапача гунэин'и: мама,
 омоко улава хэббукунэжэңји хитэви. ула туккилан'и хитэн'и
 ухан'и, нэнэхэн'и. нэнэмдэ бикин'и сүлаки ухан'и. сүлаки
 эмэгихэн'и дэвэктэти, гунэин'и: ака, асанāси бахами. төвэ
 гунэин'и: бй ула оңкоиван'и сайви. ту нэнэхэн'и сүлаки,
 хэббучйн'и улава. дэвэктэ бэјумэ лэс ваин'и, сугжасава ваин'и.
 дэвэктэ эмнэ ула оңкоин'и бали эмэгихэн'и. ула хоктон'дө
 маимаки, айнана-а оңкохон'и гөпти бйн'и. таду ичэгихэн'и —
 сулаки улава жэппин'и, гiamsака мэнэжигихэн'и. тадуи жуќти
 нэихэн'и. сүлаки хоктон'и жуќти иккэимэки. сүлаки гэлэин'и
 экинти: ака гуңкин'и минду богго бэју уктэвэн'и иггитиму
 катаја. катахан'и. таду сүлаки н'угихэн'и, хувэнти чучаги-
 хан'и. дэвэктэ мураин'и: сүлакива жаваја! эдин'и эмэгихэн'и,
 тэлумучйн'и: улава сүлаки вахан'и, гам жэппин'и. таду ту
 багдихати, бичити. элэ.

№ 3. ЭКИ, СИҢЭ

сиңэ мэнэ жуғдуи багдихан'и, эки мэнэ жуғдуи багдихан'и.
 сиңэ гунэин'и: экэ, иңэктэлэжэпэ! иңэктэвэ гэлэхэти. сиңэ
 мбло туктихэн'и. эки мбло туктими эсин'и мутэја. эки мура-
 хан'и: сиңэ, минду иңэктэ бујэ! сиңэ жува иңэктэ бухэн'и.
 эки хэңгучак н'иммэхэн'и. сиңэ эугихэн'и хэггилэ. экэ, иңэк-
 тэвэ бугијэ! — гуңкин'и. сиңэ эки эмугдэвэн'и тижэхэн'и. ти-
 јэхэндун'и эмугдэжин'и иңэктэ н'угихэн'и. эки соңолихан'и.

тадү сиңэ мэнэ зүкти цэнхэн'и, эгди иңэктэ хитэји зэулэн'и гаихан'и. эки соңохон'и, цэими соңохон'и хоктодү. бэју эмэхэн'и. эки бачихан'и бэјумэ. эки бэју циксолон'и лаңгахан'и. тадү эки мэнэ зүкти гаихан'и бэјумэ. зүкти гаихан'зи, эки бэјумэ вахан'и. богго бэјумэ вахан'и эки. сиңэ хитэн'и эмэхэн'и эки зүгдүлан'и. сиңэ хитэн'и эјэчихэн'и бэју уктэвэн'и. сиңэ хитэн'и мэнэ эн'инти эмэхэн'и. эн'э, эки богго бэју пāхан'и. эји эјэчијэ. бити доббо чочижапи. тадү доббогихан'и. сиңэ нэнэхэн'и, чочинахан'и. могдиңкизи сиңэвэ эки патилахан'и. эки патилахандун'и сиңэ мэнэ зүкти нэихэн'и. сиңэ хитэн'и экити эмэхэн'и. эн'э энүлихэн'и, ачинаҕа! эки нэнэхэн'и. сиңэ гунэин'и: эки минэвэ аичиҕа! эки гунэин'и сиңэти: би јāва сиңэвэ аичијаји? эки јајахан'и: дунэ духэн'и хэрэкэли. сиңэ аја очигихан'и, энусин'и маки. эки сиңэду уктэвэ бухэн'и. сиңэ гунэин'и: гэ, минэвэ аичихандуласи синэвэ хэббүзэңи. тадү угдази нэнэхэти. унимдэ, ом мэггэндүлэ эмэхэти. эки гунэин'и мэггэнти: сэнкизи пуңкиҕа! — гунэин'и. мэггэ бала н'ухэн'и. йлэ дигганаин'и? эки, — мэичин'и. гэлэктэмэ, гэлэктэмэ, бāхан'и — абдаса хэггидун'и эки бйн'и. мэггэ гунэин'и: экэ, синэвэ эсими ајауја. сиңэ эгдин'и эмэхэти мэггэ зуббалан'и. мэггэ иббэгихэн'и. сиңэ мэнэ угдази зүкти нэихэн'и. эки тадү мэнэжихэн'и буала. сиңэ эки уктэңивэн'и гам зэппити. ту бичити. элэ.

№ 4. ГĀКИ

пуҕи нэңун'и гэббин'и гилэңэти. гилэңэти соңохон'и. јакува бухэн'и зэулэн'и. эсин' зāваја, соңоин'и. гилэңэти, — гуңкин'и, — јава гэлэми соңоисэ? мин'зи асалагичами соңоисину? гилэңэти — ха-ха-ха — ин'эктэхэн'и. гилэңэти, мин'зи асалагичаҕа бими, удэкиму нэннэҕэ! гилэңэти нэнэхэн'и покпок хоңихан'и. голо нэнэҕэ, — гуңкин'и. — би диливи энусин'и. гилэңэти голо чоп нэнэхэн'и. пуҕи тэггэји тэтигихэн'и, унтаји тэтигихэн'и, йкэми тэтигихэн'и. тадү уксама уммака долон'и ўхан'и. тадү мүлэ эјэхэн'и эјэки. гāки ўкивэ укихэн'и. гāки ўкилэн'и йхэн'и. гāки эмэхэн'и, ичэхэн'и. гāки зāппаси гаихан'и. ток-ток, ток-ток токтохон'и. пуҕи гунэин'и: исаббу'эҕи bāja! тадү гāки зүкти мураин'и: эн'э, гак, асамү туктунэҕа,

гак! эн'э хитэн'и јава гуна? гаки эн'ин'и цасси зухэн'и. пондæ
 н'эхэн'и — нор нундугда, кэндæ н'эхэн'и — кэндэрэхиндугдæ,
 халүва н'эхэн'и — халүвадугдæ. гаки гуңкин'и: эн'э, асаван
 бāхамн. гаки эн'ин'и асаван'и зүктн гаихан'и. гаки зүүн'и гаки
 сан'ан'имак бичин'и. тādу пузи сиктэвэ гэннэхэн'и. гаки сакту-
 лэн'и зиктэвэ жавахан'и. тādу гаки сактулэн'и зиктэвэ сакту-
 лэхэн'и. мөндүн сиктэжн сактухэн'и. тādу кā малāча хитэн'и
 зү хусэ эмэхэн'и. тādу пузи то илахан'и. тэи зү мэггэ ичэ-
 чихэн'и пузинти. тэи мэггэ бэин'и, тадан'и зэгдэхэн'и. пузи
 гунэин'и: мэггэ, бэуси, тадаси зэгдэжэ. тādу зүкти нэихэти
 зү мэггэ. сиксэгнхэ. гаки апиңгиха, пузидэ апиңгиха. тимаи
 кā малāча зү хитэн'и н'а эмэхэн'и. гākæ, мэунэжэ, ама хэвэ-
 тин'и. гаки эн'ин'и гунэин'и: нэн'зэмэ! си н'аукæ нэивэ! гаки
 гунэин'и эн'инти: асамæ хэббузэмэ! эн'ин'и гунэин'и: эжи хэб-
 бужэ, куңгар! асамасæ кā малāча хитэн'и жавазāн'и. гаки
 асами хэббучин'и. гаки асами кā малāча мово умухан'и чā-
 дун'и нэккин'и. тādу гаки кā малāча зүктин'и пхэн'и. кā ма-
 пāча гунэин'и: гākæ, мэуүэ! гаки мэулихэн'и: такунтау јāко
 лус, такунтау сило лус! мэумæ, мэумæ, гаки асами ичэхэн'и.
 кā малāча хитэжин'и дāмихима умимæ тэсити. тādу гаки си-
 сами ачугихан'и, унтуми нэкихэн'и, мэнти нэихэн'и. гаки
 эн'инти гунэин'и: эн'æ, кā малāча хитэн'и асаму жавахан'и.
 эн'ин'и гунэин'и: элэ би гуңкими — эжи хэббужэ! си бæава хи-
 налазāси, би сэумæ хиналазāми. гаки бæава хиналахан'и,
 эн'ин'и сэумæ хиналахан'и. кā малāча муралихан'и: хактæ,
 сэумæ эжи хэббужэ, бæава эжи хэббужэ! гаки, си зәулэси нада
 инаки диливан'и бузәңгәи. гаки эн'инти гунэин'и: эн'æ, гāk,
 әбури ајанү, гāk? кā малāча кэнтү кава дөдүн'и, бәзидүн'и
 инаки нада диливан'и нэккин'и. гаки гуңкин'и: сэумæ, бæава
 бугизәпә! гаки сэумæ, бæава бугихэти. тādу инаки уктэвэн'и
 бүхэти кэнтү кавандү. гаки эн'имән'и кā малāча хитэн'и
 мәнэ зүгдүн ујухэн'и, биггалан'дā коңокто ујухэн'и. хитэн'и
 йги, н'үги, инаки диливан'и зәптйн'и. кā малāча хитэн'и та-
 дэжи гаппахан'и. гаки буккин'и. эн'ин'и соңошон'и: эн'имән'и
 жаваја, коңгор-коңгор соңошон'и, хитэвән'и вāја, коңгор-коң-
 гор соңошон'и, асаван'и жаваја, коңгор-коңгор соңошон'и. кā
 малāча гуңкин'и: ханүрә! гаки эн'имән'и вāусу! кā хитэн'и
 гаки эн'имән'и вāхати. асаван'и жавахати. ту бичити. элэ.

№ 5. ҶУКУ Н'ИМАН'И

омо ҶУКУ багдихан'и. ҶУКУ гунэин'и: гаки минти ҶИМА. гаки эмэхэн'и ҶУКУТИ. ҶУКУ иково тоггихан'и. ҶУКУ ико дōлан' хоккоңкин'и. таваҶиҶи туктигихэн'и. сэн'ҶУВЭ ганхан'и. иколо сэн'ҶУВЭ икочйн'и. сэн'ҶУВЭ икоми одиха, гакива тујухэн'и. гаки ҶЭПТИМИ одиха. гаки гунэин'и: ҶУКУ минти ҶИМА. ҶУКУ гакити ҶЭНЭЈЭ, ҶҮКТИН'И эмэхэн'и. гаки иково тоггихан'и. ико хујулихэн'и. иколо гаки хоккоңкин'и. таду гаки ико дōлан'и икоппин'и, кувак буккин'и.

№ 6. ГАКИ, ҶУКУ

гаки мэнэ бадуји бйн'и, ҶУКУ мэнэ ҶҮГДУЈИ бйн'и. ҶУКУ гакива бачихан'и. минти ҶИМАҶАСА! гаки ҶИМАХАН'И. ҶУКУ иково тоггилахан'и. икон'и хујулихэн'и. ҶУКУ ико дōтин'и хоккохон'и. таду ико дōҶиҶин'и н'ухэн'и. нэлэи тōгихэн'и. ико дōдун'и сугҶаса эгди хурухан'и. гакиду тојохон'и. гаки мэнэ ҶҮКТИ ҶЭЈИН'И. ҶУКУДЭ бала н'ухэн'и. гаки гунэин'и: би ҶҮКТИМУ ҶИМАҶА! таду гаки мэнэ ҶҮКТИ ҶЭИХЭН'И. таду ҶУКУ ҶИМАХАН'И гаки ҶҮКТИН'И. таду гаки ико тоггилахан'и. икон'и хујулихэн'и. гаки икои дōлон'и гэлэктэми, эчин'и бāја. таду гаки икои дōтин'и хоккохон'и. икои дōдун'и кававак мурахан'и. гаки буккин'и. ҶУКУ мэнэ ҶҮКТИ ҶЭИХЭН'И. ту бичин'и. элэ.

№ 7. ТАМТАКА, КЭММУКИ

тамтака, кэммуки тэи ҶУ н'э сорихати. тамтака ҶУНЭИН'И куммукити: би улиги солоҶоҶојэ. кэммукидэ тамтакати ҶУНЭИН'И: би улиги солоҶојэ. том бити ҶУ н'э сориҶапи. си маңга ови, улиги солоҶоҶоси, би маңга ови, солоји улиги. гэ, бити бэктэмэчиҶэпи. томи тōјо, бэктэмэчихэн'и. бэктэмэчими оҶихан'и-ҶИБАЦ, сорилихати. ту сори, сори. соримдикка, кэммуки дабдахан'и. тōјо оҶихати. гэ, эхигдөнэ тамтака маңга очин'и. тамтака улиги сололихан'и. кэммукигдэнэ намуду бйлихэн'и. чапаида намуду оңқоин'и. тамтака улига гадин'и. кэммуки намуду гадин'и. тамтака тадан'и кэммукилэ багдигихан'и. кэммуки тадан'и тамтакала багдигихан'и.

№ 8. ХОЈО, ТАЈУКА

хојо дилин'и сагди. тајука дилин'и цичи. гэ, эхи хојо улити солоонкими, дили сагди. ули эјэн'и маңга. гэ, сй, тајука, дилихи цичи. сй нāmуду бйхи. бйркухи нāmу. бй, хојо. улити солоови, дили сагди. гэ, ноко, бити жу н'æ дилибан жувэчин'жæ аја бйхину? гэ, эхи аја гин'и жувэчимдэ. тōјо жу-вэчихэти. тōјо хојо улити солохон'и.

№ 9. ИНАКИ, КУКУ, ГАКИ ТЭЛУҢУН'И

инаки аинан'и н'й диггаман'и тумнэи бичин'и. гэ, инаки уккэлэ эмэгихэн'жи, — агдучижаңаи, — цунэин'и. — бй эинэңу бала бичими. агдуки би. агдучижаину, јажаину, эжэңэи агдучину? гамди н'й цунэити: агдуки бими, агдучигэ! тōјо инаки агдучилихан'и агдуви: гэ, бй эинэңу бала бичими. омо амума бāхами. аму сагдин'и, аму амтасин'и. тōјо экин'и хагжахан'и. томи јэуккэмэ жаваја, патилахан'и. тōјо инаки диггалачи очин'и. гэ, эхи — кукү, гаки. кукү дигган'жин'и гаки дигганаи бичи, гаки дигган'жин'и кукү дигганаи бичи. чэжэ, бй кукү. гэ, хоңто бадүи эмэги. гаки дигган'жин'и дигганаиви окки. гаки, сй эду ту бйхи н'æ. диггахи аја, гэббйхи гаки. диггами, кук-кук-кук дигганаиси. бй гэббйви кукү. диггами, гак-гак-гак дигганаиви, окки. синдудэ окки — гэббйхи гаки, бй дигган'жиму дигганаиси. миндудэ окки — гэббйви кукү, сй дигган'жихи дигганаиви. гэ, эхи бити жуңи диггаббаји жувэчин'жи аја гин'и! сй эхи дигганайхи диггахи минду аја. бй эхи дигганаиви диггами синду аја. гэ, жувэчим аја. сй чихалайсину? билэ чихалаиви. миндүлэ аја. гэ, ту жувэчихэти диггаббаи. кукү цунэин'и: га, сй эду бйхи, бй цэиви мэнэ буатијæ. гочи н'а эмэгијæ. тōјо эхи гаки гак-гак-гак дигганаин'и, кукү кук-кук-кук дигганаин'и.

II. БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

№ 10. ЖОБОИ МАПАЧА, БАЈА МАПАЧА

баја мапача, мамача мэнэ жуғдүй бағдихати, жобои мапача' мамача мэнэ жуғдүй бағдихати. жобои мапача умугдүлэи иково катахан'и, иггисэлэи макуива умугдүлэ катахан'и, цэнэхэн'и

хувэндула. мапāча āпиңкин'и хувэнду. сулаки эмэхэн'и. сүлаки гунэин'и: эпэңэ јэми буккин'и? лāлим гумидэ, умугдун'и макуики. сүлаки мурахан'и: мапа, эмэкэ! әи мапāча јэми буккин'и? бэлэчижэши! мапа эмэхэн'и, носо эмэхэн'и, чāгжампу эмэхэн'и, чокчои эмэхэн'и, жэлэки эмэхэн'и, чибжэ эмэхэн'и. эпэңэвэ жүкти јāгигāпи! мапāчава јагити жүктин'и. мамāча ичэхэн'и — мапāчава эгди усэктэ јāгин'и. мамāча жүгби саңаван'и гāм липпихэн'и. тādу эмэхэти, мапāчава гаити жүктин'и. сулаки гунэин'и: жүкти јэугигэпэ, эји чучāсу, — гунэин'и. тādу јэугихэти. мамāча уккэвэ лакчихан'и. мапāча тэгихэн'и. мамāчадā огжиҗава жавахан'и, мапāчадā огжиҗава жавахан'и. тādу мапāча, мамāча тй усэктэвэ вāхати. мапа сōноли чучагихан'и. бэјэн'и гāм н'уксэжи н'акаппин'и. тй амалин'и сүлаки чучагихан'и, бэгдилэн'идэ пāтилахан'и, сәендулан'идā пāтилахан'и. бэгдин'идэ, сән'идā саккаи очин'и. чокчоива н'оксолан'и пāтилахан'и. н'оксон'и саккаи очин'и. жэлэкидэ иггин'и саккаи очин'и. чибжэвэдэ сәендулан'идā, бэјэлэн'дэ пāтилахан'и. н'аңга-н'аңга саккаи очин'и. носоводō јактамāки мōжи пāтилахан'и, пака-пака саккаи очин'и. усэктэвэ эгди вāхати, н'аңга нэихэти. бāја мапāча, мамāча жймахати жобои мапāчати, мамāчати. мапāча, йлэ вāхаси усэктэвэ тy эгдивэ? мапāча гунэин'и: кижоктово эгдивэ гāжāси, ико дōдун' нэжэси, āпин'жāси. тādу усэктэ эгди эмэин'и. жобои мамāча бāја мамāчати гунэин'и: жүгби саңаван'и эји липпијэ. бāја мапāча хувэнти нэвэхэн'и. кижоктово гачин'и, эгди жэппин'и, ико дōлон'и нэккин'и, āпиңкин'и. сүлаки эмэхэн'и. бāја мапāча јэми буккин'и? лāлим буккин'и гумдэ, кижокто икодун'и бйи'и. сүлаки мураин'и: мапа, эмэкэ! мапа эмэхэн'и, носо эмэхэн'и, чāгжампу эмэхэн'и, чокчои эмэхэн'и, жэлэки эмэхэн'и, чибжэ эмэхэн'и. жүктин'и јāгигāпэ бāја мапāчава! тādу јāгихати. сүлаки гунэин'и: жүктин'и јэугигэпэ! тādу жүктин'и јэугихэти. мамāча ујагихан'и. тādу мапāча, мамāча пāтихати. омомодō эчити вāја. гāм саңали чучагихати. жобои мапāча бāја мапāча очигихан'и, бāја мапāча жобои очигихан'и. тy бичити. элэ.

омо хусэ н'ае бэгдихан'и. синэжи мацган'и. сүббүүжи тэггэки, сүббүүжи хэкики, сүббүүжи унтаки. тү бимэ, дпс' цэнэхэн'и. омо улиги зухэн'и. тэдү н'ае хоктон' эгдивэн'и бāхан'и. тōјо тэдү тэхэн'и мэдэвэ сйлāи. тү тэсидун'ае жū аса эмэивэн'и ичэхэн'и. тōјо агдүачихан'и: сү авāси цэнэисү? тэисэти гунэити: бұ мән'жэкути цэнэиму. бұ амāламү н'ае маймаки. бұ жулэлэму эгди н'ае цэнэхэти. тэй жū аса дам'хима бүхэти. тōјо жулэси цэнэхэти. тэй амāлан'и дам'хима умимэ, мэйчихэн'и. мйдэ ичэнэүжэ jāука мән'жэкун'ипу. тōјо амāлити тутулихэн'и. тү цэнэмэ, тэисэббэ боцгихан'и. тэй жū аса гунэити: сйдэ эмэисину? тэй хусэтэн'и: ицкэ, мйдэ ичэнэивэ. тōјо гэсэ цэнэхэти. тү цэнэмэжэ, исихати н'ае бин' бұава. эгди жури бити. тэдү омо мапāча, хитэн'и би — омо аса. эдэли сүн'жуйн'и маси-и н'ава. тү гэрэ н'ава сүн'жухан'и. тән омо тэй жобой н'ава нāладун' жаваја, жукти аугихэн'и. тэдүитан'и тэй аса амин'и тāгдахан'и: jāу чуки н'эти эдэлиси? ми синэвэ эжэнэи бүү. бүүдэ, маси н'эдүмат бужэнэи. ми хитэжиму асалаи осин'и, ми эвихэм жолово ужихэ н'эдү бужэнэжэ. тэй жоло то нэала би. тōјо тавāси цэнэхэти. тэй жолово н'йдэ ужимэй эчити мутэ. тэй жобой н'ае, жаваја, мижэти нэкин'и. тэдүтан'и тэй мапāча зухэн'и. агдүачин'и: н'и мутэхэ? — гунэй. тэдү н'ае гунэити: тэй жобой н'ае мутэхэ, — гунэити. тэй мапāча агдāси. ми ичэчижиму ујигэ! — гунэин'и. тōјо тэй жобой н'ае, жаваја, ивадалахан'и. таватан'и нāладун' жаваја, жукти гаихан'и. тэдүмат аса хитэй бүхэн'и. тōјо асанан бāхан'и. тэдүтан'и мөнэ бэгдихам бүати гаихан'и. тэдү тү бичити.

М 12. НАДА МЭГГЭ

нада мэггэ пакан'жи эвихэти. олоки эмэхэн'и омо. нада мэггэ олокива жаваја, пакачихати, бэгдин' киндāхан'и. олоки ила бэгдижи чучагихан'и. тэдү гāки эмэхэн'и. нада мэггэ, олоки чаухан'и эмэжэин'и. тэдү хунажибай толо умухэти, то хāндулан'и. бэју сэксэвэн'и оңкохоти. тэдү хулэптэмэ ојолин'и нэккити. тэдү бэју умуксэвэн'и жаваја, хинадү, дуктэнкиду, хайгандү бүхэти. эжи уггучэжэ олоки эмэичэн'и. нада тадава уиси гаппахати, мөнэдэ уиси тада хоктолин'и туктихэн'и. тэдү олоки

эгдин'и эмэхэн'и, агдүачити: хина, эжэнси йлэ нэнэхэн'и? хайга,
 эжэнси йлэ нэнэхэн'и? дуктэңки, эжэнси йлэ нэнэхэн'и? хэмэ-
 хэмэ бити. гонти унта эмэхэн'и. минду умуксэвэ эчин'и жэу-
 кунэжэ. бй уггучижэңжэ. хунаживаи толо жаахати. мэнэ надан
 тада гаппаја, уиси нэнэхэти. тадү олоки мэнэ гидай жаваја,
 тово гидахан'и. гидан'и сэксэкаэ бичин'и. элэ, вāханаэ! нэихэти
 олоки, гам нэихэти. пужй тэгихэн'и. тэгијэ, олочива хонжихан'и.
 тэггэй, унтаи тэтигихэн'и. эду бимдэ бужэми, нэнэхэдэ бужэми.
 гулиңкин'и. тадү эки жуббан'и бахан'и. тадү унта суксэн'и
 ујугихэн'и. эки жуббан'и хажухан'и бэгдижи. эки гунэин'и: бй
 жуббави једу хажүсэ? эки гунэин'и: бй жэламу бијэ. пужй
 гунэин'и: аја гин'и, бйдэ эмучкэ. тадү эки гунэин'и: пужэ,
 тэггэй бүјэ! тэггэй бухэн'и пужй, унта бухэн'и, апу бухэн'и.
 мэнду гонти тэггэй жавагихан'и. тадү эки вэчкэн'и гохон'и:
 ха-го-го-го-го! тадү жу мэггэ эмэхэн'и. акин'и сүлакижи тэггэки,
 нэун'и чибжэжи тэггэки. эки гунэин'и: сй чибжэжи тэггэкижи
 эдилэжэси, бй сүлакижи тэггэкижи эдилэжэми. пужй уккэли
 эччэли йдути мōжи диливи патилахан'и, мō очин'и. тадү мэггэ
 йхэти жугдүлан'и. сүлакижи тэггэки эки жаппалан'и тэхэн'и,
 чибжэжи тэггэки мō жаппадун'и тэхэн'и. эки гунэин'и: гэ, туг-
 гэн'ји нэижэпэ, эи ба амбаңки. тадү чибжэжи тэггэки, апили
 жаваја, мово мйхэн'и. сэксэ эјэчин'и. апиливи мō жаппадун'и
 нэккин'и. эки эдин'и туккижи гайн'и экивэ. чибжэжи тэггэкидэ
 тулиңкин'и. нэнэмдэ, тэхэн'и. мэггэ гунэин'и: апили оммохоми.
 нэннэгижэи, мун'алисйви. эки гунэин'и: эји нэннэгэ, апили-
 лан бжасима. ти ба амбаңки. мэггэ амаси нэихэн'и. эки жуб-
 бадун'и дигганаин'и: чукин'и эки туггундун'и минэвэ мйхэти.
 мэггэ йхэн'и. пужэ, эји тагдаја, нэижэлэ! тадү пужй гунэин'и:
 эки н'иңкаңйн'э. атами нэнэјэ. мэггэ пуживэ намаваја, туккила
 тэухэн'и. тадү нэнэмэ, нэнэмэ, эки гунэин'и: бй жуббави
 этумдивэн'и једу гайсэ? исигиха жубба. мапачан'и, мамачан'и
 бичити жугдү. мэггэ, эки гам эмэхэти жугдүла. мапача гунэин'и:
 гэ, омолоэ, бұдава нэннэјэ! эки нэннэхэн'и, типава гайхан'и.
 эки икочин'и, мапача жэулэн'и бухэн'и. мапача хун-хун,
 чакап-чакап н'эхэн'и. типпа-а! адака! — гунэин'и, — нодовосу!
 мапача гунэин'и: экаэ, акимаси, нэңумэси, эн'имэси, амимаси
 али ичэжэпэ? эки нэннэхэн'и. эки эгдивэн'и гайхан'и. тадү
 мапача — адака, адака-а! — гуңкин'и, иббэгихэн'и экивэ. хан'и

чучагнхати, хан'и тōдү жэгдэхэти. эки соңонн'и: эн'э жэгдэ
нэи-нэи, ака жэгдэи нэи-нэи, ама жэгдэи нэи-нэи, ноко жэгдэи
нэи-нэи! мапача гунэин'и: пу^жэ, сй бұдаңиваси али жэгдэи
пу^жи нэинэхэн'и. нэиннэжэ, сэгди мō тэңэндун'и ашигкин'и
 алиндүй гункин'и: нада акими, жэулэму буда бувэсу! тэдү
тэгихэн'и. нада хута буда бичин'и. тэдү жукти гаихан'и,
 икочин'и. тэдү мапачадү жэулэн'и бухэн'и. мапача лэс жэппин'и.
 мапача гунэин'и: нада акимаси али ичэ^жэпэ? пу^жи нэиннэхэн'и.
 сэгди мō жаппалан'и нэинэхэн'и, мұрахан'и: нада акими, эмэкэ!
 сунэвэ н'э хэвэйти. тэдү нада н'э эмэхэти мапачандула.
 пу^жи тэггэлэн'и, ха^жулән'и эгди хэббучити. мапача чоппохон'и,
 гункин'и: маңган'э, эмэхэсу! тэдү нэихэти, нада тадава уиси
 гаппахати. эки эдин'и суйктава гэббэхэн'и, жукти гаихан'и.
 экэ, жавачинаҗа! бй атам жаваја, хитэи элэ багди^жан'и. эдини
 н'а гункин'и: жавачинаҗа! тэдүмәк жавачинахан'и. эки мэнэ
 эми дэңсижэ билэји аггалами жабби ха^жуман'и гәм ниммэчихэн'и.
 эмугдэн'и сэгди бичин'и. томи эдити гункин'и: бй доки очими,
 хусэ хитэвэ ба^жаңаи. мэггэ эки эмугдэвэн'и сукэ^жи хōңиндахан'и,
 катарам хōңиндахан'и. эмугдэдун'и ун'эдэ бйн'и, мōкодō бйн'и,
 саппуида бйн'и, куккэдэ бйн'и. жаңн'и эмэхэндүвэи гункити.
 бй ун'эви, бй саппуиви, бй мōкоми, бй куккэми, бй сокоми.
 гәмди жавагнхати. тэдү мэггэ туккидү тэухэн'и экивэ. улива
 эјэки нэинэхэн'и. омō жубба бахан'и. омō мапача, омō мамача,
 омō пу^жи бичи ти жүгдү. тэдү мапача муличкин'и бичин'и,
 сэгди мулички. эки жалаван'и тосондулан'и нэккин'и муличкилэ.
бэгдивэн'и кијалан'и нэккин'и. тэдү мэггэ туктихэн'и мапача
жүгдулан'и. мапача гунэин'и: сй эмучкэ эмэхэсинү? бй асами
 туккидү бйн'и, — гункин'и. мапача хитэти гунэин'и: андаха
 асаман'и нэиннэжэ! нэиннэхэн'и. экэ, эмэкэ! — гунэин'и. хэмэ-хэмэ
 бичин'и. эмэгихэн'и. эн'э, андаха асан'и эсин'и дōгдија. — бй
 асами коңго, — гункин'и мэггэ. — анами, анами диггаңка! пу^жи
 эухэн'и, анахан'и. экэ, экэ, эмэкэ! муту муличкилэ томбок
 тихэн'и. ти амалан'и эки мұду багдилихан'и. тэдү мэггэ гунэин'и:
 кайра, мун'алэ, асаму вахаси! мапача гунэин'и: аја, синду
 бұ^жэңэи хитэи. тэдү мэггэ асалэи бахан'и. мапачамада, мама-
 чамада мэнэ жукти гаихан'и. амин'и гунэин'и: аја асама бахаси.
 эн'ин'идэ гунэин'и: аја асама бахаси. ту бичити элэ.

пуҗи мўэ мулихэн'и улила. мўэ соколондў ичэхэн'и — вада
 кайгу эјеки мули цэнэин'и. пуҗи мўэ җўкти гаихан'и. җўкти
 пгихэндуй малити ичэхэн'и — омб хусэ н'и тэсин'и. тадў тй
 аса җэвувэ җэукэјкин'и хусэвэ. тй хусэ гуҗкин'и: би эду
 биҗэји, авасида атами цэпэјэ. тй аса гунэин'и: би эмучкэ
 бйви, бэјумэдэ эсим җэптэјэ, сугҗасавада эсим җэптэјэ. би
 җэяами бијэ. тадў тў бичин'и. хусэ н'и җэк хувэнти хуликтэхэн'и.
 омб аса эмэхэн'и, гэббин'и пэгэлику. пэгэлику тэггэн'идэ
 наса, поҗкон'идэ наса, унтан'идэ наса. тадў тй пэгэлику
 җугдў би пуҗинти гуҗкин'и: гэ, диливаси тинэҗэпэ. пуҗи
 гуҗкин'и: би кумэ мајаки. тадў гуҗкин'и: сапарэ! дэҗсиҗэҗи
 эгди. тадў кусун'и җаваја, тинэхэн'и. тадў — элэ, одиҗапэ —
 гуҗкин'и тй пуҗи. аја, тинэҗэпэ! тадў пуҗи дон'и амасила
 очин'и. тадў пуҗи апиҗкин'и. пэгэлику, таксима җаваја, мэн
 аммадуй нэкин'и. уҗкиндун'и сэнтин'и оҗкохон'и, и буккин'и
 тй пуҗи. пэгэлику пуҗи тэггэвэн'и, хаҗуман'и там җавахан'и,
 тэдихэн'и, бэјэвэн'и мо дблон'и нбдохон'и. пуҗи эдин'и эмэги-
 хэн'и. асами буккивэн'идэ эсин'и сја. пэгэликувэ мэнэ асами
 мэичин'и. тадў пэгэликути агдуачин'и: јими хойхаси н'уктэји?
 тадў гунэин'и: тово илагидуй җэгдэлихэни, томи хойхами.
 тадў пэгэлику гунэин'и: җэиҗэпэ баггиси, эи боа амбаҗки.
 асамўна даугихати баггиси. тадў тй мэггэ нэҗун'и н'уҗу н'э
 бити. омб нэҗун'и акими эмэхэмэн'и ичэнэхэн'и. туктигихэн'и,
 цэвэхэн'и мэнэ җўкти, агдугихан'и: ака аја аса гуҗкин'и;
 н'уктэн'и җон'ми, эси ичэхэми — адакаси аса, н'уктэн'дэ ўми.
 тадў н'уҗу нэҗун'и акинти гуҗкити: хонто җуббава бҗо. бу
 сунэвэ эҗэму йкунэјэ. акин'и мэнэ җуббалаи бхон'и, мэнэ
 җугдуй мэнэкэ бити. н'уҗу нэҗун'и баггиси дауити. пэгэлику
 мўрахан'и: эји даусу! баггији амбаҗки. эмдэ дбгдија, даухати.
 тадў туктихэти, иҗэктэвэ гэлэктэмэи. тадў пуҗимэ бахати.
 тадў җэвэн'и гэлэктэми, эчити баја. дилилан'и гэлэктэми, сэндў-
 лан'и такчима оҗкочово бахати. тава аппили хэсин'ин'и
 ачухати. пуҗи ўјагихан'и. пуҗи гунэин'и: минэвэ јау н'эи
 ўјигихан'и? эббэнэји катаја җўкти гаихати. ојолин'и н'аҗга-
 н'аҗга иҗэктэвэ нэкити. нуҗаман'и тэмбэн'и җўкти гаихати.
 пэгэлику мўраин'и: јава гаису? иҗэктэвэ гаимў. миндудэ.

бүвэсу иңэктэвэ. омо пасива — ма — бүхэти. сиксэгихэ. пэгэ-
 ликту эдин'и бәси н'ухэн'и. тәдү дөкчин'и бала н'ухэндуну —
 н'уңу нәңун'и пэгэликутүи ин'эктиги — ха-ха-ха. асами иң'эк-
 тэивэн'и дөгдихан'и. нәңун'и гунэин'и: акада амбам бәхан'
 биҗэ. мән асами эсин' такија! тәдү пэгэликутү эдин'и нәңун'
 жүктин'и ихэн'и. тәдү асан'и гуңкин'и: јәнәми эмэхэси? пэгэ-
 ликтутүи биҗэ. тәдү эдин'и гунэин'и: синэвэ җавагиҗаи. пэгэ-
 ликту мово мовоҗо, иково икоҗо. — гунэин'и. тәдү жүкти асами
 гаихан'и. тү бичити. бимә, асан'и хусэ хитэвэ бәхан'и. тәдү
 хусэ хитэвэ бәхандун агдахан'и, нәңун'идә агдахан'и, амин'да
 агдахан'и. амин'и, нәңун'и таучинахати сэлэвэ хаҗунаваи.
 эн'ин'и хитәи хаҗунан'и иггахан'и. тәдүи пэгэликутү гунэин'и:
 эдиси гунэин'и — иңэктэвэ гаңнасу. эдитин'и нәихэн'и, эдитин'и
 гунэин'и: асанси гунэин'и — иңэктэвэ гаңнаҗапә. жүкти эмәгијә,
 пуҗивти гунэин'и: хитэвэ хәббуми нән'зәпә. эди эччәли
 эдинвэидун'и дауҗапә. тәдү пуҗи тагдахан'и. тагдаја, хитәи
 җаваја, әухән'и, јавада эм гунә. ти аса гуңкин'и: пэгэликутү
 гиулинаҗа! пэгэликутү гунэин'и: си гиулинаҗа! пуҗи хитәви
 җавачихан'и. пэгэликутү гуңкин'и: әҗи җаваја, би әмучәҗәи,
 иңкучаҗаи. даухати баггиҗила. пэгэликутү гунэин'и: иңэктэвэ
 ичәнэвэ! тәдү пуҗи ичәнэхән'и. бәктә бими эмәгихән'и, гунэин'и:
 иңэктә мәки. — дйлә бин'и, — гунэин'и пэгэликутү. дйлә пуҗи
 нәнэхән'и. тәдү әугихән'и. әугихэндун ичәхән'и — пэгэликутү
 таггаси тисагихан'и. пэгэликутү-о, мураин'и: хитәму букә! тәдү
 пэгэликутү хитэвэ җаваја, чопокохон'и. тәдү мүти чуббәхән'и
 ти хитэвэ. чуббәиду гуңкин'и: мун'алә хитәви! эн'ин'и соңо-
 хон'и му кијадун'и. пэгэликутү даугихан'и. әлә аккидун угдай
 умсәхән'и, мувә н'аңга соколохон'и. пэгэликутү гунэин'и: ајаниси
 асанси хитәи мүлә вахан'и. таҗи илаҗими, эчин'и эмәгијә.
 баггиҗиду мәнәҗихән'и илаҗими. тәдү эдин'и асантиви тагда-
 хан'и. јавада эм гунәјә, даухан'и. асан'и соңоин'и му кијадун'и.
 асанти јавада эм гунә, ләс пәтихан'и: нәдү нөдојо, мән' жүкти
 эмәгихән'и. тәдү н'уңу нәңун'и гам хәктәси чучахати. тәдү
 ти аса әнусин'и, әлә будин'и. сиңә эмәхән'и. әкә, илә әнусин'и
 маңгаҗи? ти пуҗи гунэин'и: сиңә, јәдү агдувачиса? би букки-
 чәму, минэвә җәбҗәсә. тәдү сиңә гунэин'и: би синэвә бәдәиви.
 н'аңга ңалаван'и илэхән'и. ңалан'и н'аңга үггилиха. тәдү има
 әмәхән'и. има илэхән'и нүңаман'и. пуҗи гунэин'и: би буккичәму,

333333. има гунэин'и: би снэвэ эсим 333333, бэдэиви, —
 гунэи. таду тэгихэн'и. бэгдин'дэ аја, 333333 аја, дилин'да
 аја. таду има гунэин'и: эка, суг333333а ва333333ами, 333333а бин'и,
 кучэдэ бин'и, икодэ бин'и, алиңкида бин'и. эухэн'и 333333.
 суг333333ада бин'и, икодэ бин'и, кучэдэ бин'и, алиңкида бин'и,
 тодэ 333333ин'и. пу333333 икосихан'и таду. икоми одими, муранда-
 хан'и: има, 333333инэкэ! има333333 333333 и 333333ити. таду има гунэин'и:
 тоти 333333э, бу333333э333333 таду. би будэчэму, тэггэ333333си, сагди
 333333а333333иму турала333333си, эутулэ333333иму сә333333ила333333си, паса333333иму
 эббэ333333итмэ б333333оси, токонду апин'333333си. има букин'и. пу333333
 тэггэхэн'и, има гуңкимэн'и тәң-тәң нәктэхэн'и, таду алиңкин'и.
 тэггихэн'и. има хонто 333333убба б333333хон'и. ти 333333үгдү има малиду
 тә333333ин'и. има гунэин'и: эка, эи 333333үгдү би333333эпи, авасида э333333и
 333333энэ333333. таду има 333333үгдү инэ333333и эсин'и би333333э, тимаи 333333энэин'и,
 сиксэ эмэгин'и. экин'и гунэин'и: йлэ хуликтәиси? хокко333333э!
 таду гунэин'и: эка, ноко333333и э333333иви. — йду бин'и нә333333уси? — мүдуи
 эму мән333333дэ эмэин'и. экин'и гунэин'и: тими 333333эн'333333э333333и, ичэ333333э333333и.
 таду экин'и тимаи икосихан'и, лалава лалахан'и, солима
 солихан'и. таду 333333энэхэн'и, 333333эси эухэн'и. дэрэвэ нәкин'и,
 333333увэ нәкин'и, окоми сй333333а, нәкин'и. мәнэ хирихан'и. има
 мурахан'и: ноко, эмәкэ! таду нә333333ун'и гунэин'и: д333333ови 333333элэмуси!
 таду има гунэин'и: э333333и 333333элэ333333. эи бадү н'йда маимак. таду
 эмэхэн'и 333333эла. эмуви ачухан'и. дэрэлэ 333333эпунэхэн'и. таду
 гунэин'и: хан'и 333333эву амтаси, хан'и 333333эву готиси. эи му готиси.
 эн'ин'и эмэхэн'и, хитэ 333333авагихан'и. мүти хитән'и мурахан'и:
 ама, эн'э! эн'ин'и гунэин'и: би сй эниси би333333ви. — би амими,
 эн'ими мүду бин'и. сй хонто. ама, эн'э! — со333333оин'и. сагди,
 333333ичи калма эмэхэти, гунэити: ти багдиха эн'иси. бу н'э
 сиргэрэхэмэн'и иггихэму. калма гам 333333эихэти. 333333увэ гам бухэти
 тисэти. ти аса хитэви 333333үкти га333333хан'и. таду има гунэин'и: эка,
 би 333333үкти 333333эиви. 333333эудэ иси3333333ан'и ноко сагди одоидүн'и. таду
 има 333333эихэн'и. ти аса хитэдуи тадава, бэ333333вэ б333333хон'и. тувэгихэн'и.
 хитати гунэин'и: хитэ, баггиси э333333и гаппа333333а! бәси н'ү333333э, баггиси
 гаппахан'и. тада амалин'и 333333энэхэн'и. тада омо уккэлэ түккү-
 хан'и. таду уккэвэ тәна333333а, йхән'и. таду ичэхән'и — ом мапача,
 ом мамача бити. мапача гунэин'и: 333333ау н'әвн'и хитән'и? а333333ала
 би хитэ. н'имачйси пакчину? — би н'имачйви пакчи. би амими
 пәгэлику333333и асаңки. мапача гунэин'и: пәгэлику-у, нәкива!

пэгэлихтү гунэин'и: мэнэ кэкива! мэггэ асан'и пуэй бичин'и.
 ти хитэн'и хусэ бэгдихан'и. таду пэгэлихтү гунэин'и: нэн'гэе,
 нүктэвэ гаңаага, эдиси гунэин'и. таду эдитин'и гунэин'и:
 асанси гунэин'и: нүктэвэ гаңаага. таду эмэгихэн'и жукти.
 пуэ, эди манга ошон'и, туггэнтэ нэнэжэе! таду аса нэси
 зухэн'и, хитэри хаббусин'и. пэгэлихтү гунэин'и: гиулинава!
 пуэй гиулинахан'и. таду даухан'и, нүктэвэ ичэнэхэн'и.
 эмэгихэн'и. пэгэлихтү таггала тисагихан'и. хитэвэ жаваја,
 чопокојо, мүти чуббэхэн'и. кайра хитэје, гуңкин'и. ама, би си
 хитэси бивси. таду н'угихэн'и, тутугихэн'и жукти. эн'инти
 гунэин'и: ама эмэин'и. — амиси макэ, — гуңкин'и. ту хитэжи сорй-
 дун'и амин'и эмэхэн'и. асан'и гунэин'и: пэгэлихтүвэ ванака!
 пэгэлихтү исаббан'и гаижаа! эдин'и пэгэлихтү исаббан'и
 гаихан'и. ти аса тава кучэлэје, толо илахан'и. таду туккива
 тэүје, улива солоки нэнэхэти. нэнэмэ, ичэхэти — н'уңу н'э
 накан'жи эвити. таду чу нэңун'и гунэин'и: ака эмэин'и, ноко
 эмэин'и, экэ эмэин'и. пэгэлихтү эмэкин'и, нуңан'жин'и эи пака
 бэјэжи эијэжи. таду эмэхэти, агдахати. таду имада бин'и,
 сиңэдэ бин'и. има ти пуэй нэңун'и бичин'и. ту бичити. элэ.

№ 14. ҮЭТИРКЭ

үэтиркэ акамүна бэгдихати. үэтиркэ акин'и усэктэвэдэ ва-
 лиңга бичин'и. тимаида гээванти бутанагихан'и, сиксэдэ
 хосиктати одигими бутахан'и. н'а хувэнти бажика-а гулиңги-
 хэн'и. нада куку эмэхэн'и. үэтиркэ, акиси бинү? — куку гуң-
 кин'и. би акими гээванти туктигин'и, хосиктати одигин'и.
 эхэвэдэ эвугин'и, мапавада эвугин'и, бэјумэдэ эвугин'и. на-
 даң куку надам пуэй очигихан'и. үэтиркэ, диливаси игди-
 жаа, дэббэси сиккижаа, жуббаси сэиктэжи сэијаа. сэихэти,
 үэтиркэ диливан'и игдихати, дэббэн'и сиккихати, гам сикки-
 хати. таду куку нэихэти. нэидувэи гуңкити: диливида поти-
 поти нэјаа, дэббидэ ијактажи алујаа, сэиктэвэдэ поти-поти
 нэјаа. үэтиркэ акин'и эмэгихэн'и. үэтиркэ эчин'дэ поти-поти
 нэјаа, оммохон'и. акин'и гуңкин'и: н'и сэихэн'и? үэтиркэ гу-
 нэин'и: би сэихэми. диливаси н'и игдихан'и? — би мэнэ игди-
 хами. — јауји игдихаси? үэтиркэ гунэин'и: би чиндэка чопокто-
 жин'и игдихами. — дэбби јауји аухаси? — чиндэка эпуктажин'и

аухами. — га, би чиндэкэвэ важауэи. би дилимү чиндэкэ чопок-
 тожини игдижэси. эси вахан'и чиндэкэвэ. нэтиркэти гунэин'и:
 би дилимү игдижа! нэтиркэ игдилихан'и. игдикин'и, гагаиси,
 эсин'идэ игдишта. н'а энуктэжин'и аухан'и дэббэн'и. там дакса-
 хан'и энуктэ. нэтиркэ-э, яэу олочиктэисэ? — ака, — гуңкин'и, —
 надаң кукү хуликтэхэн'и, би дилимү игдихан'и, би дэббудэ
 сиккихан'и, дуббада сэхэн'и. нэтиркэ, минэвэ тимаи жајажэси.
 томново, иммэвэ бухэн'и нэтиркэду. — нэтиркэ, — гуңкин'и, — чу
 нэун'и тэггээн'и мэнэ тэггэтиви тэң-тэң иппижэси. таду ми-
 нэвэ муражэси, иппиви одиви. таду тимаи тэгихэ. нэтиркэ
 акин'и хирихан'и. нада кукү эмэгихэн'и. нэтиркэ, кү-ку,
 акиси бину, ку-ку? би аким н'аукэ гивандү нэнэхэ хувэнти.
 манавадэ мананахан'и, эхэвэдэ эвунэхэн'и, бэјумэдэ вана-
 хан'и. нэтиркэ, — гуңкин'и, — акси дүгдү бйн'и бижэ. таду
 надаң кукү эмэхэн'и. нэтиркэ диливан'и игдйти, кумэвэн'идэ
 вапти. нэтиркэ иппилихэн'и тэггэвэн'и. тэң-тэң иппихэн'и.
 ака, кук! — мурахан'и. кукү гунэин'и: нэтиркэ, си јау му-
 раиси? элэ хутун'исин'и, — гуңкин'и. — ака! кукү! — гуңкин'и.
 акин'и эмэхэн'и. н'уууу кукү соноли дэилигихэн'и, чу нэу-
 тигдэ мэнэжихэн'и, соноли ланнаңкин'и. нэтиркэ акин'и тава
 асанәји жавахан'и. нэтиркэ акин'и кукү энуктэвэн'и, наса-
 ван'и ачуја, жајахан'и. пужи эчин'и нэјэ, нэтиркэ акин'и
 асалахан'и. тү бичитэ, бичитэ, нэтиркэ акин'и бутанахан'и
 хувэнти. асан'и хусэ хитәји бахан'и. эн'ин'и дэүсихэн'и, нэ-
 тиркэ эмучихэн'и. эн'ин'и насава хосихан'и буала. хитэн'и
 лэс соңохон'и. нэтиркэ эмучихэн'и. јами соңоисэ? — гуң-
 кин'и. — әниси насава хосйн'и, богго насава, алуқтаван'и
 жэбжэңи, әји соңојо! н'а соңохон'и. амисида богго бэјумэ
 напахан'и, әји соңојо! — гунэкин'идэ, н'а соңохон'и. ән'иси
 насаван'и амиси уммака дөдүн'и жајахан'и. таду соңоиви оди-
 хан'и, ин'әктэмэ очигихан'и. таду эн'ин'и эмэгихэн'и. нэ-
 тиркэ, — гуңкин'и, — нэүси јами соңоиви одихан'и? нэтир-
 кэвэ чакачахан'и. таду нэтиркэ гунэин'и: ән'иси богго насава
 хосйн'и, тава жэбжэңи, богго алуқтава жэбжэңи, гуңкими, таду
 соңоиви одихан'и. — олоко! — гуңкин'и, н'а чакачахан'и. нэтиркэ
 гуңкин'и: амиси богго бэјумэ ванахан'и, тава жэбжэлә, тү
 гунэкиму, одихан'и. н'а чакачахан'и. нэтиркэ, әји олочик-
 тәјә! нэтиркэ элэ будэин'и чакачаин'и. таду гунэин'и: әкэ-э,

уммака дөдүн'и эн'иси жуппун'и бйн'и гунэкими, соңоови оди-
 хан'и. тадү одихан'и чакачамн. тадү жуппум жавагихан'и
 уммакандула. тадү жуппум бујахаман'и иппигихэн'и, тэтиги-
 хэн'и, күку очигихан'и. хитэи жавагихан'и, ојодуи нэкин'и и
 нэихэн'и. тадү нэимэ, нэимэ, эдин'и бэјумэ тэггэчйи'и. хи-
 тэн'и иэ-иэ соңохон'и амми ичэхэн'зи. тадү амин'и тадаји
 жавагија, күку нэивэн'и гаппахан'и. хитэји гаңгајукун'и кон-
 дором гаппахан'и. гаңгајукун'и тйхэн'и. хитэи гаңгајукуван'и
 жавагија, каптирау дөдүн'и нэкин'и. бэјумэ тэггэчија, нөдо-
 хон'и. тадү олн эмэхэн'и. тадү гунэин'и олити: эи бэјумэ эм-
 чикэ жэбжэсэ. жукти нэихэн'и. нэтиркэ, — гуңкин'и, — экиси
 јами нэихэн'и? ноко лэс соңоин'и. амиси бэјумэ ванаха гунэ-
 кимдэ, соңоин'и, эн'иси насава хосйи'и, алуктава жэбжэлэ
 гунэкимдэ, соңоин'и, эн'иси жуппун'и амиси уммакан'и дөдүн'и
 бйн'и гунэкиму, тадү соңоови одихан'и. эн'ин'и эмэгихэн'зи
 агдучихан'и — јами одихан'и? эн'иси жуппун'и амиси умма-
 кан'и дөдүн'и бйн'и гунэкиму, соңоови одихан'и. тадү жу-
 пуми жавагихан'и, иппихэн'и, тэтигихэн'и, хитэи жавагија,
 хиналагихан'и, тадү нэихэн'и. — гэ, нэтиркэ, эси би нэн'жэңэи
 куку хоктолин'и, — гуңкин'и. — нэтиркэ, бэју уктэн'и ајакта-
 ван'и, боггоктовон'и амука жэбжэсэ, оккиктаван'и, уманакта-
 ван'и н'аука жэбжэси. тү нэнэхэн'и нэтиркэ акин'и. нэнэмдэ
 бими, омо эки түккизи мо моливан'и бачихан'и. эчкэ, эжэн'си
 јаука? эки гунэин'и: би эжэми экэн' эжэ. — си јау дэңсйи?
 эки гунэин'и: би адулива макчиндаиви. — макчима си он'
 гэббичйи? эки гунэин'и: хөчку. — эчкэ, жэулэи он' гэлйи? —
 макурива бүүэ! — суккэји, жуғдула нэиви, он'и нэдэйсэ? — аг-
 дучин'и. коңгур-рам нэдэиви. мэггэ экивэ вахан'и, мэнэ
 эки очин'и. тадү нэихэн'и эки хоктолин'и. суккэи коңгур-
 рам нэкин'и. экэн эжэ, жэулэм бүүэ! — гуңкин'и. эки, эси нэ-
 нэлэји жэпписи. тадү н'а макчима гэлэктэгийн'и. хөчкодэ йду
 бйн'и? — гэлэктэгийн'и. эи экидэ! мэнэ нэкими эсиси сәнү?
 тадү пуји бэси н'ухэн'и. бэси н'ухэндун'и эки хитэи јала-
 ван'и тулэгихэн'и. тадүи эки нэнэхэн'и хувэнти, бэјумэ вахан'и
 лэс эгдивэ, гаңхан'и. мэггэ мэггэ очигихан'и. экивэ хувэнду
 нөдогихан'и. мэггэ асантиви гунэин'и: гэ, амими, эн'ими гэвнэјэ!
 асан'и эн'ими, амими гэвнэхэн'и. эн'э, — гуңкин'и, — би эдиви
 эки бэјумэ вахан'и. жэпунэсу, — гуңкин'и. күку экин'и глм

эдилихэти, баја гэтукти эдилихэти. экин'и гунэин'и: чаггампу уктэн'и эгэцэн'и исија эгди н'эдү. эн'ими, амими ганхан'и жүкти. таду манача, мамача нэнэхэти пузи жүгдүлан'и. мэггэ бин'и, экчи маки. пузи гунэин'и аминти, эн'инти: экчи вахан'и чаггампува зэпунэсу! манача, мамача, экин'и, аусин'и эмэхэн'и. бэжу уктэн'и буала ном бин'и. уктэвэ лэс икочихан'и. манача, мамача зэппити, экин'идэ зэппин'и, аусин'ида зэппин'и. мэггэ гунэин'и: эпэцэ, атажа, жу н'эккэ зэбжэсу! манача, мамача зэулэн'и уктэвэ бүхэн'и. эси мэггэ мэнэ жүкти гүлнүгихэн'и. таду нэимэ, нэимэ, жүгдула исигихан'и. тэдө мајаки, саңнада мајаки. нэтиркэ букки бижэ, — мэичихэн'и. мэггэ уккэли йгихэн'и. нэтиркэ уккэду даксахан'и. куан таңгихан'и. нэтиркэ, — гуңкин'и, — сн боггово н'аукэ јэкин'и зэллиси? акин'и нэтиркэвэ зэукэјкин'и. нэтиркэ ујагихан'и. тү бичити, бэгдихати. гө бичити. элэ.

№ 15. НЭТЭРКЭ

нэтеркэ акимуна багдихати. нэтеркэ акин'и хуэнти хуличин'и, бэјумэ вахан'и, манача вахан'и, нэктэвэ вахан'и, носово вахан'и, жукувэ вахан'и, олокива вахан'и, чокчива вахан'и, андава вахан'и, амбама вахан'и. акин'и хуэнти нэнэхэн'и. акин'и нэнэхэндун'и нада куку эмэхэн'и. таду агдүачити: нэтеркэ, акиси бинну? таду нэтеркэ гуңкин'и: би акими маймаки, бэјумэ бэјумэхэ. таду нэтеркэ нада кукузи эвилихэн'и. таду нэтеркэ гунэин'и: жүкти нэизэпи, зэмусиви. таду нэихэти жүкти, таду зэптити. таду нада куку нэтеркэ диливан'и игдилихати, дэббэвэн'и сиккилихати, навани апулихати. таду нада куку нэтеркэти гунэити: акими эмэгйвэн'и дөгдиви, диливи поти-поти н'эгижэси, дэбби ијактази н'акагижэси, нави накагижэси. таду нада куку нэихэти. таду акин'и эмэгихэн'и. томи зэппин'и. таду апиңгихан'и. тимаи тэгихэн'и. таду нэихэн'и хуэнти. нуңан'и нэихэн'и амалан'и нада куку эмэгихэти. нэтеркэ, акиси бинну? таду нэтеркэ гунэин'и: би акими маймаки. таду нада куку дөхоти. таду жүкти йгихэти. нэтеркэ диливан'и н'а игдилигихэти, дэббэвэн'и сиккилигихати. тн амалан'и куку дэилигихэти. таду нэтеркэ акин'и туггэ эмэгихэн'и. нэтеркэ акин'и агдүачихан'и: диливи јэузи игдигихэси?

яууҗи дэббн сиккихаси? җэтэркэ гунэин'и: ака, нада кукү эмэин'и си гэвундуси, дилиму игдэн'и. таду акин'и гунэин'и: минэвэ җајаҗаси, эгди тэггэҗи нэмэҗэси. тимаи нада кукү эмэ-гихэн'и. таду омо кукү агдүачин'и: акиси бинну? таду җэтэркэ гунэин'и: би акими бэјумэ ванахан'и. кукү гунэин'и: би дови җалэмусин'и. таду җэтэркэ гунэин'и: би буҗэми би-кин'и җэлэиси биҗэ. томи җэтэркэ соңолихан'и. таду нада кукү дохоти. тадуи җүкти игихэти. таду диливан'и тйнахан'и. таду җэтэркэ гунэин'и: экэ курук! кукү агдүачин'и: җэтэркэ, јава гунэуси? таду җэтэркэ гунэин'и: диливи хутуисин'и, элэ кумэ эгди. җэтэркэ гунэин'и: экэ курук! тадуи акин'и хокчохон'и кукүти. таду кукүвэ җавахан'и. тадуи н'уңу кукү дәилигихэти. омо кукү җавахан'и асалаји. таду кукүҗи мәтгэн'җи сорима-чихати. кукү маңга очигиви, сбноло туктихэн'и. мәтгэ маңга ови, хэггиси тан'җи, нати тиббугихэн'и. таду кукү тэггэвэн'и ачухан'и, тава каптура дөдүн'и нэккин'и. тава уггундулэ җајахан'и. таду асалаји бахан'и. таду ту бичин'и. таду хуэмэ хуличын'и. тадуи асан'и эдиви гэвундун'и насава хосичин'и эн'ин'и дэңсидун'и нуңан'и хитэвэн'и җэтэркэ эмучихэн'и. эму-чими җэтэркэ гунэин'и: амиси бэјумэ ванахан'и, богго бэјумэ умуксэвэн'и җэбҗэңэси. ноко, бэју насан'и алуқтаван'и җэбҗэ-ңэси. эҗи соңојо. таду нэңун'и соңои, соңои, җэк соңоин'и. таду җэтэркэ гуңкин'и: эн'иси җулпун'и каптура дөдүн'и бини. нэңун'и соңоми одихан'и. таду эн'ин'и, җэтэркэти эмэгијэ, агдүачихан'и: јими нэңуси соңоми одихан'и? җэтэркэ гунэин'и: би нуңантин'и гуңкими иду бин'и си җулпуси. тава гунэијим гэсэ, нуңан'и хэмэ очин'и. тадуи эн'ин'и җулпуви гэлэктэли-гихэн'и. тадуи тава багија, тэтигихэн'и. хитэви җавагија, дәилигихэн'и. таду дәилидуи эдиви ичэхэн'и. тадуи эдитиви гуңкин'и: анда мәтгэ, хакаси, хэкуси, чакэ! иңэн'э, экэ! тадуи эдин'и тадави, бэиви җавагихан'и. тадуи гаппахан'и асами. таду хитэји гајгајукү киндоромҗи гаппахан'и. тадуи суиктаји тэтигихэн'и. тадуи җүкти эмэгихэн'и. таду җэтэркэвэ җэтэркэти агдүичихан'и: јими би хитэви соңоми одихан'и? таду җэтэркэ гуңкин'и: би нуңантин'и гуңкими: амиси бэјумэ вачан'и, имуксэвэн'и җэбҗэңэси. таду ноко соңоми одихан'и. таду акин'и гуңкин'и: җэтэркэ, минти эҗи олөчиктаја. таду

җәтәркә гуңкин'и: ака, би әсими олочиктаја. таду җәтәркә
 аккин'и мәичихән'и: тимаки инәну җәтәркә җәулән'и җүкти ук-
 тәвә гаиҗаҗаји. тадуи хуәнти җәнәхән'и, уктәвә гаихан'и.
 тадуи мово, мувә бәлихән'и. таду җәтәркәти гуңкин'и: умана
 бәју уктәвән'и науки җәбҗәси, богго бәју уктәвән'и амүки
 җәбҗәси. тадуи дувән'и гулиңкин'и асами хоктолин'и. җәнә-
 хәндүви мамачама бачихан'и. таду әккухән'и. таду мамачати
 агдүачихан'и: јауда агдүван'и сахасину? мамача гунәин'и: әи
 доббон'и асаси аңахан'и. әи тиман'и җәихән'и. хитәси җалан'и
 хижән'и маңга. асаси гуңкин'и, сй гаппахаси. тадуи мамача
 уичә чәучәмә әмугдәви дөҗиҗин'и җавагихан'и. тй чәучәмә
 мәггәнду буйду гуңкин'и: отоңгоҗи җәнәви, отоңгови җајаҗәси.
 тадуи нали бәгдиҗи җәнәҗәси. сй асаси таду бин'и. чәучәмә
 тиндаҗаси. таду чәучә мәнә дәилиҗән'и. тадуи чәучә гун'җән'и:
 әкә, әкә, чәрус-чәрус! җаппаси җаппаси! тадуи чәучә кәндә-
 лиҗән'и. таду күку әккиҗән'и. таду мәггә омово исихан'и.
 чәучәмә тиндахан'и. таду чәучә гуңкин'и: әкә, әкә, чәрус-чә-
 рус! җаппаси, җаппаси! маңга пунәлә әдиндун'и ноко гәк-
 тиҗән'и. сәукула әдиндун'и ноко гәктиҗән'и. томи күку җап-
 паси әккихан'и. тадуи мәггә асативи хокчоҳон'и, асами җава-
 гихан'и. тадуи җуппувән'и гудәчихән'и. җүкти җәидүви
 мамачанду аңахан'и. чәучәмә мамачанду бугихән'и. таду мән'и
 җүктиви җәихән'и. тйсә әмәгихәндүти җәтәркә ләс агдахан'и.
 н'има одиха.

№ 16. ЈАНДАКУ

мәггә хунәҗи җуббалән'и бачанду оҳон'и. мәггә мәнә бә-
 јумә бутанахан'и. мәггә асан'и ман'зүракү пуҗинти әмәхән'и.
 пуҗә, би җүктому җимаҗа! пуҗи җәнәхән'и. әкин'и лалавада
 лалахан'и, җәудә әгди хачим оҳон'и. таду аракивадә нәккин'и.
 ман'зүракү гуңкин'и: гә, пуҗә, җәбҗәпә! аракива бүхән'и
 пуҗинду. пуҗи гунәин'и: атами умија, алида әчими умија.
 ман'зүракү гунәин'и: н'аңгада умива! н'аңгада умихан'и,
 соктоҳон'и. соктојо, алиңкин'и. таду бәктә бимә, тәгихән'и.
 тәтијә, илигихан'и. пуҗи айдун'и ман'зүракү чүска хитәвән'и
 тәгән'и додун'и нәккин'и. пуҗи илигихандун'и чүска хитән'и
 сар тйхәти, кок, кок, кок мұрахати. пуҗи јавада әмдә дигга-

наја жүктү нэихэн'и. тэдү пузи акин'и мэггэ эмэгихэн'и.
ман'жураку гунэин'и: сн аја^ииси хуна^ииси, ули баггидүн'и
нэичэси, чүска^ии эдэгэми, чүска хитэлэн'и бахан'и. эмдэ жэп-
тэжэ, эмдэ дигганаја, ман'жураку дигганаиван'и докчија, ху-
на^ижиги даухан'и. сукэсэ жавахан'и, жалаји хэббухэн'и, ихэн'и
жүктү. хуна^ижиги иигана иичин'и. акин'и йми, жалаван'и хо-
чиндахан'и. тожо нэихэн'и жүктү. нэихэн'и амалан'и пузи жа-
ланн гэлэктэгихэн'и. пузи, түнннаја, жалавин бөдөхэн'и. жа-
лан'и хижэн'и аја очигихан'и. тэдү гункин'и: нэнэхэдэ бузэми,
бичидэ бузэми! гуликин'и. нэнэмэ, нэнэмэ, омо ажава ба-
хан'и. н'идэ маки, усэктэдэ жүгдү эгди, мөдө эгди даббадун'и,
уктэдэ эгди дөкэндун'и. тэдү сиксэгихэн'и. пузи товодо эсин'
илаја, јавада эсин' жэптэ, эсин'дэ жаваја. сиксэ-э мэггэ эма-
гихэн'и, мүраин'и: јаву амбан'и эмэхэн'и бн жүгдүламу? пузи
баси н'ухэн'и, чүчагйчахан'и, нэлэхэн'и мэггэн'жи. мэггэ гу-
нэин'и: эжи аксаја! эжи нэијэ! пузи жүктү йгихэн'и. мэггэ
ичэхэн'и — пузи гагда жалан'и маки. ажахан'и, жэппин'и, жэу-
кэңкин'и мэггэ пузимэ. пузи тимаи тэгихэн'и. нэнэлэји тэти-
гихэн'и тэггэји. мэггэ гунэин'и: эжи нэнэјэ, бн син'жи асала-
жаңаи. асалахан'и. аминтиви асами гайн'и, жэувэ, усэктэвэ
гайн'и. тэдү аминти, эн'инти эмэгихэн'и. ама, бн асаму эжи
сингэрэсу! тэдү асан'и доки очин'и. эдин'и хувэнти нэихэн'и.
нэихэндун'и хусэ хитэти багдихан'и. ту бичин'э, бичин'э,
хитэн'и эмүдү бин'и. мамачада госүлаин'и, мамачада пәтин'и
хитэви асаман'и. пузигдэ, хитэви жаваја, улива эјэки нэнэ-
хэн'и, хитэви хэббучин'и. түкки хоктолин'и нэнэхэн'и. нэнэмэ,
нэнэмэ, н'э эгдивэн'и бахан'и. сугдэ нэнэхэн'и. нэнэмэ, нэ-
нэмэ, омо биакама бачихан'и. амба сагди биака. ти биака
дәтандун'и јандакува бачихан'и. јандаку гунэин'и: экэ, эжи
нэнэјэ эдуи таваси. ноково вајаңаси. тэдү гунэин'и: экэ, бн
хоктолимү эмэкэ! тэдү пузи гунэин'и: сн хоктоси нйчи, бн
нэин'и, — пэггэвэ, хэкинкэ! хэкинкин'и — аја. нэнэлихэн'и
биаканти. нэнэмдэ, омо жүббава ичэхэн'и. тала нэнэхэн'и.
бин'и. жэу икочодө бин'и, талада бин'и, уктэдэ бин'и, хажүдэ
бин'и. ихэн'жи жэппин'и. тэдү билихэн'и. јандаку малидү
бин'и, сэктэңки, хүктаки, пэдүскэки, јауғидэ эсин' жөчөјө.

јандакү пуџи хитэнэн и эсэптйн и. мѳѳидэ эсин и ѳочоѳо, сүг-
 ѳасада эгди. хитэн и сэгди очин и, тадаѳи эвйн и, тутувэчин и.
 јандакү гунэин и: эка, бидэ ѳукки, асауки, ѳакки бйви, наму
 баггиѳилан и бйви. нэѳуми синэвэ гагдаѳи ѳалаки токкичи-
 хан и. томи эмэхэми. таду пуѳи гунэин и: сй батиси ѳэнэми
 гѳнѳ? јандакү гунэин и: гѳ! бэјунду туѳа инэѳиду бйн и, гаса
 дэлидун и ила инэѳиду бйн и. пуѳи хитэѳи ѳун и јандакү
 ѳуббадун и мэнэѳихэти. таду хитэн и гунэин и: эн'э, томпоѳо! —
 би гагда ѳалаѳи эсим мутэјэ. хитэн и хйктэвэ гэннэхэн и.
 хйктэвэ гаихан и. ѳу н'э томпохоти томново, хитэн и бэлэчи-
 хэн и. умэвэ ѳѳо! — гуѳкин и. эн'ин и гунэин и: ѳн и ѳѳоѳоји
 гагда ѳалаѳи? эн'ин и хаулэ ѳхон и иммэѳи умэмэ, иктэѳи
 урутихэн и. хитэн и биакандула умэчинэхэн и. умэчимдэ, дѳг-
 дихан и — кангор-р, кангор-р н'эхэн и. умэндулэн и сѳппэѳкин и.
 таѳгимэ, таѳгимэ, хаулэ мутэхэн и, ѳалава бахан и. ѳаладу
 ин'аштудэ бйн и, гилэптудэ бйн и. чэѳэ, би эн'ими ѳалан и
 бими, тэѳ даксагиѳасэ ѳупэк. таду ѳалава мучкэдэгијэ, н'а
 умэчилихэн и. таду умэчимдэ бими, омѳ комдово вахан и.
 гаихан и ѳукти. эн'э, — гуѳкин и, — талува ѳйѳэсэ! эн'ин и
 гунэин и: хунаулйси, минэвэ сингэрэѳку! ѳн и ѳйѳэѳеји гагда
 ѳалаѳи? эсими мутэјэ. хитэн и эн'ими ѳаппалан и ѳэнэхэн и,
 гуѳкин и: эн'э, сй ѳалаваси багихамэ. сй ѳуѳи ѳалаки очиги-
 хаси. эн'ин и хитэви намаѳкин и, алаѳкин и. талува ѳйхэн и.
 ту бичити. эн'ин и гунэин и: сэгди улити эѳи ѳэвэјэ! эн'ими
 эм дѳгдија, сэгди улити ѳэнэјэ, гаппахан и. тадан и солоки
 мэнэ ѳэнэхэн и. нуѳан и тадаји хоктолин и ѳэнэхэн и. тадан и
 омѳ ѳубба уккэлэн и тахан и. тадан ѳавагија, ѳукти йхэн и.
 мапача бйн и, мамача бйн и, мэггэ бйн и, малидү тэсйн и. ти
 хитэкэ уккэду бйн и. малидү би мэггэ гунэин и: хитэкэ, н'има-
 чиѳа! пакчинѳ? — пакчэ, — гунэин и. аѳаѳа, — гунэин и. хитэн и
 гунэин и: атами аѳаја! инэѳидэ н'имачими мутэиви. таду н'и-
 мачихан и: омѳ мэггэ хувэнду гагдаѳи ѳалаки пуѳимэ бахан и.
 таду ти мэггэ асалахан и. ѳукти гаихан и. мэггэ эн'ин'дэ,
 амин'да бйн и. таду мэггэ гунэин и: би асамү эѳи сингэрэсу,
 би хувэнти ѳэиви. мамача-а, — мапача гунэин и, — кэкива!
 ајала хитэкэ н'имачин и. мамача гунэин и: мэнэ кэкива, ма-
 пача! таду гуѳкин и: хусэ хитэн и багдихан и: мамачада госу-
 лан и, мапача патихан и. мэггэ хувэнти, ѳэнэхэн и. пуѳи

тагдахан'и, хитэни жаваја, пэнэхэн'и. ама, — гуңкин'и мэг-
 гати, — сй хитэсн бивн. тү тутугихэн'и. тэдүи амин'и хитэји
 амалин'и тутухэн'и. хитэн'и агихэн'и жүкти, гүнэин'и эн'инти:
 эн'э-э, — гүнэин'и, — ама эмэин'и. олочиктэисэ! амисн бук-
 кин'идэ бин'жэ. тэдү мэггэ эмэхэн'и, гүнэин'и: эжи тагдаја,
 би синэвэ эчимн снүгэрэјэ. амимн, эн'имн снүгэрэхэти. тү
 багдилихати. тэдү хитэн'и гүнэин'и: эн'э, би јандакүти нэн'-
жэма. эн'ин'и гүнэин'и: сй нэнэми атасн мутэјэ. дэили гасадү
 ила инэңиду бйн'и, хукти бэјуду түңа инэңиду бин'и. эн'э, —
гүнэин'и, — јандакү — би амими нэңуи'и. јанами нэнэхэн'и?
 эн'ин'и гүнэин'и: кори дэктэсэлэн'и аксами нэнэхэн'и. хитэкэ
гүнэин'и: нэн'жэңи! нэнэма, нэнэма, наму баггижилан'и эгди
жүбба ичэхэн'и. ханинү одојо, дэилихэн'и. омо инэңу иси-
 хан'и јандакү жүббаван'и. јандакү мэичихэн'и: јавү хапи-
 нан'э эмэхэн'и? тэдү хитэкэ јандакү жанпадун'и тэхэн'и.
јандакө-о, — гүнэин'и, — би жүктимү нэижэпэ! сй минэвэ игги-
 хэси, би сэгди очими. амажи, эн'эжи гэсэ бижэпи. јандакү
гүнэин'и: би, жүктэ, илакта бивн, нэижэңэји. тэдү јандакү
диггамдика хитэвэ буихэн'и. хитэкэ эн'инти нэихэн'и. эмэгијэ,
гүнэин'и: илакта бивэ, јандакү эгди жабби хэббуми эмэги-
жэп'и. эн'ин'и гүнэин'и: јавү туггэлэн'и хуликтэхэсэ? олочик-
тэисэ! хитэн'и гүнэин'и: олокида бижэма. јандакү жэулэн'и
бэјумэ ванаиви. түңа таңгу дабба би усива жавахан'и. тэдү
бэјумэ лэс эгдивэ вахан'и. түңа таңгу дабба би усижи ка-
таја, кутучигихэн'и. амин'и гүнэин'и: јавү агдина? јавү эдинэ?
эн'ин'и ичэнэхэн'и. хитэси бэју эгдивэн'и гайхан'и. эмэги-
хэн'и, жэппин'и, аңахан'и. томэ јандакү эмэгихэн'и. јандакүти
гуңкин'и: сй биакэ баггидун'и бижэси, би эвэжиду бижэми.
 тэдү хитэкэ бэјумэ эгди бухэн'и жэулэн'и. тэдү хитэкэ јанда-
күти гүнэин'и: би жүктимү жймажасэ! тэдүи јандакү жймахан'и.
 тэдү гүнэин'и хитэкэ: ама, дөкчија, јандако, дөкчија би диг-
ганаимү! тэдү гүнэин'и: јандако, кори дэктэсэвэн'и гэлэкиси,
таңгувада важанаи. эжи тагдасу, эжи аксэсу! ајажи бижэпэ.
бэјумэ вамда, боимачими жабжэпэ, сүгжасавада вамда, боима-
чими жабжэпэ. ака, ноко бижэпэ. ту багдихати, тү бичити.

ила хатала багдихати. экинти гуңкин'и: бити јава н'эми
 бэпэпи? нэн'дэпи, эдилэбэи гэлэктэнэдэпи. чу нэңунти гуңкин'и:
 нэңуми бн'и н'эдэпи? дуббадү эмучкэ пөдүдэпи, — экиндүмэ гу-
 нэн'и. тэдү суйкта тэтијэ гулиңкити. нэнэиду ила суйкта хок-
 товон'и бāхати. чу экинти ан'дэи хоктоли нэнэхэн'и. токондү би
 экин'и нэнэхэн'и токондули. чу цйчи нэнэхэн'и дэн'дили. экинти
 умуки дуббаван'и бāхан'и сэйктэ дōлон'и. токондү би п'э бо-
 лочковон'и бāхан'и. тисэ нэңунти дүлэси нэнэхэн'и. нэнэиду
 дōгдихан'и хитэкэ соңонван'и. тэдү бахани гаңгајукува. тава
 джава, эму дōлон'и тэухэн'и. тй наду дуббалаи дхон'и. ба-
 хами хитэви надā доббон'и, нада инэңи эмучихэн'и. тэдү гаң-
 гајуку соңолихан'и хитэкэ бэјэди. нуңан'и хитэкэвэ эму мэндэ
 джава, мучкэдэхэн'и сōноли. мучкэдэиду гуңкин'и: маңга мэггэ
 бими кичом илигидэси, эдэ бими будэси. мэггэ кичом илихан'и.
 тй хатала мэггэди эдилэхэн'и. эдин'и маңга бичин'и. јавадā
 гам ван'и: бэјумэ, мапава, дүкувэ. нуңанти аја бити. эдин'и
 хонто дуббава дхон'и, бэју кутан'и умуксэдин'и, кукэнэ эббэ-
 нэдин'и эббэптикивэ. эмнэ эдин'и бэјумэ бутанахан'и. асан'и
 эмучкэ мэнэдихэн'и. иппими дōгдихан'и бн'э эббэптивэ кэң-
 сэивэти. бэси н'ухэндуй ичэхэн'и — чу экин'и дубба-эббэптивэн'и
 дэптин'и. нуңан'и экими дүкти јэугихэн'и. уктэвэ, умуксэвэ
 дэулэн'и бүхэн'и. экими дэптэм одихандун'и агдүачихан'и, бн'и
 нуңан'и эдиди бйн'и. экин'и гунэин'и: би эдими умуки. сэйк-
 тэкэмэ дэптин'и. нэңун'и экиндуй дэулэн'и бүхэн'и уктэвэ,
 умуксэвэ. тава гāм туккила тэвујэ чоктоко инакима алауја
 дэикуңкин'и. нэидуй инаки ичэхэн'и сākкаи чиндэкэвэ му киа-
 дун'и. инаки тати хокчондуй тукки мэндэ мутй тйхэн'и. то-
 кондү би экин'и эдимунэ димахан'и нэңунти. нуңан'и гунэин'и
 нэңунти: гэ, нэјдэпэ мэн'и дүктибаи. чу нэңули бн'игда бин'и?
 тисэ дй н'э гулиңгихэти мэн'и дүкти. дүгдулаи эмэгихэндуй
 багдихати хэггэ нэңумэй. тэдү гэсэ багдилигихати.

III. ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 18. ЗОЛОНУКАНУ МЭГГЭ

омо мэггэ багдихан'и. тэй мэггэ багдихан'зији зүүгдүји ту ахан'и. доббо, инаэи ту ахан'и. тү амда бимэ, омо н'э дигганаин'и: ан бимдэ, токкичија, сэнэц бимдэ, докчија! би синти дигганаин'и. н'э багдйн'и сэумэ ичэнэми тэгијэ! н'э багдйн'и баава ичэнэми тэгијэ! тōјо тй н'э неабби н'игихэн'и. н'игнакин'и — зүүгдун' хактиси. тэгијэ, дили ујигихэн'и. эду дилидун'и јауиу, јауиу чаңга чаңгалин'и. тава тй чаңга чаңганваин'и танакин'и — пэдүскэн'и бичин'и. тэй пэдүскэдун'и сэксэки. н'а илйчахан'и. илйчакин'и, н'а сэктун'и даксахан'и. тава танакин'и, сэксэ эјэлихэн'и. тэй эјэлихэндун'и мэичихэн'и. мэичими гуңкин'и: минэвэ валаји амба аггалаин'и. тагдаја, н'а апиңгихан'и. апиңгидуји гуңкин'и: би айдуму вами, ваја! таду ту ахан'и апиңгихандуи. таду н'а сэрүхэн'и: би синэвэ ваи бими, айдуси айнана важаңан бичи. хаулэ н'э багдйн'и сэумэ, баава ичэнэми хаулэ тэгијэ! таду тэгихэн'и. тэгихэн'зији мэичихэн'и: чэзэдэ бижаңэн'и, айдуму ваи бими, айнана важаңан'и бичи гин'и. тōјо тэгихэн'и. тэгијэ илихан'и. илија, бүаси н'улэји уккэи гэлэктэин'и. гэлэктэмдэ бими, омо бүали саңава охон'и. тōјо дилива гидалаја, бүаси ичйчэхэн'и. таду сэу ајан'и бичин'и. таду зүүкти чучагихан'и. тōјо зүүгдуй мэичихэн'и: би токкичихами н'э гуңэивэн'и — багди н'э сэуңин'и бижа, мэичихэн'и. тōјо тэй саңалй дилији нэдэ, бүаси хоккохон'и. хоккојо, бүала илигихан'и. илигија, мэичихэн'и: чэзэдэ, н'э багдйн'и сэуңин'и бижаңэн'и гэн'и. тōјо нэси эүхэн'и. јаудā хоктон'дō маки. эи эинйити хокто н'ангэ-э саптэин'и. тали эүхэн'и. таду эүхэндуйи ичэхэн'и — ули сэгдин'и. тэй улиги эүјэ, таду тйпа ајан'и бичин'и. таду эвихэн'и. таду хоккон'зидā эвихэн'и, тутун'зидэ эвихэн'и, түксан'зидā эвихэн'и. таду сиксэгихэндун'и зүүкти нэјин'и. нэјијэ, зүүгдуй апиңгихан'и. зэуивэдэ алидā эсин' зэптэ, тэггэн'дэ маки, н'улаки. тōјо зүүгдуй аңаја, тимилин'и н'а эвигихэн'и. таду тэс эвигихэн'и. тōјо доббогихан'и. тй доббоги-хандун'и ичэхэн'и — хактисидун'и, анајэ-э, јаугдā исаңн'и. таду окто додун'и хирихан'и. таду тү аңахан'и. аңахандун'и н'а тй-мэи тэгихэндун'и н'а эвигихэн'и. эвимдэ, дөгдихан'и. докчэ-

кин'и — јауу. јауу хасинаин'и. дожчимдэ биркин'и, эрёки дб-
хэн'и. тōјо тэй мэггэ чучагихан'и. эи доббон'у ајахандулаји
эду салнаḡанэ! тй ḡауḡуити гуңкин'и; мбэ хуаңкасү. ти гуму-
гэлэктэмдикэ, тэй мэггэ хоктовои'и ичэхэти. ичэхэндуббаји гуң-
кити: эḡэ, сусу амбан'и хоктои'и эгди. эḡэнти гуңкин'и: сү эḡи
лихати. эḡэнти — пуḡй. тэй эḡэнти тэй сусу амбан'и хоктовои'и
ичэнэхэн'и. ичэнэјэ, хоктовои'и ауктачихан'и. тй хоктолин'и
најга диси нэнэјэ, мэггэмэ бахан'и. тōјо намаңгија, угдати гаи-
хан'и. тадү лауḡин'и нэлэхэти. анајэ-э, бити эḡэмпи јэу амба-
ман'и гајин'и? тадү эḡэнти гуңкин'и: сү эḡи ḡаңгәрәсү! ḡэми,
хэмэ ḡэппәсү! тōјо угдати гаихандүји мүвэ ḡаваја, тй муңији
хүјүхән'и. хүјүхәндүји тэй мэггэмэ сиккихан'и. н'а хоңто мүвэ
калахан'и. эктән'и эсин'и бапта. тү сиккимдэ бими, хаулэ эк-
тэвән'и исихан'и. хүју мүḡи калами, сиккихандүн'и н'э бәјэ
очин'и. тадү тэй пуḡй тэй мэггәнду ајактаван'и тэггэләукәң-
кин'и. тэггэлэхәндүн'и н'э бәјэ очин'и. тōјо гулилихэти солōки.
тэй лауḡин'и омун'ḡи кактадүн'и туңан'ḡа н'э гәулихати, омун'ḡэ
кактадүн'да хас туңан'ḡа н'э гәулихати. тōјо тэй лауḡин'и гәу-
лйкитида, үгдати эсин'и нэнэјэ. эḡэнти, тагдәја, хокчохон'и.
хокчојо, омон'ḡи кактаван'и нэнәми, пәтихан'и, гәм пәтихан'и.
тōјо н'а амәси эмәгими, н'а омон'ḡэ кактаван'и гәм пәтихан'и.
тōјо ḡүкти, кајүтати нәихән'и. тэй угда гәббин'и — халиүкү.
тōјо ḡү н'э тү тәчити. пуḡин'ḡи, мэггән'ḡи тү тәчити. төмдә н'а
тэй пуḡй ичәнәгихән'и. ичәнәгиәкин'и — хәис омо бүадү бин'и.
тōјо ичәнәгйкин'и — лауḡинти нәләḡи маңгалахати. нәлатидй
хисакитидә копōхон'и. тōјо ḡүкти эмәгихән'и. эмәгихәндүн'и
лауḡин'и эḡәмәји госүлахати: јау амбамаи тауја, халиүкүда
эсин'и нәнэјэ? тэй сусу амбамаи тауја, тадү халиүкүпи эсин'и
нәнэјэ. тадү мэггэ н'үхән'и. тэй н'үхән'ḡији мэггэ гуңкин'и:
сү гәулихасүда, јаудә бәсә! сү хәмэ күтулива тулэкәсү! тадү
лауḡи гуңкити: јау әдимән'и күтулилаббаји күтулива туләукә-
пин'и? тадү мэггэ гуңкин'и: аја, пәггәми туләзәсү! хан'и лауḡи
туләин'и: пәггәми туләзәпи! хан'э гуңкити: тәји сусу амбамаи
јау чәḡәисү?! тōјо хан'э гуңкити: туләзәпи! хаулэ туләгихэти.

тōјо мэггэ иүкочондүлан'и тэиэхэн'и. тōјо мэггэ аммажи ху-
 хэн'и. тэи мэггэ хухэндун'и күтүлти пукчэм үэнэлихэн'и. тә-
 дүи маңгажи н'а хухэн'и. тәдү үгдан'и нэм үэнэлихэн'и. тәдү
 лауҗин'и агдахати. агдахан'жиббаји тәдү гуңкити: эи сусу ам-
 бан'и эсин' бијэ. эдүи чәси эгэ мэггэ гәббичиҗэцэи. мэггэ тә-
 дүтан'и чәҗэ маңгациҗи хухэн'и. тәдүтан'и ондō иүкочами мутә-
 вәсиҗи үэнэлихэн'и. тәдү лауҗин'и бәгдиббәји, омбоббоји пәти-
 маји агдахати. лауҗин'и гуңкити: эјәчи би эҗэмә, маңга эҗэмә
 бәхани. бити эи эҗэмә бәхандүббаји ајаҗи хуликтәиши. гәу-
 лимдә гәуливәси, дәңсимдә дәңсивәси, хәмә-хәмә тәнуји. йма-
 сикин'и, хәмә апимүји. тōјо лауҗи тү агдахати, гәббичимдә
 эҗэ мэггән'жи гәббичихәти. тәдү тү үнэхәти. тōјо үнәнмдә бими,
 мэггэ омо җүбба ичәхән'и. тōјо пуҗинти гуңкин'и: би әккуҗәҗи.
 минәвә алачиҗасү. мэггэ нәти хоккохон'и. хоккојо, туктихән'и.
 туктихән'жији җүгдулан'и исихан'жији йхән'и. йкин'и, ичәкин'и —
 омоккō пуҗи. мэггә, — сородә, — гуңкин'и. сородә, — гуңэкиндә,
 јавадә, сородәдә эчин'и дигганә, хәмә-хәмә бичин'и. мэггә
 баггәдүн'и тәхән'и. мэггәнтидә јавадә эчин'и дигганә, җәу-
 ләндә, чаивадә эчин'и тōјојо. тōјо мэггә дон'и тагдахан'и. таг-
 даја, дамихима эгдивә умихан'и. тōјо мэггә н'үгйн'и. н'үгйдүји
 пуҗинти гуңкин'и: би халиүкүји исигйдүмү ајаҗи тәсиҗәси,
 авәсидә эји уггисијә! инаки йхәмәндә гуммујә: — инаки, јә-
 нәми ихәсә? — иббәгивујә. гаки дōноичандә, гакивадә тәиүәчи
 иббәвуји. си, пуҗи, минәвә инакиндүидә оккин'жи таңәиси,
 гакидүидә оккин'жидә таңәиси. тōјо тү әугијә, халиүкүти тү
 үнэхән'и. үәји, гулиңгити. мэггә маңгациҗи хухән'и. халиү-
 кун'и маңгажи үнэлихән'и. н'а тагдами тәдүи маңгажи хухән'и.
 тәдү мэггә халиүкүн'и дөлиүәчи үнэлихән'и. мэггә ти пуҗи
 җүктин'и исәҗи ичәчихән'и. ичәчимдә, җалаҗи унда н'эхән'и. тәи
 пуҗи дөлиүәчи әмәлихән'и. тōјо мэггә пуҗимә кōвилаји даксау-
 каңкин'и. тәҗи, ти пуҗин'жи пәлахиҗији үнэхән'и. тōјо тү үн-
 дәити. агда, мэггәдә бәгдиҗи үн'җәңән'и. үнәләви ти халиүкү
 пуҗивтин'и диггаңкин'и: би әси үнәиви. ләкиҗи хуликтәми,
 нада аңған'ива хуликтәҗәҗи, гō хуликтәвуји биәкин'и, хујү
 аңған'ива хуликтәҗәҗи. би бәгдимдә, јәу ајаләҗин'и әмүчәкә
 бәгдихами! амидә ана, ән'идә ана. би ән'ими, амими гиамсаван'и
 гәлктәвәгиви. тәдү тәи халиүкү пуҗинтин'и гуңкин'и: тәи кō-

илүүдү би нууимэ лаууи чу жаууудүти асанан'и бүүдэси. тожо
 тэй мэггэ гулиижкин'и. тэй мэггэ үрэнэкин'и — аналэ-э хоктово,
 сэгдиккэ! тэй хоктодү сэггэ хоктондо сәптэйн'и, мүй хоктондо
 сәптэйн'и. бэгдиҗи адава даван'җи үрэнэхэн'и. үрэнэмдэ, хоҗто
 үлива тү бэгдиҗи тү үрэнэхэн'и. тү үрэнэмдэ, сәгди үли очин'и,
 сәгдиүкү бшакандү сәгди үли очигихан'и. тожо отоҗгојоји охон'и.
 маҗга мэггэ — јәу го оҗоҗон'и?! мэггэ бау охон'и. тожо ту эјәң-
 кин'и. эјәмдэ, омү и'и җуббан'и ичэхэн'и. ичэјэ, ләкила очин-
 дүн'и үмү җү бин'и. тожо тәва эккуин'и. эккуидуји мэйчихэн'и:
 эвэ эккуви, агдүвадә савуји биҗәңэн'и. тәдү эккухэн'и. эк-
 күэкин'и, туктүэкин'и, җүгдүлан'и йкин'и — үмү мамача сәг-
 дин'и бин'и. н'уктән'дә хэмэ-хэмэ чәмди, чәккэ мамача. тэй ма-
 мача гүнэин'и: хитэ, сй он'и эмэхәси? тэй хитәдү мамача җәу-
 лән'и јавадә эгдивэ баггија, тојохон'и. мэггэ мэйчихэн'и: эи
 мамача, элэ буди мамача, јәула бәха җәуивэ, хачин-хачин
 җәуивэ бәхан'и? тәдү тэй мэггэ тәс элэдэлэ җәппин'и. тожо мама-
 чанти агдүва гэлэхән'и, тәлумувэ гэлэхән'и. сй сәгди н'ә јәудә
 тәлумувэндә сәи биҗәңәси гин'ә. тэй мамача гүнэин'и: тәлуму-
 вэдэ н'аҗга мәнэ җаландүвила сәи гин'и. тожо тэй мамача тә-
 лумучилихән'и: јәунү, јәунү би бүүадун'и омо н'ә, маҗга мэггэ
 бин'и. одимдү хуликтәидуји омо хотондүла үрэнэхәндуји омө
 мэггэмэ вәхан'и. тэй вайдун'и тәдү бичи мэггэ җочкон'и хусәмэ
 хитәји җајахан'и, мәми вайдун'и җајахан'и. омө хатала хитәји
 җочкон'и хәктәлэ җајахан'и. тожо тэй н'ә амиман'и, ән'имән'и
 вәја, хотомон'и мәнтији гаихан'и, н'әвандә, чаухавандә гәм
 гаихан'и, эи үлили гаихан'и. јәудә аңчан'идүндә бичимэндә
 оммогихами. тэй мамача тәлумучин'и: тэй одимдү вәхан'и мэггэ
 гуҗкин'и, гүнэ: би омө хусэ хитәји сәлэмэ икоҗи күмтаја, тү
 минэвэ вайдун'и хусәмэ хитәвэ җочокон'ива җајахами. н'ә омө
 асама җочокон'и хитәвэ хоҗто бүүала җајахами. тожо тэй хитән'и
 сәгди очин'и, гүнэ, тәлумучити. бондо бүүа гуҗәсикин'и, сәгди
 очиндә биҗэ, мэйчйви. тэй хитэ гәббивэндә би сәиви. тэй гәб-
 бин'и җолонүка мэггэ. би тү мэйчйви — сәгдә бими, амимдә,
 ән'имдә гиамсаван'и гәлэктәнэгимдә әмәдә кадәси. би ту мән-
 чйви — әдүи тавәси җәнәуји биэкин'и, маҗга хокто јәудә н'әндә
 гәм маҗгаңкү. тэй мэггэмэ вәха мэггэ гәббин'и — илән'җи ди-
 лики иңгури батү. тожо мэггэ, сәја, хэмэ-хэмэ бичин'и. мамә-
 чандү тү дәмнучихән'и, ахан'и. мамача тәс җәукәҗкин'и. тэй мэг-

гэмэ тэй мамача хитэ гунэин'и. алида ајаажи хуликтэуји бидэ-
кин'и, минэвэ анкутижэси. бй сй амалиси жэк хуликтэжэуји. сй
будэкисидэ, бй сй ажажи. јаудудэ жэггэжэкисидэ, бй дөгдижа-
жажи. бй, дөгдиви, синэвэ хаула бэлэчижэуји. тэй илан жи ди-
шки игури батундула исиви, ајаажи н'эжэси. мауга кусууки,
манга эгдэуки н'э! таду н'а ажагидун'и мэггэ ашиукин'и. мэггэ
гуукин'и: тимаи бажика тэгийэ, нэн'жэлэжи. таду мэггэ ашиукин'и.
мэггэ сэнэгийкин'и — аннажэ, сэу элэ н'уин'и! мэггэ тэгийэ, буаси
н'ухэн'и. н'ухэндун'и эсидэ доббо, эчин'и инэжэ. мэггэ игихэн'и.
йгихэндужа мамачанти ичэгихэн'и. тэй мамача — анажэ пужимэ,
ајакаэ аин'и. тожо мэггэ мэичихэн'и: эи пужин'жи бй асалажа-
жажи. таду мэггэ асалаин'и. асалаха, тимаи тэгихэ. таду мэггэ
гунэин'и: бй амими, эн'ими гиамсаван'и ичэнэми нэн'жэлэжи.
тэй пужи гунэин'и: сй тала нэнэми эжэжэси мутэжэ. тудэ мутэ-
сидэ бимдэ, хусэ н'э эмунэ мэичихэми, эсин'и нодожо. тэй буала
исиви, таду мэнэ мэггэн'жи эжи исига. сй таду исиви, лаузи
бэжэ ождэси. мэггэ дөгдихан'и. дөгдижа, таду жэптэ, одижа, гули-
нэин'и. гулинэидун'и отоңголои угихан'и. угихандун'и пужи гуу-
кин'и: бидэ јаудэ эрундун'и ичэнэжэлэжи. тожо мэггэ ту дөг-
дижа, ту гулиукин'и. ту-у нэнэхэн'и, ту-у нэнэхэн'и. ту нэ-
нэмдэ бими, ичэхэн'и — ули бими, ули сагдин'и. тэй уличин'и
тала датауғихан'и. таду ичэкин'и — ули эсин' бижэ. таду мэггэ
мэичихэн'и: эји нэму бижэ. эи нэмува он'и даужанажи? таду
мэггэ мэичихэн'и: бй угдалажи озоңожи. мэггэ жу нэлави патив-
дахан'и. таду ичэгихэн'и — анажэ-э, халиуку сагдин'и бин'и!
тожо тэй долон'и йхэн'и. тэй дөдун'и туңан тэжэ гæуңн'и
бин'и. таду мэггэ мэичихэн'и: лаузида маки, он'и нэнэуји?
тожо мэггэгдэ туңа чомочкоми хойхан'и. тожо тава халиукужи
дотин'и нодохон'и. тожо ичэхэн'и — туңа лаузи очин'и. тожо
н'а гагда нэли чомочковон'и туңама хойжа, халиукужи дотин'и
нодөхон'и. таду мэггэ ичэгйкин'и — жэма лаузи очин'и. тожо
тэй лаузинтији гуукин'и: гæ, су гæулигасу! тэй лаузин'и
гæулилихати. гæули, гæули, халиуку эсин'и нэнэжэ. тэй
лаузи гунэин'и: жэу амбамаи чэжэжэ гæулипиға — угда эсин'и
нэнэжэ! тожо мэггэ тагдажа, мөңиллэ жаважа, омон'жи какта-
патихан'и. тожо нэлати мэггэ ичэгихэн'и — туңа чомочкон'и
гам тути бин'и. н'а омон'жи нэлаи ичэгйкин'и — гам тути

бийн. лау^динти ичэгикийн — омондо лау^ди ма^даки. мэггэ
 мэйчихэн: анна^дэ-э, нямүва би^ди дау^ду^ди? лау^дида мэйма^дки
 хэн.и. т^до мэггэ к^дүтүливи мэнэ тулэлихэн.и. мэггэ к^дүтүли^ди тулэ-
 нэнэлихэн.и. н^да та^дуи ма^дга^ди х^дхэн.и. к^дүтүли^ди нукчэмди
 туггэккэ нэнэлихэн.и. мэггэгдэ мэнэ и^днукчихан.и. мэггэ
 анна^дэ-э туггэккэ нэнэлихэн.и. мэггэгдэ т^ду нэнэхэн.и, т^ду
 тамнану. та^ду ла^дка^дла очин.и. нан^дида ичэптэй очин.и. мэггэ
 та^дум^даки такка^дхан.и — н^да са^дн^дан.и би^ди^дмэ. мэггэ ла^дки
 очин.и эсилэ. ^дугда ичэптэйн.и. анна^дэ-э са^дгдиккэ хотомо!
 т^дуксу гу^дн^дкин.и — н^дама^дки са^дн^дан.и, тамна гу^дн^дкиндэ — ха^диси
 н^да са^дн^дан.и. т^до мэггэ мэйчихэн: би лау^ди ^дугдулан.и
 иси^да^да^ди. т^до т^ду мэйчихэн^ди^ди хото ки^далан.и ак^дкихан.и.
 а^дк^ди^да, холо^дн^дкин^ди^ди ^ду ха^да^ди п^датинда^да, х^ду х^дхэн.и. т^ду
 х^дхэн^ди^ди халиу^дку^дти ичэгихэн.и — та^ду ^дауда халиу^дкунда
 мэйма^дки очигихан.и. т^до мэггэ т^дуктилихэн.и. туктилихэндүи
 н^да ^дуббан.и элэ иси^ддүи дили^ди мо^ди кок п^датиндахан.и.
 п^датиндахандүи лау^дида бимдэ, ок^дки^дн^ди очин.и, тэггэндэ
 гам бо^да очин.и, дилиндэ хото очин.и, инукса^дида али^дда эчин.и
 а^ду^да. т^до лау^ди хитэн.и эгди эв^дити. тэй мэггэдэ тала эвинэ-
 хэн.и лау^ди хитэ^дн^ди гэсэ. т^ду эвимдэ бими, доббогихан.и.
 та^ду би лау^ди хитэн.и гүнэин.и: мундулэ а^дана^да! мэггэ
 ха^дга^дин.и, эсин.и нэнэ^дэ. мэггэ мур^ди ок^дтони до^даон.и н^да,
 а^дпи^дн^дкин.и. мэггэ тима^ди тэгихэн^ди^ди мэйчихэн: т^до н^да
 тима^ди н^да эвилигихэти. та^ду мэггэ гу^дн^дкин.и: бити, эвимэ^ди,
 хото ба^дитн.и эви^дзэпи! тэй лау^ди хитэн.и гу^дн^дкин.и: а^да
 гин.и! т^до т^ду хото ба^дитн.и нэнэ^ди, т^ду эвихэти. мэггэ тудэ
 эвимдэ, а^да^ди^ди ичэчин.и. мэггэ мэйчихэн.и — хото ду^длиман.и
 иси^дха^дпида би^дзэ, мэйчихэн.и. мэггэ та^ду ичэхэн.и — ана го^дло
 ичэлтэйн.и анна^дэ-э, са^дгдиккэ ^дубба! т^до мэйчихэн: тэй
 би^дзэ^дэ. э^дгэ^днти ^ду^дн^ди тэй би^дзэ, мэйчихэн.и. т^ду мэйчи^дэ, т^ду
 эвихэти та^ду. т^ду эвимдэ, н^да доббогихан.и. доббогихандүи ок^дто до-
 м^ди ^да^дн^ди гам нэ^дихэти. мэггэ мэнэ^дгигихандүи ок^дто до-
 м^ди нэнэ^дэ, а^дпи^дн^дкин.и. мэггэ доббо сэнэ^дгихэн.и. тэй^ди^до
 мэйчихэн: би тэй э^дзэ ^дуббан.и ичэнэ^да^ди. мэггэ т^до д^д-
 и^ди п^датиндахандүи гилувэ очин.и. т^до дэу^длихэн.и дэ-

лија. — аннајэ-э, эжэ жүйи'и бэјэ! навалан'и дојо, ичэчихэн'и.
 чэжэдэ илан'жи дилики бии'имэ. дигганакинда, илан дилин'и
 гэсэ диггајкин'и. диктулан'да омо дабба бии'и, ичэчин'и мэггэ,
 гүгдалан'да омо да. аннајэ кусуңки бижэ, — мэичихэн'и. тэјо
 мэггэгдэ амаси дилингихэн'и. тэјо мэнэ октоңидүји аниңги-
 хан'и. тиман тэгихэндуји тэи лау'жи тү эжэ жүйкин'и улиса.
 лий'и нэнэхэн'и. тадү тэи мэггэгдэ, хоңто мэггэгдэ эгдилэ
 бии'и. тэи мэггэ лау'жидэ хэмэ-э ичэчихэн'и. мэггэсэгдэ жо-
 лово эвимэји ујигити. тэи илан'жи дилики мапача жолово
 ајагда ујин'и. хоңто мэггэсэ эсити этэјэ. тэи мапача тэи мэг-
 гэсэг'жи эсин'и нэлэјэ. тэјо тэи лау'жи мэггэн'и тэи жолово
 пэггэнэми нэнэин'и. тэи лау'жи нэнэкин'и, тэи мапача гүнэин'и:
 јау лау'жиман'и элэ эмэукэңкису? хан'и гүнэити: аја эмэин'и,
 лау'жидэ, ичэчимусин'и. мапача — аннајэ-э, жоккикэ! мапача
 эсин'дэ ичэчијэ тэи лау'жинти. галуин'и, — тэи лау'жи мэггэ
 мэичин'и, долон'и жукэвэ гидалавуји бэјэжи тагдаин'и. мэг-
 гэгдэ, тү мапача одуками, жолоңилати нэнэхэн'и. тэи лау'жи
 жолоңивати омо налази уггубухан'и. мэггэгдэ амаси жан дала
 мүдагихан'и. мүдагија, тадү тэи жолоти тутугихэн'и. тэи жо-
 лоңивати бэгдижи баңсалахан'и. тэи жолоңити силā ичэптилэ
 тйхэн'и. тадү мэггэ тэи жоло нādун'и мэнэ мэггэн'жији или-
 син'и. илан'жи дилики мапача мэичихэн'и: чу-у амукэ дахау-
 хаи мэггэ хусэ хитэји икожи күмтаја нодохон'и. тэи, сэгди
 одо, эмэхэн'и бижэ. гэббивэндэ саин'и. жолонука мэггэ эмэ-
 хэн'и бижэ, — мапача гүнэин'и. мэггэ тагдахан'и, бадэ тагда-
 хан'и. мэггэ гүнэин'и: би амимү ваханда, минэвэдэ важаси.
 би синти гиамсаји јахаи. мапачадэ тагдаин'и. мэггэдэ
 госулаин'и, мапачадэ госулаин'и. мапача гүнэин'и: си амими
 нādун'и товон'и илачилāја јанами, минти гиамсаји јами јанами
 эмэхэси? мэггэ гүнэин'и: би амимү жэппиндэ, минэвэдэ жэппэ!
 мапача хөкчохон'и. си, хитэкэ, мин'жи галилāи эмэхэсин'у?
 тэјо мапача мэггэмэ лаң эмэјэ, савидахан'и. нāла исйжин'и
 савидахан'и. мапача гуңкин'и: си хиккэ н'э, амими саңн'аман'и
 сивилāи минэвэ сәантүлаја! мэггэ гүнэин'и: би сэгди н'эва
 н'аукэ сәантүлами чэппэујэ! си сэгди н'э. тэлумучиләји
 танти мэггэмэ тү вахаи, тэи хитэвэндэ тү вахаи тэлуму-
 чижэси. тү тэлумучиләји н'аукэ сәантүлаја! си гәбудуси,
 гэрэ н'э дөгдйдун'и си гәбуси сэгди ожоңон'и. мапача таг-

даја, тэй мэргэ гууэин'ндэ чэжэ бэя мэичихэн'и. ту мэичијэ,
 туршкэ! мэргэгдэ туршкин'и. маначагда сөөантулахан'и мэ-
 гмэ. мэргэгдэ эчин'дэ үггүсија. мэргэгдэ гууэин'и: си омō
 н'а сөөантулаха! манача н'а ан'жэ н'алажи сөөантулахан'и.
 мэргэ н'ангэ-э үггүчйн'и. манача гуукин'и: гэ, сйдэ нэггэ-
 жэси минэвэ. мэргэ гуукин'и: би сөөантулăкимудă, гамакта
 иктэмэжкин'и бэјэжи мэичижэжэси. мэргэ жээн'жэ н'алажи сөөан-
 тулахан'и. манача омо дилин'и кондором жэнэхэн'и. дилин'и
 нати тйхэн'и. н'а мэргэ ан'жэ н'алажи н'а сөөантулахан'и. н'а
 омо дилин'и нати тйхэн'и. тōјо мэргэ ичэгихэн'и — илан'жи
 дилики бичи, омоккō очигихэн'и. тōјо манача надү бичи омо
 дилији жавагија, тулэгихэн'и. н'а омондума дилији жавагија,
 н'а тулэгихэн'и. тэй маначажи, мэргэн'жи ту соримачилихати.
 күсүн'жидэ, сөөантужидă ту сорилихати. доббодо, инэјидэ эчиги
 аја, эчигидэ жэптэ, ту сорихати. хују доббон'ива, хују инэјивэ ту
 сорихати. ту соримдэ бими, мэргэ гуукин'и: манача, би жэппими
 жиктэти хижэбдулэји дэмпучижэпи! гэ, — манача гуукин'и, —
 би сагди, сагди гиамсаји эчин'и хакалија, јлчи, јлчи гиам-
 саика н'аңга хакалихан'и. тōјо мэнэ-мэнэ нăлаббаји жэнэјэ,
 дэмпучихэти. маначанда дэмпучихэн'и, мэргэндэ дэмпучихэн'и,
 тōјо мэргэдэ сэксэжи түпиңкин'и, маначада хайс тэјэчи түпиң-
 кин'и. маначада, ту дэмпучијэ, апиңкин'и. мэргэдэ ту н'аңга
 эсин'и апина, ту ичэчимдэ ичэхэн'и — омо чэккэ гаса уилэ
 дэиливэчихэн'и. мэргэгдэ тăји исагжи ичэчин'и. тōјо тэй гаса
 хэггиси, хэггиси тйгин'и. мэргэнти лакила очиндүн'и мэг-
 гэвти тэй гаса гуукин'и: чэжэ би биэкин'и, хаулэ вăжаңаси.
 би хојто биэкин'и, багдихасидă дууи'и. би энэ туббуиму.
 н'ала эји түккүкăна! ајаңижи ичэчин'и, би бимдэ ичэчијэ,
 сөнэи бимдэ ичэчијэ! эји урăја, уилэбэки жаважăси. мэргэ
 тивэн'и ичэхэндуји чэк очин'и. мэргэ тōјими уилэбэки жава-
 хан'и. эјэчэ би уммака. мэргэ уилэ жавахан'ији довои'
 хан'и. эјэчэ би уммака. мэргэ уилэ жавахан'ији довои'
 ауктахан'и. тэй долон'и ичэукин'и, тадү омō үмүкта бин'и.
 тэй додүн'и илан'жи дилики н'а бэјэ бин'и. тōјо мэргэгдэ
 маначама, жэнэјэ, баңсалахан'и. манача сөнэгихэн'и. сөнэги-
 гондүн'и мэргэ гуукин'и: анаја, јуу гōлон'и аисија! гэ, си
 аилэси би јавă бăхами. би гуукими тэң бин'и. би жиктэвэ

333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000

нодојо, бэгдижи нэнэхэн'и. тэй алахан'и испакин'и, омб н'а
 хоктовон'и ичэхэн'и. тэй хоктовон'и ичэкин'и, энэжэ хоктоидо.
 маңга н'а хоктон'и бэјэжи хоктоикæ! тојо тэй хоктолон'и
 үдэхан'и. тү нэнэмдæ биэкин'и, н'а хоктон'и бадæ эгди один'и.
 тэдү н'а хоктон'и эгди очиндун'и н'а дуббан'и ичэхэн'и.
 дуббан'и ичэкин'и, хусэ н'а дун'и бэјэжи бисин'и. усэктэ-
 вэдэ вāханда, аннајэ-э эгдикка, сугдасавадā тэлихэндэ,
 аннајэ-э эгдикка! тојо дугдулан'и икин'и, омб мэггэ бин'и.
 тэй мэггэ нуңан'иачæ би, сагдиланда, маңгаланда нуңан'иачæ
 би. тэй мэггэ ајажи бачихан'и, айнана бачихаңкачи бачихан'и.
 мэггэ ихэндун'и дзулан'и тојолоидā эгдивэ икохон'и уктэ-
 вэдэ, лалавадā. умуксэвэндэ эгдижи умуксэлэхэн'и. тојо ду
 н'а тэгијэ, дэншити. мэггэ дэптэидужи таңахан'и. уктэвэдэ
 дэптэидужи гам таңахан'и. омб мэггэ бэју кактаван'и гам
 дэппин'и, дæндā тэјэчи дэппин'и. лалавадā тэјэчи эгдивэ
 дэппити. тојо одихан'ибибэји дэмпучихэти. тэй ду эдэн'и
 дөмбүхан'и: гæ, анда мэггэ, би эвијэңэлему тåла эвинэдэпи.
 эсимæки бачихандүваји јөу оккин'и бијэңэн'и! сй мэггэдэ
 бими, эји тагдаја, мән'дэлэји гэлэин'и бијэјэ, эји мэйчнјэ.
 эсимæки бачихандүваји эвилэвэји гүнэиви. тојо эвинэхэти.
 мэггэ эвиңкилэн'и нэнэхэти. аннајэ-э, долодо бими, сагдин'и!
 ду эдэн'и н'аукæ пэггэхэн'и. ајажи ујихэн'и. тиндундүлэи ујијэ,
 түббугихэн'и. тојо бити мэггәңипидэ тэйдэ дæваја, тиндундү-
 лэји ујихэн'и. тојо одигихэти. одитија, — га, н'а дөчин'и дæпи!
 тојо дөчин'икитидā нан'и хэмэ-хэмэ аја. тэдү дөчин'икити. мэг-
 гэдэ тйхэн'и, дæндā тйхэн'и. тојо дүктиббәји нэйхэти. тэй
 бити мэггәңипи тэй мэггәңити гуңкин'и: би хунајини омо
 исаңн'и хәггилэ, омо исаңн'и ујилэ исаки, инүксандā ила
 дæба бин'и, дилиндā маңга хото. тэй мэггэ гуңкин'и: тэјэчи
 би асама би јәүжи гами мугәңәји? мэггэ гүнэин'и: би јәудā
 тамамандā эсими гәләјэ. тэй мэггэ гүнэин'и: ту биэкин'и, аја
 гин'и! тојо мэггэ дүкти гулиңкин'и. тэй н'утиңкин'и — хотон',
 аннајэ-э хотомо, эгдикка! тојо ичэхэндэ, јавадā эчин'и диг-
 тана. тэй мэггэ гуңкин'и: илама аңаја, сунти нән'дәңәји.
 тојо мэггэ дүкти әмәгихән'и, дүббә исиғихән'и мэггэ дүббә
 исиғиакиндā, лаузин'и гам әмәхэти. мэггэ мэйчихән'и: әи дүгдәти
 дн' бәүји? мэггэ бүаси н'ујә, дү далаји нәтиндәја, ху-у хујә,
 нәтиндахан'и. хото сагдин'и очин'и. тојо тэй лаузиме тэй дуг-

дүлаји биукэүкин'и. нүлжн'и жүүн'и маимәки. анһанти жүүн'и утэхэн'и, н'аңг-э сәнтин'и. мэггэ тэй жүктү тутум нэнэхэн'и. тутум нэнэжэ, баңсалахан'и. тэй жүүн'и хужум бүүдү нати тйхэн'и. тү тигхэндун'и хото токондүлан'и эжэ жүүн'и очин'и. таду бидун'и тэй мэггэ эмэхэн'и. | тожо мэггэдэ жэуивэ эгдивэ таду бидун'и асандүжи. тожо андахадү тојохоти. тојојо, араки-окаңкин'и асандүжи. тожо андахадү н'аңга соктомүла очин'и. вадә үмихати. мэггэдэ, андахадә н'аңга соктомүла очин'и. битиңи мэггэ гуңкин'и асантиви: би хунажиму гәннэкә! тожо асан'и гәннэхэн'и, тојо гапхан'и. андаха мэггэ тэй хаталама ичэхэн'и — аннајэ-э хаталама, ајаккә! инуксандә мајакә, акин'и гуңкин'и псаңн'и хэггилә, ујилә би исаки гуңкин'идә мајакә. акин'и баи аггалахан'и. тадү тү асалахан'и. таду илакта бијә, мәнә бүүтиббаји нэихәти. тојо сәңгимунэ очити. тү сәңгижиббәји ајәжи багдихати. сәңгитиббәидә тү жимасихати. тојо тү бичити, тү багдихати, тү мэггәчихәти тэй жү н'ә. лаујинтидә жэуијидә эчити лалија. тү багдихати.

№ 19. БУРАКТАМА МЭГГЭ

умү мэггэ багдихан'и. омокко жүгдү багдихан'и. тү багдимдә-ә, маңга мэггэ очин'и. усәктэвэ эгдивэ вахан'и. јаүда н'әдундә маңга н'ә. сүгжасада тән' сумуиккан'и, тавада гам нахан'и, сумуиванда гам вахан'и. нали хуликтэй усәктэдә оmodo эчин'и хуләгијә. ноҗон'и дәхан'и усәктә гам манәппин'и. гасадә, дэили гасадә, ноҗон'и ичэхән'и гаса оmodo эчин'и хуләгијә. тү маңгагачихан'и. тү бимдә, дигтанкин'и: би јаүдү пәнвиҗа усәктә эгдивән'и, сүгжасавада јаүдү вәнвиҗа кәту эгдивә, јаүү жэулән'и? гасавадә јаү эгдивән'и пәнвиҗа? жәб-жәң әмимида маимәки, жәб-жәң ән'имидә маимәки, жәб-жәң хитәидә маимәки, әкчидә, кәкәдә жәб-жәң гәту маимәки. би тү багдимдә әмучәкә бн'и багдихами? би ичәкимү, бәјүдә әниңки, гасадә, сүгжасада әниңки. тү дигганә, тојо мәичијә, би нән'жәңәји, — мәичихән'и. тү тәдүи тимәелан'и тәгијә, гүли-ләји хажунәји баггихан'и. гидәјаји, тадајаји, суггудијәји. маитүјаји хивалаја, тү нәнэхән'и. тәдүи тү нәнәмдә бими. умү мэггэ хоктовон'и дәхан'и. даја, тэй хоктолин'и нәнэхән'и. тадү тэй хоктолин'и нәнәмдә, омб жүбба бахан'и. бәја, жүг-дүлан'и ихән'и. иэкин'и — омб мэггэ бин'и. мэггәнти гуңкин'и:

гэ, сорода, бачигини! мэггэдэ гуукин'и: сорода! тэдү мэггэдү
 гууинэ жэукэжкин'и. тожо жэининдүжи одихандүн'и тэлумучи-
 хэн'и. тэй мэггэ гуукин'и: эинэжу амба сагдин'и эмэжэжэн'и.
 тожо мэггэнтн тэлумучихэн'и: нэктэ бими, жэгдэй нэктэ, гигажи
 аккимдэ, гигада этэси. тадажидэ гапшамдэ, тадада этэси. суг-
 гудидэ аккимдэ суггудидэ эсин'и этэжэ, майтүжидэ халау-
 дамдэ, эсин'и будэ. би син'жн гэсэ хүпалами нэн'жэжэ. тожо
 тү гулиңкити жу н'а. тү гулиңкиндутн, нэнэмдэ бими, тэй
 тэдү бичн мэггэ гуукин'и: бити мэнэ-мэнэ хоктожиббэи нэн'-
 жэжэ! мэггэ гуукин'и: синду би мэйэн'жи мэнэ нэнэжэ! би мэнэ
 хоктожи нэн'жэжэ. тэдү тү хужачихати. мэггэ тэдү тү нэнэ-
 хэн'и. тү нэнэмдэ, омб жугдүла нэнэхэн'и. тэй мэггэ гуукин'и:
 жауда амбандэ мэнэ асауми хоктовон'и сажан'и гин'и. мэггэ
 тожо жугдүлан'и пхэн'и. мэггэ йккин'и — умү мамача бин'и
 тн жугдү. мамачандү ажахан'и. ажахандүжи тимаи тэгихэн'и.
 мамачада тэгихэн'и. мамача тэгихэндүжи гуукин'и: сн, мэггэ,
 жауда маңга амба асаун'и бижэжэси мэичйви. тэй амба — жэг-
 дэй нэктэ, сэгжэ нэктэ. гигажи аккимдэ, гигада этэси. сэлэ
 бэжэ нэктэ. жаужидэ ваваси амба. мэггэ мэичихэн'и: жау бими
 этэси бижэжэн'и! түдэ биэкиндэ, вэжажа! усэктэвэ йми этэси
 бижэжэн'и! тү бимдэ, эмэлихэн'и. хэсин'и дөдиптин'и. мэггэ
 хажуми чэк бэлихэн'и. гигаидэ, тадаидэ, суггудидэ, майтүидэ
 мэггэ хоккогижажа таундулан'и нэктэхэн'и. тожо тэй нэктэ
 уккэлин'и илихэн'и. мэггэ гигажи чэк очин'и. мэггэ ичэхэн'и —
 аннажэ-э нэктэвэ! маңгаккэ! мэггэдэ мэичихэн'и. уктэн'дэ сэлэ
 бижэ, — мэичихэн'и. тү мэичихэн'жи аккихан'и гигажини.
 гигажи аккиндүн'и гиган'и уңин'и сэтэхэн'и. тожо тадати хок-
 когихан'и. хоккожо, тадажи жавагија, гапнахан'и. н'а тадандэ
 тэжэндүлин'и кэмбохон'и. тожо суггуджи жавагија, н'а акки-
 хан'и. н'а суггудин'и сэлэн'и киндахан'и. тэдү н'а майтүтији
 хоккохон'и. майтүти хоккожо, майтүји жавагија, майтулахан'и.
 майтүн'дэ сэндулэн'и сэтэрэм нэнэхэн'и. мэггэ тожо чоңкон-
 дүлин'и хоккохон'и. тожо суйктаји тэтигидэ, тэдү чучахан'и.
 тү нэнэмдэ бими, жу када кэжкэин'и, илидэ нэнэмдэ мутэ-
 вэси бичин'и. мэггэгдэ сэжкэвэ каптүрадуји нэичэхэн'и, умук-
 сэвэдэ каптүрадуји нэичэхэн'и. мэггэ тэй кадава тэй бэжу
 умуксэжин'и имтихэн'и, сэжкэжидэ нун'жнхэн'и. тожо тэй нада-
 чин'и дунгу-дунгу очин'и. тожо мэггэ туггэн' нэнэхэн'и тэй

кадава. амаси тэй кадати ичэгйкин'и — н'а кэжкэлихэн'и. таду
 мэггэ мэичихэн'и: јауда амбанда бимдэ, эи кададу бу^дэсэ
 тэй нидэ, јауда сэлэ бимдэ, калу-калу нэн^дэжэн'и гин'и. т^ожо
 мэггэ тү нэнэхэн'и. таду жу малача н'а ават-тава^дидун'и
 этэучити, маитүжи чэки этэучити. мэггэ тава ичэхэндун'и тэй
 умуксэжилэжи жаваја, сэжкичилэжи жаваја, жаппалати нэнэхэн'и.
 умуксэживи малача аммалан'и тэухэн'и. гагдавандэ тэжэчи
 тэухэн'и. тэй малача гу^нкин'и: јау н'а^ни хитэн'и эмэжэ, хик.
 кэндун'и жэппими жэвунвэ минэвэ жэукэнэни? т^ожо тэй мэ-
 гэгдэ сэжкэ^джи малачама хичихэн'и. малача бадаэ агдахати.
 агдаја, маитуббаји нати нодохоти. т^ожо мэггэгдэ тали нэнэ-
 хэн'и. т^ожо нэнэжэ, амаси ичэгихэн'и. ичэгийкин'и — хайс тэжэчи
 этэучихэти. таду мэггэ мэичихэн'и: јауда амбандэ бимдэ, эи
 малача маитүлаичандэ, бу^дэжэн'и гин'и. т^ожо мэггэ тадуи тү
 нэнэлихэн'и. таду тү нэнэмдэ бими, н'а омо мамача жугду-
 лан'и нэнэхэн'и. таду нэнэхэндун'и мамача мэггэндун'и тэс
жэукэжкин'и. т^ожо ачахан'и таду. ачаја, тимаи тэгихэндун'и
 мамача гу^нкин'и: амба асаун'и биси бин'имэ. эси эмэичэн'и,
 тава јаужи важанэси? мамача дэлэжи гэлэктэхэн'и. гэлэктэжэ,
 уму лохомо бахан'и. лоходо бимдэ, адакасила бин'и, сэмтундэ
 анажэ-э сэмтүвэ! мэггэ мамачанти гу^нкин'и: атажа, эжи амбама
 бн'и вауји? эи лохон'сидэ јавадэ эжэжэн'и этэжэ. аја, — мамача
 гунэин'и, — оккидэ гумдэ, хаулэ пэггэ^джэси. хонто ха^ду минду
 маки. мэггэ таду мэичихэн'и: чэ^джэдэ бин'жэ! т^ожо амба^нин'и
 хэсин'и додиптаин'и. тэй амба эмэхэн'и^джи мамачанти гунэин'и:
 би асауми элэ эмэхэн'и бэжэ. хоктон'и элэ бин'и. мамача
 гунэин'и: јауда усэктэвэндэ, н'эвандэ эчими ичэжэ. усэктэ^джи
 хоктон'и биэкин'и, мэнэ ижэ, гэлэктэжэ! ти амба ичэми нэлэн'и.
 мэггэгдэ уккэ тэндун'и хирихан'и. хирива, ти мамача бүхэн'и
 лохон'жи этэучин'и. мамача малу токондун'и чорбчин'и.
 унэмови тэггэжи мёми дасихан'и. ти амбагдэ уккэвэн'и н'а
 багда нэлэжэ, биси чучагихан'и. мамача гунэин'и: си жэкин'и
 чучагиса? — мамача, би иэкиму, си уггиса. мамача гунэин'и:
 андаха эмэидун'и би тэгичэиви. си тажи чучагиса. мамача
 гунэин'и: гэ, пэдэм итэ! эжи нэлэжэ! мэггэ таду мэичихэн'и:
и нэктэ бичи, амба н'а очигихан'и. таду илихэн'и тэй амба.
 тэй ихэндун'и мэггэ ажа^ни^джи ичэчихэн'и. хон'и токондулин'и

тэс хониндахан'и тэн мамача бухэн'и лохон'жин'и. тн амба
 тэдү гэл маки очин'и. тэдү бэктэ бивэ, дигтанкин'и: сн мэг-
 гэмэ валаји эчими асаја. бн, синэвэ ајауми, эдэјэни асанин.
 мнэвэ эси вахаси. бн эси вахандүси буави, нэви исигија-
 цанда эсими саја. агдандуда буџэңэидэ бэн'џэ. тōјо тэдү
 мэггэ мамача џугдун'и тэгихэн'и. тэдү мамача гуңкин'и: эи
 бн лохоми сэмтумэки јава этэџэңкэ?! мэггэ дунгум докчихан'и.
 мамача џэулэн'дэ тэс џэукэңкин'и. тэи мамача гуңкин'и: бн
 сн амин'си сэвэрүн'и. сн эмэивэси саја, тнхэми. тōјо синэвэ
 эдү бачихами. сн тэи амбама мэичйси, амба биџэн'и гин'э?
 сн эбэлэ мэггэ биэкиси, аинана синэвэ ваџаңан'и бичи? тэи
 тэнэ бахаси мэггэ хоктолин'и нэн'эңэн'и бичи. тōјо сн хок-
 толиси нэнэхэн'и. эи н'аукапти хоктоли эчин'и нэнэјэ, сн
 хоктолиси эмэхэн'и. тōјо тэи амба амба эсин'и бијэ. тэи пуџи
 ајан'и. тэи пуџи јау н'эен'и хитэн'и уканаиси? тэи пуџи сэу
 н'эен'и хаталаңин'и. сн тала нэнэми ондо эџэңэси мутэјэ. маң-
 гада мэггэдэ бимилэ, эџэңэси мутэјэ. мамача гунэин'и: бн
 синду аинапти сагдаңи хазуман'и буџэңэји. тōјо мамача баси
 н'ухэн'и. омо лукивэ бахан'и, гаихан'и. гаија, мэггэндү бу-
 хэн'и. мэггэ аеуктачихан'и. аеуктачија, мэичихэн'и: энэјэ, јэу
 хазун'и? утэхэн'и! утэхэмэ минду јауду буин'и? мамача гуң-
 кин'и: аја хазума, хиккэи хазума плэ баџами? мэнэ омида
 эсими тумнэјэ. эи хазу — сагдаңи хазун'и. мэггэ, галумда,
 хаулэ жапулаји нэкин'и. мэггэ тэдү, тимэлан'и тэгијэ, гули-
 лэји мэичихэн'и. тōјо мамача тэс џэукэңкин'и. тōјо иггисэ-
 лэн'дэ бухэн'и. мэггэ, гулиңкин'џији н'аңга нэнэјэ, амаси
 ичэгихэн'и. ичэгиэкиндэ, мамача џунда маимэки очигихан'и.
 хувэ на бэјэ очигихан'и. мэггэ тэдү ту нэнэлихэн'и. тэдү ту
 нэнэмдэ бими, омо хотондүла нэнэхэн'и. эннэјэ-э хотомо,
 сагдиккэ! авасидэ ичэмдэ, дувэвэн'и эсин'и ичэјэ. тн хотон-
 дүла нэнэми, лауџи мамача, мапача билэн'и исихан'и. омо
 мамача, омо мапача бичити. тэи мапачандү, мамачандү аңа-
 хан'и. тэи аңайдүји мапача, мамача гуңкити: сн, хитэ ама,
 докчпламү н'имачија! тэи мэггэ гунэин'и: мапача, бн эсими
 тумнэјэ. тōјо мапача гунэин'и: ама хитэ, н'имачија! мэггэ
 н'имачихан'и: омо мэггэ эмучэкэ багдихан'и. аминдэ маимэки,
 аңиндэ маимэки. омо џугду омо мэггэ эмучэкэ багдихан'и.
 тэи мэггэ н'имачидүји гунэин'и: тэи мэггэ бэјумэдэ эгдивэ

вахан'и, сүгдасавата эгдивэ вахан'и, гасавата эгдивэ вахан'и.
 тожо тадү тэй мэргэ гуңкин'и: жүуду эхчин'и, кэжэңији жэу-
 лэн'и жүуду эгдивэ вавуји? амимда, эн'имдэ маимаки. тожо
 гулин'и. тожо тү эмэмдэ эн бұавада исин'и да бари'жэ. тожо
 тү одихан'и. тадү мапача, мамача гуңкити: эн хитэни — аја
 н'имачи хитэ. аинана хиккэ бицэсэји, будэ эитэчи н'имачиуји
 бичи. мэргэ тадү гуңкин'и: мапача, сідэ н'имачи'и! тожо ма-
 пачада н'имачилихан'и: омб мэргэ асамуна багдихати. багдија,
 омб хусэ хитэвэ бахати. тадү омб мэргэ, мапга мэргэ эмэ-
 хэн'и. тэй мэргэ цэнэжэ, тэй мэргэмэ вāja, хотомон'и гэмди
 дахаугихан'и. тэй хитэитэн'и тадү утэчэми додун'и жажан'и.
 бұ эжэму жауда алиаси мапга мэргэ. тэй мэргэ тадү тү би-
 чин'и. аваждида эмэйдэ, эсин'и дулэнэ. гэмди ваин'и. тожо ма-
 пача гунэин'и: тү багдихаму. мапача тадү одихан'и н'имачиви.
 мэргэ аин'и. тимаи бажика тэгихэн'и. мапача, мамача
 мэргэмэ тэс жэукэңкити. мэргэгдэ тү гулин'и. гулинэидуји
 мэргэ мапачанти, мамачанти гуңкин'и: би амими, эн'ими гиам-
 саван'и гэлэктэгими хуликтэиви. тадү, мапача, тэлумувэ гэлэ-
 киси, би тэлумучижэңэји. би багдихами, омб утэчэкэ додун'и
 багдилаји сахами. тү сахан'ији тү багдихами. си н'имачи-
 хасида чэжэдэ бижэ, мэичиви. тожо мэргэ тү цэнэхэн'и. мапача
 мэичихэн'и: тэй хитэ, сэгди одб, эмэхэндэ бижэ. тожо мэргэ
 тү цэнэхэн'и. эжэ хоктолин'и туктихэн'и. тожо, гизсан'и бад-
 дун'и илија, тадү мурахан'и: иңгури батү мапача, дүмэси,
 багдимаси ичэлэму н'ууэ! мапача гунэин'и: эхчэ, жэу гāкин'и,
 жэу блин'и мураин'и? эхчэ, ичэнэжэ! эхчи ичэчихэн'и, чок-
 чомичија, чимичијэ. тадү гуңкин'и: чокчомичими, чокчоика
 сэгдилан'и, чимичимикэ, чиндэкэ сэгдилан'и. н'әнү, чиндэ-
 кәнү бэжэжи ичэптэин'и. мэргэ тадү тагдахан'и. индаксада,
 н'и қалан'и, бэгдин'и, лауҗин'и оҗочи, мин'и ин'эктэиси! мэ-
 гэгдэ, тагдаја, түпими умучија, түпин'и. жэу исаңн'и агдан-
 дулин'и лекторони туккухан'и. тожо тадү тү буккин'и. бук-
 киндундэ мэргэ тү мурахан'и: мапача, дүмэси, бокковоси
 ичэлэму эмэкэ, гунэиви! тожо мапачагда: — мамача, ичэнэжэ!
 эхчи жэу гблон'и? мамачагда эхчин'и ичэхэн'и. эхчидэ, индак-
 сала, эду чорбчими бисима! ајажи ичэкин'и — аинана буккин'и.
 тадү мамача мапачанти мурахан'и: мапача, бэгдиси, қаласи
 лауҗимаси н'э вахан'и. мапачагда тагдахан'и. жэу индаксан'и

н'а н'алагачи, бэгдигэчи тахурахан'и лау'шман'и л'ин'и'а?!
 ман'а б'аси н'ухэн'и. н'у'а, ичэхэн'и мэггэмэ. мэггэдэ ман'
 ама ичэхэн'и. чэ'эдэ, гүгдалан'да ум'у д'а, д'амил'анда ум'
 д'а. ман'а хокчон'и. гэктихэ нава хэ'эндулэ тактанкин'и,
 г'н'и нава чикилэ олохон'и. мэггэндэ ман'а б'и'и н'энэкин'и,
 тэн'гэчи н'энэхэн'и. гэкти навада х'аиси хэ'эндулэ н'энэхэн'и,
 г'н'и навада чикилэ н'энэхэн'и. т'о'о лакила очити. ман'а
 дигтанкин'и: чу одимду вахами мэггэ хитэви утэчэкэми д'о-
 д'ун'и н'одохон'и. т'эи хитэ у'ваја, т'эи эмэхэндэ би'зэ. т'эи мэггэ
 г'эббин'и — бурактама мэггэ. т'о'о мэггэн'г'и, ман'ачан'г'и сори-
 лимаји д'омбу'ити. ман'а гунэин'и: с'и н'лэдэ багди'жајаи
 г'намсаји баи ј'ами эмэхэси. с'и утэчэкэми д'одун'и букки
 биэкиси, г'намсаси т'ад'у би'зэн'эн'и бичи гин'и. амимд'а са'н'а-
 манда сивинэми эмэхэси биэсин'у? эчиси эмэ биэкин'и, амими
 орондун'и ту тово илачими би'зэн'эси бичи би'зэн'эн'и гин'и.
 эси с'и элэ эмэхэ, амин'сид'а са'н'анд'а маим'аки, с'идэ са'н'ан'-
 сид'а маим'аки о'зо'он'и гин'и. с'и, мэггэ, амими са'н'аман'и
 илачинами н'эи'гэ! мэггэ т'ад'у д'олон'и з'укэвэ гидалава'и'а
 тагдахан'и. мэггэ гу'н'кин'и: б'и амимд'а са'н'а ана бичин'и,
 б'идэ са'н'а ана би'зэн'эји. минэвэ б'и амиму ваха'н'аки ва'а!
 мэггэдэ, ман'ачанда: — гэ, сори'жапи! ман'а гу'н'кин'и: буб-
 бун'э ајав'укиси, сори'жапи. ман'а гунэин'и: гэ, бити ј'ау'зи
 сори'ни — тада'зин'у, кусун'г'ин'у, с'энт'у'г'ин'у? мэггэ гу'н'кин'и:
 ј'у'зи чихалами, ј'ау'зи сори'жапи. ман'ачагда: — си хиккэ н'э,
 н'аукэ д'омбу'а! мэггэ т'ад'у гу'н'кин'и: с'и сагди н'э, н'аукэ
 с'эумэ ичэхэ н'э, н'аукэ д'омбу'а! ман'ачагда тадаји б'алихэн'и.
 б'алихэндун'и мэггэн'ти гу'н'кин'и: с'и, мэггэ, гу'н'ан'сидэ ч'э'дэ,
 т'эн' бин'и. б'и н'аукэ с'эумэ ичэхэми, н'аукэ д'омбу'жајаи. т'о'о
 мэггэн'ти гу'н'кин'и: аја'ни'зи ичэчи'гэ! ј'ау'лад'а т'аја, т'ихэми гун'-
 г'эси. т'о'о ман'ачагда гап'пахан'и. мэггэдэ ч'ор усулэхэн'и.
 т'о'о мэггэдэ, тадаји д'аваја, ман'ачан'ти гу'н'кин'и: ман'а, с'идэ
 аја'ни'зи ичэчи'гэ! мэггэдэ гап'пахан'и. ман'а усулэмдикэ,
 б'лон'и лапам тукк'ухан'и. ман'а б'эгди'зи долочихан'и. ман'а
 гунэин'и: с'энт'у'зи н'эггэ'дэпи! мэггэ гу'н'кин'и: ј'ау'зида гамди
 н'эггэ'дэпи. ман'ачан'г'и соримачилими, ман'а н'аукэ с'энт'у-
 лахан'и. мэггэ эсин'и уггиси'ја. мэггэдэ н'а с'энт'улахан'и.
 ман'ачанда тиг'ичэвэ тор'огихан'и. т'ад'утан'и н'и к'уплими н'и
 с'энт'улахан'и. с'энт'умачимаји, ј'адахати, ј'адахандуббаји н'а

[illegible]

зүгдүлэн и нснја, уккэлэн и жаваја, ихэн'и. нэкин'и, омб мэггэ
бин'и. тэй мэггэгдэ аннана ичэхэжкэчи чэрнаи н'эхэн'и. тэн-
күвэдэ ајауиван'и гаихан'и. гаија, мэггэмэ жаппадуји тэукэ-
н'и. битиңи мэггэ мэичихэн'и: маңга мэггэ бижэ, — мэичи-
хэн'и. тэй зү эжэндэ андаха мэггэмэдэ, — маңга мэггэ бижэ, —
мэичихэн'и. уктэвэндэ, сэксэвэндэ ичэкиндэ, — маңга мэггэ
бижэ, — мэичихэн'и. битиңи мэггэндэ мэичихэн'и, уктэвэндэ,
сэксэвэндэ ичэкиндэ, — маңга мэггэ бижэ, — мэичихэн'и. тй зү
эжэн'и асаңки. асандуји жэуивэ, хачин-хачин жэуивэ боконкин'и.
тōжо андахава хэвэтијэ, жаппалаји тэукэнэ, жэукэңкин'и. ту
аракивадэ эгдивэ умихати. тōжо андаха мэггэнти агдува гэ-
лэхэн'и. агдува гэлэкин'и, битиңи мэггэ гуңкин'и: агдү, јау
агдун'и бижэңкэ! агдиужаңа агдүла маймаки. бай н'э ләки-
ван'и, гōван'и салаји хуликтэиви. тэй мэггэ мэичихэн'и: эндэ
чэжэ, тоңно кэсэки н'и. мэггэ ту жэппити. тэдү битиңи мэггэ
гуңкин'и: бй гагдалаји гэлэктэми, н'идэ эчкиңивэндэ гэлэ-
ктэми хуликтэиви. хэггилэ, уилэ исакива, тантива асанаји
гэлэктэми хуликтэиви. тōжо тэй зү эжэн'и хэмэ бичин'и. ара-
кива ту умихати. ту бимдэ, зү эжэн'и мэггэ гуңкин'и: бй
хунаживи бимикэ бин'и. исаңдэ хэггилэ, уилэ исаки, дилиндэ
маңга хото, инуксаидэ алида эсин'и ауја. тэггэјэидэ омдō
эсин'и тумнэјэ, унталаидэ бми эсин'и мутэјэ. тәва, галүваси
биэкин'и, бужэңјэ. мэггэ гуңкин'и: бй ајава эсими гэлэјэ.
унтајәји бми тумнэсидэ минду аја, тэггэјәји омдō тумнэсидэ
минду аја, хотодо минду аја, исаңдэ хэггилэ, уилэ исакидэ
минду аја, инуксаидэ аувасиндэ минду аја. ајава йлэ бәләји
син'зүвуји? тōжо ту жэппити. мэггэндэ соктомула очин'и. эи
зү эжэн'и гуңкин'и: эчисэ, кэкэсэ, эи мэггэмэ эжэ пузинтиб-
бәји јағасу! налада эји тйукэнэсу. соктохондо маңга. тōжо
жама лаузима гаихати. тōжо мэггэ н'аңга нэнэхэн'и. нэнэјэ,
тэй лаузинти гуңкин'и: су, лаузи, эжэнтиббәји јасихаббајэ
гун'жэсу. эжэм пузи уккэлэн'и јасихаббаји гун'жэсу. тōжо мэггэ
гуңкин'и: бй, хувэмэ хуликтэмдэ, эггэмди анази хуликтэхэми.
лаузи гуңкин'и: си эжэм пузи жуббан'и эжэңэси бәја. мэггэ
гуңкин'и: бй сун'зи тэдэучимдији эчими бәгдија. хэмэ
нэйгэсу! бй гуңкимүгэчи эжэнтиббәји гуңкэсу — эжэм пузи
зүгдүлэн'и јасихамү! хэктэси агдигчасу, патима бәжағасу.
тōжо мэггэ эмүчкэ нэнэхэн'и. тй лаузи эжэнтиббәји нэйхати.

эгээнти агдүвачихан'и: гэ, андаха мэггэмэ эгэм пушннтиббэи
 јасихасуну? эгэм пушн уккэлэн'и јасихаму. мэггэ тэдү тү
 цэнэхэн'и. мэггэ, цэнэмдэ, ичэхэн'и — омо ју бичин'и, аја ју.
 тондо жэгдэин'и. мэггэ мэнчин'и: эји бијэцэи пушн јуцн'и.
 мэггэгдэ тава ичэхэн'жи соктохо н'а бэјэжи бавун'жи цэнэ-
 лихэн'и. тэдү пушн павали ичэхэн'и. ичэхэн'жи тэггэји ајава
 тэтигијэ, мэггэмэ гэннэхэн'и. гэннэхэн'жи гуцкин'и: сагди-
 лан'и хотондү омондө лаушидэ манмакину: тојо тэи пушн
 гунэин'и: мэмидэ вэсинү, соктохо н'а эмучэкэ эмэи, мэмидэ
 вэсинү? тојо пушн, мэггэмэ јаладун'и жаваја, гацхан'и. пушн,
 југдүлаји гајја, апумукацкин'и. акицкин'и амалан'и хачин'
 јэуивэ бэлихэн'и. тојо мэггэмэ сэјугихэн'и. мэггэ тэгихэн'и.
 тэгијэ, тэдүмаки пушннти ичэхихэн'и — анаја-э, пушимэ! сэу
 худэнэн'иүчи би пушн бичин'и. мэггэ јэинин'жи асамуна
 апицгихати. тэдү тү бичин'и. бичин'жи мэггэ гуцкин'и: буа-
 тији, нэтији цэн'жэјэ. тэдү пушн гуцкин'и: би акинтиму
 цэијэцэ бими, акинтиму гун'јэси. тојо мэггэгдэ акинтин'и
 цэнэхэн'и. акин'и јэуивэ ходудун јэукэцкин'и. ајацку, ајацку
 јэуивэ јэукэцкин'и. тојо мэггэ диггацкин'и: би багдихами
 буатији цэијэцэјэ. тэдү эдиүн'и гуцкин'и: си цэјэкисидэ, ондө
 эжэцэму гунэ. цэимидэ, мэнэ мэјэн'жи цэн'јэсимэ. асамидэ си
 гаимидэ, мэнэ гајјасима, би бүхэми синду. си мэнэ жацгун
 бэјэји очиси. тојо асантиви цэихэн'и. асантиви гуцкин'и: гэ,
 тимэ цэијэцэ! тојо асан'и хајуми баггигихан'и. тојо акиндү-
 лан'и цэихэти, акиндун'и ајахати. акин'и тимаи тэгихэндүти
 ју мүрима бүхэн'и. асандун'и сөггө мүрима, эдиэдун'и сак-
 каи мүрима бүхэн'и. тэи муринти аннајэ-э мүрима, ајаккэ!
 тэдү акин'и нэунтији гуцкин'и: би јэвидэ бајами макэ.
 синду хотоми кактаван'и убулүкан'јајаји. тэи хотө кактан'и-
 тан'и мэнэ цэн'жэцэти. тојо мэнэ-мэнэ муриндүлаји үхати.
 акин'и нэутиви гуцкин'и: си гэббиси — сэндүгэ пушн. гэ, тү
 ајаји эдимунэ багдијасу. тојо тэдү муринти тутулигихэн'и.
 тутуин'дэ, дэилиүчи тутухэн'и. тојо мэггэ ахаман'и исиги-
 хати. тэдү мэггэ јавадэ саси очигихан'и. эмэгихэмидэ эсин'и
 сја. төви-и сагихан'и. мэнэ гаппахами пэдүн илисилајэ са-
 гихан'и. асан'ида жаппадун'и мурн мэндэ иличин'и. эдиэндэ
 тэјэчи иличин'и. тојо тэдүн јуктиббаји тү цэихэти. тү цэијэ,
 буајаи, нэваји исигихати. исигиакити, тэи адагда, халиу-

күгдә гамди эмэхэти. тадү мэггэ мэйчихэн'и: эн ту би лау-
 җими эгдмэвэн'и йду биукэн'жэңэји? җүктида маймаки, җу ана
 он'и багдиҗаңати? мэггэ, мэйчијэ, җу ңалаји патиндаја, ху-
 хэн'и. таду хото сэгдин'и багдихан'и. тōјо таду ту билихэти.
 мэнэ җүңи'и н'а мајаки. мэггэ, үтэчэкэми сила саптэиван'и
 ңэнэја, җу ңалаи патиндаја, тэй үтэчэкэми баңсалахан'и. тōјо
 хото токо буалан'и тигихэн'и. тэй үтэчэкэн'и анаја-э җубба,
 ајакә, эҗэ җүңи'иэчи очигихан'и. тōјо дилэ би н'ә мувэ моҗи
 гапасихати, ңәла би н'әдә дйси муҗи худаҗиббаји мово гана-
 маји туктихэти. мэггэгдэ таду усэктэвэдэ, сүгҗасавада ту
 эгдивэ вами багдин'и. тōјо гасавада тэйүэчи вәхан'и. гәрэ
 экчи, кәкэ манасиҗин'и җәуивэ баггихан'и. лауҗин'и дигтаң-
 кити: эн эҗэмпи йдудэ эҗэ бичиндун'и хулэ аја эҗэ очиги-
 хан'и. энүэчи би эҗэмэ алида эҗэпи бәја. җәуиҗидэ эсипи
 лалија. уктэвэдэ ајактаван'и җәптэипи. оккима инакинду
 җәукэнэипи, боггоктовон'и, ајактаван'и җәптэипи. тōјо мэггэдэ
 ту багдимдә бими, н'а хото кактан'и эмэлихэн'и. тōјо тэй
 хотомидә, җу ңалаји патиндаја, солоки, эјәки хухэн'и. тōјо
 бадә хотон'и сәгди очин'и. тадү ту багдихати. соләҗидә эмәи
 н'әдә, соләдүн'и аңаја, тимаймаки дуләнэити. эҗиэҗидэ эмәи
 гәту эҗиэдун'и аңаја, тимаймаки дуләнэити. гасадә тй мэг-
 гэмэ ојолин'и ңәнәидуббәји соңолити. бәјудэ мэггэ хоктовон'и
 дауичами, соңоми даухан'и. солоидә сүгҗаса тәидэ мэггэмэ
 ңәаван'и дуләнәидуббәји ңәлэити. мэггэ ту маңгаучихан'и.
 ту багдихани, ту бичин'и.

№ 20. САКСИМА ХОТО

хәрэ хайҗуратә! омō мапәча, омō мамәча бичити. ноңонти
 хитәти илаң хусәмэ хитә бичи. ту бимдә бими, тй хитәти ту
 хувәмэ хуликтәити, бәјүмэ ван, мапава ван н'эхэти. җәлидуббаи
 тәс әгди бәју уктэвән'идә, мапа уктэвән'идә тәухэти. ту бимә,
 хиккәҗикәсә сәгди очити. таду аминти ңунэин'и: гә, сү, хиккә-
 җикә, әлэ сәгдинахасү, усэктэвэдэ вәлихасү бйскә. эси асанаб-
 баида баггиҗасү! җәдә мәкин'җидә он'и багдиҗасү? гә, тадаббәи
 җаваја, мәнә-мәнә гаппаҗасү мән'мәңчиббәи гүти, авәс-тавәсдә.
 тадугдала хусәнтә, тадава җавагија, бала н'ухэти. тōгдоно мән-

мэн мэнчнхэббэй бй гүтнн'и гаппахати. ти амалан'и тадаббэй
 гэннэгими нэнэхэти. чу н'оки āкинти гаппахан'и. тадаји гап-
 пэгими, омо хотондүла нэнэхэн'и. ти хотонду омо эжэ хата-
 лан'и бичин'и. ти āкинти мэн тадави багихан'и, эжэ утү-
 лилан'и лапамди тйхэмэн'и. ти тадава жавагија, ти жугдүла
 чур ихэн'и. тяду ичэкин'и — чэжэдэ, эжэ бини тяду, хитэн'и —
 хаталама хитэн'и. тяду сауличија, тү бэктэ бија, эжэ сáхан'и
 жамидā ноңон'и эмэхэмэн'и. агдуна агдучихати. ноңон'и гам
 тэлумучихэн'и. ти тимæлин'и сувабба один'и, нунэ. тōжо чаива
 имија, мэнти нэнхэн'и. токонду би хитэ гаппахан'и тадан'иг-
 дала омо купæсэ жуббан'и даббалан'и тйхэн'и. тэй купæсэдэ
 хаталан'и хитэки бичин'и. тяду ноңон'и тй купæсэ хатала-
 нижин'и асалаин'и очин'и. тэй тимæлин'и āкимуна гэсэ су-
 вабба один'и. чу нэңути гаппахан'и тадан'и эки омонилан'и
 тйхэн'и. тадави багихан'и ноңон'и жавагикин'и — тэй тадан'и
 жаппадун'ида омо эки луктэ абдасан'и ојодун'и тэсин'и. мэггэ
 таңгажихан'и. экæ, би синэвэ бн'и н'эжэңэји? экигдэнэ н'æ диг-
 ган'ин'и дигганахан'и: бн' н'эжэси минэвэ? жаважāси гинæ, — ну-
 нэин'и, — бай доро дорондүла. тяду мэггэ тэггэји элæксэлэн'и
 гудэтија, тэй экивэ катахан'и. тōжо мэн'и эмугдэй дōлон'и
 гидалаја, мэнти эмэгихэн'и. хитэббэй эмэгиктэхэндүти аминти
 агдучаин'и хйббэй: гэ, н'йңи тадан'и йлэ тйхэн'и? чу āкинти
 нунэин'и: бй тадави тйхэн'и эжэ даббалан'и. токондү би ну-
 нэин'и: бй тадави тйхэн'и купæсэ даббалан'и. чу нэңунти
 жавада эчин'и гунэјэ. тү чимчāмди бичин'и. тяду аминти ну-
 нэин'и: гэ, эси асаббэй гэннэгижэсу мэнэ-мэнэдэ. тядугдана
 мэггэсэ хажуббай ајактаван'и, ајактаван'и тэтигихэти, тæс ги-
 гдэлигихэти. тојогдоно гулиңкити, асаббэй гэннэгими. тядуг-
 дана тй хаталасада тү гигдэлигихэти мэн'и дōлоло тæсдā,
 тæс нэмдидэ. суирактатидā āди-āди тэңн'и, н'ōгжоконтидā āди-
 āди дāкти. тōжо тү алачихати ајја эмэивэти. тядугдана элэ-
 дæкæ ајја эмэхэти. гэ, тяду аминāти, эн'инэти баггилихати
 ајјандү. тæс тојочихати мэггэсэббэ. тōјогдоно āмбүхати ај-
 јасабба. а чу нэңути ту нэнэхэн'и тэй эки омонтин'и. тōжо
 ноңон'и тү тэхэн'и тй омо кијадун'и. экиңй жавагија, тэггэй
 ојодун'и тэкуңкин'и. тōмдæ, мэггэ гунэин'и: бн'и н'эжэңй эи
 экивэ? тядугдана эки н'æ дигган'ин'и диггалихан'и: аја, —
 нунэин'и, — сй минэвэ эји галүја, жавава минэвэ, бай доро

бикин'ида. таду тн мэггэ таугагнхан'и: он'и би эки тэи?
 н'и дигган'гн'и дигган'эи эки! таду тэи мэггэ гууэин'и:
 би эсими галуја синэвэ, бай таугагнхами, ондо н'эжээн
 син'гн. тожо ноюн'и экиңи н'а кантагија, мэнти цэи-
 хэн'и. цэикин'и акинн'и мэнэ-мэнэ асаббай гаити. тас мүйр
 эгдиңи алаун'гн чиггэр эмэгихэти. тожо акиннати сувабба-
 лихати. ноюнтин'и эсентидэ ичэчин'я. ноюн'и бай уккэду
 тэхэн'и, бай исамали ичэчин'и ондо саулимачинати. томэ
 эинти хаулэ ичэхэн'и, тожо бай дэрэ дувэлэн'и тэкуң-
 кин'и, жэукуңкин'и. ту жэптэжэ, ноюн'и цэихэн'и мэл'иңи
 нэтиви. тожо ту кумул-кумул мэми кантагија, ту аниңгнхан'и.
 экиңи мэн'гн гэсэ амбугнхан'и. аугасада доббон'у дулиндун'и-
 да аниңгнхати. ту бичити гэмдиббай. ту бимэ, омб доб-
 бон'у нэуббэи асаван'и ичэхэти. тэи нэун'и асан'и доббон'у
 сиңкэвэн'и нэмди худэнэкунэин'и јаудэ алисиңи. ичэкити —
 чэжэдэ бин'и, нэунти асан'и — јаудэ алиси аја аса. гэмди
 аисин'гнмаки хажуңки. дэббэн'идэ јаудэ хаталадун'и бэли, бай
 исагн ичэми, иса дабдаин'и. таду гэмди таугагнхати — јаудэ
 хаталаван'ида эсити саја. ту эмидэ сэјујэ, ноюнти аниңги-
 хати. тимаи тэгнкити, ичэкити — нэунти асан'и маки. ту го
 бимдэ, тэи эки бичи — н'э очигнхан'и, пуңи очигнхан'и. пуңи
 бимдэлэ, тэи бэлилэн'и, тэи ајалан'и. дигган'ида му эјэсин'и
 бэјэ, исаңн'ида тэң тујава онкоити бэјэгн жимбулинэин'и,
 исаңн'и таңгиптин'ида ади-ади дакти, хажун'ида гэмди аисин-
 даручамаки, тэггэн'идэ гэмди сэурэ, н'уктэн'идэ нала исиги-
 хан'и. ти пуңимэ ичэхэн'гнббэи јаудэ н'эин'и гэмди мианкити,
 гэмди н'э ајухати. ту билихэти таду таваси гэмдиббайи.
 томэ хусэнтэ сугжасава бэичилихэти. асанта сугжасава тэ-
 лйти. акиннати асанта эситидэ тэлијэ, тэлимидэ тумнэси
 бичити. тэи чу нэунти асан'икка гэмди дэңсин'и: сугжасава
 тэлин'и, инакима далун'и, иково икосин'и гэрэ н'и жэулэти,
 жубба довон'ида гэмди эсэнтин'и, хусэнтэ хажумати оггичин'и,
 иккэи хажунати оин'и эмуккэдэ. гэмди дэңсикувэ эмуккэмэки
 дэңсин'и. акиннати асантан'и жубба додун'и ту тэсити, јаудэ
 дэңсикувэн'и эсити дэңсијэ. ту тэггэбэи илэчими, ту хачиман'и
 калагими, ајулахати мэббэи. ондо калачими, ондо ајулак-
 тами, эсити исија тэи омолиббайи, тэи нэуббэи асаман'и.
 томдэ тэи хаталава омолиббайи касахати гэббэңкувэ гагна-

күми. тэй омололти тү гэдбэжкүвэ ганнами үэнэхэн'и. хусэн-
 тэсэдэ хувэнти үэнэхэти, усэктэвэ бэичинэхэти. эн'инти,
 аминти нүэктэвэ ганнахати, а тэй жу омолиггиса жуббадү
 мэнэжихэти. тэжогдоно тэй эки жунишман'и нунишивэ гэлэктэ-
 лихэти. томэ тэй нэнути уггундулэн'и бахати. тэж то ожо-
 тин'и мүчкэдэхэти экимэ жунишма. тэй жушпу жэгдэлидун'и
 жауда алиси агди хэккихан'и. буа, на ојовон'ила хэнти ху-
 дэжкин'и. томэ суји маңган'и түккүхан'и. јэу модо јэнчэлэ,
 жуббада јанчулэ үэнэхэн'и. тэй асанта таду тү тэс үэлэги-
 хэти. тэж жуңсэ гэмдиббай жокоббай таундулан'и хирихати.
 ти эрунду чу нэунти мэггэ омб намү кижадун'и бичин'и.
 таду бидун'и ти агди хэккихан'и. нојон'и таңгажихан'и, јемидэ
 хэмэ-хэмэ бимдикэ, иктас агди хэккихамаан'и. томдэ жауда
 алисији суји сујилихэн'и нојон'и жаппаван'и. тү бимдикэ ујэжи-
 лэй ичэгихэн'и омб гаса дэиливэн'и. тэй гасагдана, тү дэилими,
 тү үэмди жэгдэми, амалин'и тү то үэмди, лумбумди мэнэжйн'и.
 томэ тэй гаса мэггэ хондүлин'и дэилидуји н'э дигган'жин'и
 нунэин'и: гэ, си, маңга мэггэ бими, минэвэ багижаси, эдэ
 мэггэ бими, алида атаси багија. мин'иңи жуппумү акинаси
 асантан'и толо жэгдихэти. эси би мэн'и аминативи үэиви.
 тэж тү гунэјэ, омб игду кондовон'и туббухэн'и. таду тү чон
 дэилихэн'и. томэ мэггэ гулиңкин'и тэй намү гилин'и сәукүла
 баитин'и. тү үэнэмдэ, үэнэмдэ, тэй намү кижалин'и тү үэ-
 нэмдэ бими, омб хэтэ мүти тисагичами жобован'и бахан'и.
 тэй хэтэвэ бэлэчихэн'и, мүти үеикуңкин'и. тадуи таваси үэ-
 нэмэ, нојон'и ичэхэн'и омб чикчи агдундун'и омб мйки чикчи
 хитэвэн'и жэптэивэн'и. тэй мйкивэдэ вахан'и, чиндэкэ хитэ-
 вэн'и ујэхан'и. тадуи таваси үэнэмимэки, ичэхэн'и надан'жи
 н'эки тэмтиүэ омб дувэвэ үливан'и. тэй намү гин'и кижадун'и
 тү тэхэн'и, тэй тэмтиүэ исинаиван'и алачими. томэ нојон'и
 бадиван'и исйдути мэггэгдэлэ гунэин'и: гэ, сородэ! — гэ, со-
 родэ! — гунэити ти надамиса. таду мэггэ агдүвачин'и: јэу
 агдү? илэ үэнэису, аваси губбай жавацаису? — бу мэн'зэкути
 үэнэиму, — нунэити. — томи минэвэдэ жавацасү! үгдадү би
 мэггэсэ гунэити: он'и жаважаму? бу үгдаму ани нөчкон'и,
 нада н'ива жэк тикйн'и. тэй ојотин'и бу эси кикалаиму, тимэ
 мэн'зэку одоин'и. тү нунэјэ, нојонти тү гаулихати, эмидэ
 эккувэчија. тэй амалан'и н'а омб үгда эмэин'и. тэй үгдадү

н'уун'ди бэжэки. тисэдэ ту эчиги шаваја ноџомон'и. томæ н'а
 омó угда нэнэхэн'и туџан'зи н'æки. тисэдэ эчиги шаваја. н'а тэй
 амалан'и омó угда нэнэхэн'и дил'зи н'æки. ту тисэдэ эчиги
 шаваја тэй бити мэггэңивэни. тадуи илан'зи бэжэки угда н'а
 эмэин'и. тисэдэ эчиги шаваја. ту кикаланти, нунэ, мэн'зэкути.
 томæ н'а илэкчэхэн'и омó угда. тэндэ ту сугдэ гæулихан'и.
 бэктэ бивæ, н'а омó угда илэкчэхэн'и. тадугдана омó н'æккэ
 бин'и. тэигдэнэ ту тутувэчин'и — зулэси тутуги гæулинагими,
 н'а иңкичаунти тутуги иңкичанагими. ту, тутувэчин'и, ту зобоми,
 ту эмэин'и. томæ тэй бити мэггэңивэни таггэван'и исихан'и. таду
 бити мэггэңили гунэин'и: гэ, мэггэ, сородæ! тэидэ гунэин'и: гэ,
 мэггэ, сородæ! бити мэггэңили гунэин'и: жэу кикадун'и сй ту
 нэнэиси, эмуккэ зобоми? агдува саламу эккувэ, гэ! таду тэй
 мэггэ аккихан'и. аккија, тэй бити мэггэңили гэсэ салйчи-
 хан'и. тóжo гунэин'и: эси бу мэн'зэкути нэнэиму, чихалами,
 гэсэ нэн'зэпи, гэ! бити мэггэңили гунэин'и: аја гин'и! тадуг-
 дана ноңонти ту гулиңкити зун'и. томæ ичэхэти элэ сиксэ-
 гйдун'и тó-о голо омó хотó сэгдиван'и. таду таваси ту гæу-
 лихати. ту гæули, гæули, гæули. ту гæулимдæ, хаулæ тэй
 хотомо исихати. таду ноңонти аглаббэй зукэ бахати. ти сэг-
 дилан'и хотó тоживан'и гамди угдазимаки залуппин'и. тэй
 сэгдилан'и атава (= ижэвэ) аккихан'зиббэй ноңонти жампава
 ујухэти. жампава ујужэ, ту апиңкити. тимаи тэгихэн'зиббэй
 тэй омондума мэггэ туктихэн'и мэн'зэкути. а бити мэггэңили
 мэнэжихэн'и жампа дóдун'и. тóжo элэ мэн'зэку одон'и, — мэй-
 чидуји омó имэмпэ тэксэвэн'и бāја, диливи куак патинда-
 хан'и. тóжo гилуғэ очин'и. гилуғэ одојо, ту дэилихэн'и хотонти.
 ту дэилимдæ, тэй хотó дулиман'и исихан'и. тóжo нала дохон'и
 омó сэгди зубба даббалан'и. ичэкин'и — тэй зубба сэгдин'и,
 зубба ајан'и, тэй гугдалан'и. тэй зуббава хэрэрим н'æ эгдин'и,
 јаудā алиси, ади-ади миңга мэггэсэ, кэкэ экчисэ эмэхэти,
 мэн'зэкувэ ичэнэми. ноңон'игдала таду нала догихан'зи н'æ
 очигихан'и, саксима хото. тэггэн'идэ лумдар очин'и, гамди
 чаки-чаки куктэку, јаудā алиси адакасији очин'и. тóжo баи
 гондизæ ичэчин'и. гэ, мэн'зэку дэруин'и, нунэ. эжэдэ уккэ
 кэндэркулэн'и ичэнэхэн'и мэн'зэкувэ. эжэ хаталаңин'идā н'у-
 хэн'и. тэй бити мэггэңилигдэнэ ичэхэн'и тэй эжэ хаталаңи-
 ван'и. ондо ичэкин'и — тэй ноңон'и асан'и бичин'и бэжэ. гэ,

мэн'жэку дэрхэн'и. эжэ гунэин'и: гэ, омб мэн'жэку тү бин'и.
 омб далива ханду бэлэ будава, нати сар онкочоно, н'и пак-
 чин'и, н'и исаббан'и, н'и маңган'и тавигин'и, омб буда исаб-
 бан'ида буйвусижи. тава тү тавигихати мэггэсэгдэлэ. тү та-
 виги, тавиги. ондб тавигими чйлахати, тү чйлахати. тауна-
 гикити, ондб-ондб таунакити — хансида абукту, ади-ади буда
 исаин'и абукту. томэ тэй эжэ хаталаин'и гунэин'и: ама, тэй
 саксима хотодуда тавигикуңкасү! тяду амин'и гунэин'и: эмэкэ,
 гэ, сн, саксима хото, экидэ! сн бискэ эси чихалами тавика
 тэй абүлиги будава нала. гамди багйчаси, асанаси бузэин хи-
 тэй, чихалакин'и. эсиси багйкиси, синэвэ хонто н'идү вакун'-
 жаңи. тядү саксима хото нунэин'и: томэ гамдиббаи нэинэсу
 гдолодб! тожо тотила мб дблон'и нэнэжэ, омб мугданду тэхэн'и.
 тү тэмдэ бикин'игдэлэ, омб чиндэкэ эмэхэн'и и нунэин'и:
 мэггэ, сн јáva мэичими тэсиси? мэггэ нунэин'и: би таңгажи-
 хами, ондб тавигижаңи онкочо ханду бэлэвэ. чиндэкэ ну-
 нэин'и: аја, би бэлэчижэңэй синэвэ. би эси жабби гамди хэ-
 вэтигижэңи, тожо гамди тавигижаму. тү нунэжэ, чоп дэилиги-
 хэн'и. томэ тэй чиндэкэ жабби гамди гаихан'и. тожо тү тави-
 лихати, гамди багихати, буда исаин'и тауман'и гамди. тожо
 тэй саксима хото гаихан'и эжэнти тэй тавигихами будава.
 эжэ нунэин'и: гэ, эси омб жоло бйн'и. тэй жоло мэн'жэңки,
 јаудā алиси сагди, јаудā алиси уггэси. тэй жолово н'и чү
 уулэ ујй, тэй н'э — маңга мэггэ н'э, тяду хитэви буйви. гэ,
 мэггэсэ ујилихэти. хан'и бай уггубумидэ эсити мутэ, хан'и
 жуке уггубуити, хан'и хэңэндүлэ ујйти, хан'и дүлиндүлаи
 ујйти, хан'и мијэлэй ујйти. томэ хатала нунэин'и: гэ, тэй
 саксима хотодуда н'экуңкасү! тэй саксима хото нэнэхэн'и
 тэй жолоти. тожо жаваја, ујимпэхэн'и. н'аңга ујимпэжэ, бичин-
 дүлэн'и нэкигихэн'и. тожо н'а жавагија, чоп уиси баңсадахан'и.
 тэй жоло тү чоп уиси нэнэхэн'и и сагди нэму токондүлан'и
 тяхэн'и. гэ, тэдүгдана эжэ тагдахан'и, тэс госүлалихан'и.
 индакса! сн эси тэй би жолоңимү экиси бэгија, синэвэ нэ-
 жаңи, нуңкин'и. тядү тэй бити мэггэңипи, саксима хото, гу-
 лимјикин'и нэму кијалин'и. тотила нэнэжэ, тэхэн'и нэму кија-
 дун'ида. тү тэмдэ бикин'и, омб аксанакү н'ухэн'и, агдүва-
 чан'и: мэггэ, сн јэми тэсиси? јáva мэичйси? — би таңгажихами,
 ондб багйжаңи мэн'жэку жоловоин'и. тэй жоло нэму таггалан'и

тихэн'и. аксанаку цунэни'и: би сани тэн жолово. аја, эси бу гацхаму снити, эжи боггожо! си эду алачива эжкэда. ту цунэја, тэн аксанаку чон намү дөтин'и цэнхэн'и. бөктэ бимигдэнэ намү хужуен бэјэжи очин'и. тома намү таггажижи хэтэ эгдин'и тэн жолово кутугити. сансаји кижалан'и кутугија, таду нэkitи. тэн жолово мэггэ, жавагија, н'а чон бајсадахан'и унси. тэн жоло бичими налэн жупэк тигихэн'и. тэјо мэггэ эмэгихэн'и эжэнти и цунэни'и: гэ, эжэ, би си жолоңиваси багихами, бичиндулэн'и нэкигихэми. таду хатала цунэни'и: гэ, минду омб мэн'жэку би. эси би н'а таундун'и жавакун'жаңи игду кондовон'и. н'и игдун'и кондон'и мин'иңилэ ачагичан'и, тэн н'ажи эдилэжэңи. гамди мэггэсэ таундун'и игду кондовон'и бучихэн'и. тэјо илэчиликхэти. гамди илэчикити, н'и н'идэ игдунти эсити ачагија. чу амуки тэн саксима хото илэчинэхэн'и. бидэ илэчйкин'и, жупэк ачаин'и. гэрэ н'и ајаңижи ауктакитида — чэжэдэ жупэк ачаин'и. гэ, мэн'жэкути мананпи. тэн хатала тэн саксима хотожи эдилэн'и очин'и. тэн саксима хотогдоно н'а диливи мөжи коток патиндахан'и. тэјо мэггэ ајан'и, мэггэ масин'и очин'и. таду ту ноңон'и билихэн'и, эжэ хаталаңижин'и асалахан'и. тэн эжэ — дуэнтэ эжэн'и, цунэ. ноңон'и мэн'и хотоми кондовон'и бухэн'и бити мэггэңидупи лауңинан'и, мэндуй кондовон'и жавагихан'и. таду ту билихэти. эсидэ бити, хитэлэји тэс баити. бидэ эмунэ ноңонтила жимасихами, жэвуиңивэти жэппими, чаива имихами, омб пасида амматиму эчин'и ијэ. одиппи.

№ 21. МИКИ АМБАН'И

ом мапача, ом мамача багдихан'и. ту бимэ, ту бимэ, мамача доки очин'и. хусэ хитэ бахан'и. хитэн' соңохон'и. амин'да, эн'ин'дэ эмучими јадахан'и. амин'и хитэи эмучихэн'и, эн'ин'и апиңкин'и, токичихан'и — хитэн'и унталэи, апулэи тэггэлэи, көктөлэи, суйкталэи, тадалэи, бэйлэи гэлэин'и. тэгихэн'и. мапача-а! хитэи суйкталан'и оҗо! тадалан'и, бэйлэн'и оҗо! таду эн'ин'и гэм бхон'и хитэи хажулан'и. амин'ида гам бхон'и. хитэви тэтүхэн'и, тижомон'и көктотин'и иппихэн'и, суйктаван'и унтатин'и иппихэн'и. таду хитэти соңоңиви бдихан'и. таду хитэти ин'эктэхэн'и: ха-ха-ха! ха-ха-ха! хитэн'и

Үөчкө н'п. томи уккэли бәси н'үхэн'и мәнэкэдэ, ин'эмумэ
 н'үхэн'и хитэн'и. тү үәнэхэн'и. тү үәнэма, батуүгува бачи-
 хан'и, хиккэҗэдэ бити, сэгди н'әдә бити. сиксэгихэ. аңали-
 хати. тй хитэкэ сиктэ хэггидун'и иличһн'и. н'йдэ эчин'и
 нчэјэ тй хитэвэ. сиксэгихэ, төво илахати. то җаппадун'и
 илисһн'и. н'йдэ эспн' нчэјэ. мапача то иланахан'и мо җава-
 дуји нчэхэн'и — гуҗэјэ хитэвэ! мән хитэлэи җаваҗаңи. мапача
 җавахан'и хитэлэи. мапача гунэин'и: суйкта ачуҗапә? хитэн'и
 гунэин'и: атапә! — тийом ачуҗапә? хитэн'и гунэин'и. атапә
 ачуја. тү апин'җапә. таду тимаи тэгихэ. таду мапача гунэин'и:
 мәнэ җүкти јагиҗаји. мапача җүкти јагихан'и. мапача одоло-
 хон'и хитэи. хитэн' гуңкин'и: эји одојо минэвэ! мапача,
 минэвэ усиҗи катаҗа, тй дувэвэн'и мәнэ җалаҗи җаваҗа. бй
 н'аукә җән'җәңэи, сй амукә җәнәүэ хоктолиму. таду тй хи-
 тэкэ мапачава кутухэн'и, җүктин'и гаихан'и. мапача јадахан'и.
 мамача н'үхэн'и бәси. јау хитэвэн'и бахаси, маңга хитэвэ?
 мамача кучән'җи ачухан'и унтаван'и, тэггэвэн'и, суйктаван'и,
 хаҗуман'и, гам ачухан'и. хитэкэ н'аңга сэгди очин'и. таду
 аңахати. тимаи тэгихән'җи тй хитэ гунэин'и: бй токкичихами —
 эи инәүу амба эмәҗән'и. таду сәу эччәли н'удун'и эмэхән'и
 тй мйки амбан'и. тй хитэ мапача халуаван'и җавахан'и, тй
 амба диливан'и халуандахан'и. тй амба дилин'и нада. тй
 хитэкэ омб диливан'и халуадахан'и. тй амба хитэкэвэ чика-
 чика җаваја, бәси мучкэдэхән'и. таду амба игихән'и җүкти.
 нуңан'и амалин'и хитэ эмәгихән'и. бәјән'и н'а н'аңга сэгди
 очин'и. игихән'җи гәсә, н'а халуадахан'и җу дилива. таду
 амба н'а чика-чика җаваја, бәси, мучкэдэхән'и. н'а эмәгихән'и.
 хитэкэ сәгдә очин'и. дй дилива гам халуадахан'и. амбаңин'и
 буккин'и. тй хитэкэ гуңкин'и: мапача, мамача, бй аминти,
 эң'инти җәиҗәпә. сй амбаңиваси вәхами. эдуи таваси амба
 мајәки. җәихәти аминти, эң'инти. мапачава, мамачава гаихан'и.
 эң'ими, амими бачигихан'и. уктэвэдэ гаихан'и, сугҗасавада
 гаихан'и аминти. амин'и гуңкин'и: бидэ хитәки бичими, анй-и
 җочковидуи җәнэхән'и. бй хитэвидэ син'иңчә сәгди оҗон'и
 бичи, бәјумэдэ вәҗан'и бичи, сугҗасавада вәҗан'и бичи. хи-
 тэкэ гунэин'и: ама, бй сй хитәси бйви, эң'э, бй сй хитәси
 бйви. ту бичити.

IV. РОДОВЫЕ МИФЫ И ПРЕДАНИЯ

№ 22. АКУҢКА ХАЛАН'И

чу н'оки акуҗка халан'и очин'и акугдү. аку дātандун'и биду кададү сидакали н'ухәти. тй кададү бин'и омō саҗа. аку тй бай биакā. тй биакā датандун'и бāгдихати акуҗкаса. чу н'оки омō н'әккā бичин'и җуҗи асаҗки — акуҗка. тādү тy бāгдихати ноҗонти. омо асандулаи дй хусә хитәвә бахати. омондумала асандулаи надā хусә хитәвә бахати. тy бичи ана айнāн'и, тәнә-ә на хәктидун'и. тадумāки тй хиккәҗикәсә акуҗка хиккәҗикәсәти очити, акуҗка бәјән'и: акуҗка дймисә, акуҗка надамиса. акуҗка дймисә, надамиса сагди одоидуббай гәләктәлихәти асанāббай. хонто бyа таундулан'и асалактахати. бәјә надамиса акугдү мәнәҗихәти и тy бичити. усәктәвә, сугҗасава бәичихәти. хādун'и голо хуликтәхәти усәктәвә гәләктәми. мāнгуҗила хāн'и ңәнәхәти, хāн'и пунәлә баитин'и, хāн'и бай әду очигихати, эи түмн'има сундә. тy хуликтәмә-ә, җаглаббәи бактахати мулиҗкәвә, нāмуҗкава, тйктәмуҗкәвә, киакaва, гōгдива, хәҗэмә, хутуҗкава, сивочоҗково, эхәмуҗкәвә, бианулиҗкава, мāҗкава, пуҗасабба — гāмди н'ә халаван'йла чупāлидā. хонто халасадā тy хуликтәхәти хувәмә, усәктәвә бәичихәти. сугҗасава бәичихәти. асанāббай бāггихати, хонто халасава гәләктәхәти. тй әрунду акуҗкаса чу маҗга, чу әгди бичити хонто халасагдула. акуҗкава бyа бāгдикуҗкин'и тәнә-ә н'оки җуҗи асаҗкива, томи чу әгди очити акуҗкаса. а хонто халасава бyа бāгдикуҗкин'и чу н'оки омокон'җи асаҗкива, хāн'ива аса анаҗи. хāн'и хала бай усәктәлә бāгдихати. хāн'и түмн'ин'җиҗи әјәхәти, уләгдулә лагдихати. тādү тy хонто хала очити. тy бимәгдә акуҗкаса бādә әгди очити, и хонто халава дахулихати мәнтибәи — уккаҗи н'әки халасабба, җōчōҗкү гәтусәббә. мәнә дахуви гәтуббә гāмди бәләчихәти, сугҗасаңилāti вāхати, җәуләти усәктәвә вāхати, хаҗу-нāti бучихәти. тāнти халаса акуҗкадү духамуна очити. акуҗка духан'и: хутуҗка, пуҗа, хәҗә, сивочоҗко. духа гунәнти орочи тāнти халава — мән'иҗи дахухаббәи. гāмди дахуча хала акуҗкати. тй хала акуҗка духан'и очити. тādү эвәси-мәки орочи хачин' халаса гāмди камҗихати: акуҗка, хутуҗка

сивочоцко, омō мājән'žи багдихати чү-у нōки. гамди акүңка дүхан'имаки. нāмүңка, тиктәмуңкә, мулиңкә, уләнкә, каžа, хәžә, гōгди — тй омō мājән'žи багдихати, нāмуңка дүхан'и. тй эрунду чу маңга, чу баја халаса бичити: акүңка, нāмүңка, jōмиңка. акүңкасагдү бичин'и омō н'ә будәңгәриžи гәббикки. тй мапача орочи тарсинан'и бичин'и. гамди оровича далачи-хан'и, орочи žаңгиңити бичин'и. н'а ому мапача бичин'и акүңка jигоркаžи гәббикки. орочи сүžјати бичин'и. орочи баитавати гамди баитугдахан'и. ноңон'и чу сәгди žаңга (әžә) очигихан'и бичи будәңгәри амалан'и.

№ 23. JОМИҢКА ХАЛАН'И

jōмиңкаса чу н'ōки бāгдихати усәктәлә. хан'и әксәндулә, хан'и амбандула, дүсәлә. әксәндулә багдиха jōминкаса бичити тү. андаха әмәидути нүңанти бачинами н'уи бичити, тү гōми: хау-хау-хау! тōjo андахасакти бачихандуббаи гунәити: андаха, әжи оккисисү! бу доромү тү бйн'и. орочиса тали сахати — jōмиңкаса чәžә әксәндулә багдихати. тү би сәгдаңи тәлумун'и. н'а омō тәлуму бйн'и. jōмиңкаса дүсәлә бāгдихати. әмунә багдихан'и jōмиңка хитәти тәң дүсә бәјәжи хураңки. гәббивән'и оммохоми. ноңон'и хуран'и чикча-чикча бичин'и. ҳа-лан'идā кочймди, тәң амба чопоктон'и бәјәжи. тәи хиткә багдихандүн и амалан'и jōмиңкаса баја маңган'и очити бичи. усәктәдә мәнә әмәи бичин'и, нунә. žалити дōлон'и носо, чōкчои, žәләки, олōки, — гамди усәктә хачин'и тү мәнә йти бичини. сулаки, јандакү žāли хәггилән'и гуар хуликтя бичити, тәң н'ә инакити бичи бәјәкән'жин'и. žүкудә мулички-ләти тәс әгди тоикичи бичи. асанта, мүләсими, тәи žүкусәвә тоикичивати вākтами, žуббати гаиктаи бичити. бәјудә мәнә котоло мәңдә даббалати тәс әгди әмәи бичити. хачин' усәктә, хачин' гаса мәнә әмәи бичити, нунә. таду тәи хитәкәвә jōмиңкаса ајажи әсәнтихәти. гамди орочиса тādүи сәгихати — чәžә-ә jōмиңкаса багдихати дүсәлә. тү бикитй-и, jōмиңкасакти кйләсә žймахати. тй хитәкәвә ичәхән'зибәи кйләсә тәс инәктәхәти, тәс уктахати, нунә. jōмиңкаса јавадā бндō әчити нунәјә, әчитидә оккисија, баи тү чимчам бичити. тү кйлә-

сэббэ тојочихати. тојо кйлэсэ нэихэти мэнтиббэ. зүббалаббэ исиҕикити, килэсэ ичэкити, улати хан'э гамди буккити. килэсэ таҕгаҕихати, јэмида ула буккимэти. таду зүббадүббаи аҕаҕихати омо доббон'ува. ти доббон'у ула буккин'и кондон'ида. ичэкити — гамди ула таун'и моҕон'и кэпутичэ. ту доббон'у таундун'и ула будэити зән'зэ, оин'зэ, хадун'и гутин'зэ. томэ-э саҕихати ноҕонти улавати амба вактэиван'и. амба хоктовон'и бахати. таду ноҕонти таҕгаҕихати, јэмида дүсэ вактэиван'и. хонто буала нэнэкитидэ, ту вактэин'и. ондо н'эми чйлахати. томэ омо килэ зөҕҕихан'и: чэзэ, бити јөмиңка хитэзити ин'эктэхэпи биэчэ, тэи јөмиңка хитэвэн'и дүсэ хитэн'и нууҕкити бичи бискэ. гэ, ти хитэкэти оккисихан'ида бизэ, тојо тагдаја, бити улавани гамди дүсэду вактакунаин'ида бизэ. тадуи ноҕонти н'а эмэҕихэти хитэкэти. тојо тэс кэсу гэлэхэти тэи хитэкэти. тэи амалан'и ноҕонти мэнтиббэи нэихэти. зүббалаббаи исиҕикити, ноҕонти улати гамди бйн'и, мэнэзихэ уласа. ту ти амалан'и одихан'и дүсэ мангими килэ улаван'и. тали саҕихати орочиса — чэзэдэ јөмиңкаса багдихати дүсэндүли. тэи амалан'и н'а багдигихан'и јөмиңкала будйкулизи гэббики хитэкэ, сүн'зака нэун'и. ти буккинтин'и гүти аҕан'у хулэмаэ бйн'и. ноҕон'и н'э диггаман'и тумнэси бичин'и, хуран'ида зокси-зокси бичин'и. ҕалан'ида дүсэ чопоктон'и бэјэ бичин'и. ноҕон'ила туггэн'зи буккин'э. ила аҕан'у бичин'и. ноҕон'и бай мэйэн'зи мэичими бичин'и, н'э усэктэвэ ваиватидэ зүлэлитидэ саи бичин'и. н'э усэктэвэ хувэнду вакити, тиас агдэи, бэрачй бичин'и. ноҕон'и агдаилин'и, бэрачилин'и н'э ајази сахати экчэлиндү ондо бизэҕэббэи гамди.

№ 24. ТЭЛУҢУ

хуин'иду багдиха хала хуиңкэ. јөминду јөмиңка багдиха. аинана хонто халази сори, сори, чаҕити чу маҕга бичин'и. маҕга н'й эгди букки. н'й маки. акимуна зу н'й бичити. акин'и асаҕки. таду акин'и маңгүти нэнэхэн'и. гу датандула эмэхэ. таду ун'иңка очин'и. акин'и мөзи сүхан'и. мөвон'и эдинду эдимулэхэн'и хонто буэти. тадуи нэун'и эмэхэн'и. акин'и мөвон'и бахан'и. тава ичэјэ, мэичин'и: акими эли

цэнэхэл'и, мэчй. гүгдули цэиэми, цэиэми хутути давахан'и.
 хутуду угдава охон'и. эјэки эјэцкин'и хуту датандулан'и.
 таду бичин'и, бичин'и. таду бимэ асанан хутуцкала гэлэхэн'и.
 асама бахан'и. түмнима уму угда эјэцкин'и. томи агдуачиха:
 сй јэу халан'и? бй халаи хуицкэ. томи тй н'й гунэин'и:
 халада маки, уму н'й. тй н'й — сагди н'й. бу халаму очин'и.
 сй сагди јомицка. ту бими эгди н'й багдиха. таду хутуду
 хуличй. ум мапача, ум мамача бичити. таду мамача эдин'и
 хуличйн'и хуэнду. томи хитэвэ ичэхэн'и. томи мэичихэн'и:
 тй н'й амба бијэ, мэичихэн'и. томи тй мапача мэичйн'и: ам-
 бати агдуачи аја. ту агдуачиха: сй амба бисину? диливи
 уггубуун'и. бй синэвэ жавајаину? диливи гокор-гокор цэин'и.
 синэвэ н'й ичэйжин'и нэйчэйјэину? сй минэвэ н'й ичэйжин'и
 эји нэйчэјэ. томи доло нэки. тй н'й бэйчику тулэи. бэјумэ,
 усэктэвэ, носово эгди вахан'и тй мапача. тй н'й бајацкин'и.
 томи хитэ сагди очин'и. мово гэннэхэн'и — чибји гаихан'и;
 мувэ мулэхэн'и — жукумэ гаихан'и. ту багдиха. томи сагди
 хатала очин'и. томи нуңаман'и хутуцка гэлэхэн'и. амин'и
 бүхэн'и. цэихэ. томи тй хатала гунэин'и: ама, минэвэ эјэцэси
 ичэчијэ. јэли бүхэси минэвэ? тадуи эдин'и эмэхэн'и, ходу
 эмэхэн'и. тй аса таду буккин'и. какта дэңн'и саккаи очин'и,
 какта дэңн'и сэгјэ очин'и. хутуцка јомицкаду буава бүхэн'и,
 хутува, бутава бүхэн'и, гадума бүхэн'и, мэндуй тэң уму
 биакма, ажаламива жавагихан'и. таду бимэ, бимэ, уму
 јомицка асан'и доки очин'и. томи хитэн'и багдиха. н'эдуи
 хэктэси багдихан'и. цалан'и гамди хаучу. исаңн'и маки, хаучу.
 гэббин'и бали. томи тй аса дусэји очин'и. н'й багдиха, сэ-
 вэки бэјэ. тй сэвэки бэјэ авасида эсин'и хуликтэјэ, југду
 тэсин'и. томи тй хитэ сагди очин'и. амин'и хуэнду хулиси-
 вэн'и хитэн'и гамди сайн'и, јауда усэктэн'и будэйивэн'и гам
 сайн'и.

№ 25. ЈОМИЦКА ТЭЛУҢУН'И

асамунака бичити хутува солила очоңкодү. ту бимдэ,
 эдин'и хувэнти хуликтэхэн'и, бэйчиуңкузи бэйчихэн'и. таду
 ому дусэ эмэхэн'и асан'и эмучэкэ бидун'и. дусэ н'й бэјэ бичин'и.
 васаји бала нэккин'и, мэнэ хусэ н'й очин'и. эдин'и јубэ, илама

аҗаин'и хувэнду. тадү дүсэ асаа'жин'и жун'а бичиги жугдү. эдин'и эмэгхэн'и дүсэ хувэнти нэни'и. эдин'и жугдү бичиги эмэгхэн'и. асааи жаппадун'и ашинггихан'и. тадү сиксэ-э дүсэ эмэгхэн'и. дүсэ асааи мэндэ эмэгхэн'и. асандулаан'и анигкин'и, эдинэн'и хэктэлэ аахан'и. эдин'и нэлэхэн'и, јавада эчин'и гунэжэ. дүсэ тимаи нэихэн'и хувэнти. асаа'и доки очин'и. ту бимэ, бимэ, эдин'и усэктэвэ эгдивэ валлхан'и, бажумдэ эгдивэ валлхан'и. ацунан'ива бичиги — хусэ хитэн'и багдихан'и. асаа'и бали, аммаи'и н'а бэжэ, циксон'дэ н'а бэжэ, налан'и — дүсэ налан'и бэжэ, бэгдин'и — дүсэ бэгдин'и бэжэ. сагди одоло бичиги. амин'и хувэнти нэнэхэн'и, жаун'и эмэхэти — жоминка. амин'и хувэн'и эчин'и эмэгнэ. бали — лигла-а! — гунэин'и. тадү амин'и лэс эгди жэву вахан'и. тадү килэ эгдин'и улажи лакила эмэхэн'и. килэнти бали эн'ин'и жимахан'и. тадү килэ ин'эктэхэти бэгдин'и, балижин'и. тадү жукти нэихэти эн'имунэ. тадү бали мурахан'и: дүсэ ам-а, эмэкэ! килэ мин'и ин'эктэин'и. тадү дүсэ эгди эмэхэн'и. тадү килэ улаван'и дүсэ жаулихэн'и. тадү килэ гунэин'и: балэ, гужэжкэ-э, аминдүсу улава бужэжи. тадү ула бухэн'и килэ. тадү дүсэдэ гам нэихэн'и. баи гиавасахами, — килэ гунэин'и. — эжи тагдаја! ту бимэ, бимэ, бали амин'и алида эчин'и жочојо. ту жоминкава дүсэ жэк-жэк бэлэчихэн'и.

№ 26. БОКТОҢО

аилана омō н'а маңгуду багдихан'и, асаңки, хитэки. тй н'а халан'и жоминка, гэббин'и боктоңо бичи. ту бимэ, бимэ, хувэнти нэнэхэ, хувэнду аҗаин'и. томи дөгдин'и эди маңгаван'и. эди эмаин'и нуңандулан'и. жаппадун'и мō бичиги, дикту мō, сагди мō. тй эди эмаи мōло туккухан'и. тава боктоңо гункин'и: ходō бижэ. тōјо тй мōло жавахан'и, мōжи кидинтимэ охон'и. тадүи таваси боктоңо хуликтэми хэктэси маңга очин'и, туггэн'и хулиси очин'и. ходомо бави эи бати нуггихэн'и. боктоңо маңгула туггэн'и, ходон'и хулиси очин'и. боктоңо химуува дабдин'и. химуи дабдаха. элэ ту бичиги. боктоңо хитэвэн'и чаңитидү гилэми вахан'и. тала тагдами гилэмивэ ванашихан'и маңгула, омō инэну. боктоңо гилэмилэ эмэхэн'и. мōми хирихан'и. тадү боктоңо дөкчихан'и гилэми хитэви эмучивэн'и. боктоңо гигажи аккихан'и, гилэмивэ вахан'и.

амиман'и вāхан'и, тādу хитэвэндэ вāн'и, хүсэмэ хитэ. мōн
 нāлалан'и эггэмэн'и гэлэктэхэн'и. эггэмэн'и бахан'и галгају-
 лан'и. тādу хитэ буккин'и. тādу нэихэн'и. инакин'и алаван'и
 жавахан'и. тādу нэвдүү бāчихан'и гилэми асаман'и. габбэкува
 ганахан'и ти асан'и. эдисн инаки алаван'и саујахан'и. нүца-
 ман'и тū аггалахан'и. нуктивн нэихэ. нүүгдүлай эмэгихэн'и,
 уүкин'и: гилэмиивэ вāхамн.

№ 27. БИСАҢКА ХАЛА ТЭЛУҢУН'И

аинāна бисаңка бāгдихан'и. то маймаки. мэичи: мōмо
 лоңово бн аја биңэ. тū пэггэчиңэңи. лоңово бхо. томи лоңома,
 тово бāха. тово илаха. эсилэ аја! нубба бхоти на дōлон'и. ти
 нүү гэббин'и — жајаву. хактиси нүү, н'амаси, аја. тэггэдэ маймаки.
 сугжаха суббужин'и тэггэвэ бхоти. н'амасин'и маймаки. инаки,
 бэју насажин'и тэггэјэ бхоти. н'амаси тэггэвэ бхоти. омб
 жалама бичити жајавуду. томи нүүлāји хонто нубба бхоти.
 бисанду бичити. тādу бисаңка очити. сивочоңколо асама
 гачити. бисаңка асами сиңгэрэхэн'и. асан'и тагдахан'и. томи
 нэихэн'и аминти. амими нуктин'и нэихэн'и. доббо жајавула
 нэикин'и — то бин'и, н'идā бин'и. хитэји албхан'и нүү дōтин'и.
 томи хитэн'и соңолихан'и. тодб маймаки, н'идā маймаки, нүү
 дōн'и хакти-хакти очин'и. тэи аса таңгажихан'и, мэичихэн'и:
 амаси нэн'нэңэң эдити. нүүгдүлай эмэгихэн'и. эдин'и гуңкин'и:
 хитэси јахан'и? хитэи буихэми. эдин'и агдүачи: иду буихэси?
 ама нүүгдүн'и буихэми. эдин'и гунэин'и: сакка, амбā жэппин'и.
 тādу хитэ маки, амбā, сакка, эксукэ эгди бичин'и кэнтукү
 нүүгдү. биүји маңга. хажи бңонтин'и нэнэхэти. асиңкандула
 буалахати. асиңканду бичити. томи хāн'и н'эңн'эңкути буаихати.
 тādу бичити. н'эңн'эңкуду бй н'и н'эңн'эңкуңкэ очити. асиңканду
 бй н'и асиңкаңка очити. томи хажи улилан'и эмэхэти. тādу
 бичити. томи улива боимачихати. н'эңн'эңкуңкэ тутэ уливан'и
 хуличйти бэичимэји. асиңкаңка хажи уливан'и хуличйти. нүү
 паси боимачихати — н'эңн'эңкуңкэ, асиңкаңка. халати эсидэ
 омонти — бисаңкамāки.

№ 28. БИСАҢКА ХАЛА ТЭЛУҢУН'И

аинан'и бисаңка мән'и халабаи эчити сә. тэлуңуду бисаңка халан'и даума н'й сахалиндуи. бисаңка сахалинду бими, куи н'ип'и, орочи бичимән'и сауси. тэнэ даухан'зибаи исихати ханьку дуэлән'и. эмәидути наму маңга бичин'и. хазунти гамди чиппахан'и бичин'и. нала аккихан'зибаји хаҗуббаји оггичихати. хаҗун'зибаи гэсэ оггичихати даңсабаи. эси мэичими, аинапти н'й битхэвэ тумнэхэти. оггичити даңса эдимпулэхән'и мүти. тй амалан'и даңсати маки очин'и. н'й битхэвэ эчити тумнэҗэ. хаҗуббаи оггичихати сәунти. эмэхән'зибәји бимә, гэләктәлихэти аҗа буава. буаҗабаи бахати бисама. халати бисаңка очин'и. бимә, бимә, буабаји аҗаҗи салихати. буаҗабаи бахати, гәббин'и асиңка. таду ту бимә, сүгҗахава бәичихэти җува, тувэ хаҗи улин'и хуэмән'и хуликтэхэти, носово, бәјумә вахати, таҗи җәуңәҗибәи багдихати. ту бимә, бимә, бисаңка н'ип'и эгди-эгди очин'и. аинан'и усәктэвэ ходасихати ман'җу, луча купәсәдун'и. маңгуҗи хуликтэхэти тй купәсә. ту бимә, бимә, бисаңкала օхоти җаңгәма, гәббин'и бисаңка чօчо (Иван Михайлович). тй чօчо маңгути хуликтәлихән'и, усәктэвэ худасинами. чօчо пакчи бичин'и, җауда хаҗуман'и — гидава, җубба, аккинава օи бичй. ту бимә, бимә, бајанахан'и, н'й саин'и очин'и. ту бимә, бимә, усәктэвэ худасихати луча купәсәдун'и, ладивастокаҗи хуликтй ададу. усәктэвэ җуәчихэти җәвуиҗи, улан'җи, бусуҗи, дамихин'җи, маучан'җи, аракиҗи. ада ому җуван'и җу муда хулиси бичй. ада эмәин'и эрун'и исидун'и хәҗияти җәнәи бичй түмниңка, кәпиңкә, бәчинкә. чօчо усәктә таман'и хоңтовон'и җавахан'и җәвуи, бусу, мауча, пйчкә, дамихи. тй тәувэ эчити эмә гәтугду наңнаҗи буләи җавахан'и. ту бимә, маңгаҗи мапачаңгихан'и, тօмә буккин'и. чօчо нәҗун'и аликсәидә (алимка амиңахан'и) баја н'й бичин'и. будиви җуләлән'и аисима, мәңумә җихава, хаҗума на дօлон'и омохон'и. хитәдуји эчин'и убулагйја. нуңан'и хәмә-хәмә кута, аҗакта бичин'и.

№ 29. НАМУҢКА ХАЛАН'И

аваҗиҗи намуңкаса эмәхәмәтидә бй эсими сәја. омоккօ тәлумувә тәлумучиҗәи. намуңкаса ту багдихати наму кијаван'и. ту бимәгдәлә намуңкаса омօ кօрива вахати. тәи вахаббәи

көрива чушпухати насаваан'и. чушпухаббэи насава оггохондун'и
 боимачихати, н'а халан'и таундун'и бухэти. асиван'и мулицкэду
 бухэти омомо. хонтодума асиван'и тиктэмуңкэду бухэти.
 бэјэн'и ушуктэвэн'и хаван'и хэжэнду, хаван'и гогдиду бухэти.
 мөндуббэи хэмбувэн'и жавагихати. тадуи намуңкаса жаңга
 очити. тэи көрива боимачихан'диббэи намуңкаса духалаббэи
 бахати: мулицкэвэ, тиктэмуңкэвэ, хэжэмэ, гогдива, кәәка
 кажава. тэи амалан'и мүдэ маңгадун'и хан'и тиктэмуңкэ
 эјэхэти и улэгду лагдихати. тисэббэ намуңкаса ујэхэти,
 мөндуйи жаглаббэи жавахати. тојо ноңонтива улэңкэжи хала-
 лакуңкити. намуңка, улэңкэ — омонти хала. тэи көри вахати
 өси бэјэдэ, жу таңгу аңнан'у н'аңга хулэмэ бижэн'и. тэи гасава
 датанду вахати. тэи көри — хэмэ-хэмэ сагди гаса. орочи
 жаалиңачин'и бижэн'и. уггэсилэн'идэ бэјуңэчэ бижэн'и. тэи
 көри — аса көри бичин'и. тэи амалан'и н'а эмэгихэн'и бичи
 хитэкэ көри. тава н'идэ эчити ваја. тати омō таңгу аңнан'ува
 хулэмэ бижэн'и. танти көри сакаи. омō миңга хују таңгу гүти
 жаппу аңнан'уду аликсэвка эжаэлэн'и умичи улэдун'и дэтилэ
 н'а эмэхэн'и бичи. тэилэ чэккэ бичи. тәдү килэсэ бичити. тэи
 гасава омō инэңу тәс улажи асактами, чйлахати бон'чоми,
 нали тутуивэн'и. эмидэ ваја, ту буихэти. тй гаса сагдилан'и
 улаңачэ бичи. ноңон'и дэилими эсин'и мутэјэ бичи. нәлимаки
 тутувэчи бичи. ту буиппин'и. јаудә гасаван'и таңгажихати
 орочида, килэдэ. элэ.

№ 30. МУЛИЦКЭ ХАЛАН'И ТЭЛУҢУН'И

хадавү омо н'әва багдикункин'и жоломо эмуэду. тәдү баг-
 диха. тэи н'әва хадавү эмучихэн'и. тәдуйи н'ә очй — каңгуңка.
 тала мулицкэ эмэхэ. томи жу н'й очй. омō н'й бичи, жу н'й
 очй. тәдү ту бичити. тәдү н'а омō н'й эмэхэ — тиктэмуңкэ.
 каңгуңка гунэин'и: сй тиктэмуңду багдихаси, тиктэмуңкэ
 ојбоси. каңгуңка тэи н'әва үгдажи н'аңга солōки хэббучйн'и.
 тәдү тиктэмуңкэвэ дагандула нэкин'и. каңгуңка гунэин'и: сй,
 тиктэмуңкэ, даганду бијә! мулицкэвэ каңгуңка хэббучйн'и
 мули датантин'и, тәдү нэкин'и. каңгуңка гунэин'и: сй, мулицкэ,
 мули датандун'и бијә! би, каңгуңка, каңгүду бијэңэји. ту
 бйти. ту бимдә, эгди н'й очй. каңгуңка эгди н'й очй, мулицкэ

эгди н'и очи, тиктэмуңкэ эгди н'и очи. тү бима, хачуңд
 маймаки, тодо маймаки. томи каңгүңка жоо баха, сиктиксэ
 баха, пунэжи баха, буракта, баха. тадуи модиха жу жоожи.
 тадуи то баха, то илаха. каңгүңка хачува баха. ила пасижи
 хонхан'и, боимачиха. мулиңкэду омо пасива бүхэн'и, тиктэ-
 муңкэду омо пасива бүхэн'и. томи ила хала дүха очин'и. тожо
 толо икочини. таду тү бичити. каңгүду каңгүңка бичити,
 мулиңкэ мули датандун'и бичити, тиктэмуңкэ даганду бичити.

№ 31. ТЭЛУҢУ

оюңку эвэжилэн'и солижи кактала мужи хонкон'и бин'и.
 таду тиктэму саңан'и бин'и. тиктэмуңкэ сагда н'ач'и айнана
 ти саңали н'ухэти. н'ухэн'жи эјэхэти. мули датандун'и мулиңка
 жавахати жалаббэи. таду мулиңка нэлэти бүхэти дагга
 пактаван'и. таду бичити. мауча маки бичин'и тисэду. тадажи
 гаппачихати. н'э эгди бичин'и. н'эңн'э жука, мо эјэивэн'и
 тадажи гаппачихати. гаппачими му эјэмэн'и тагдакүңкити.
 тадуи энүлихэти, гам буккити, мулэ эндэхэти. омо н'эка
 сулагихан'и. ти н'э бэгдин'и энуси. можи тијоңки хуликтэхэн'и.
 бимэ, асалахан'и, асан'и хитэвэ бахан'и. эси би тиктэмуңкэ —
 тисэ хитэти.

№ 32. ХУТУҢКА ХАЛА ТЭЛУМУН'И

айнана бу жаму гэринду бичити. таважижи хуту дэндулэн'и
 эмэхэти. тэли тисэду ула бичин'и. хуту дөвдун'и тэмму охоти.
 ти тэммужи эјэңкити. жулкэнду хутуңка бичити. тэммути
 бачиха н'эва тэухэти. тисэ гам омо хала хутуңка очити.

№ 33. ПУНЭЖИҢКЭ ХАЛАН'И

јомиңка дүхан'и — пунэжиңкэ. тэнэ-э н'оки ноңонти хувэнду
 бачимачихати. бачихан'жиббаи ноңонти мэн'иңи хажуббац
 жувэчимэлихэти. јомиңка бүхэн'и пунэжиңкэнду молива, бува.
 пунэжиңкэ бүхэн'и пунэживэ. тожо ноңонти дүхамуна очити.
 пунэжиңкэ багдихати моңоло. така додун'и билэ пунэжилэ
 н'ухэти, окто јиңтэн'и импайла. тожо пунэжиңкэ очити.

ᠬᠤ н'а ᠬᠤ момиᠭи таггава бэйчимэји үэнэхэти. тамна мауга очин'и. тадү таугаᠭиха, намаха. нати, ᠭᠦкти үэнᠭэна, — нэггэлихэти, — ᠭᠦнни тала биᠭэңэи. үэнэи, үэнэи — на ба-
вүси. таггаᠭиха. бити буᠭэңэни лалин'ᠭи. тү үэнэи, үэнэи.
дэмнучи, үэнэи; дэмнучи, үэнэи — элэ буди. төмдэ бими
тамна аја очигиха. ичэkitи — на лаки. нала ичэkitи — н'и би
тадү, н'и эгди. тадү нати үэнэхэ, н'эти. диггаман'и тумнэуси.
мөминнати мөндэ таукити. элэ в᠗ᠵаңати, — богголиха. үаладү
ᠵаваја илиүгиха. илихати, хулункити тадү салити. үаладү
ᠵаваја, туггэн'ᠭи ᠭᠦктиббаји гаихати эггэми. ᠭᠦгдула тэги-
хэти нала. ᠭэулихэти, ᠭэувэ бүхэти. лалиха гэту үэлэми
ᠭэппити. үјагиха ᠭэппимэји. асанти бүхэти хаталама. тадү
тү бичити. тү бимдэ, диггамати тумнэлихэ. тисэ куји бичити.
төмэ гуңкити: бу мэнэ ᠭᠦктиббаји үэйᠭэңэму. тадү гүнэити:
өᠭэңэсу үэйја, мунду биᠭэңэсу. тадү тү билихэти. сэңгики очл,
хитэки очл. тадү тү бичити. вот тадү ади аңнан'ива бими,
буккити. тэй амалан'и н'э бэгдигин'и, н'э будин'и ади-ади
ᠵалама. тэй хитэн'и бэгдихати. вот төмдэ бимэји, бүдүхати:
гэ, бити мэнэ буатиббаји, бэчити үэн'ᠭэпэ. ускунэји күтули-
ᠵапэ. вот и үэнэхэ. нати аккиᠵали! тадү киака бин'и. гэ, сү
јау халан'и? — агдүвачити. нуңати гүнэити: бу сүлан'ᠭиүа,
камиᠭиүа халан'и. тй гэту агдүачин'и: бу бэсэ халан'и биу?
киака гүнэити: маимакэ бэсэ халан'и. — асан'идэ маимакину?
тадү камиᠭиүа гүнэин'и: иᠵиңкэ, бэсэ хунаᠵин'и хитэн'и омө
н'эккэ бин'и, гэббин'и сабага. бэсэсэ гүнэити: куји надун'и
бу халаму динᠵама н'э би. төмэ н'аңга биви, амаси үэйхэти.

№ 35. ЧАГᠵАМПУ АИНАН'А Н'ЭВА ВАХАН'И,
КАУН'ᠵИАҢКА САГДАҢИВАН'И

каунаᠵиаңка тувэ ахактан'ᠭи, омө чагᠵампува ин'икимэ
ᠵавахати. омө чагᠵампува ᠵаваја, ᠭᠦктибаи гаихати. төјо эггүвэ
өхоти сиксэ. ади н'и бим, адиба өхоти. төјо павава, уккэвэ
тэң-тэң липпихэти. липпија, чагᠵампуңибаи тиндахати. төјо
эхигдэнэ дөрүхэти чагᠵампуңибаи эггүчин'ᠭи. тү эггүчл, тү
эггүчл, тү ин'эктэми. тү эггүчл, тү ин'эңдимэи. чагᠵампу

нахаван'и кэүсэ-кэүсэ эггучихэти. хан'и одочити, хан'и хас эггучи. хан'и кауричан: элэ, элэ, амбацкэ! чэггэмпү н'ива вāja. эти чэггэмпү бэјэн'ицчи, он'и вәҗаңан'и? ноцон'и нахандә маимакки. он'и ван'и н'ивадә. ноцон'и элэ будэин'и. н'а дэрухэти эггучин'ғи. тү эггучи, тү эггучи. эггучимдә бикити, чэггэмпү тагдахан'и. чэггэмпү бэјэн'и сәгди очин'и. тōјо чэггэмпүгдана н'ива ван'ғи дэрухэн'и. хэичин'ғи омō ғүгду бихи н'ива гәмди вәхан'и, каун'ғиаңка н'и махиңкун'и, н'и сагдиңкун'и, н'и эгдин'и бичити. каун'ғиаңка чэггэмпүва тү н'эхэн'ғивэи эвэхи ујакка очити. ғэк будэи. тōмдика хэмә-хэмә маимакки очити. эхи ана омоккодō каун'ғиаңка халан'и маимакки. чупали маккити.

№ 36. КАУН'ҒИА

аинана каун'ғиа улан'и эгди бичи. н'эңн'эңкуду бичити. омō каун'ғиа хуэнду чэггэмпүва җаваја, ин'имэ ғүкти гаихан'и. иммэҗи гоково охон'и. томи чэггэмпүва тиндахан'и ғүгду. томи гокоҗи насаван'и гокохон'и чопо-чопо ңэнэхэндулин'и. сәксэ эјэсін'и. аса н'и, хусэ н'и, хитә гәмди гокохоти. ти чэггэмпү тагдахан'и. сән'и миуча мōсон'иачи очи, бэјэн'идә сәгди очи. томи хуктилигиха буала. томи ти чэггэмпү маңгаҗи морандахан'и: мар-мар! — морандахан'и. ти н'и гәмди маккити.

№ 37. КУРУПТУКУ АИНАН'Ә Н'ИВА ВАХАН'И

җалиаңка куруптуку диггаман'и амдахати. куруптуку омō сиксэн'у дигган'ғи дэрухэн'и. куруптуку бади дигганаин'и. тōмдә җалиаңка амдалихати куруптуку диггаман'и. ту амдаи, ту амдаи. ху-ху гүнэкин'и, ху-ху гүнэи, ху гүнэкин'и, ху гүнэи. томи куруптуку тагдахан'и. томи хокчохон'и элу н'и бэјэтин'и. тәи куруптуку бэјэн'и н'иаракта сәгди, тәң җали бэјә бэјэн'имэки. эмәјә, тәи куруптуку н'ива гәмди вāja, цэихэн'и амалан'ә тәи тү эчити н'эјә, одихати. халан'и җалиаңка эхи ана омоккодō маимакки.

У. ТОГЕМИЧЕСКИЕ МИФЫ

№ 38. ХАДАМАХА Н'ИМАЦУН'И

н'а^аа^аактан'и цуци, хуна^аа^аин'и эки. тэй ^ау н'и тү бичити. хулимэндэ ^ау н'и худиси, мово молонда ^ау н'и молиси. тэй хуна^аа^аимүна тү бичити. тү бимдэ бими, нэ^аун'и, тада^аи ^аава-
ги^аја, баси н'ухэн'и. то^ао ^аампути цэ^аэхэн'и. цэ^аэхэн'и ^аам-
пути ичэчимдэ бими, ичэхэн'и очко эгдивэн'и. томи ^аукти
тутугихэн'и, экин^ати агдучигихан'и: би эси ^аампулэ ичэхэми
очко эгдивэн'и. — гэ, бити эси умэкэмэ б^аб^ани, нокко! — гэ, а^аја
гин'и, эхэ! умэкэмэ охоти. томи цэ^аэхэти ^аампути. умэкэн'и
умэчин'и ^аахати, хаван'и чуча^аути. ^ау^аэсэ тү бэ^аичихэти. томдэ
бими сэгихан'и, уиси ичэгихэн'и. хосикта хуамди очигихан'и.
тадү богголигихати. очкомо вахабба^аи сакта и^аамэк^атэ^ажин'и
сивиги^аја, ^ауктибба^ан тутугихэти. ^аубба^ан уккэлэн'и эмэгихэн'-
и^аббэи тэс ичамачити. экиндумэ цунэин'и нэ^аун^ати: си н'оки
икэ! нэ^аундумэ цунэин'и экин^ати: си н'оки икэ, эхэ! си н'оки
багдихаси. — нокко, си н'оки икэ! си н'ин'и, хувэнтидэ эмуккэ
хули^аэси. — а^аја, эхэ, си н'оки икэ! — гэ, а^аја гин'э, бй н'оки иги-
^аэми бйкин'и, сиктикидumu, коммокидumu тэ^ау-тэ^ау ^аавача^аа!
нокко, ^аавахасинү? — ^аавача^ави. томи экин'и уксама укэ^анту
тэббэдун'и ^аава^аја, ^аукти игихэн'и. томи ^ау д^абдун'и тэ^аркин'и
экимэн'и. коммокин'и, сиктикин'и хэгдэхэн'и. ^ау д^аблон'и^ала
экин'и дигган'и ча^аик атарана^аин'и — эннэ, эннэ — д^абнин'и.
тадун тути нэ^аун'и ^аали хэггэлэн'и ани^анахан'и. тү амдэ,
сэ^анэгихэн'и. сэ^анэгихэн'и ичэкин'и — сэу уилэ туктихэн'и.
то^ао ^аукти игихэн'и. игйкин'и — ^аугдү экиндэ, экин'и ха^азун'и^ада
ма^аи^амаки бичин'и. нэ^аун'и тү бичин'и мэн ^аугдун. эмуккэ
бимдэ, сэгди мэггэ очин'и. тэй мэггэ сэгди очин'и ^ааси
эухэн'и. эухэн'и, ^аави^аи ^ааваги^аја, тэугихэн'и. тэугихэн'и
^аоккохон'и. ^аоккохон'и, ^аави^аи д^аблон'и у^анахан'и ^ауи^абб^а
^ааваги^аја, э^аэки сү^аяандахан'и. ^аавин'и эсин'и нэ^аэ^аја. томи
баггиси сү^аяакин^ада, эсин'и нэ^аэ^аја. томи сол^аоки сү^аяакин'и —
^аавин'и мэнэ^аккэ нэ^анэлихэн'и. тү сол^аоки нэ^анэмдэ бими, мэггэ
ичэхэн'и ^ау хусэ хйккэчкэ эвйвэти. тэй хйккэчкэ эвйлэти
мэггэ аккихан'и. аккихан'и мэггэ тэй хйккэчкэббэ мэ^анти
хэвэтихэн'и. хйккэчкэ мэ^аггэ^анти эмэхэти. эмэхэндүти мэггэ

агдүвачихан'и: нокко, сү эн'ису jāва бин'иγа? хйкэчкэ ну-
 нэити: эн'э алиңкива бин'и. тōјо мэггэ ǰу хйккэчкэндү, мо
 дүвэвэн'и сулујэ, ǰуңэхэгду бүхэн'и. мэггэ хйккэчкэти нуңкин'и:
 ноккочко, сү эси ǰүктиббай нэивисэ, эн'иббай бин'и алиңкива
 хучэрэмди аккија, минти чучагиǰасу. баси н'угидуббай эн'ин-
 тиббай нуңǰэсу: эн'э, гочо эмэхэн'и. ту диггам одими, ту
 чучагиǰасу! тэнэ н'оки гусинти мэнэ нэстуми хйккэчкэду
 бүхэн'и. хйккэǰиγэти нуңэин'и: эн'интиббай нэивисэ, нуңǰэсу:
 эн'э, гочо эмэхэн'и. тэй хйккэчкэ гусиббай нуңкиндун'и ту
 ǰүктиббай тутугихэти. тэй гэту ǰүкти чур йгидэлэ тутугихэти.
 йгихэн'ǰиббай эн'интиббай нуңэити: эн'э, гочо эмэхэн'и! эн'э,
 гочо нэстун'и! эн'инти, тэй нэстума ичэми, хйкти хокчо-
 хон'и: сү амбамиса! гусиббай нэстуман'и, би хундуки-
 думи бичимэ ǰавахасу! сү туксамиса! гусиббай аинан'и
 буккимэн'и јэду дигганаисуγа! ту госулам иббэгихэн'и баси.
 тэй хйккэчкэ' н'а нэихэти гусинтиббай. таду гусинти н'а мэнэ
 йкэми бүхэн'и. тэй хйккэчкэ н'а гусиббай йкэмэн'и эн'интиббай
 гаихэти. эн'э, гочо йкэн'и! эн'э, гочо бүхэн'и. тава ноцоти
 эн'инти н'а ичэхэн'и. ичэхэн'ǰи хйкти хокчохон'и, тōјо ǰава-
 гихав'и. эн'иббай ǰавагихандун'и баси н'угидуббай эн'иббай
 бин'и алиңкива чамта-чамта аккичихэти. томи нэси гусин-
 тиббай чучагихэти. амалити эн'инти асачын'и, мōво ǰаваγачи.
 хйккэчкэ гусиндулэббай нэихэти. эн'интидэ тала эмэхэн'и.
 эмэхэн'ǰи ичэхэн'и мэн нэңуми. ичэхэн'ǰи экин'и соңолихан'и.
 экин'и нэңумти нуңэин'и: нокко, јаңнами эмэхэси?! би эдији
 амба баǰуγиǰи сорйн'и. сориңнами нэилэкэй мапа ǰиппумэн'и
 тэтигйн'и. ноңон'и вајаңки малача, ǰиппун'и чагǰан'ǰи вајаңки.
 экин'и нэңуми ǰүкти гаихан'и. гаихан'ǰи нэңуми эгдивэ ǰэу-
 куңкин'и. ǰэукуми одихан'ǰи экин'и нэңуми ǰајахан'и. ǰајами
 одэкүми, эдээн'и эмэгихэн'и. ǰүгдүлаи йгихэн'ǰи мапама ǰип-
 пуми ачугихан'и. ачугихан'ǰи асанти агдүвачихан'и: со
 эн'ин'и, бэнэ эмэхэн'ину? бэнэ хун'и мэдэккэ: мэдэп-
 тэин'и. асан'и нуңэин'и эдэти: со амин'и јаву бэнэвэн'и
 дигганаиси? бэнэси аинан буккин'идэ бэи'ǰэ! бити хйппи
 эинэңу гусиббай чамчахун'ǰин'и эвихэти. тэй хумэн'и мэдэ-
 хэси бэи'ǰэ. эдээн'и нуңэин'и асанти: би эсими сәнү чамчаху
 хумэн'и, н'й хумэн'и? со эн'ин'и, аја, нэңуми иләмука! би по-
 номон'и бн'идэ эǰэңэи н'эјэ оккин'ǰила. ноңон'игда минти

тагдахан'ида бән'гә. би синэвэ чоҕоҕи ҕавахами мәнэ асанāји. талагда ноҕон'и оккисинда бән'гә. ту эдији дигганакин'и, асан'и нәҕуми илэмугихән'и. илэмугихән'зин'и бәнәји дәббән'и алаңкин'и. таду асан'и ичәхән'и нәҕуми дәббән'и. тоҕо эдәти һуңкин'и: со амин'и, бәнәји дәббән'и јәкин'и тәңәчи алапай-сиҕа, кәтудә дөмо, корон-корон уктәвән'и?! таду эдән'и бәнәти ичәгихән'и, һунән'и: би эндәхәмидәмә. тупис-тупис дулуксаҕи тупичихан'и. тоҕо хаңҕаҕи сиңкигихән'и. таду мэггә дән'и тути мәнэ бичими бәјәҕи очигихан'и. тәи мэггә ту таду аңахан'и. тимаки тәгихән'ги аусин'и, тимаинаја, баҕуууҕи соринҕами һәихән'и. тәи амалан'и мэггә ту таду бичин'и. ҕу инәһу аусији сорйван'и мэггә ту тәһ-тәһ маричахан'и. иләгин'и инәһидун'и мэггә әкинти ҕомбухан'и: әхә, бидә һән'гәми ауси сорйван'и ичәһнәми. әкин'и һунән'и: әҕи һәнәјә, нокко! аусији эндәҕәси. нәһун'и һунән'и әкинти: әхә, аја, әҕи һәләјә! гоҕиҕи би ичәчиҕәһәји. әкин'и дигганаин'и нәһунти: нокко, аусиси баҕууун'и маңга баҕууу. аүкидә хәггәуки очигивиса, го әсити бијә. нәһун'и хунаҕиви әчин'и доғдија. нәһун'и, тадаји ҕавагија, ту гулиңкин'и. нәһуми һәнәидун'и әкин'и диггаңкин'и нәһути: нокко, си аусији эндәҕәси. хәмә, әҕи һәнәјә! эндәм гаппаливи, аусити гаппасајә. тәңәчи гаппамиңачи, баҕуууји вәҕәси. баҕууути гаппакиси, аусиласи туккуҕән'и. мэггә ту һәнәхән'и. мәнә хунаҕији әчин'и дабуја. хунаҕин'и соһоми мәнәҕихән'и ҕуғду. мэггә ту тапула һәнәхән'и ҕу мапа сорйлати. омо чәгҕан'ги вајаңки, гагдан'и вајалачи. тала һәнәхән'ги тәи мэггә ту тәчин'и, тәчин'и. тәмдә бими, мәјән'и бағдилихан'и: аја, би баҕуууван'и гаппами куппиҕаңаји. ту мәичилихән'гилә мэггәлә го әсин'и маричаја. бәибби ҕавагија, тадаји соббигија, н'әҕәчи тәчин'и. мэггә тәмдә бикин'и, баҕууун'и ујуки очигихан'и. ујуки очигихандун'и мэггә го әчин'и тундујә. ту гаппахан'и. гаппакуми, аусин'и әрәс буккин'и. баҕууун'и чучагихан'и. мэггә гаппами әчин'и куппија. аусији вәхан'ги мэггә һәси тутугихән'и. әугидуји мэггә бачихан'и хунә мапа әмәивән'и. ҕу орко эн'иббәи амалин'и әмәхәти. тәи мапа гонуйнана н'и дигган'гин'и диггалихан'и: нокко, би синти һуңкими бәскә—аусији вәҕәси. әлә вәхаси бәјә. хунаҕин'и нәһунти һунән'и: нокко, әсилә мунәвә иггиҕәсимә. сугҕасава вәви, уггәнәјә, мулә уласаја, тава бу ҕәбҕәһәву.

покко, си илэдэ үзэнэкиси, ту будэ үзэн'гэму. сүгдасава жэжкэ
 бэйчигэсимо бу жуулакэму. эхэлэ эмнэ мана очин'и, тү хувэнду
 бигэсими. дигтами одихан'жи туту хувэнти гулижкити. экими
 үзэнэхэн'и амалан'и нэцун'и соңохон'и. соңоми, нэси зугихэн'и.
 зугихэн'жи жавижи жавагија, мэнэ жүкти эјэнгихэн'и. жүгдулаи
 эмэгихэн'жи нэли хуликтэхэн'и. ту хуликтэмдэ бими, тэи мэггэ
 хүнэ мана хоктовон'и бāхан'и. бāхан'жилā мэггэ, сүгдасава
 вāја, уггэнэјэ, мұла ұлахан'и. тōвā мэггэ эмэкин'и — ноңон'и
 нэккин'и сүгдасава чұнали жәппити. тәдуи эвэси мэггэ жэк
 сүгдасава вāлихан'и. вāи, нэдэи. нэккин'и амалан'и жәппити.
 тү бимдэ, мэггэ хоңто улила үзэнэхэн'и. тала эмэхэндун'идэ,
 хās жүжи хитэки мана тү бин'и. тәдүдā н'ā, сүгдасава вāја, нэдэ-
 кин'и — хās жәнтэити. этәдуидэ мэггэ н'ā анā голо хоңто нāти,
 хоңто улити үзэнэхэн'и. эси ноңон'и мэичйн'и: элэлэ эхэ эжәңэн'и
 этәјэ. тала эмэхэн'жи мэггэ н'ā мапа хоктовон'и дāхан'и,
 тәидэ жүжи хитэки хүнэ мана. эси мэггэ мэичйн'и: этәтэ, эхэ
 элэ эмәжәңәннү? ту мэичихэндуйлэ мэггэлэ гō эсин'и бијэ.
 туггэн'жи сэммији жавагија, түлэхэн'и. түләјэ, ајати үзихэн'и.
 тимаки бачка бэйчуңкути үзэнэкин'и — бэйчуңкун'и тиккэхэн'и.
 гәндүмэки мана буккин'и. мапа буккимән'и ичэхән'жи мэггэ
 агдахан'и. мана хитән'и, жүјэсэ орко мōло туктихәти. эси
 мэггэ мапай сйләкәји, кучкәми саббин'жи сивэгихән'и. сивә-
 гихә, одихан'жи мапави силихән'и. слмдә бпкин'и, мэггэ
 кучкән'и экин'и кумпәндүлән'и чахак туккухан'и. тәлимәки
 мэггэ сахан'и мәнэ экими вахами. вахандун түти нōдохон'и
 экими. экими нōдојо, гамасабби мәнти гаихан'и. жүгдулаи
 гаихан'жи, сүгдасана вами, жукуңкин'и. мэггэ эси хувэнтидэ
 эчин'и хулисијэ. бұајэ бологивандā эчин'и мэдәјэ. эмнэ мэггэ
 сүгдасава бэйчиүнэхән'жи жүкти эмэгихән'и. эмэгихән'жи ичә-
 хән'и орко мэггэ топтомон'и улэивэти. мэггэ агдүвачихан'и
 оркочкоти: поккочко, сү јәдү уләисүтэ топтомо? чәппуви!
 оркочко үзәнти: гочо, бұ агдүнāббәи бичаимү. гусин'и үүң-
 кин'и: аја, би джәңоји тимаки сү агдүнәсү. мэггэ, тимаки
 бачка тәгијэ, бичнохән'и. бми пүлүхан'жи орково нуггувухән'и.
 тәи түвән'ү оркочко мән агдүндүббәи түвэчити. гусин'и үүң-
 кин'и: гōло эјисү хуликтәсү, н'ядудэ вавүсү мēббәјә. ту апиң-
 гихати орко. н'әңцә соңко бәлан'и тәгихәти. бәси н'угихәти.
 āхаббаји бāрачимәи хуктиктәхәти. тәи хоктовоти хоңто гәту

лахати. даја, нэцумэн'и сүдубаки вāхати. āкиндумава сүḡамаја
 вāхати. бити мэггэципи орко эмэгивэти алачимдэ чйлаидүжи
 агдунтити туктихэн'и. туктихэн'ḡи ичэхэн'и. ичэхэн'ḡи мэггэ орко
 хоктолин'и уḡачин'и. уḡамдэ, бāхан'и хоḡто гату хоктовоти. тā-
 дуи түти цэнэхэн'и. цэнэмдэ бāхан'и цичидумэ оркомо вāха-
 мати. тādуй н'ā ḡулэки кандака цэнэми, н'ā бāгихан'и āкиндума
 оркомо вāхамати. тādү мэггэ н'аракта маḡгаḡи тагдахан'и.
 тагдахан'ḡи мэггэ тādуй түти оркомо вāха гатукти буктаи
 вāңнами хокчохон'и ноḡонтити. ноḡонтила мэггэ эмэхэн'ḡи
 уккэвэти гидаḡи н'йхэн'и. мэггэ тэй гату уккэдүти лапамди
 очин'и, гидаји чэк ḡавагачи. мэггэ цунэин'и: гэ, пэдэүэсү!
 сүдэ бāси н'уүэсү бй сунэвэ вāлаками! сү тинэви јāва вāхасү?
 мапава вāхаббāи оқунаисүнү? вāхā гату нэлэхэти мэггэн'ḡи,
 цунэити: бү јāвадā эсиму сāја. аја, мэггэ, сй мунти эḡи тагдā!
 бү бāитала хунаḡиббаји бүḡэңүву сй асанāси. мэггэ чихала-
 хан'и. мапаңити уктэвэн'и чүпāли мэггэ ḡавагихан'и. тōјо омо
 бādү нōдохон'и. вāхā гату мэнэ хунаḡиббаји мэггэ асанāн'и
 бүхэти. бити мэггэңипи мэнэ асаңки надā тōḡи бāјачими
 бичин'и. элэ.

№ 39. МАПА АСАН'И

нэумунэккэ бичити. экин'и — сагдэ хатала, нэңун'и — ани-и
 нйчи хусэ хитэкэ. тэй нэңун'и тү ḡэк-ḡэк соңохон'и, экин'-
 живи асалагйчами. тү соңои, соңои н'экин'игдэнэ, экин'и нун-
 кин'и: гэ, асалагйḡаи бими, бй удэкилэму гэббэүэ! тādү тэй
 нэңун'и гэббэнэхэн'и. тэй гэббэнэхэн'и амāлан'и экин'и тү
 гулиңкин'и хувэнти чōндō. эмэгйкин'и — экин'и мāки. тү
 бимэгдэнэ гэлэктэнэгихэн'и экими. тү цэнэмдэ омō ауңгава
 бāхан'и. тэй ауңга эбэптин'и кукэнэкэ эбэптин'ḡин'имэки
 эбэптиңки бичин'и. ноңон'и, тэй ḡубба уггундулэн'и цэнэјо,
 ḡаулихэн'и, кукэнэкэ эбэптимэн'и гудэмидэ. тōмэ зарилихан'и:
 экими буухэмэ, комо-комо-комо, хагдүңкидүви тэңкучивэ,
 гэлэктэмэ хуликтаивэ. тōмэгдāна тэй ḡубба дōḡиḡин'и омō
 пуḡи сијаухан'и: нокō-о, бй эдү бйви! ивэ ḡубба дотин'и!
 тādү нэңун'и йхэн'и. йкин'и — чэḡэдэ экин'и бйи'и тэй ḡуб-
 бадү. тādү экин'и лэс тојочихан'и нэңуми. тōјо чои малү
 хэгдулэн'и ḡајахан'и нэңуми и цунэин'и: бй эживи — мапа,

синава ва᠑ан'и, томи ᠑ајаиви. но᠑он'и эдин'и кути мапа. тō-
мэгдана эдин'и эмэгихэн'и и нунэин'и: пу-у, бэнэмуккэ ᠑убба
дон'и! гэ, илэмука би бэнэму. би атами ваја но᠑омон'и. мэн'и
бэвэји би ва᠑аси! тадуи тэи нэңуми илэмугихэн'и. ту би-
чиги таду гэсэ. мапа инэңу таундун'и чоп нэин'и, авасинү,
авасинү хуликтэин'и. тōмэгдана тэи хитэкэдэ сагди очин'и,
тада᠑и гаппанаси, эви очин'и. эмунэ но᠑он'и, тадава, бэивэ
᠑аваја, гулиңкин'и аусиви сориван'и ичэнэми. экин'и таду
нуңкин'и: аусиси чэккэн'᠑и галичаки, ба᠑ун'и амба сэг᠑эн'᠑и
галичаки. э᠑и эндэјэ аусиви! таду тэи хитэкэ исихан'᠑и гап-
пахан'и сэг᠑эн'᠑и галичаки мапава. тадан'и аусилан'и тукку-
хан'и. аусин'и сукамди букин'и. гэ, аусиви эндэхэ! таду
᠑уббати ту эмэгихэн'и и нунэин'и экинтиви: экэ, би аусиви
эндэхэми. экин'и таду паңкин'и, чоп хувэнти нэнэхэн'и. нэ-
нэидуи нэңунтиви нуңкин'и: си хувэнду ᠑у᠑и орокоңкива
мапава э᠑и ваја! тэи мапа — си экин'си. тэи амалан'и нэңун'и
эмуккэ очигихан'и экими ᠑уббадун'и. ту инэңу таундун'и ху-
вэнти хуликтэин'и и инэңу таундун'и ичэин'и ᠑у᠑и орокоңки
мапава, хунэва. хонто, хонто буати хулимидэ, ᠑эк бачин'и
᠑у᠑и орокоңки хунэва. тōмэ эмунэ вахан'и омō хунэва ᠑у᠑и
орокоңкива. тōјо тэггэхэн'и. тэггэидуи эмугдэлэн'и аса н'и
лэлилэн'и, кумпэлэн'и кајак кучэн'и туккухан'и. таду саги-
хан'и экими эндэхэми. тојо ту ајā᠑и эсэнтијэ, ᠑у ороково
᠑аваја, ᠑уббати гаихан'и. таду тэи орокосо ту бичиги но᠑он'-
᠑ин'и гэсэ. элэ бологйдун'и ти ороко᠑иса улэлихэти тō хулэп-
тэмэн'и. ту улэми, ту ᠑арихати, со᠑охоти:

то᠑ојоңко гочоко, тōңгилй тōңгэ,
тōптокомон'и тōңгилй тōңгэ,
тōмили᠑апэ, тōңгилй тōңгэ,
чо᠑оли᠑апэ, тōңгилй тōңгэ.

ту со᠑охоти, ту улэми тō хулэптэмэн'и. таду тэи хитэкэ
ороко агдунати қолихан'и. қолихан'᠑и одихан'᠑и ᠑уббати эмэ-
гйкин'и — ороко᠑иса маимаки. ту буиппиги. тōмэ тэлуму
очин'и тэи ороко синэ᠑ивэн'и бэа мамачан'и гэннэсихэн'и,
мэнтй гаихан'и, бэати туктугихэн'и. тōми орочи таңиги ма-
пава — мапа н'э бичин'и. тōми чэппэиги мапава, јэван'игда.

омо мэггэ, пуژی багдихати, бичити. усэктэвэ мэггэ эгди вахан'и. пуژی иггава иггахан'и жүгдү. нэжун'и бэјумэ бутанахан'и. мапа эмэхэн'и экиндулэн'и. мапа экимэн'и гаихан'и. мэггэ пәсинтуу'и гагдаван'и экин'и жавахан'и. нэжун'и эмэгнхэн'и. экин'и маки. тэдү нэжун'и эмэгнхэн'и экими хоктолин'и нэнэхэн'и. нэнэмае, жу мапа хитэн'и жүкэду эвнэн'и ичэхэн'и. тй мапа хитэн'и ичэхэти. эн'э нэжун'и эмэхэн'и, — гунэити. тэдү мэггэ пәсинтуу гагдаван'и мапа хитэдун'и бүхэн'и. эн'э, сй нэжуси эмэхэн'и! — бй жаахаму пәсинтува једу жавахасу? тэдү мэггэнти мапа хитэн'и н'а нэихэти. мэггэ агдучин'и: эн'иси јава дәнсин'и? алиңкива бин'и. алиңкиван'и жаваја, гаивасу. тэдү мапа хитэн'и жүкти нэихэти. нэихэн'и алиңкива иктэжи иктэмэнэ, гаихати. эн'ин'и н'ухэн'и. јэву хунаису? тэдү нэжуми ичэхэн'и. ноко, эмэхэси? — гуңкин'и. — бй мападү бйви. бй эдиви мапа. тэдү жэплин'и экиндуи. экин'и нуңаман'и жаахан'и. тэдү мапа эмэгнхэн'и, сок-сок хумпэхэн'и. нэжуси эмэхэн'и? эжи нэлэјэ мин'жи, тэгиэ! тэгихэн'и. тэдү аңахан'и. мапа тимаи нэихэн'и хувэнти. тэдү мэггэ экинти гунэин'и: аусэ илэ хуликтэин'и? экин'и гунэин'и: сэгжэ мапажи сорин'и. — экэ, бй нэн'жэми аусити. — аусиви эжи эндэјэ! мэггэ нэнэхэн'и. нэнэмае, нэнэмае, ичэхэн'и — жу мапа сорити. саккаи мапа, сэгжэ мапа сорити. тадажи гаппахан'и, аусиви вахан'и. сэгжэ мапа мэггэнти ичэхэн'и. сэгжэ мапа гуңкин'и: алидә синэвэ бачигйви, бэлэгижэңэи. сэгжэ мапа нэихэн'и мэнэ бати. тэдү жүкти эмэгнхэн'и мэггэ. экэ, — гуңкин'и, — аусиви вахами. пужи гунэин'и: бй синти гуңкими: элэ, эжи нэнэјэ. тэдү пужи мапа насаван'и тэтихэн'и. тичэн-дулэи ачаема тэтихэн'и, лэливэ тэтихэн'и, тэдү гулиңкин'и хувэнти, жу хитэвэ жаваја. тэдү нэжун'и хувэмэ хуликтэин'и. тэдү хуликтэми, жужи хитэки мапава жэк-жэк бачин'и. тэдү маичихэн'и мэггэ: жэк экэмэки бижәнү? хунту мапа бижэ маичими, тадажи гаппахан'и, вахан'и. усижи жу мапа хитэвэн'и жаваја, катахан'и. томи кучэвэ жаваја, тэггэлихэн'и. уилэ тэггэкин'и, ачаендула кајак н'эхэн'и. энэјэ, — гуңкин'и, — экэвэ эндэхэми. тэдү коива ојо, эсэнтэхэн'и. тэдү жу мапа хитэвэн'и жүкти гаихан'и, жүгдү ујучэхэн'и. тэдү хувэнти нэнэ-

хэн'и мэггэ. таду жүкти эмэгихэн'и. жү мапа хитэн'и дигга-
наиван'и дөгдихани: гочо төвон'и улэжэпи, топ-топ. таду мапа
хитэн'и дөси ихэти, хандула. томи пужа очити. элэ.

№ 41. НЭКТЭ АСАН'И

пужи, мэггэ багдихати, жүуцитидэ маки. экин'и гунэин'и:
гэ, умэчинэжэнае сугжасава! умэчинэхэти. умэчихэти, оmodо
эчити вāja. доббогиха. жүкти нэихэти. ункэ бажидун'и или-
хати. экин'и гунэин'и: ноко, сй н'ауки йгивэ жүкти. бй нэ-
лаивае. — экэ, сй йгирэ! экин'и гунэин'и: хувэмэ хулижэңэси,
эжи нэлэжэ. нэун'и гунэин'и: экэ, сй н'аукэ сэумэ, бэва
ичэхэси, сй йкэ жүкти. экин'и гуңкин'и: бй н'ауки йгилэму,
сиктиму жавага, — гунэин'и. нэун'и жавахан'и. экин'и йги-
хэн'и жүкти. сиктин'и хэгдэхэн'и, мэггэ нэладун'и мэнэжи-
хэн'и. экин'и амбан'жи сорин'и жүгдү. нэун'и соңоми аниң-
кин'и ункэду бала. тимаи тэгихэн'и, жүкти йгихэн'и. жүббан'и
дөн'и гам хажувпин'и. экин'и маймаки. таду апиңкин'и. амэ,
амэ, тэгихэн'и. бāси н'ухэн'и, нэси эухэн'и. нэси эухэндуй
отоңгово бахан'и. таду илихан'и, мэнчихэн'и: авāсидā нэн'жэ-
нэи. отоңгово анахан'и мулэ. отоңголо үхан'и, таду солоки
гулинэми, отоңго эсин' нэнэжэ. эјэки анахан'и, отоңго эјэки
нэнэлихэн'и. нэнэмэ, нэнэмэ, экими ичэхэн'и, мувэ мулэнэ-
хэн'и. таду экин'и нэуми ичэми, соңолихан'и. нэктэ минэвэ
жавахан'и. бй эдилэхэми. жүкти гаихан'и. нэуми жајахан'и.
таду нэктэ эмэгихэн'и. таду гуңкин'и: бэнэ, тэкэ! эжи нэлэжэ
мин'жи. тэгихэн'и. тэгихэндуй жэппин'и аусижи гэсэ. таду
бдихандуй гунэин'и: аусэ, аса хитэвэ бахасинү? ауси гу-
нэин'и: бй омō аса хитэвэ бахами, амбанду бүхэми. эдин'и
гэббин'и чаухамати. мэггэ гунэин'и: бй нэн'жэми чаухаматити.
ауси гунэин'и: эжи нэнэжэ, амбā! мэггэ гунэин'и: бй нэн'жэңэи.
синдуу сагди амбā бижэну? нэнэхэн'и. нэнэмэ, нэнэмэ, омō
жалива бахан'и. пужэ! топума туббујэ! таду пужи гунэин'и:
пужи эмэјэ. амбанду биви, синэвэ важаңан'и. каира мэггэ,
бужэсэ. таду мэггэ жалитин'и хоккохон'и. тадуи ункэвэн'и
жаваја, ихэн'и. таду мэггэ гунэин'и: бй дилиму тинэјэ! пужи
тинэхэн'и. бй жүбббн дөн'и оккила очин'и. таду гунэин'и: наму
таггала тō эмэин'и. таду мэггэ, ичэхэн'и, гунэин'и: сй эдисн

јау^{жи} н'ава ваин'и, тада^{жи}н^у, гида^{жи}н^у? пу^{жи} гунэин'и: та-
да^{жи} гаппан'зи ваин'и. таду то мураин'и: би асандуламу жау
амбан'и эмэхэн'и? амба гунэин'и мэггэнти: тэггэ тигэмэн'и
ачува! мэггэ ачухан'и. таду пу^{жи} гунэин'и: ^{жа}а^н'^{зи} кактати
хокчо^{жоси}! таду амба гаппахан'и мэггэва, мэггэ ^{жа}а^н'^{жа} как-
тати хокко^{жо}, тадаван'и жавахан'и. амба гунэин'и: нэундумэ
тада^{жи} гаппа^нви. таду ^{ан}'^{жа} кактати хоккохон'и, ^{ан}'^{жа} н^а-
ла^{жи} жавахан'и. таду мэггэ амингда гаван'и жавахан'и и бэйвэ
охон'и. бй экиндумэ тада^{жи} синэвэ гаппагиви. сидэ тигэми
ачува! экиндумэ тада^{васи} бугйви синду. гаппахан'и. тигэн-
дулэн'и туккухан'и. дуугусэ очин'и. н'а гуңкин'и: нэундумэ
тада^{васи} синду бугйви. эвэси дэбб^и ичэкэ! таду гаппахан'и,
аммаван'и чур гаппахан'и. таду вахан'и. исаббан'и ачухан'и,
жэппин'и, мэндэ н'иммэхэн'и. таду, — гэ, цэи^{жэ}пэ, — гуңкин'и, —
аминтиса, эн'интиса. таду пу^{жимэ} га^нхан'и. мо чадун'и жа^{ами}
нэдин'и пу^{жимэ}. таду эмучкэ цэихэн'и ^жү^{кти}. нэктэдэ ^жү^{гду}
бйн'и, асан'идэ ^жү^{гду} бйн'и. мэггэ гунэин'и: нэктэ, хитэви гэн-
нэкэ! нэктэ гунэин'и: нэлэмусйви, чаухамати^{жи} нэлэиви. таду
мэггэ гунэин'и: сй амба^ниваси вахами. таду мэггэ чаухамати
исаббан'и исэгихэн'и. нэктэ нэлэхэн'и, бэси н'ухэн'и. кок-кок
нэнэми, хитэви багихан'и. га^нхан'и ^жү^{кти}. мэггэ нэктэ хитэ-
^жин'и, пу^{жин}'^{зи} асалахан'и. таду бичити. нэктэ хувэн^{ти} цэи-
хэн'и, асами га^нхан'и. мэггэ асамуна бичити ^жү^{гду}. элэ.

№ 42. ПУ^{ЖИ}

пу^{жи} багдихан'и инакин'зи ^{жа}э^{жи}. пу^{жи} бэјумэдэ мэнэ ваи-
н'и, сүг^{жаси}вадэ мэнэ ваин'и. инакин'и доббо аидуи хоң-хоң
н'ами токкичйн'и. инакин'и гэббин'и килаки. кила, јава ток-
кичйси? килан'и гунэин'и: бй токкичихами — эинэну эксэ
эмэжэн'и. эжэн'и тимаи тэгихэн'и. эжэн^{ти} гунэин'и: эксэ эмай-
чэн'и, то дувэн'жин'и патила^{жасэ}. таду эксэ эмэхэн'и. пу^{жи}
эксэмэ патилахан'и. эксэ гуңкин'и: бй син'зи алида асана^{жа}-
цаи. таду эксэ цэихэн'и. таду килакан'и гуңкин'и: эжэ, атали
бијэ эиду. таду нэнэмэ, аңахан'и. н'а инакин'и токкичихан'и:
гой-гой-гой-гой! таду пу^{жи} гунэин'и: килака, јава токкичйси?
— эжэ, гунэин'и, тимэ нэн'жэпэпи. бити мапава бачи^{жа}пи. таду

сн мо хэггилэл'и хиригаси. бй хувэнти үэн'гэүэи. тимаи тэги-
хэти, үэнэхэти, манава бачихати. пугй мо хэггилэл'и хири-
хан'и. инакин'и мо ојотин'и чачихэн'и. тэдү маа эмэхэн'и.
инакин'и үэнэхэн'и хувэнти. маа хумнухэн'и инаки чачихэ-
мэн'и. пугй эиду маки, — маа гуңкин'и. эи маа сугдэ үэнэ-
хэн'и. тэдү инакин'и эмэгихэн'и. гэ, үэн'гэүэи, биакā дата-
тин'и үэн'гэүэи. тэдү бигэүэпи биакā датандун'и. эксэдэ тэдү
бйн'и. эксэ гугдулан'и үэн'гэүэи. тэдү үэнэхэти. биакā дата-
дун'и эксэ гүүн'и бйн'и. эксэ јауғидā эсин' гочојо. эксэ бала
н'үхэн'и. сородæ, пугй, — гуңкин'и. пугй адилэхэн'и эксэги.
тэдү бичити. элэ.

VI. КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ МИФЫ

№ 43. НĀ БАГДИХАН'И ТЭЛУҢУН'И

эхи бити бихипи нā мū бичин'и. мū нā бичин'и. тōјо эндурн,
эмэјэ, нāва, мувэ огихан'и. нāва нāла пазиккā чипчигихан'и.
мувэ мулэ пазиккā огихан'и. тōјо эндурн үөихэн'и мэнэ гүкти.
гугдулаји үөихэн'ги хадаува хэвэтихэн'и. тōјо хадау эмэхэн'и.
хадау эмэхэн'ги эндурити агдувачин'и: сн минэвэ јэдү хэвэ-
тихэси? гэ, бй синэвэ бај јэдү хэвэтигэји? бй хуличими
токонду би нāла. тэи буа мун'и, нāн'и камур бичин'и. бй тава
чипчигихами. нāва нāла пазиккā огихами, мувэ мулэ пазиккā
огихами. бй синэвэ тавāхи касалакаи хэвэтихэми. гэ, аја
гин'и! бй үэн'гэммэ, — нуңкин'и хадау.

№ 44. МАҢИ

маңи суйктаги асачин'и нагуна бэјумэ. асамдæ бими.
хитэвэн'и бөүкин'и. вāја, асалихан'и эн'имэн'и. гō асактахан'и.
эн'имэн'и гō асактамдæ бимæ, асактамдæ бимæ, асачин'и буа
дуэтин'и. бэјуңин'и нāмү чуңутин'и хуккүңкин'и. тэдү тү
буккин'и. маңи бэјуңи эчин'и вāја. маңи хоктон'и хулэгихэн'и
н'аңн'андули.

хадавү бичити нугги — асамүна, омон'зи хитэки. хитэн'и гэббин'и — маңи. хадавү түү гө бичити. түү бимæгдэне тэй хитэти буккин'и. ороцида түү багдихати, али-алида эми будэжэ. ади-ади таңгү аңжан'үү бимдэ, омо н'ада эсити будэ бичити. тэй хадавү хитэн'и буккин'и амалан'и хадавү тагдами будэликуңкин'и н'æва. бун'и хоктовон'и тэй хадавү хитэн'и охон'и. бун'инти нэнэвуји хоктоду би саңавада хадавү бай хачуа сэмпэкэжин'и кумтэхэн'и. томи н'æ будэлихэти. тэй хачуа саңа ана бйкин'и, н'æ атати будэлижэ бичи. элэ.

№ 46. БУА БАГДИХАН'И

аинан'и, аинан'и буа багдими эччэли одйдун'и эму аха бичин'и. бимдæ бими, доки очин'и. доки очиндун аха мэйчин'и: хитэй багдижан'и эрумэн'и ихидун'и. багдижан'и эрумэн'и ихиха. хитэн'и эхин'и багдија. эмугдэн'и дөдүн'и хитэн'и агдүачин'и: буа багдими одиханну? эн'ин'и гунэин'и: буа багдими эчин'и одија. тй эрундудэ какта аңжан'и тувэ, какта аңжан'и жува бичин'и. буа багдими одижан'и бичин'и, тувэ маки очичан'и. түү бимæ-æ, бимæ-æ, эн'ин'и нэлэлихэн'и. эи амалан'и агдүачийкин'и, бй гун'жэји: буа багдими одиха. түү мэйчихэн'и эн'ин'и. ади, ади аңжан'ива бимæ, н'а агдүачилихан'и эмугдэн'и дөдүн'и би хитэ: буа багдими одиханну? эн'ин'и гунэин'и: буа багдими одихан'и. хитэн'и багдихан'и. багдихандуи хитэн'и пунэлэнти ичэкин'и — чижэ, буа багдими одиха пунэлэн'зи какта. пунэлэнти жуан'и буа. тэдүү ичэги-хэн'и сукүланти. сукүланти ичэчийкин'и, буа багдими эчин'и одија. жүкэ, имаха мөңдэ бйн'и. тэдүү хитэн'и гунэин'и: сукүланти буа багдими эччэли одйн'и. бй багдижаји бичи буа гамди багдими одичан'и. бй багдихами какта буа эччэли багдими одйдун'и. аја, эдүү тавахи буа ожон'и жува, тувэ. багди н'ида эдүү тавахи түү багдижати: жувагичан'и, сүгжахава бэйчижэти, тэлижэти, эму тувэн'и жэулэбэн ихилан'и. тувэги-чэн'и, нэпуктэвэ бэйчилэкэти. түү багдижати эдүү тавахи багди н'и. тй н'й буккимэндэ, багдихаманда сауси. түү сагдаңидү нэнэмæ хоимбуачихати.

тэнэ н'оки илā сэу сэунэхэн'и. тэй эрунду бити напн хэктилихэн'и. бити напн гамди тамбу-тамбу му бэјэзи бичин'и. тэй илā сэу сэунэйдун'и му халихан'и, на хэктилихэн'и. јаудā алиси хакаси бичин'и бити напн. кадада хујуси, жолодо хујуси бичи. тй эрунду на ојодун'и јаудā н'ән'и, јаудā багди халаса, јаудā багди жакаса маки бичити. тән хадавукка бичити. хадаву, на хэктичэн'ә, жу сэумэ гапнахан'и, вахан'и — омомо экимэти, амукә нэцумэти. токонду бичи сэуккәмэ хулэугихэн'и. хан'и инэну, орочиса нунэити, сэу сәами жавагичаин'и, илан сэу бичи хан'анти. тэй сэу авāзи, тавāзи огдондун'и жу сэу умурунти ичэптэин'и. н'ә ичэкити, чэжэдэ илан сэу бусирэ ичэптэин'и. тава н'ә таун'и гунэити: аинан'и илан сэу бичин'и. тэй амалан'имаки хадаву багдикункин'и омо нугги кәачава, омо нугги олива. орочиса, јосонду хуликтэми, хадун'и, кәачава бай ичэви, гунэити: сәгдимди, эпәнэ. тй амалан'имāки н'ә багдилихати бұа таундун'и. хан'и тэлумучити ту. илан сэу сэунэжэсэн'и, эи бити напн хујуси-хэн'и. танти бұа бин'и эи түмнима эгди бұала. сэлэ мэгдин'и, бұја эжәлэн'идэ мэгди бин'и, хутула, жуаңкұла, акүгдүлада бин'и. мэгди сэмди сэлэнтэ бэјэзи бин'и. жоло гамди лаңгахати таң-таңдā. танти мэгди сэм сәгжэ, сэлэ сәмтүхэн'и бэјэзи. тава орочи нунэити: илан сэу сэунэйдун'и на хујусихэн'и.

№ 48. ТЭНЭ НА ХЭКТИН'И

чу н'оки эи бити напн хэктидун'и хадаву багдикункин'и, гунэ, омо нуггивэ кәачава, омо нугги олива (кәукэвэ). тэнэ на хэктидун'и эи бити бұапи гамди му бичин'и, гунэ. тōмә оли, кәача ту дэиливэчихэти. ту дэиливэчй, дэиливэчй, омо навадā эчити бāја. тū дэиливэчимигдэнэ, ичэхэти омо када пасиван'и. таду кәача агдувачин'и: јадахасинū? — аја, эсикэлэ әкчэли јадаиви, — нунэин'и оли. таду кәача нунэин'и: сй хән'имидумэ — аја гин'и. бй уггэсидумэлэ — јадахами. гә, бити тэй кадала дожопи! таду ноңонти дōхоти тэй кадала. тōјо ноңонти таду ту билихэти. ту бимә, ноңонти элэ н'ә бэјэзи очити. кәача н'ә бэјэзи гидава охон'и, бэивэ, тадава охон'и.

тү бāгдихати. томæ карача хитæки очин'и, омō хусэмæ хитæкæвæ
 бахати. балидæ хитæки очити, ноңонти асама хитæкæвæ бахати.
 тādū тү бимаæ, хитæти сагдиңкū очити. буала н'увæчи, хиккæчими,
 гиккæчими эвихæти. аминати тү хувэмæ хуликтæхæти, жәулæббæи
 галæктæми. эн'инæтидæ жуббадуббаи jāвагда дæусикæрæжихæти.
 томæ тү бимæ бикитигдәлæ, намү тү халихан'и, ноңонти бити
 на сагди, сагди одолихан'и. томæ хонто буаладæ, хан'и буала
 на илæкчæлихән'и. тү бимдæ, кæача жомбулихан'и: гæ, бити —
 сй, бли, би кæача — духамуна. духамуна бимдæ, хиппи
 бāгдиллæти би гидажи хиппижаңи бити биби агдандулин'и. тү
 нунæжæ, ноңон'и, гидава жаваја, кас нæкин'и жу и'и агданду-
 либбау. олиңин'и хэмæ-хэмæ дōкчйн'и. кæача н'ā дæругпин'и
 и гунæин'и: блæ, бити эси хонто-хонто н'æ очипи. духамуна
 бичипидæ, эси маимаки очигиха гидажи хиппихани амалан'и.
 би эси си хитæвæси гæлæиви мән'иңи хитæи асанан'и. эси бити
 туктигичæпйлæ хиппикæ. аjāжи бāгдижæти. æкчæлинду хйббæи
 гамди тæдујæ, нæимдæ аја. бли нунæин'и: аја гин'и! гæ, бидæ
 бæивæ нæжæңи гида жаппалин'и, баи багди хйји буава гæббилæти.
 тү нунæжæ, ноңондō бæивæ нæкин'и. намү тү укка, укка одоин'и,
 нādæ тү сагди, сагди одоин'и. тæи тү на сагди, сагди одоиван'и
 орочиса jāудæ тæлумудун'и гæббичити: тәнæ на хæктидун'и.
 гæ, тæи амалан'имæкидæ н'æ багдилихати. тæи бли бæивæ
 нæкин'жин'и буа гæббивән'и гæббихæти бæхижи. томи бæхиңкæ чу
 н'ōки багдихати эи нā ојолоң'и, чу эгди бичити эи нā ојодун'и.
 гæ, эи тү би агду. тæдуи эвæси хачин тæлуму одоин'и. эси би тæлу-
 мучихæми тәнæ на хæktivән'и. танти тæлуму хан'и тү бйн'и. эи
 бити напи гамди мұ бичин'и тамбу-тамбу. томæ тү бимæгдәнæ, мұ
 цæилихән'и. тү хан, хан, хан, хан бикин'и, хаулæ на илæкчæли-
 хән'и. эси н'æ багдилихати жулæлин'идæ хаулæ на гамди илæкчæ-
 хән'и. тæдумаки гамди н'æ, усæктæ хачин'и багдилихати. гамди
 н'улакимаки. эи бити напи гамди мұ биңæсэн'и намү jаккихан'и,
 увæсихән'и, томи бити напи увән'идæ тæң намү увән'и бæјæңи
 очити, эи нādū би увæсæ гамдида. томи эи тумн'и ұлин'и
 кијаван'идæ увæсæ кагдар-чоңдор, кагдар-чоңдор очити, тæң
 намү увæсихән'и бæјæңи: гужуму камн'ин'и, тæи эжән'и дүн'ика,
 гамди, гамди эи улива суңдæ. томи тæлуму хачин'и очин'и.

хадавү охон'и омо н'эва. хадавү тово илахан'и жоложи. жоло жэгдэин'и. тэггэн'и маки. жән'и инаки бичин'и. хадавү гуңкин'и: би тэггэжэсу гэннэиви. хадавү гуңкин'и инакинти: би амаламу эжи жэукэнэ ти н'ава. би, эмэгйви, мэнэ жэукэн'жэжи. тэггэжэсу гаиви, н'и алида буббуэси, алида энусиэси. жэнэхэн'и хадавү. жэнэхэн'и амалан'и ти н'эдү инаки жэукэукин'и. хадавү эмэгихэн'и. эмэгихэ, н'эдү бухэн'и жэулэн'и. н'э жэппин'и. хадавү эмэгихэндуји гунэин'и: си жэкин'и жэукэукиси? тадү хадавү тагдахан'и инакинти. си инаки ождожи, эи жэппин'и гиамсаван'и си жэбжэжэси. би эи н'эдү тэггэжэн'и хосикта бэжэ тэггэвэ гаихами бичи, тожо тагдажа, тэггэвэ эждэжи бужэ. тэггэн'и убудун'и хосикталан'и тулэхэн'и. эду чэси тэггэвэ тэичэжэжэн'и. хадавү гуңкин'и: ила сэу бидун'и н'и багдими эждэжэн'и мутэжэ. нада жэгдэин'и, жолодо сэлэ бэжэ очигйн'и. жу сэумэ важажи. тадү жу сэумэ гаппахан'и. сэу омокó очигихан'и. тадү аја очин'и. тово можи илачи, эдуи таваси сугжасава ваи — жэппин'и, усэктэвэ ваи — жэппин'и. тадү багдимэ, омо аса багдихан'и. жу н'и очи — ом аса, ом хусэ. тадү ти хусэ н'э гунэин'и: бити жу н'э багдими эждэпи мутэжэ. би син'жи асилажажи. ти аса гунэин'и: мин'жи асалауи бикин'и эи кэггиэмэ намбужэси. ти хусэ н'э хэмэ докчихан'и. ти аса гунэин'и: тадү жу када бин'и. си эмунжэ кададү илижажэси, би эмундумэ кададү илижажажи. би кэггиэмэ синти жолодожожи. си эи кэггиэмэ можи намбуичэси, син'жи эдилэжэжи. ураичэси, бити эждэпи эдилэжэ. ти аса жолодохон'и. хусэ тава чур аккихан'и. тожо эдилэхэн'и. тадү тү бичити. тү бимдэ, хитэжэвэи бахати — омо аса, омо хусэ. тү бимдэ бими, хитэти сэгдүңкү очити. н'э бэжэ сэгдүңкү. тадү сэгдүңкү очиндүти аминти гуңкин'и: су хоңто буадү биңэсу. бимэ, бимэ, хоңто буадү багдихати, тү бичити. тү бимдэ, хитэвэи бахати. ти хитэти н'а сэгдүңкү очити. сэгдүңкү очиндүти аминти касахан'и хоңто буала, хоңто хала олон'и. хоңто хала очин'жибаји тадумаки сэңги олобэи хитэвэн'и гэлэхэти. тадү тү очин'жибаји таваси н'э багдилихати хоңто-хоңто хала.

уму пуџи бaгдихан'и. тaн пуџи хусэ н'а бaрaџи бичин'и. хувэмэ хуликтэмэ, бaрaмэдэ эгдивэ вaктaхан'и, сугџасавадa, гасавадa эгдивэ вaктaхан'и. аса очигиви, унтајaви, тaггaрaни oхон'и. бaрaмэдэ нaви, аса н'а бaрaџи тaлихэн'и. сугџасавадa тэнгэчи тaлихэн'и. тaдy тaн пуџи диггaнкин'и. би усэктaвэ, сугџасавадa тy эгдивэ јaудy вaннa? тoјo пуџи диггaнкин'и: би џэбџэцэ амимидэ маимaки, эн'имидэ маимaки. тoјo тимaлан'и хусэ н'а бaрaџи тaтигнхэн'и. тaдy тy цэнэхэн'и дэбби гyхандулан'и. тaдy тy гoвo цэнэхэн'и. тy цэнэмдэ бимэ, oмo џyббa ичэхэн'и. тaлa пуџи эккyхэн'и. тaн џyгдy н'а пуџи бичин'и. тaн пуџигдэ тy бичин'и. тaдy мэггэндy џyкэцкин'и aјaџи. мэггэдэ эгдивэ џэппин'и. пуџи гуңэин'и: ајaгa! мэггэ ајaлихан'и. пуџи џаппадун'и сaктэyхэн'и. мэггэ гуңкин'и: би маңга хуликтэидyји аса н'а џаппадун'и эсими апинa, чэппэиви. амaси эмэгидyји аңаџаңaји. тoјo мэггэгдэ тy тэгiјэ, тy цэнэхэн'и. тy цэнэмдэ бими, oмo мапaчa, oмo мамaчa хувэндy билэн'и цэнэхэн'и. тy цэнэхэндун'и тaн мапaчa тaучивa тaучин'и. тaн мапaчa — маңга пaкчи мапaчa. мапaчанти тi пуџи гуңкин'и: мийндyдэ јaвaдa oвo тaучин'џи. мапaчa эчиндэ диггaнa, хэмэ-хэмэ бичин'и. мапaчaгдa тaн пуџимэ тoкoндyлан'и эyгэлэхэн'и. тoјo хандyлaји тaн пуџимэ гидалaхан'и. тoјo гуңкин'и: мамaчa, сi кyгaгэ! мамaчaгдa кyгэхэн'и. хyјy дoббo, инэң кyгэхэн'и. тaн пуџи јaндa мaкин'џи џэгдэхэн'и. мапaчa диггaнкин'и: аннaјэ-э, сэлэн'идэ гaмди џэгдэхэн'и биџэ. тoјo тaн хандyлaви гэлэктэгнхэн'и. тaдy анa нyчи сэлэвэ бaгнхэн'и хандyлaви. тaн мапaчaгдa тaн сэлэңи хaлyахан'и. хaлyвaјa, н'а бaрaџи oхон'и, нaлaки, бэгдики, дилики хусэ н'aвa oхон'и. oјo, одихандyји мамaчанти гуңкин'и: мамaчa, сидэ ичэнэгэ! илэндэ оккидa бийндэ бaн'џэ. мамaчa ичэхэн'џији, — дeилуңки, — гуңкин'и. — эли бyјaџаңан'и бaрa. тoјo мапaчa хандyлaви н'а нэкигнхэн'и. мамaчa н'а хyјy дoббo, хyјy инэңи кyгэхэн'и. тoјo мапaчa н'а гэлэктэгнхэн'и. тaн сэлэңиви бaгнхэн'и. бaгнкин'и, сэлэңин'и сaгди очигнхэн'и. тoјo мапaчaгдa тaучнхэн'и. тaучнхэн'џи одихан'џији н'а гуңкин'и мамaчанти: сi н'а ичэнэгэ! ичэнэгнкин'и — илэдэ јaмтyндa маимaки, aјa би oхон'и. тoјo мамaчa шyктaкин'дa, aјa

очин'и. мапача одихан'и таду. тōјо тэй нава, օхоми, бэгдн-
дун'и жавахан'и. тōјо хондулији хују муда хэрэлиукэукин'и.
таду мапача нодолōји дигтаукин'и: мауга мэггэ оҗоҗо бими,
уилэбэки кичамди илиҗаҗаси. таду тава нодохондуји мапача
ичэгин'и. ичэгикин'и — омō мэггэ уилэбэки илигихан'и. тōјо
мапачагда гуңкин'и: си эси би җугдүламү нэн'җэси. тōјо мапача
җүктин'и мэггэ нэнэин'и. таду нэнэкин'и — умү мамача бин'и.
оҗон и омоккō, омон'җи оҗоҗки. мэггэгдэ, тэй оҗомон'и жаваја,
овочихан'и. тү овочимдэ, омō муда таукин'и — омō н'иңивэ
боггохон'и. тү овочихан'җи одихан'җи сэгди, дикту н'э
очин'и. тэй мамача гуңкин'и: би си диггамаси дөгдихан'җи
оммохоми. би хадавү мамачан'и биви. јаудā н'евандā би
оһмү. тōјо таду мапачандү җәулэн'и тэй сэлэмэ мэггэ эгдивэ
вахан'и. тōјо тэй мапачагда агдахан'и. таду бијэ, җүктији
эмэлигихэн'и. эмэгимдэ бими, тэй пуҗимэ багихан'и. мэггэнду
эситэн'и бадэ эгдивэ җәукэңкин'и. мэггэгдэ тэй пуҗин'җи аса-
лаин'и. тэй пуҗинду тү бичин'и. бимдэ бими, умү хусэ хи-
тэвэ бахан'и. тōјо мэггэ җүктин'и эмэгихэти. пуҗи-асан'и ичэ-
хэн'и — мэггэ бимидэ, аса н'э биванда օхон'и. хаҗун'идā хусэ
н'э хаҗун'и бин'и, аса н'адā хаҗун'идā хаиси бин'и. мэггэгдэ
тү бичин'и. тү хитэндэ сэгди очин'и. тōјо аминда сагдаи-
мүла очин'и. хитэндэ сэгдинаја, усэктэвэ валихан'и. эн'индэ,
аминдā ајаҗи багдихати.

VII. МИФЫ О ДУХАХ — ХОЗЯЕВАХ ПРИРОДЫ

№ 51. УҖА

гэ, ти уҗака акин'и бәјүмэ жаविҗи бутанахан'и. бәивэ,
тадава жавахан'и, нэнэхэн'и җәмпути. таду сиксэгихэни. доббо
токондун'и омō хатала бәјән'и эсин'и ичэнтэ гүнэин'и: бәјү
җәптин'и. богго бәјү җәптин'и. таду бәјүмэ ичэхэн'и. таду та-
даҗи гаппахан'и. таду тэггэхэн'и и җүкти гаихан'и. уҗака
җәси әухэн'и. уҗака гүнэин'и: ака, бәјүмэ йлэ вахаси? би нэн'-
җәңэи. акин'и гүнэин'и: бәјү нэлэҗәңөн'и. уҗака нэнэхэн'и.
сиксэ тэчин'и таду. доббо токондун'и хатала гүнэин'и: бәјү
әухэн'и, җәптин'и. уҗака бәи, тада жавагихан'и, мураин'и: ха-

тала, jāvū мұранси бәју цәләкуми? инәхән'и. бәју чүчаги-
хан'и. jāвада эчин'и вāја, зукти эмәгнхән'и. таду āкин'и гу-
нэин'и: узака, jāvū агду? узака гунэин'и: хатала цәләку-
кин'и бәјумә. таду тисә āкими вахан'и бәјумә зәшпннн, ма-
нахати. лали маңган'и очин'и. āкин'и цәнәхән'и. тулэгдэвэ
зәвахани и цәнәхән'и. зәмпуду тулэхән'и. сиксәгнхә, сугзаса-
сада māки. тәчин'и. доббон' токондун'и хатала гунэин'и: узака
āкин'и, зукти цәјә, уксава укизәси. сугзаса дүмән'и уксази
гүзәси: дава дүмән'и, сән'зү дүмән'и, ојо дүмән'и, пәндә дүмән'и.
золо, сәгзә золози, н'үгзә золози иггазәси. адүлива [туләнэги-
зәси. сугзаса дүмән'и охоми мүти мучкәдәзәси. тадуи узака
āкин'и цәихән'и. адүлива туләнәхән'и. таду сугзаса дүмән'и
охоми мүти мучкәдәхән'и. доббон'и токондун'и хатала гуңкин'и:
узака āкин'и, сн сугзасава эгдивэ вāзәси, эзи апинаја. тадуи тн
узака āкин'и ләс-с вāхан'и сугзасава. сән'зүвэ, давава, ојово,
пәндәвэ вахан'и. сугзаса нуңан'и иггахан'и бәјә очити. зукти
эмәгнхән'и. узака гунэин'и: ака, йлэ вāхаси сугзасава? āкин'и
гунэин'и: зәмпулэ вāхами. ака, бидә зәмпути цәнәи сугзасава
бутаназәм. узака, сн эзи цәнә, зәмпувэ н'аказәси. узака цә-
нәхән'и зәвизи. узака тулэхән'и зәмпулэ. доббо токондун'и
хатала гуңкин'и: сугзаса дүмән'и оноко! таду узака мұра-
хан'и: јәу амбан'и мұраин'и? тадази гаплахан'и мұраиван'и.
таду цәнәхән'и зукти, сугзасада māки. āкин'и гунэин'и: јәу
агду? — хатала мұрахан'и, сугзаса эчим вāја. āкин'и гунэин'и:
әсилә лализәпи, бузәпи. ту бичити. āкими вахан'и сугзасава
манахати. ту багдихати таду. узака āкин'и хувәнти цәнәхән'и.
омо каванду хатала бивән'и бāхан'и. тава асанан зәвахан'и.
тн узака мō мōлиснн'и, āкин'и бәјумә бұтаин'и. экин'и би-
кандула мүлэхән'и, āкин'и бәјумә бұтанахан'и. узака мōво
гаихан'и. таду экин'и әччәли эмәгнн'и, āкин'и да әччәли эмә-
гнн'и, таду узака эмәгнхән'и зукти. узака мәичин'и: āкими
вазәзи. тадуи āкими аин'и наван'и уләхән'и. тōјо сәктун'-
зин'и дасигихан'и. экин'и н'аукә эмәгнхәнн. узака гунэин'и
экиннн: зәмусә, иково! экин'и иколихан'и. таду икон'и ху-
рунзин'и гәсә, āкин'и эмәгнхән'и. таду тәгнхән'и нәдуи. тә-
снн'и, зәппнн'и. асанти гунэин'и: јадахами. зәсан'и гунэин'и:
дәмпучи? таду эдини нәдуи чоропиңкин'и. хукәлихән'и.
таду хаун'чак цәнәхән'и. әсиә-ә сәгнхән'и — улива солоки цә-

нэин'и. омō инакима бачихан'и. инаки гунэин'и: би лалија, гунэин'и. кучэми жаваја, можи мэн'имэвэ охон'и. улиги зухэн'и и давава вахан'и. инакинги гушкин'и: эгди жэинэ! таду нэ-нэхэн'и солоки. омō жуугду мамача эмучкэ бин'и. мамача гу-нэин'и: эи бала јанāми эмэхэси? нуцан'и гунэин'и: јанамда эмэхэми эсим сја. наду чоронишкиндүү хаун'чак нэнэхэми. мамача жуукэшкин'и. жэппин'и. мамача агдуачин'и: инакима ба-хасину хоктодү? — атажа, би давава вахами, инакима далау-хами. таду мамача гунэин'и: си јāу баван' гэлйси? мамача жууббан'и малилин'и хактиси сажа бин'и, уккэлин'и нэгжэ сажа бин'и. таду мамача гунэин'и: нэгжэ бава гэлэисину? нэгжэ бава гэлэми, уккэду илија. нуцан'и уккэду илихан'и. мамача аккандулан'и удэкижи патилахан'и. бэси локтокор. сэудэ бин'и, бэда бин'и. жуукти сажали эмэгихэн'и. ужака мōлохон'и мōво. экин'и мүлэхэн'и мүвэ. экин'и мүлэхэндун'и ужака мүраин'и: ака эмэгихэн'и! н'а ужака мōлохон'и. акин'и жуукти эмэгихэн-дун ужака наван'и улэхэн'и и сэктугихэн'и. ужака эмэгихэн'и. јадахами, — гунэин'и. акин'и гунэин'и: чорочија, дэмпучигэ! ужака хукэлихэн'и. эсиэ-э сагихан'и. омō инакима бачихан'и. инаки гунэин'и: ужака, жэмусйви, — гунэин'и. таду ужака мōво жаваја, инакима патихан'и. таду нэнэхэн'и мамачандула. ма-мача гунэин'и: јанāм эмэхэси? — сапарэ! тадуу н'а агдуачин'и: нэгжэ ба гэлэисину? инакима бачихасину? — бачихами, пати-хами, — гунэин'и. ужака, си нэгжэ ба гэлэисину, хактиси бава гэлэисину? ужака гунэин'и: би хактиси бава гэлэйви, нэгжэ бава эсим гэлэје. таду мамача гунэин'и: ужака, малила нэ-нэжэ! мамача ужакава патилахан'и. ужака хукэлихэн'и. акин'и, экин'и тү багдихати, бичити. элэ.

№ 52. ЈАДУРИ ХАХА

омō бадү эгди н'э бичити. мэнэ-мэнэ жуугдуви бичити. омō н'э бичин'и, эдэ мацган'и, јавада эсин' тумнэје. тигэбин'и — јадүри хаха. жуулэдэ эсин' бја, тэггэлэдэ эсин' бја, унтада маки, н'улаки. эн'ин'идэ маки, амин'да маки, эмучкэ голо бичин'и. бја гэтуки нэнэхэн'и, жуулэи гэлэхэн'и. јавада эчити бује. соңолихан'и, бэси нэихэн'и. жу таунтин'и нэнэ-

хэн'и, жэулэн гэлэин'и: жэулэму бунэсү! н'ндэ эсин' бүжэ. голо
 цэнэхэн'и. сиксэгнхэн'и. таду омо мамача бāхан'и. мамача
 гунэин'и: ядур хаха, жуктисн цэн'жэна! ядур хаха гунэин'и:
жэудэ маки, тэггэдэ маки би жугдүмү. мамача гунэин'и: аја,
н'ае жэптэкин'и, жэбжэна, тэггэвадэ н'ае бакин'и, бажана. ма-
 мачама жукти гаихан'и. мамачадā паду пажика ашпжкин'и,
ядур хахадā пажика эмучкэ ашпжкин'и. ядур хаха доббо
сэвэгнхэн'и, мамачанти нчэгнхэн'и — хатала ажан'и очигнхэн'и,
мамача маки. хатала сэудэ бэжэ бичин'и. тадү тэгнхэн'и ти-
маи. жүн'и дөн'и хэм аја очин'и. хуктадā би, сэктэдэ би,
пэдүскэдэ би, тэггэдэ би, унтадā би, гам би. тадү ти хатала
гункин'и: ядур хаха, эинэжу хонто жукти эжи нэнэжэ. жэудэ
лэс эгди. ядур хаха эчин'и цэнэжэ. асан'и жэуивэ хачи-хачи
икочин'и. эинэжу инэжи токондун'и би амими эмэжэн'и. би
амими эмэичэн'и, мэхуран'жэси, бидэ мэхуран'жаңаи, — хатала
 гунэин'и. тадү эмэхэн'и манача, мōжи тижэуңки эмэхэн'и. ма-
 пача — маңга н'ае, сагди манача. тадү ядур хаха мэхуран-
кин'и, хаталадā мэхуранжкин'и. тадү гунэин'и: би синэвэ, хи-
тэви хаталавадā надā аңжан'у гэлэктэгйви. ядур хаха, би
хитэжиму асалахаси? хитэти гунэин'и: жэкин'и эдилэхэсэ жэ-
бои н'эти? эмнэ эдилэхэми, бижэсимэ. тадү гунэин'и: сй тэму
эжэн'и ожбсэ. ядур хахати гунэин'и: сй агди эжэн'и ожбсэ.
ядур хаха, би хитэтиму жэк хулижэси, н'эңн'эдэ хулижэси,
жуван' токондун'и хулижэси, боло хулижэси. тадү дигганами
одихандүи жугдү маки очин'и. тадү ядур хаха бэси н'ухэн'и,
маначама уилэ тукесу ојодун'и ичэхэн'и. тадү жукти пгнхэн'и.
гунэин'и: би н'имэкэти нэн'жэма. тадү асан'и гунэин'и: эжи нэнэжэ!
би элэ нэн'жэңэи нāмүти. би го биэкиму, амими госулажан'и. тү
дигганаја, маки очин'и. ядур хаха, хаусава жаваја, хажалахан'и
мурима. тадү пү пүхэн'и. мурин'и бала тир-р-р уггубухэн'и.
тадү ядур хаха мүри дэктэсэлэн'и үхан'и. мүри уиси түк-
сути дэилихэн'и. тадү н'эңн'эдэ хуликтэхэн'и асантиви, жэвадā
токондун'и хуликтэхэн'и, болодо хуликтэхэн'и асантиви.
асан'и нāмуду бачанду бичин'и. сагди нāму, нйчи нāму агдан-
дун'и бичин'и. тэму мамачан'и очин'и. сүгжаса суббуван'и
сидихан'и, хэсиктэвэн'и мүти нодохон'и. эгди нодокин'и, эгди
сүгжаса одйн'и, ујака нодокин'и, ујака сүгжаса одйн'и. нāмү

бэјумэи, нэму амбамаи, нэму суггасаван'и гэмди эмучкэ
далахан'и. јадур хахадэ эдимэдэ, агдивадэ, тигдэвэдэ дала-
хан'и. ту бичити. элэ.

№ 53. ХУНГУЛИ

омо орочи хуигули хоктолнн'и нэнэхэн'и, сэгди мапа хок-
толнн'и нэнэхэн'и. ичэи'и — омо хагдин'и омо андагачэ би-
чин'и. таду мапа агдундулан'и нэнэхэн'и. таду гапнахан'и.
гапнаја, амэсн, увэ хэгтиснн'и нусунгихэн'и. таду мово, хују
мово нэккин'и мэн хоктодун. увэ оџбсэ! — гуңкин'и. таду
нэндун омо мово, џугдэмэ мово хоңиндахан'и. н'аңга бивэ,
ти мо сэггэиэивэн'и ичэнэспхэн'и. таду мөннн'и сэггэнэхэн'и.
таду мэнчихэн'и: буккин' биџэ. таду амэси ичэнэхэн'и.
ичэкин'и — хуигули џанпү мово дулэнкин'и. н'а омо мо бин'и.
тава пейџи гэсэ, буккин'и мапанн'и. тй мапа хэмэ-хэмэ сэгди
бичин'и, богго бичин'и. гэрэ н'и џэлпити, эгди н'и џэппити.

№ 54. БОКТОҢО

чаңити эрундун'и бичин'и боктоңо, халан'и јомиңка. ту
бичити, боктоңодо асаңки, нэјун'идэ асаңки. боло болохоти.
бэјумэ, манавэ лэс вāхати. џу аса дэңсити. эгди дэңсикувэ
дэңсити, тэливэ тэлити, насавадэ оггичити. таду андавадэ
вāхати, чаггампүвадэ вāхати. таду акин' асан'и гунэин'и:
јэду вэисү? суширэ! таду тувэ бичити. н'эңн'э угдаџи џүкти
эмэгихэти. таду џуначити тумн'инду. н'а хутути нэихэти,
бологихати. џу н'экэ бологихати, асан'и џүгду мэнэжихэн'и.
бэичикувэ эгди тулэхэти. иггисэтидэ уйка бичин'и. иггисэџи
џбчохоти. лали маңган'и. боктоңо нэјун'и нэнэхэн'и хувэнти.
хувэнти нэнэхэндун џубэ асими вāхан'и. умугдулэји сиппи-
хан'и. таду ичэхэн'и — омо аңа бичин'и таду. то пүн'а-а би-
чин'и. таду омо мапача, омо мамача, омо хатала бити. ина-
кити — амба, сэгди амба, дилин' сэгди, иггин' нэмнэ, нон'ими.
инакити хур-р-р ајагталахан'и. амин'и хаталати гунэин'и:
ичэјнэјэ! ичэјнэхэн'и. андаха эмэхэн'и, — гунэин'и. амин'и
гунэин'и: эмэкэ, гуңкэ! таду боктоңо нэјун'и йхэн'и аңала.
мапача гунэин'и: боктоңоти гун'гэсэ — баду инакима буџэсэ,
тиаја боло хулисидуји боктоңо асан'и гуңкин'и — сушири,

jəлу вaнcу? тu гуңкиндулэсу бa cунду жəулэсу эсин' бyрə.
 бəктoңоти — инакима эжи мун'алиса, — гуи'жəса. би жyгдуму
 эжи гə бижə, туггэн'жи нэйгə. бу амба бйму. нэйун'и бaси
 н'ухэндун'и хатала гуңкин'и: акандун'и бкина аминан'и бйи'и.
 тaдy дэмэр-дэмэр н'экин'и, амaси ичэгихэн'и — jaудā маки.
 аңадā маки тaдy, мə—мə, хувə—хувə. аннaжə, — мэйчихэн'и.
 жyкти нэйми, jāвa жəбжəмə, — мэйчи, — жəудə мaймaки. жyкти
 эмэгихэндун бəктoңоти гуңкин'и: би н'əвa бaчихами, тй гуң-
 кин'и — бэйсə инакима бaдy вəжəсə. бəктoңo инакима вaхaн'и.
 кaктaвaн'и жəппин'и, кaктaвaн'и бaдy бyxэн'и. тaдy бэйчику
 ичэнэгихэн'и — эгди бəжyмə вaхaн'и, бэйчику тaундун'и гaм
 бəжy бyккин'и. бəктoңoжo yгдaжи эжəгихэти, жyкти эмэгихэти
 асaнтивaи. бəктoңo хувэндулə нэнэхэндун'и гилэми чaңитими
 эмэхэн'и. гилэми бəктoңo асaмaн'и жaвaхaн'и и гaйхaн'и. тaвa
 хoңтo н'əлə cāхaти — гилэми хуликтэхэн'и, бəктoңo асaмaн'и
 гaйхaн'и. гaивaн'и ичэхэти. тaдy бəктoңo гə бичин'и, жy aң-
 нaн'ə-о бичин'и. асaми гэлэктэнэгихэн'и мaңгyти. тaдy мaң-
 гyдy н'ə гyнэйти: cй асaнcи гилэмидy бйи'и. cй гəббиси бəк-
 тoңoнy? — aгдyачихaти. бй бəктoңo, — гуңкин'и. тaдy гилэмити
 нэнэхэн'и, эккə нэнэхэн'и, бэйчими нэнэхэн'и. тй бəктoңo
 асaн'и гилэмиңин'и мaки жyгдy. тaдy бəктoңo асaн'и хитэй
 эмyчин'и: бəктoңoдy бəмyсə, бə-бə! эжи coңoжo, бə-бə! бəктoңo
 бəңoми, битивə вəжəн'и, бə-бə! бəктoңo дəкчихaн'и бyлa.
 тaдy бəктoңo жyкти йхэн'и. асaми вaхaн'и, хитэвэн'и вaхaн'и.
 cүйкaтaви тэтигихэн'и, тy гулиңгихэн'и. гилэми инакима эгди
 aлaухaти, хyктyлэхэти бəктoңo амaлин'и. мaңгyвa дaугивə,
 вaлa аккивaн'и ичэхэти. мə дoлин' нэйхэн'и. инакин'жи нэнэм
 мaңгa, тyккижи нэнэм мaңгa мə дoлин'и. гилэми мyдaңгихaти,
 жyкти нэйхэти. гилэми гyнэин'и: yкcaжи кoммoйки ичэвисə,
 гaм вəжəпи. бəктoңo жyгдyлaи эмэгихэн'и, тэлyңyчихэн'и:
 асaми эмyчихэмэн'и дəкчихaми — бəктoңoдy бəмyсə, бəңoви
 битивə вəжəн'и. тy бəктoңo бичин'и. тй амaлaн'и гилэми, yкcaжи
 кoммoйки н'əвa ичэйжи гəсə, вaхaти.

VIII. ШАМАНСКИЕ МИФЫ

№ 55. ҮУ ПУҮИ

ҮУ пуҮи кангува жавахати, гаихати Үүктивай. мэггэ очиги-
 хан'и кангу. мэггэгдэ ҮУ пуҮин'зи асалахан'и, Үүгдү бичин'и.
 тү бимдэ бэјумэдэ ваин'и, усэктэдэ ваин'и лэс эгди. ҮУ н'акка
 Үэнти, экимунэкэ Үэнти. тү бимдэ, биава мајак эдин', ҮУ
 бэва мак эдин', аңған'ива мак эдин'. тәдү экин' гуңкин'и:
 ноко, пэггэжэи эдипи макиман'и, — экин'и гуңкин'и. мэули-
 хэн'и — самā! Үүжэсэ гэм самā! экин' гуңкин'и: ноко, ноко,
 дэсаңго, бй пэггэм, дэсаңго, энусин'и, н'иктаживи энуми бйн'и
 бижэ. пэггэји: сэгди мб тэңэндун'и тбво илахан'живи н'иктаји
 пиким бйн'и бижэ, пэггэхэми. тимэ инэңу токондун'и эмэги-
 Үэн'и ҮүҮи тижэуңки. тәдүи нэңун'и гунэин'и: јавадā оми, мэнэ
 дун'зи овуји. бй пэггэми: ба н'эен'и хаталаман'и бахан'живи
 бйн'и, пэггэми. хусэмэ хитэвэ бāхами эмучйн'и. бэккэм би-
 син'и. чибжэ насажин'и н'амагдан'зи, чибжэ гиамсажин'и ачэен'-
 Үин'и јанчүлāхан'и. мэңумэ чүчиҮи чүчилахан'и. бэккэин'и.
 эн'ив' н'уктэн'и надан' дā н'уктэ. эн'им н'уктэжин'и уггун'иҮи
 бэккэхэн'и. бй тү пэггэми. одихан'и, алиңгихан'и. экин'и ти-
 май тэгихэн'и. буаси н'уги — дэңсй, Үүкти эмэгй — дэңсй.
 вэчкэ инаки го-го-го-го-го гблихан'и. экин'и ичэнэхэн'и буала,
 тәдү гунэин'и: ноко, ноко, эдэпи эмэгйн'и. эдин'и эмэгихэн'и
 Үүгдүлаи. Үэулэн'и бүхэн'и. атумэ-э Үэптин'и. тәдү пуҮи
 нэңун'и тэгихэн'и. унтум жавагихан'и. бй пэггэхэмэ, — гу-
 нэин'и, — буа н'э хитэвэн'и асанаи бахаси, хусэ хитэ бахаси.
 мэггэ гунэин'и: аннајэ, аса н'әдā — амбану, јәуну, јавадā
 гэм сәин'и? ха-ха-ха — ин'эктэхэн'и, энусин'дэ маимак очиги-
 гихан'и. бэјумэдэ валигихан'и. Үүгдүи бимэ, хувэнти хулик-
 тэин'и. н'а нэнэхэн'и хувэнти. экин'и гунэин'и нэңути: сй буа
 хаталаман'и ваңнаҮа! нэңун'и ваңнахан'и сэвэн'зи. асман'и,
 хитэвэн'и вахан'и. тәдү буала н'үхэн'и, дили пāтиндахан'и,
 вэчкэ очин'и. тәдү нэнэхэн'и тэи вэчкэ улива эјэки. тәдү хиккэ
 гэтусэ үгдава оити. тәдү вэчкэ үгда жаппалан'и тэнэхэн'и.
 вэчкэ иггисэвэ Үэбжэңэн'и! иббэҮэсу вэчкэвэ! патилахати.
 вэчкэ гуңкин'и: багдинтиму парэен'жасу, дунтиму дусэн'жасу!
 а вэчкэ нэнэхэн'и. нэнэхэндун'и гунэин'и: он' би вэчкэ, н'э

диггаман'и тумни! вэчкэ нэпэхэн'и, нэнэхэн'и. нэнэмдэ, ом
 мапача угдава бин'и. мапача, — jāу нэчкэн'и эмэхэн'и? —
 гунэин'и. жавахан'и нэчкэли. мапача уктэвэ нэчкэду мучкэ-
 дэхэн'и. эчин'дэ жэптэжэ. мёконду нэжэ, бухэн'и. жэппин'и. мэнэ
 баггидуи сэгдилэхэн'и. таду анижкин'и. тимаи тэгнхэн'и. нэч-
 кэти нэгнхэн'и — пужи очин'и тй вэчкэ, пужи ажан'и. мапача
 асалахан'и. тй вэчкэвэ нэтихати хиккэ гэтусэ эмэгнхэти,
 эккүхэти мапачама. жугдула нхэти. пужимэ нчэхэти, пужинти
 нчэжнхэти. пужи гуңкин'и: андаха, тэггэсүдэ жэгдэжэ, унта-
 судэ жэгдэжэ! мапача гунэин'и: би асантимү jāва нчэчису,
 jāва пэксийсу? солои жэливэ вāја, жаваја, мэндүвэи амбувасу.
 тй пужи озонон'и. бйдэ жэливэ амбүчихами, асанаи бахами.
 таду жу́ктиви нэижэ, жэливэ вāја, амбүчихан'и. н'ахан'и гэмди.
 мапача, пужи бичити. элэ.

№ 56. НАДА ЖЭНГУ

надā хатала бичити, н'уңу хатала унлэ бичити. экинти
 жугдү бин'и. таду н'уңум пужи эмэгнхэти жугдулаваи. экинти
 аин'и. чу нэңунти омбо јактажи јелүхан'и, мэхэн'и. таду
 экинти ин'эктэлихэн'и. аммадун'и н'э уктэн'и бин'и. таду
 нэңун'и мэнэ-мэнэ сүйктава жавагнхати. чу нэңунти сүйктан'и
 сэлэжи нусэмсэки, экинэн'и сүббужи нусэмсэки. чу нэңути
 хулэптэмэ хутандү тэхэн'и, жолово жавахан'и, игдүма жава-
 хан'и, нэнэхэн'и. н'уңу н'и гэм нэнэхэти. надити, чу экинти
 амба очин'и. сүйктада мајаки экиндүти. мурахан'и: нэкурэ
 нусэмсэ, хэгдэжэ! сүйкта нусэмсэн'и хэгдэхэн'и. нэңун'и аичи-
 дун'и экин'и боңкин'и, нэңуи жэппин'и, манахан'и. н'а нэнэ-
 хэн'и. нэкурэ нусэмсэ, хэгдэжэ! хэгдэхэн'и. жуви нэңуви боң-
 кин'и, таду н'а жэппин'и нэңуми. манахан'и, нэнэхэн'и. нэкурэ
 нусэмсэ, хэгдэжэ! илэви нэңуви боңкин'и, н'а жэптйн'и. таду
 манахан'и, н'а гуңкин'и: нэкурэ нусэмсэ хэгдэжэ! н'а боң-
 кин'и дивэ нэңуми. н'а жэппин'и. нэкурэ нусэмсэ, хэгдэжэ! —
 гуңкин'и. н'а хэгдэхэн'и, н'а жэппин'и туңэви нэңуви. омокко
 нэңун'и мэнэжихэн'и. нүңан'и хулэптэмэ нөдүхан'и. тамна
 маңга одово! — гунэин'и. таду нэнэи, нэнэи. нэнэмдэ, н'а
 экин'и мураин'и: нэкурэ нусэмсэ, хэгдэжэ! нэнэмэ, нэңун'и
 игдува мучкэдэхэн'и. игдө, игдо! мө эгдин'и багдижэси! нэнэм

мутавснн мо багдигасн! цэнэмн, цэнэмн, дөгдихан'и: нэкурт цу-
 самсэ, хэгдэгэ! доло мучкэдэхэн'и. доло, доло! цэнэм мутавснн
 нада багдигасн! таду цэнэхэн'и, цэнэхэн'и. мамача баггилан'и
 эмэхэн'и. мамача даунага! мамача гунэин'и: пнакима дала-
 вуви: мамача, туггэн'н давува! мамача гунэин'и: эгэнэ, —
 гунэин'и, — ~~жаулан~~ икоиви. мамача, туггэн'н даунага! ма-
 мача — эгэнэ, — гунэин'и, — эукэмэ илэгигэмн. мамача дауна-
 хан'и. мамача бэгдији сукулэхэн'и баггисн. пугн ухан'и ма-
 мача бэгдилэн'и. мамача бэгдији таугихан'и, пугн даухан'и.
 мамача жаукуукин'и пугнмэ и жаахан'и. таду экин'и амба
 эмэхэн'и. мамача, — мурахан'и, — даунага! мамача гунэин'и:
 пнакима далавуви. — мамача, амба минэвэ бдожо! — туггэн'н
 даунага! мамача гуукин'и: эгэкэнэ, жаулэ икоиви. — мамача,
 даунага! мамача даунахан'и. бэгдији сукулэхэн'и. мамача
 гуукин'и: би бэгдимү хоңондун'и тэгэ! хоңондун'и тэхэн'и.
 мамача бэгдији таугидун'и амба мүти хукэлэхэн'и. амба мүлэ
 эрэхэн'и. амба соңолнхан'и: диливэ, сомпо огдси! н'уктэви
 сомно октон'и огдси! гијамсавэ моңокто огдси! исави сун-
 ракта огдси! сэксэви дэвүксэ огдси! н'аксави н'уңгисү огдси!
 гамди н'ави гамакта огдсэ! спксэ мамача хитэн'и — нада јэңгу
 эмэгихэн'и. эн'э, пугн хун'и бијэ! эн'н'и гуукин'и: пугн
 мајакн. эн'н'и жаукуукин'и нада хитэви. аңахати, тимаи
 тэгихэти, н'а бутанагихати хувэнти. таду мамача гунэин'и:
 пугн, тэкэ! пугнмэ жаукуукин'и. пугн гэнпин'и, одихан'и.
 мамача гунэин'и: би дилимү тинэгэ! тинэхэн'и. мамача апиң-
 кин'и. пугн басы н'ухэн'и. мэнэ диливи қалаји патиндахан'и,
 кукэки очин'и. цэнэхэн'и. тү цэнэмэ, цэнэмэ, омб мэггэ жүг-
 дулан'и эмэхэн'и. таду дэккэндун'и уктэ эгди бичин'и. кукэки
 дэккэнду дөхон'и. уктэвэдэ эсин' гэлтэ. мэггэ н'ухэн'и басы,
 кукэкивэ ичэхэн'и. кукэкивэ жавагамэ, — гуукин'и. хипито-
 комо дөхон'и. кукэкивэ бэгдилэн'и хукэлэхэн'и и жавахан'и.
 гаухан'и жүктивн. мэнэ уккэдуи ујухэн'и, жаулэн'и бүхэн'и.
 бэју уктэвэн'и бүхэн'и. мэггэ мүлэхэн'и. эмэгихэн'и жүкти,
 мүвэ гаухан'и. ичэхэн'и — омб пугн жүгдун'и бин'и. пугнји
 асалахан'и. тү бичитэ, бичитэ. хусэ хитэ бахан'и. тү бимдэ,
 хитэ нада иктэн'и очин'и. омб тимаи тэгихэн'и, эдинти гуу-
 кин'и: бити хитэни иктэн'и нада багдихан'и. нада јэңгу
 эипоју эмэгэјэи. надан тадава уккэду нала гапнахан'и —

нада мб, амигда мбн'и очин'и. тādу асан'и эдинтиви гунэин'и:
 эи нэнэјэ! бй токкичихами нада јэңгу эмэхэмэн'и. эдин'и
 гунэин'и: чукин'и токки, — гунэин'и, — токки олоко. нэнэхэн'и.
 нэнэхэн'и амалан'и нада јэңгу идуги пуји сбноли н'ухэн'и.
 хитэвэн'и нада јэңгу жэппити. эн'ин'и дикту моду бйн'и. мб
 кэпутилихэти јэңгу. кэр-кэр-кэр кэпутихэти. омб мб кин-
 дахан'и, хойхан'и. н'а омб мболо пуји нэнэхэн'и. гаки эмэхэн'и.
 экэ, јами соңоисэ? — бй эдитиму гэннэкэ! нада јэңгу хитэвэси
 жэптйти, — гун'жэсэ. туггэн'жи нэнэјэ! богго бэјумэ ваичан'и,
 синду кайжами. гаки, — гак-гак, — нэнэхэн'и. н'а омб мбти
 нэнэхэн'и. киача эмэхэн'и. бй эдитими гэннэкэ! туггэн'жи гэн-
 нэкэ! нада јэңгу хитэвэси жэппити, — гун'жэсэ. нэнэхэн'и
 киача. н'а соңохон'и. эдиңгб-о, эдиңгб-о, туггэн'жи эукэ! нада
 јэңгуду элэ вауми! н'а омо мб тйхэн'и. нада јэңгу кэпутйти.
 илā мб мавахан'и, дй мб очигихан'и. соңохон'э, соңохон'э,
 бли эмэхэн'и. экэ, кок-кок, — гуңкин'и, — јами соңоиси? — бли
 ноко, нада јэңгуду элэ ваумэ, н'а омб мб тйхэн'и, илā мб
 очигихан'и, — гун'жэси. — нада јэңгу хитэвэ жэппити. бли
 нэнэхэн'и. мэггэ бэјумэ вāхами тэггэин'и. тādу бли: мэггэ,
 кок-кок, — гуңкин'и, — хитэвэси нада јэңгу жэппити, асаваси
 элэ ваун'и, илā мб очигихан'и. олэ, — гуңкин'и, — эи бэјумэ
 эмучкэ жэбжэсэ! гулиңгихэн'и. нэнэмэ, нэнэмэ, дбгдихан'и —
 асан'и соңоин'и: эдиңгб-о, эдиңгб-о, нада јэңгуду элэ ваумэ,
 омб мб очигихан'и. тādу мэггэ ичэхэн'и — нада јэңгу мбво
 кэпутйти, кэр-кэр кэпутйти. омб тада гаппахан'и — омб јэңгу
 букин'и. јэңгу жаңн'и гунэин'и: эдэ, дэмпучин'и! н'а омомо
 вāхан'и. тйдэ эдэ! — гуңкин'и. илама, дймэ вāхан'и. тйдэ,
 эдэ! — гуңкин'и. н'а вāхан'и. тйдэ эдэ! — гуңкин'и. н'а вā-
 хан'и н'уңумэ. тйдэ эдэ! — гуңкин'и. гām вāхан'и. надаин'и
 гувэин'и будэидуји: бйдэ эдэ! гām буккити. омб мб хулэги-
 хэн'и. нуңу мб тйхэн'и, омб эчин'и тйјэ. пуји јэңгу дили-
 ван'и гām хойхан'и. камичиду тэухэн'и. уктэвэн'и икочйн'и.
 аңаха. эдин'идэ југду бйн'и. мамāча, јэңгу эн'ин'и, эмэхэн'и,
 гунэин'и: бй хитэи хоктон'и элэ бйн'и. пуји гунэин'и: хитэси
 бэју вāннахати. атаңа, — гунэин'и, — нада јэңгу вāхан'и бэју
 уктэвэн'и жэппэ! мамāча жэппин'и. хитэмузилэ би! атаңа, —
 гуңкин'и, — камичива гаими нэитэ! нада јэңгу гуңкин'и —
 жукти нэиви, сэктами сэктегијэ, хуктажији нэмэгијэ, тадумаки

камичиви дбн'и жуктаҗаси. мамача нэихэн'и. мамача жукти
нэин'и. нэнэмэ, нэнэмэ, гакива бачихан'и. атаңа, нада жэңгу
диливан'и гаиси. — гаки, — гуңкин'и, — бй хитэји богго бэју
вахан'и. эјэчиси? ту нэимэ, нэимэ чпндэкэвэ бачихан'и. нада
жэңгу диливан'и гаиси, чин'-чин', — гункин'и. мамача гуңкин'и:
бй хитэји богго бэјумэ вахаман'и эјэчиси. мамача жубби пси-
гихан'и. таду сэктэгихэн'и, хуктаи нэмэгихэн'и, камичива
дбон'и ачухан'и. нада жэңгу дилин'и хукэлихэн'и, мэнэ-мэнэ
натй хукэлигихэти. эн'ин'и — хитэји уктэвэн'и жэппимэ, —
гүнэин'и. — иламб! — гуңкин'и. усива жаваја, мэми хасихан'и.
элэ.

№ 57. КАПЧУНА БАТУРИ

нэјумунэ багдихати. сэгдй-и жүгдү бичити. амин'ида
маки, эн'ин'идэ маки. нэјун'и уккэду тамсиду ахан'и. ту
бимэ, ту бимэ, акин' жалила жэувэ гэннэхэн'и. уктэдэ бйн'и,
оггохб уктэ, будада бйн'и жалиду. тава жаваја, гаихан'и.
таду нэјути гуңкин'и: ноко, жэбжэпэ! нэјун'дэ акинти ја-
вада эсин' диггана, акин'да нэјути јавада эсин' диггана.
жалила жэувэ нэннэй — жэптэй, нэннэй — жэптэй бичити.
таду акин'и сэгди очин'и. хувэмэ хуликтэлихэн'и, бэјумэдэ
вэлихан'и. ту бичити таду. акин'и хувэнти нэнэхэн'и, бэју
вахан'и, эмэгихэн'и. уккэлэ йгйдуи — ноко, сородэ — гуң-
кин'и. ака, сородэ, — гуңкин'и нэјун'и. таду нэјун'и гуң-
кин'и: ака, сй н'аукэ багдихаси. жараливаси алачихами. эси
диггалихати нэјумунэ. акин'да дигганэй, нэјун'дэ дигганэй.
аја очити. таду акин'и гуңкин'и: ноко, бй нэнэйиви. сйдэ
сэгди очиси, ба хувэмэн'и хулими мутэжэси. бй нэнэји, —
гулиңкин'и. нэнэхэн'э, нэнэхэн'э, лаки, го нэнэхэн'и, ту
нэнэхэн'и. нэнэмдэ, ому бирұла нэнэхэн'и. жүгду тэй бирұ
жаңгун'и — ом мапача, ом мамача, хусэ хитэн'и бичити.
таду мапача гүнэин'и тй мэггэнти: илэ нэнэйисиҗэ? бй ичэ-
киму — маңга мэггэ бйси. мэггэ гүнэин'и: бй илэдэ эсим
нэнэјэ. чагзампұ дэңгулэ чучахан'и. тава гэлэктэгими хулик-
тэйиви. мэггэ, бй жүгдүм аңаҗасэ, — мапача гуңкин'и. — бй ха-
талаңй синду буҗэңэй. мэггэ гүнэйив'и: маңган'э, бан'иха!
таду мапача хусэ хитэти гуңкин'и: гэ, экими гэннэкэ! гаи-

хан'и хунажини зүйтн. нужи ажан'и бичи. тэггэндэ аја бичи,
 унтан'да аја бичи, багдин'да аја бичи. мэггэ асалахан'и.
 таду мэггэ гуукин'и: энэжэ, усни буба! си зэулэси важаан
 бэјумэ. манача уснэ бүхэн'и. мэггэ үрэнэхэн'и. мэггэ сиксэ-э
 эмэгин'и. хасинаан'и — тир-р-ру! манача гүнэин'и: мамача,
 јэу эдин'и? ичэнэжэ! мамача гүнэин'и: мэпэ ичэнэжэ! манача
 павали басн хоккохон'и, ичэхэн'и — бэју эгдивэн'и таихан'и.
 таду манача атдахан'и, танин натихан'и. ту бимэ, ходулаји
 гэлэхэн'и бэју вахаман'и зэулэји. таду мэггэ гуукин'и: энэжэ,
 би эду го эзэји бијэ, үрэн'зэјэи. манача хитэн'и гуукин'и:
 аусэ, бидэ син'жи гэсэ үрэн'зэјэи, зун'и үрэн'зэпэ! аусин'и
 гуукин'и: мин'жи үрэнэ си эзэјэси мутэјэ. — аја-а, мутэиви!
 таду мэггэ асан'и гуукин'и: итгисэлэи уктэвэ жаваја! эдин'и
 гуукин'и: эзэјэи жаваја. итгисэ ана үрэн'зэјэи. асан'и лам
 паси, уктэ пасикаван'и, уксэји катаја, бүхэн'и. ту зун'и
 үрэнэхэти. үрэнэи, үрэнэи, капчүна батүри эхкэ-э үрэнэин'и,
 манача хитэн'и туггэн'и үрэнэин'и. јадахан'и, хэкулихэн'и.
 таду — йсија — гүнэин'и, — јадахасинү, зэмусйсинү? таду ма-
 пача хитэдун'и уктэ пасиван'и бүхэн'и. аусэ, сингэрэјку!
 эји би элэзэјэинү? зэппэ, зэппэ! зэптй-и, зэптй-и, эсин'
 манја. элэхэн'и. аусэ, элэхэми, ма! бугихэн'и. аусин'и зэп-
 пин'и, зү пасива зэппин'и. н'а омб паси бин'и аусиду. үрэнэхэти.
 үрэнэмэ, үрэнэмэ, манача хитэн'и н'а јадахан'и. дэмпучи зэппи! —
 аусин'и гуукин'и. н'а гүнэин'и: би тадажи гаппанви. тада
 тивэн'и ичэчијэ! гаппахан'и. го-о жавачихан'и. таду гүнэин'и:
 гэ, би тадаи плэ тйхэн'и? манача хитэн'и гүнэин'и: түтила
 тйхэн'и. аусин'и гүнэин'и: голо үрэнэхэн'и, лама аңајаппи,
 тадумак тадава багизаппи. тадан'и улила тйхэн'и. тэи ули
 гэббин'и — јари улин'и. таду зү мапа сорин'и. сама мапа
 тичэндүлэн'и тадан'и токкохон'и. таду үрэнэлихэти. ту үрэнэ-
 мэ, үрэнэмэ, јари уливан'и бахати. јари улидун'и үрэнэхэн'-
 живэй тада мбон'и багихати. таду ом мапа сэксэкэ мутн
 үрэхэн'и. омү мапа диси туктигйхэн'и. мапа хоктолин'и үр-
 нэхэти. үрэнэмэ, омб зүгдула исихати, сэгдй-и зүгдула. буала
 эгди мапа насаван'и лбхоти. уккэдун' жаваја, йхэти мапа
 зуктин'и. таду үйчи н'э, сэгди н'э бичити. сэгди манача
 малиду бйн'и. манача гүнэин'и: би хитэму бэлэчихэси, маң-
 ганэ! бэлэчихэндүлэси аса хитэй бүзэјэи. биаканду то-о

доло эму зубба бин'и. би хитэји бин'и таду. би зүгдүмү гө
 эји бија, туггэн'зи цэнгэ! таду басы цэихэти. басы цэихэн-
дун ичэхэн'и — зуббан'да маки. мапа мэнэ-мэнэ дигган'зи
хувэнти цэихэти, гам цэихэти. таду биаканти цэнэхэти, голо
цэнэхэти. омо зубба бин'и. тй зубба уккэдун'и жаваја, ихэти.
уккэду иличити. зүгдү омү пузи бичин'и. багдин'да хэмэ-
хэмэ аја, хазун'да эгди. мэггэнти гуңкин'и: би занналаму
тэнгэ! тојомо тојохон'и мэггэсэгду. таду мэггэ гүнэин'и: би
синэвэ нэцун асанан'и гэлэхэми. тимэ инэцун би зүктимү
цэнгэсу. манача хитэн'и пузивэ гайхан'и мэггэ нэцун'и аса-
нан'и. таду — би самэ хоктолин'и цэн'гэцэи, — мэггэ гүнэин'и.
 таду цэси эугихэн'и. диливи патиндахан'и, сэн'зу сүгзаса
очин'и. ту цэнэхэн'и мули, намү баггиси цэнэхэн'и. намү
баггиван'и исихан'зи, мэггэ очигихан'и. омо зү бичин'и. тэи
зүгдү самэ бичин'и, манача-а бичин'и. н'й уктэвэн'и, бэгдивэн-
н'и, диливан'и икочин'и. манача тэчйн'и надун. мэггэ манача-
чанти тупис-с тупиңкин'и, хурантин'и тупиңкин'и. таду манача
жавада эсин'и гүнэје. дйси, дйси туктигихэн'и. тадуи мэггэ
уилэ унакула тадаји жавагихан'и. адакаббан'э, тадаји н'акап-
пин'и. каптиру додун'и нэкихэн'и. таду н'а маначанти тупиң-
кин'и. дйлэ коиптиндула лаңгахан'и. таду мэггэ бүаси н'уги-
хэн'и. зуббаван'и зэгдихэн'и. таду гулиңкин'и. ту цэнэмэ,
цэнэмэ, ом мамачандула цэнэхэн'и. исан' бали, мөңин'да
мајакэ. мэггэ мамача мөңилән'и мөлохон'и. таду эмэгихэн'и.
мамача мөңин'и пөм очин'и. мамача гүнэин'и: икомдө эсим
мутэје. сйксэ мамача апиңгихан'и. мэггэ эсин' апина, чорд-
чихан'и. тэггэји ачүхан'и, уксэи саңалин'и ичэчихэн'и. аг-
галами хонтирахан'и. таду омб пузи ајан'и бүазији эмэхэн'и.
мамача иковон'и жаваја, иколихан'и. дэрэвэдэ бәзији гай-
хан'и, ун'эмэдэ, мөкомодө бәзији гайхан'и. икон'и хурухэн'и.
мэггэ зәппадун'и, нәккин'и, зәулән'и бүхэн'и. мэггэ хонти-
рамэ ичйчэхэн'и. пузи бүала цэихэн'и. пузи цэичэп'э, омб
чәгзәмпу эмэхэн'и. мамача мәлидун'и чәгзәмпу тәнэхэн'и.
чәгзәмпу тэчйн'и, тэчйн'и таду. таду бали мамача гүнэи-
н'и: гэ, мэггэ, зәпунэкэ! би бали, өн'игда икочими. мэггэ
тэгихэн'и, зәпунэгихэн'и. мэггэ зәнтйн'и. н'а омб мөкомо
манахан'и. манахандун'и мөко дөдун'и зәлүм бичин'и. ту
зәптэи, зәптэи. манаптэи — н'а бин'и, манаптэи — н'а бин'и.

наяа мōкомo жэпийи'и, элэхэн'и. мōкoнти ичэкин'и — н'а бийи'и
 мōкoндү. атажа, элэ, — гуңкин'и. ту гуңжэ, мэггэ апиңгихан'и.
 тадү н'а укээй ичэхэн'и. аггалами хонтирахан'и. тадү чаг-
 жампу пуңи очигихан'и. н'а дэрэвэдэ, мōкомoдō бaси нэки-
 хэн'и. тадү чагжампу одō, жукти йгихэн'и. мэггэ апиңгихан'и.
 тиман тэгихэн'и — мамачадā тэгихэ, чагжампуда мэнэ пādү
 бийи'и. мамача гуңэин'и: бий хитэй, чагжампува, синду аса-
 нaси буңжэи. тадү мэггэ гуңэин'и: бий асами нэжун'и — мэггэ,
 тий асанан'и гэлэжэи. мэггэ гуңкин'и: бий чагжампу ган-
 жаан. атажа, сйдэ мин'жи гэсэ жэйжэси. мамача гуңэин'и: бий
 атам жэйжэ. сү жун'и жэйжэсу. тадү жэйхэти. мэггэ чагжампува
 гаихан'и жукти. жугдү асан'да бийи'и, мамачадā бийи'и, мамā-
 чадā бийи'и, асан'и нэжун'и мэггэдэ бийи'и. мэггэнти гуңкин'и:
 асанaси чагжампува гаихами. мэггэ асалахан'и. чагжампу
 н'а очигихан'и. тадү мэггэ асамунака мэнэ жукутивай жэйхэти.
 тадү нэжундэ бийи'и, асанаи мала хитэвэн'и бахан'и. тэй мала
 хитэн'и омо хусэ хитэвэ бахан'и. ту бичити, бичити. элэ.

№ 58. СЭВЭ

хаңгауңки жоло баха хувэнду, ажала би жоло баха. тава
 жаваха, сэнкижи пун'жихэ. тадү жолоти агдүачи: жоло, бий
 синэвэ жаважаан? тадү жоло гуңэй: ажа! тадү агдүачи: жоло,
 си амбану? би сама озоңоину? жоло, минэвэ сама токкиван'и
 баукаңка! жоло, би ажа бизэңэину? жоло, бий синэвэ агдүачи —
 н'и энусивэн'и аичижаңаину? жоло, си сажанаси сэвэ хокто-
 вон'и, амба хоктовон'и. сама н'и хаңгауңки маимаки байбай!
 самй н'ити энувэ жоло тэлумучихэ, сама н'и аичиха. амба
 хоктовон'и жоло баха, сама н'ити хадаву хоктовон'и жоло
 тэлумучихэ. сама хаңгауңки маимаки байбай. хадаву багди-
 дуји ту тэлумучихэ: н'а энуси, сама аичи.

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

1. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

№ 1. ЛИСА И ЦАПЛЯ

Хэрэ-э хайдырате... Жили на дереве летяга с семьёю детёнышами. Живут они себе, и вот однажды приходит к тому дереву лиса и говорит: «Летяга, дай мне своего детёныша!». «Не дам!» — отвечает летяга. «Топором вас изрублю, на вертеле изжарю!» Испугалась летяга и отдала одного детёныша. Лиса взяла детёныша, отнесла в сторону, в лес и съела. Съев его, опять вернулась к летяге. «Летяга, давай детёныша!» — требует. «Не дам!» — отвечает летяга. «Топором вас изрублю, на вертеле изжарю!» Опять перепугалась летяга и отдала еще одного детёныша. Съела лиса и этого детёныша, а потом снова вернулась. Три раза ходила она к летягиному дереву. Плачет летяга, детей своих жалеет. Через некоторое время села около дома летяги цапля и спрашивает: «О чём ты плачешь, летяга?» «Как же мне не плакать?!» — отвечает летяга. — Всех моих детей лисица потаскала и съела. Остался у меня только один детёныш». «А зачем же тебе было отдавать своих детей?» «Да кабы не отдала, лиса грозилась топором нас изрубить и на вертеле изжарить. Она сказала, что свалит дерево, на котором мы живём, а нас всех зажарит и съест». «Э-э, да она тебя просто обманула! — говорит цапля. — Нет у неё ни топора, ни вертела. Теперь уж ты не давай ей ни одного своего детёныша. А если снова пугать тебя станет, ты скажи: нет у тебя, мол, ни топора, ни вертела, и я тебя не боюсь. А если спросит, кто тебя научил, скажи: вон та цапля, мол, научила». Сказала так цапля, поднялась в воздух и села невдалеке на берегу моря. После этого пришла лиса опять и говорит: «Летяга, давай

детёныша!» «Не дам!» — ответила летяга. «Топором вас изрублю, на вертеле жарю!» «Э-э, нет у тебя ни топора, ни вертела, — ответила летяга. — Не боюсь я тебя». Лиса сразу обо всем догадалась и спрашивает: «Кто научил тебя так отвечать?» «Вон та цапля научила». Тогда лиса спрашивает охотника: «Куда же улетела эта цапля?» «Вон там, на берегу моря села». Тут лиса задумалась: «Что мне делать? Пойду-ка я убью цаплю». Стала она подкрадываться. Крадётся, а сама шепчет: «За спину схвачу, шею отверну!» Крадётся. Совсем близко подкралась по густой траве и бросилась на цаплю. Но, когда она прыгала, цапля взлетела. При взлёте лиса еле-еле успела ухватиться за цаплю зубами. Вцепилась в самый кончик её хвоста. Цапля полетела на морской простор. Летела, летела и увидела остров. Полетела над островом. Летит и лиса, ухватившись за хвост цапли. Когда летели над островом, лиса от усталости выпустила хвост цапли и свалилась на остров. А цапля полетела дальше, к себе на родину. Осталась лиса одна на крошечном островке. Сидит там и думает: «Ну, что мне делать? Как попасть на землю? Надо, пожалуй, обойти этот остров и осмотреть его». Подумала так и обошла остров. Ничего не нашла. Села у берега моря и заплакала. Сидит и плачет. Из воды вылез нерпёнок и спрашивает: «О чём ты, лиса, плачешь?» «Я не плачу, я просто пою и пересчитываю все породы зверей. А вашей-то породы много ли?» «Э-э, нашей породы, понятно, много. Заполнит всё это маленькое море». «Ну-ка, выведи всех своих сородичей! Я вас пересчитаю», — сказала лиса. Нерпёнок скрылся в воде, а лиса продолжала сидеть на берегу. Спустя некоторое время море забурлило. Покрывая все море, появилось множество нерп. Вот это да! Чистую правду сказал тот нерпёнок. Нерпы заполнили все пространство от острова до берега земли сплошь, без промежутков. Стала лиса считать: «Один, два! Один, два!» Так и считала, прыгая с нерпы на нерпу. Направляясь к земле, попрыгивая, она считала: «Один, два! Один, два!» Когда уже прыгала на землю, испражнялась поносом прямо на голову одной из нерп. Потом — прыг — на землю вскочила и засмеялась: «Лисьих хитростей десяток, ха-ха-ха! Лисьих хитростей десяток, ха-ха-ха!» Так она радовалась. Тогда нерпа говорит: «Ты ведь только по вредности своей радуешься. Далеко тебе не уйти! Попадёшь здесь поближе к человеку в ловушку!» И верно, так оно и случилось. Сидя на острове, лиса страшно проголодалась, стала искать пищи в ловушке какого-то героя, испражнилась лиса, стала полосатой. А та нерпа, на которую зывают «урка».

Жил-был Дэвэкта. Жил он один-одинёшенск. Стал Дэвэкта
 ковать нож, а меха-то раздувать некому. Трудно справиться
 одному. Прилетела птичка. «Птичка, иди сюда, помоги мне!»
 Птичка говорит: «А как мне через реку перескочить?» «Обо-
 прысь на палку». «Руку себе заножу». «Надень рукавицы».
 «Рукавицы намокнут». «Высушишь». «Покоробятся». «Разо-
 мишь и зашьешь иголкой». «Иголка переломится». «Что ты
 скандалишь, птичка?! Вот я тебя палкой стукну!» Тут Дэвэкта
 ударил птичку палкой. А птичка спрашивает у него: «Стар-
 ший брат, отчего у меня затмение в голове?» «Это я тебя уда-
 рил», — ответил Дэвэкта и оципал ей перья. После этого
 птичка поднялась в воздух. На дерево села. Пошёл Дэвэкта
 домой, взял стрелы и лук, чтобы подстрелить птичку. Выстре-
 лил в неё. Стрела его так вверх и повисла. А птичка и гово-
 рит: «Никогда тебе меня не убить». Тут он полез на дерево,
 хотел достать свою стрелу, да к дереву и прилип. Пришёл
 туда один старик по имени Сандунга. Снял старик Дэвэctu
 с дерева, принёс к себе домой, связал его веревкой и повесил
 вверх над очагом. Старик отправился за дровами, а жена его
 пошла мыть корыто, в котором готовят пищу. У Сандунги
 в доме было двое маленьких сыновей. Дэвэкта просит их:
 «Снимите меня!» Один говорит: «Не снимем», — а другой:
 «Снимем». Всё же сняли. Тогда Дэвэкта спросил у них: «Где
 лежит копье вашего отца?» «Там, где он спит». Подали ему
 копье. Дэвэкта взял его и спрятался. Тут возвращается ста-
 рик. Спрашивает у своего сына: «Куда Дэвэкта ушёл?» «Мы
 не знаем», — ответил сын. Тогда старик вышел наружу и
 кричит: «Дэвэкта-а!» Из-за дерева отзывается: «Э-эй!» Снова
 крикнул: «Дэвэкта-а!» От проруби отзывается: «Э-эй!» Дэ-
 вэкта сделал себе на ноге надрез. По льду потекла кровь.
 Тут Сандунга подходит к Дэвэкте. Видит — кровь течёт по
 льду. Лизнул Сандунга кровь языком, а язык его ко льду
 и примёрз. Дэвэкта ударил копьем и убил Сандунгу. «Ты,
 Сандунга, хотел меня съесть, — промолвил Дэвэкта. — Ты ведь
 печистая сила. Вот я тебя и убил». После этого он пошёл
 вниз по течению реки. Подошел к какому-то дому. Там жили
 старик со старухой и тремя детьми. Это были нерпы. В дом
 к ним он не входит. Дети испугались Дэвэкты. В это время
 Дэвэкта кресалом огонь высекает — чок-чок! Сын старика
 спрашивает: «Папа, кто это там чок-чок делает?» «Это при-
 летающая по весне птица под названием морская чокчоки», —
 отвечает отец. «А что это трещит — хур-р-р?» «А это морской
 прибой». Так и сгорели все нерпы в своем травяном доме.
 В амбаре у нерп лежало много продуктов. В берестяных чу-

машках лежала и копчёная, и вяленая рыба. Дэвэкта взял перпичью нарту, погрузил на неё копчёную и вяленую рыбу и пошёл вверх по течению реки. По пути он повстречал лису. «Старший брат, — говорит лиса, — давай я тебе помогу». Запрыг он лису в нарту. В торосах лиса ушибла лапу и говорит: «Старший брат, посади меня посреди нарты». Посадил и пошёл. Увидел ручей. «Лиса, — спросил он, — как называется этот ручей?» Лиса отвечает: «Это ручей по имени Начало». Пошёл дальше. Ещё один ручей увидел. «А у этого ручья какое название?» «Название этого ручья Середина», — ответила лиса. Пошёл дальше. Увидел ещё один ручей. «А этот ручей как называется?» «А у этого ручья название Пустота». Спустия немного, лиса говорит: «Давай, старший брат, переночуем на ручье Пустота». Старший брат взял в руки топор и сделал шалаш. Лиса тем временем пошла наломать еловых веток на подстилку. Кликнул лису, а она сбежала. Тогда он развязал свою нарту. Поднял чумашку с копчёной рыбой, а там ничего нет, остался только лисий зуб в пустоте. Поднял чумашку с вяленой рыбой, и там ничего нет, только лисий зуб в пустоте остался. Пошёл он по лисьему следу. Лиса тем временем пришла в дом к какой-то старухе. И Дэвэкта тоже пришёл к старухе в дом. Лиса спряталась. «Бабушка, не видела ли ты лису?» «Видела», — отвечает старуха. Тут Дэвэкта начал камлать, филином закричал: «Хун-хун», зайцем забормотал: «Хобо-бо-бо-бо». Тут лиса рассмеялась: «Ха-ха-ха!» Дэвэкта схватил её. «Сейчас я тебя убью!» «Шкурка у меня ведь тонкая, — взмолилась лиса, — никуда не годится. И мясо у меня кислое, никто есть не станет. Не убивай меня! Пойду жену тебе искать, пойду приведу тебе дочь старика Ка». Вот пошла лиса к старику Ка. Спряталась. Вечером перед сном вышла на улицу старуха. «Старуха Ка, — закричала лиса, — если не отдашь свою дочь, я разнесу и землю и небо!» Старуха Ка не отдашь свою дочь, и землю и небо разнесу». «Чего ты выдумываешь?!» — удивился старик. «Не выдумываю я. Выйди на улицу и послушай!» Старик вышел. «Старик Ка, если не отдашь свою дочь, я и землю, и небо — всё разнесу!» Тогда старик вернулся домой и говорит: «Жена, давай пошлём одного оленя отвезти нашу дочь». Села его дочь на нарту и поехала. В пути под села и лиса. Приехала лиса к Дэвэкте и говорит: «Старший брат, жену тебе я нашла». А потом добавила: «Я знаю, где олени пасутся». Пошла лиса и повела за собой оленя. Очень много убивает Дэвэкта лосей и рыбы ловит. Однажды он возвращался по тем местам, где олени пасутся. Но даже и следов оленя нет. Остались следы только тех оленей, что паслись здесь давным-давно. Посмотрел —

а лиса, оказывается, оленя съела, одни кости остались. Пошёл оттуда домой. К дому ведёт лисий след, совсем свежий. Лиса требует у его жены: «Старший брат сказал, чтобы ты привязала мне к хвосту жирной лосины». Привязала. Тогда лиса вышла из дома и убежала в лес. Давэкта крикнул: «Держите лису!» Вернулся он и рассказывает: «Лиса убила оленя и всего съела». Так они там и жили. Всё.

№ 3. ЛЯГУШКА И МЫШЬ

Мышь жила в своем доме, а лягушка — в своем. Мышь зовёт: «Лягушка! Идём собирать черёмуху!» Пошли они за черёмухой. Мышь влезла на дерево. А лягушка лазать на деревья не умеет. Лягушка кричит: «Мышь, дай и мне черёмухи!» Мышь дала ей две ягодки. Лягушка проглотила их целиком. Мышь спустилась вниз. «Лягушка, отдай мне ягоды!» — потребовала она. Мышь сдавила лягушке живот. Когда давила, из живота появились ягоды. Заплакала лягушка. А мышь пошла домой и принесла своим детям в пищу много черёмуховых ягод. Плачет лягушка, идёт и плачет по дороге. Мимо шёл лось. Лягушка его повстречала. Прпленилась она к лосиному носу и привела лося к себе домой. Привела и убила. Жирного лося убила лягушка. Пришёл в лягушкин дом сын мыши и позавидовал тому, что у нее есть лосиное мясо. Вернулся к матери. «Мама, лягушка убила жирного лося». «Не завидуй! Ночью мы его украдём». Наступила ночь. Мышь отправилась воровать. Но лягушка побила её палкой. После лягушких побоев мышь убежала к себе домой. Опять сын мыши пришёл к лягушке. «У нас мама заболела. Пойди полей!» Лягушка пошла. Мышь говорит ей: «Полечи меня, лягушка!» «Да чем же мне тебя лечить? — спросила лягушка и запела по-шамански: — Били по лягушке палкой». Тут мышь поправилась, хвори как не бывало. Лягушка дала ей мяса, а мышь говорит: «За то, что ты меня вылечила, я повезу тебя камлать». Вот поехали они в лодке. Долго камлали, переходя из дома в дом, и, наконец, пришли к одному герою. Лягушка говорит: «Сделай воскурение багульником!» Герой вышел на улицу. «Откуда это голос раздается? Это, поди, лягушка», — подумал он. Ищет, ищет и видит лягушку, сидящую под листьями. «Лягушка, — молвил герой, — не прайшья ты мне». Тогда в дом героя прибежало множество мышей. Герой их выгнал. Мышь уехала на своей лодке домой. А лягушка осталась там, на улице. Мыши съели у лягушки всё мясо. Так и жили. Всё.

Имя младшего брата красавицы было Гилэнгэты. Гилэнгэты заплакал. Сестра дала ему поестъ ююлы. Но он не берёт, всё плачет. «Гилэнгэты, — сказала она, — чего ты хочешь, о чём так плачешь? Не оттого ли плачешь, что хочешь жениться на мне?» Гилэнгэты засмеялся: «Ха-ха-ха!» «Уж коли жениться на мне, так пойдй принеси кухонную доску!» Пошёл Гилэнгэты и стал рубить — пок-пок! «Отойди подальше, — сказала сестра, — у меня голова болит». Совсем далеко ушёл Гилэнгэты. А красавица оделась в халат, обулась и нацепила серьги. Потом залезла внутрь берестяного короба и поплыла по воде, вниз по течению реки. А тут воронёнок поставил рыболовную морду. В его морду короб и попал. Пришёл воронёнок, посмотрел и вытащил короб на берег. Ток-ток! Ток-ток! — долбит его клювом. А красавица говорит: «Глаза мои не повреди!» Тогда воронёнок закричал, обернувшись к дому: «Мама, кар, иди поднимать мою жену, кар!» «Что там говорит мамин сынок?» Мать воронёнка спустилась к реке. Хвостом вильнула и закружилась волчком от радости. Повернулась в поворот до самого порога, хотела клонуть, а как будто молотком стукнула. «Мама, — сказал воронёнок, — я жену себе нашёл». Мать воронёнка привела его жену домой. Дом у ворон — весь в вороньем помёте. Красавица пошла за веником. Наломала на подстилку воронам колючих еловых веток, потом из веток постелила им постели. А себе постелила мягких еловых веток. В это время пришли дети старика Ка, двое мужчин. Тут красавица развела огонь. Те двое героев так загляделись на красавицу, что не заметили, как у них загорелись луки и стрелы. Красавица говорит: «Герой, твой лук и стрелы горят!» Потом оба героя ушли домой. Наступил вечер. Вороны легли спать. И красавица легла спать. Утром опять пришли двое сыновей старика Ка. «Ворона, иди покамлай! Отец тебя зовёт». «Надо идти, — говорит мать воронёнка. — Иди ты сначала». А воронёнок сказал: «Я поведу с собой и жену». «Не води, — говорит его мать, — кунгар! Отберут сыновья старика Ка твою жену». Всё же воронёнок взял свою жену с собой. Спрятал её за дровами, сложенными стариком Ка. После этого вошёл в дом. «Покамлай, воронёнок!» — просят старик Ка. Стал воронёнок камлатъ. Бьет в бубен — бум-бум! и хватъ вяленую ююлу; бум-бум! и хватъ жареную ююлу. Камлат и камлат... Взглянул воронёнок на жену, а она сидит с сыновьями старика Ка и курит табак. Снял тогда воронёнок шаманские подвески, положил бубен и ушёл к себе. Говорит воронёнок матери: «Мама, дети старика Ка отняли мою жену». «Я же тебе говорила — не води её туда!

Теперь ты понесёшь на спине луну, а я понесу солнце». Унёс воронёнок луну, а его мать — солнце. «Ой, темно! — закричал старик Ка. — Не уносите солнце! Не уносите луну! Ворона, я дам тебе в пищу семь собачьих голов». Воронёнок говорит: «Мама, кар! Так ли уж это хорошо, кар?» Завалил старик Ка целый дом и внутри, и снаружи семью собачьими головами. Воронёнок говорит опять: «Давай отдадим солнце и луну!» Отдали вороны солнце и луну. За это им дали полный дом собачьего мяса. Дети старика Ка привязали мать воронёнка в доме и повесили ей на шею колокольчик. А сын её то войдет, то выйдет и всё клюёт собачье мясо. Дети старика Ка пустили в него стрелу. Погиб воронёнок, а мать его заплакала: «Мать схватили, динь-динь! Сына убили, динь-динь! Жену отняли, динь-динь!» Так она причитала. Старик Ка крикнул: «До чего надоела! Убейте и мать воронёнка!» Дети убили мать воронёнка, а жену его забрали себе. Так и жили. Всё.

№ 5. СКАЗКА О ВЫДРЕ

Жила одна выдра. Говорит выдра: «Ворона, приходи ко мне в гости». Пришла ворона к выдре. Выдра повесила котёл над огнём. Прыгнула в котёл. Вылезла оттуда. Принесла форель. Стала варить форель в котле. Сварила форель и угостила ворону. Ворона поела и говорит: «Приходи и ты, выдра, ко мне в гости». Пошла выдра к вороне, пришла к ней в дом. Ворона повесила котёл над огнём. Котёл закипел. Ворона прыгнула в котёл. Сварилась ворона в котле и тут же околела.

№ 6. ВОРОНА И ВЫДРА

Ворона живёт в своем доме, а выдра — в своем. Повстречала выдра ворону. «Приходи ко мне в гости!» Пришла ворона в гости. Выдра повесила котёл над костром. Котёл закипел. Выдра прыгнула в котёл. Потом вылезла из котла и села на постель. В котле сварилось много рыбы. Выдра угостила ею ворону. Ворона пошла домой, и выдра вышла с ней на улицу. Говорит ей ворона: «Приходи и ты ко мне в гости!» Потом ворона ушла к себе домой. Приходит выдра в гости в вороний дом. Тут ворона повесила котёл над костром. Котёл закипел. Тогда ворона прыгнула в котёл. «Кававак!» — крикнула она в котле и околела. А выдра пошла к себе домой. Так и жила. Всё.

№ 7. КРАСНОПЁРКА И СЕЛЬДЬ

Поссорились двое — краснопёрка и сельдь. Краснопёрка говорит сельди: «Я в реку поднимусь». И сельдь говорит краснопёрке: «Я в реку поднимусь. Уж раз так, давай поборемся. Если окажешься сильнее меня, ты в реку поднимешься, если я окажусь сильнее, я поднимусь в реку. Ну, давай бороться!» Стали бороться, а потом уж стали и сражаться. Долго бились. В сражении побежденной оказалась сельдь. Бросили борьбу. Ну, теперь-то уж видно, что краснопёрка сильнее. Стала краснопёрка подниматься в реку, а сельдь осталась жить в море. Там, в море, и икру свою мечет. Краснопёрка размножается в реке, а сельдь — в море. В сельди оказались стрелы краснопёрки, а в краснопёрке — стрелы сельди.

№ 8. ТАЙМЕНЬ И ТРЕСКА

У тайменя голова была большая, а у трески — маленькая. Вот хочет таймень подняться вверх по реке, да голова у него велика. А течение-то в реке быстрое. «Эй, треска! Голова у тебя маленькая. Живешь ты в море. Море это твоё обиталище. Мне же в реку нужно подниматься против течения, а голова у меня велика для этого. Так вот, не лучше ли, братец, нам с тобой обменяться головами?» Согласились на обмен и поменялись. С тех пор таймень может подниматься вверх по реке.

№ 9. ПРЕДАНИЕ О СОБАКЕ И О ЛЕБЕДЕ И ВОРОНЕ

Раньше собака владела человеческим языком. Вот однажды собака входит в дверь и говорит: «Могу рассказать вам новости. Сегодня я была на улице, вот у меня новости и появились. Рассказать что ли, или уж не рассказывать?» Все люди просят: «Если есть у тебя новости, так расскажи!» Тогда собака начала делиться новостями: «Так вот, была я сегодня на улице и нашла кусок кала, большой кусок, вкусный!» Старшей сестре её стало стыдно. Схватила она поварёшку и ударила. С тех пор собака стала немой. Ну, а теперь — про лебедя и ворону. Когда-то лебединым голосом разговаривала ворона, а вороньим голосом разговаривал лебедь. «На самом-то деле я лебедь. Прилетаю я из других мест. Не годится мне говорить вороньим голосом. Ведь ты, ворона, местный житель. Голос у тебя красивый. Но зовут тебя Гаки (ворона), а кричишь ты кук-кук-кук. Меня же зовут Куку (лебедь), а кричу я как-

как-как. И тебе плохо — имя твое Гаки, а говоришь ты моим голосом. И мне плохо — имя мое Куку, а говорю я твоим голосом. Вот теперь хорошо бы нам поменяться голосами. Голос, которым ты сейчас говоришь, мне подходит, а голос, которым я говорю, подходит тебе. Давай меняться! Ты согласишься голосами. Лебедь говорит: «Ну, ты-то здесь живешь, а мне — лететь на родину. В будущем году я прилечу опять». С тех пор ворона говорит «как-как-как», а лебедь говорит «кук-кук-кук».

II. БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

№ 10. БЕДНЯК И БОГАЧ

Богатый старик со старухой жили в своём доме, и бедный старик со старухой тоже в своём доме жили. Вот бедный старик привязал к поясу котёл, привязал сушёную рыбу себе в пищу и отправился в тайгу. В тайге он лёг. К нему подошла лиса и говорит: «Отчего это дедушка помер? Сказать, что от голода, так ведь у него юкола на поясе». Лиса крикнула: «Медведь, иди сюда! Отчего умер этот старик? Давай-ка поможем ему!» Прибежали медведи, соболи, зайцы, хорьки, горностап, рыси. «Давайте отнесём дедушку домой!» Несут старика к дому. Старуха смотрит — уйма зверей старика несет. Старуха заткнула в доме все щели. Пришли звери, принесли старика домой. Лиса говорит: «Давайте внесём в дом! Подождите разбежаться!» Только внесли старика в дом, как старуха тут же закрыла дверь. Старик вскочил. Схватили старик со старухой крюки для подвешивания котлов и принялись колотить ими зверей. Медведь выскочил через дымовое отверстие. Всю шкуру сажей перепачкал. Вслед за ним сбежала лиса. Её ударили по лапам и по ушам. От этого лапы и уши у неё почернели. Хорька ударили по носу. У него нос почернел. Горностап почернел хвост. И рысь ударили по ушам да по лапам. Они тоже слегка почернели. Соболя ударили обугленной головёшкой, и он стал совсем чёрным. Перебили кучу зверей, и лишь немногие убежали. Приходит к бедным старику и старухе в гости богатый старик со старухой. «Где ты, старик, добыл так много зверя?» «Набери, — говорит старик, — побольше ягод шиповника, положи в котёл, а сам ложись. Тогда к тебе придёт много зверей». А бедная старуха говорит богатой: «Только ты щелей в своем доме не затыкай». Пошёл богатый старик в тайгу. Набрал ягод шиповника, хорошенько наелся, насыпал в котёл и лёг. Приходит лиса. «Отчего это

богатый старик умер? Сказать, что от голода, так у него же
ведь ягоды шишопника в котле лежат». Лиса крикнула: «Мед-
ведь, иди сюда!» Пришли медведи, соболи, зайцы, хорьки, гор-
ностаи, рыси. «Давайте отнесём богатого старика домой!» По-
несли. «Давайте, — говорит лиса, — внесём его в дом!» Внесли
в дом. Тут старик ожил. Стали они со старухой колотить зве-
рей. Ни одного не убили. Все звери сбежали через щели.
С тех пор бедный старик стал богачом, а богатый — бедняком.
Так они и жили. Всё.

№ 11. СОСТЯЗАНИЕ

Жил-был один мужчина, очень бедный. Халат у него из
рыбьей кожи, штаны из рыбьей кожи, обувь из рыбьей кожи.
Однажды пошёл он в тайгу. Спустился к какой-то реке. Уви-
дел там много человеческих следов. Присел там, чтобы узнать,
в чём дело. Сидит и видит двух приближающихся женщин.
Спросил у них: «Куда вы идёте?» А они отвечают: «Мы идём
на состязание. Сзади нас никого уже нет, а впереди прошло
много людей». Женщины угостили его табаком и пошли
дальше. После этого покурив он табаку и подумал: «Пойти
что ли и мне посмотреть, что там за состязание». Побежал
за ними следом, догнал их, а они спрашивают: «И ты идёшь?»
«Да, — отвечает им мужчина, — пойду и я посмотрю». Пошли
вместе. Шли, шли и добрались до жилого места, где стояло
много домов. Там старик с дочерью. Выбирает она себе
в мужья самого сильного человека. Перебрала всех людей.
Но только одного того бедняка взяла она за руку и ввела
в дом. Рассердился тут её отец: «Что ты за негодного чело-
века замуж выводишь? Не отдам я тебя! Отдавать, так уж си-
лачу. Уж коли хотят жениться на моей дочери, так отдам
тому, кто поднимет мой камень для состязаний. Тот камень
лежит вон там на берегу». Пошли туда. Никто не может под-
нять этот камень. А бедняк взял его и положил себе на плечо.
Подошёл старик и спрашивает: «Кто его осилил?» «Вон тот
бедняк», — отвечают люди. Не верит старик. «Подними, — го-
ворит, — чтобы я сам убедился!» Бедняк взял и поднял. Тут
старик берёт его за руки и ведёт в дом. А там и отдал ему
свою дочь. Получил бедняк жену и увёз её в родные места.
Там они и жили.

№ 12. СЕМЕРО ГЕРОЕВ

Семеро героев играли в мяч. Пришла к ним белка. Схва-
тили белку семеро героев и стали играть ею как мячом. У неё
переломилась лапка, и она на трех лапках убежала. После

того прилетела порона. «Семеро героев, беличье войско идёт!» Тогда они зарыли свою сестру в очаге, в том месте, где разведит огонь. Полили сверху лосиной кровью, посыпали золой. Потом взяли лосиного жира и дали его котомке и колотушке с колодкой, которыми шкуры выделывают. «Когда белки придут, вы им ничего не рассказывайте!» Выпустили вверх семь стрел, а сами стали подниматься по их следам. Тут пришло множество белок, спрашивают: «Котомка, куда ушёл твой хозяин? Колодка, куда ушёл твой хозяин? Колотушка, куда ушёл твой хозяин?» А тут пришла старая обутка. «Меня жиром не накормили. Я расскажу. Свою сестру они в очаге спрятали, а сами выпустили семь стрел и пошли вверх». Тогда белка взяла свое копьё и вонзила его в очаг. Копьё покрылось кровью. «Хватит, — думает, — мы её убили». И белки ушли, все ушли. А красавица поднялась и изрубила обутку. Одедась в халат, обулась. «Хоть здесь живи — пропадешь, хоть уходи — всё равно помрешь». И она пошла. На пути увидела лягушкин дом. Привязала к нему завязку от обуви и валит лягушкин дом ногой. Лягушка говорит: «Зачем же ты мой дом разрушаешь? Лучше будь моей подружкой!» «Ладно, — ответила красавица, — я ведь тоже одинокая». Тогда лягушка говорит: «Красавица, дай мне свой халат!» Отдала ей красавица свой халат, обувь, шапку, а себе старый халат взяла. Тут залаяла лягушкина собака: «Ха-го-го-го-го!» Это пришли два героя. Старший брат — в лисьей одежде, а младший — в рысьей. Лягушка говорит: «Ты выходи замуж за того, кто в рысьей одежде, а я выйду за того, кто в лисьей одежде». Пока еще герои в дверь не вошли, красавица стукнула себя палкой по голове и превратилась в полено. Герои вошли в дом. Тот, что в лисьей одежде, сел рядом с лягушкой, а тот, что в рысьей одежде, сел рядом с поленом. Лягушка говорит: «Ну, поедемте скорее отсюда! В этих местах черти водятся». Тогда тот, кто в рысьей одежде, взял нож и надрезал полено. Из него кровь потекла. Он положил свой нож около полена. Лягушкин муж повея лягушку на нарте. Отправился и тот, кто в рысьей одежде. Шёл, шёл и присел. «Я забыл свой нож, — говорит герой, — жалко его оставлять». «Не ходи туда, — отговаривает его лягушка. — Сделаешь себе другой нож. Там ведь черти!» Герой всё же пошёл. В лягушкином доме кто-то жалуется: «Порезали меня из-за противной лягушки». Герой вошёл в дом. «Не сердись, красавица! Пойдём со мной!» «Не пойду, — ответила красавица. — Лягушка меня обижает». Обнял герой красавицу и усадил её на нарту. Долго ехали. Лягушка говорит: «Ты зачем увез сторожа из моего дома?» Доехали до какого-то дома. В нём живут старик со старухой. И герой, и лягушка — все вместе вошли в дом. Тут старик говорит:

«Ну, внучка, пойдн ка принеси пшена!» Лягушка пошла и принесла пшено. Стряпает лягушка. Дала старику поест. Старик — хлоп-хлоп, чавк-чавк. «Да это же земли, гадость! — говорит. — Выбросьте её!» Потом добавил: «Лягушка, когда же мы увидим твоих старших и младших братьев, твоих родичей?» Лягушка пошла за ними. Привела множество лягушек. «Какая нечисть!» — воскликнул старик и стал выгонять лягушек. Кто усакал, а кто сгорел в очаге. Плачет лягушка: «Горит моя мама, нэй-нэй, горит мой старший брат, нэй-нэй, горит мой папа, нэй-нэй, горит мой младший брат, нэй-нэй». Тогда старик спрашивает: «Красавица, а когда же мы твою кашу есть будем?» Красавица пошла принести каши. Вышла из дома и легла под высоким деревом. Ложась, она промолвила: «Семеро моих братьев! Дайте нам пшена поест!» Поднялась, а около неё лежит семь мешочков пшена. Принесла их домой, сварила кашу и дала старику поест. Наелся старик досыта и говорит: «А когда мы увидим твоих семерых братьев?» Красавица пошла за ними. Стала под высоким деревом и крикнула: «Семеро моих братьев, идите сюда! Вас приглашают». Тогда пришли к старику семь человек. Привезли для красавицы много одежды и разных вещей. Старик поцеловал их и говорит: «Спасибо вам за то, что пришли!» Потом они вышли и выпустили вверх семь стрел. Лягушкин муж срубил дерево на лыжи и принёс его в дом. «Лягушка! Иди поддержи!» «Не буду я держать, у меня скоро ребёнок родится». Муж еще раз сказал: «Пойди поддержи!» Тогда только пошла. Обманывая всех, чтобы не работать, лягушка глотала вещи своих домашних. Живот у неё раздулся. Вот и сказала мужу: «Я беременна. Рожу тебе сына». А герой разрубил топором живот лягушки, насмерть её зарубил. В животе у неё оказалась и ложка, и чашка, и игла для вязания сетей, и чумашка. Подошли домашние и стали говорить: «Вот моя ложка!» «Вот моя игла!» «Вот моя чашка!» «Вот моя чумашка!» «Вот мой ковш!» Все разобрали. Тогда герой положил лягушку на нарту и поехал вниз по реке. Встретил на пути дом. В этом доме жили старик, старуха и красавица. У старика была прорубь, широкая прорубь. Герой положил лягушкины руки на оглоблю нарт, а ноги её поставил у самого края проруби. Потом поднялся в дом старика. Старик спрашивает: «Ты один приехал?» «На нарте — моя жена». Старик говорит дочери: «Пойди приведи жену гостя!» Пошла. «Сестра, иди сюда!» А она молчит. Вернулась дочь домой. «Мама, жена гостя не слышит». «Жена у меня глухая, — сказал герой. — Ты её потолкай и скажи!» Красавица спустилась к реке и толкнула лягушку. «Сестра, сестра! Иди сюда!» Лягушка плюхнулась в воду. С тех пор она стала жить в воде. Тут герой говорит: «Ах бед-

ная! Жалко мне её. Ты ведь погубила мою жену!» «Ничего, — сказал старик, — я отдам тебе свою дочь». Так герой заполучил себе жену. Привёз старика со старухой к себе домой. Отец его говорит: «Хорошую ты себе жену нашёл». И мать тоже сказала: «Хорошую нашёл жену». Так они и жили. Всё.

№ 13. КРАСАВИЦА

Пошла красавица на реку за водой. Черпала воду и увидела, что вниз по течению плывут по воде семь крохалей. Красавица внесла воду в дом. Входит в дом и видит — на почётном месте у задней стены сидит какой-то мужчина. Она накормила его. «Я здесь буду жить, — сказал мужчина, — никуда отсюда не пойду». Женщина говорит: «Я живу одиноко, ни лосины, ни рыбы есть не приходится. Будь уж мне товарищем». Стали они жить вдвоём. Мужчина всё на охоту ходит. Пришла однажды женщина по имени Пэгэлику. Одежда у Пэгэлику кожаная и платок кожаный и обувь кожаная. Говорит Пэгэлику живущей в доме красавице: «Ну-ка, давай поищем у тебя в голове». «У меня, — ответила красавица, — вшей нет». А потом добавила: «Надоела ты мне! У меня работы много». Тогда Пэгэлику схватила её силой и стала искать насекомых. «Хватит, давай кончать!» — сказала красавица. «Ладно уж, давай еще поищем!» Тут красавице спать захотелось. Заснула красавица. А Пэгэлику взяла олово и положила себе в рот. Когда олово расплавилось, налила его красавице в ухо. Красавица умерла. Пэгэлику сняла с красавицы халат и всю другую одежду, переоделась, а тело её бросила в лесу. Вернулся муж красавицы. О том, что жена его умерла, не знает. Пэгэлику он принял за свою жену. «Зачем ты обрезала себе волосы?» — спрашивает он у Пэгэлику. Она отвечает: «Разводила я огонь, а они загорелись. Вот я их и обрезала». Затем Пэгэлику просит: «Поедем на тот берег, а то в этом месте черти водятся». Переехали с женой на другой берег. Там жили младшие братья того героя, шесть человек. Один из них пошёл посмотреть, как его старший брат подъезжает к берегу. Потом поднялся от реки, пришёл домой и поведал: «Старший брат говорил, что жена у него красивая, что волосы у неё длинные. А сейчас посмотрел — никудыпная женщина, да и волосы короткие». Тогда шестеро братьев сказали старшему: «Строй себе отдельный дом. К себе мы вас не пустим». Построил старший брат себе дом, и стали они там жить вдвоём. Поехали однажды шестеро братьев на противоположную сторону реки. «Не переезжайте! — закричала Пэгэлику. — На той стороне — черти!» Не послушались они её,

переехали. Поднялись в гору, поискать черёмухи. Обнаружили красавицу. Стали искать у неё рану — не нашли. Ищут на голове и увидели олово, налитое в уши. Выковырнули его рукояткой ножа. Тут красавица ожила и говорит: «Какой это человек меня воскресил?» Завернули красавицу в брезент и понесли домой. Сверху положили на неё ветки черёмухи. Тянут волоком на брезенте домой. «Что это вы тащите?» — закричала Пэгэлику. «Черёмуху тащим». «Дайте и мне черёмухи!» «На!» — дали ей одну веточку. Наступил вечер. Муж Пэгэлику вышел на улицу. Когда вышел, услышал, как его шестеро братьев смеются над Пэгэлику: «Ха-ха-ха!» Услышал и смех своей жены. Один из братьев говорит: «Видно не в себе наш старший брат. Не узнаёт свою жену!» Тогда муж Пэгэлику вошёл в дом младших братьев. «Зачем ты пришёл?» — спросила его жена. — Живи с Пэгэлику!» Муж ответил: «Я возьму тебя обратно, а Пэгэлику пусть посит дрова и варит пищу». Привёл свою жену домой. Спустя некоторое время жена его родила сына. Когда родила, обрадовалась, обрадовался и отец, обрадовались его младшие братья. Вместе с братьями отец пошёл ковать железо, чтобы изготовить себе снаряжение. Мать вышивала узоры на одежде для своего ребёнка. Пэгэлику говорит: «Твой муж велел нам идти за черёмухой». А потом пошла к мужу и сказала ему: «Твоя жена зовёт меня за черёмухой». Вернувшись домой, говорит опять красавице: «Пошли! И ребёнка возьмём с собой. Пока ветер еще не поднялся, переедем на ту сторону». Красавица рассердилась. Рассердившись, взяла сына и, не проронив ни слова, спустилась к берегу. «Иди на вёсла, Пэгэлику!» — сказала она. А Пэгэлику отвечает: «Нет, ты иди грести!» Красавица держит на руках своего сына. «Оставь ребёнка!» — сказала Пэгэлику. — Я буду качать его и править лодкой». Переехали на ту сторону. Пэгэлику говорит: «Пойди поищи черёмухи!» Красавица пошла. Немного погодя вернулась и сказала: «Нет там черёмухи». «На горе повыше есть», — сказала Пэгэлику. Красавица пошла к горе. Потом вернулась к реке. Когда спустилась, увидела, что Пэгэлику отъехала от берега. «Пэгэлику-у! — кричит она. — Отдай моего ребёнка!» Тогда Пэгэлику взяла ребёнка в руки, поцеловала его и бросила в воду. Бросая, она сказала: «Жалко мне ребёнка!» А мать плачет на берегу. Пэгэлику поехала к противоположному берегу. Подъезжая, она накренила лодку и зачерпнула немного воды. Мужу Пэгэлику сказала: «Твоя любимая жена погубила ребёнка в воде. Стыдно ей стало, и она не вернулась. Сгорая от стыда, она осталась на той стороне». Рассердился муж на свою жену. Ни слова не говоря, он переехал через речку. Жена его всё плачет на берегу. Ничего не говоря жене, он больно избил её.

Бросив на землю, вернулся домой. После этого все шестеро братьев убежали прочь. А женщина та чуть жива, вот-вот кончится. Прибежала к ней мышь. «Где у тебя, старшая сестра, сильнее всего болит?» Красавица отозвалась: «Зачем ты, мышь, спрашиваешь? Вот я умру, тогда и съешь меня». «Я лечить тебя буду», — отвечает мышь. Слегка полизала ей руку, и рука стала чуть-чуть двигаться. Потом пришёл козёл. Лизнул её, а красавица говорит: «Умру, тогда и съешь меня». «Я тебя не съем», — отвечает козёл, — лечить буду». Тогда красавица поднялась. Хорошо стало и ногам её, и рукам, и голове. Тут козёл и говорит: «Старшая сестра, я поймал рыбы. Она на берегу лежит. Там есть и нож, и котёл, и берестяная чумашка, и костёр горит». Красавица пищу сварила. Состряпав, крикнула: «Козёл, иди есть!» Поели вдвоём с козлом. Тогда козел говорит: «Я немножко отойду отсюда и умру. Когда я умру, освежуй меня. Из моей большой кости сделай столб, из рёбер — стропила, из шкуры — крышу, а сама ложись внутри». Умер козёл. Красавица его освежевала. Как козёл сказал, так всё и расположила. Потом легла спать. Встала. А козёл уже другой дом построил. В доме козёл сидит на почётном месте. «Старшая сестра, — говорит он, — давай жить в этом доме. Не уходи никуда!» Днём козёл совсем не бывает дома — утром уходит, а возвращается только вечером. Старшая сестра говорит ему: «Где ты всё ходишь? Мне одной скучно». Козёл отвечает: «Я, сестра, играю со своим маленьким племянником». «А где же твой племянник?» «Он из воды выходит вместе с люлькой». Сестра говорит: «Пойду завтра посмотрю». Утром старшая сестра приготовила пищу, сварила каши, сделала кушанье из рыбьего мяса с ягодами. Потом вышла и спустилась к реке. Поставила столик, положила на него еду, нацедила своего грудного молока и тоже поставила на стол. А сама спряталась. Козёл кричит: «Братец, иди сюда!» Тогда его племянник отвечает: «Что-то боязно мне в душе». «Не бойся, — говорит козёл, — никого здесь нет». Вышел ребёнок на берег, снял с себя люльку и пошёл к столу поесть. Потом говорит: «Здесь есть вкусная еда, а есть и горькая. Вот эта вот вода горькая». Мать подошла и схватила ребёнка. А ребёнок закричал, обращаясь к воде: «Папа, мама!» «Я твоя мать». «Нет, мой отец и мать живут в воде. А ты чужая. Папа, мама!» — плачет он. Приплыли киты и большие и маленькие и говорят: «Это твоя родная мать. Мы только выкармливали тебя, обремененного людьми». Все киты уплыли, оставив им всякой пищи. Женщина принесла своего сына домой. «Старшая сестра, — говорит козёл, — я ухожу домой. Пищи вам хватит, пока братец не вырастет большим». И козёл ушёл. А женщина сделала сыну стрелы и лук. Пришла зима. Она и говорит сыну: «Сы-

нок, не стреляй на ту сторону реки!» Но мальчик вышел на улицу, выстрелил на ту сторону реки и пошёл вслед за стрелой. Стрела воизлилась в чью-то дверь. Тогда он открыл дверь и вошёл. Видит — там живут старик со старухой. Старик спрашивает: «Чей это мальчик? Хороший мальчик. Ты умеешь рассказывать сказки?» «Сказки рассказывать я умею. Отец мой женат на Пэгэлику». Старик говорит: «Пэгэлику, кричи — ке!» «Ты сам кричи — ке!» «У одного героя женой была красавица, — продолжает мальчик. — У неё родился сын. Тогда Пэгэлику говорит ей: „Пойдём собирать черёмуху, твой муж велел.“ А мужу её сказала: „Твоя жена зовёт меня собирать черёмуху.“ Потом вернулась домой и сказала красавице: „Пойдём скорее, красавица! Будет сильный ветер.“ Женщина спускается к берегу и несёт в руках своего ребёнка. Пэгэлику сказала, чтобы она шла грести, и она пошла на вёсла. Когда переплыли реку, пошла искать черёмуху. Вернулась, а Пэгэлику уже отъехала от берега. Схватила её ребёнка, поцеловала и бросила в воду, сказав при этом: „Бедный ребёнок!“ Отец, я твой сын». Потом вышел на улицу и побежал домой. Говорит своей матери: «Отец идёт». «Нет у тебя отца», — сказала она. Когда они так спорили с сыном, пришёл отец. Жена сказала ему: «Иди и убей Пэгэлику! Принеси мне её глаза!» Муж принёс глаза Пэгэлику. Жена проколола их ножом и сожгла в костре. После этого, нагрузив нарту, поехали вверх по течению реки. Едут и видят — шесть человек играют в мяч. Тут самый младший из братьев говорит: «Это наш старший брат, племянник и старшая сестра едут. Если приедет и Пэгэлику, будем играть ею, как этим мячом». Вот и приехали. Все обрадовались. Был там и козёл, была и мышь. Козёл это был младший брат красавицы. Так они и жили. Всё.

№ 14. НГЭТЫРКА

Жил-был Нгэтырка со своим старшим братом. Брат у Нгэтырки был хорошим охотником на зверя. Утром, еще до рассвета, уходил он на охоту и кончал охотиться только вечером, при звездах. Вот и опять ушёл рано утром в тайгу. А в это время прилетело семеро лебедей. «Нгэтырка, здесь твой старший брат?» «Мой брат уходит с зарёй и при звездах кончает охоту. Он привозит и кабанов, и медведей, и лосей». Семеро лебедей препратились в семерых красавиц. «Нгэтырка, давай мы причешем тебе голову, умоем лицо и застелим дом еловыми ветками». Застелили пол, причесали Нгэтырке голову, помыли ему лицо, вымыли всё в доме. После этого они улетели, а улетая, сказали: «Растрепли свои волосы, вымажь углем лицо и

разбросай на полу ветки». Вернулся старший брат, а Нгэтырка волосы себе не растрепал — забыл. «Кто это застелил пол?» — спросил старший брат. Нгэтырка отвечает: «Это я застелил». «А кто причёсал тебе голову?» «Я сам причёсался». «Чем же ты причёсывался?» «Птичьей лапкой причёсывался». «А чем лицо вытер?» «Птичьим пухом». «Ну, ладно, я подстрелю птичку, а ты расчешешь мне голову птичьей лапкой». Тут же он убил птичку и говорит Нгэтырке: «Причеши-ка мне голову!» Стал Нгэтырка причёсывать. Чешет, а лапка не причёсывает, только царапает. Вытер брату лицо пухом, а пух весь к лицу прилип. «Зачем же ты меня обманываешь, Нгэтырка?» «Брат, — сказал тогда Нгэтырка, — сюда прилетало семеро лебедей. Они расчесали мне голову, умыли мне лицо и застелили пол в доме». Тогда старший брат дал Нгэтырке жильную нитку и иглу. «Нгэтырка, — сказал он, — пришей крепко-накрепко халат самой младшей из сестёр к своему халату. После этого кликни меня, когда пришьешь». Утром они встали. Старший брат Нгэтырки спрятался. И вот семеро лебедей прилетели снова. «Нгэтырка, ку-ку, твой брат здесь, ку-ку?» «Мой брат еще до зари ушёл в тайгу. Пошёл истреблять медведей, пошёл принести кабанов, добыть лосей». «Нгэтырка, — сказал один, — наверно, твой брат дома». Всё же семеро лебедей вошли в дом. Чешут голову Нгэтырке, вшей у него убивают. А Нгэтырка стал пришивать халат лебедя. Пришил крепко-накрепко и крикнул: «Брат, кук!» Лебедь спрашивает: «Что ты кричишь, Нгэтырка?» «Да вот здесь чешется», — ответил он и опять крикнул: «Брат, куку!» Старший брат явился. Шестеро лебедей вылетело через дымовое отверстие, а самая младшая осталась, застряла в дымовом отверстии. Старший брат Нгэтырки взял её себе в жены. Снял с неё перья и шкурку, спрятал их. А красавица не улетела, и старший брат женился на ней. Так они и жили. Когда старший брат Нгэтырки снова ушёл на охоту, жена его родила сына. Мать работала, а Нгэтырка укачивал её ребёнка. Ребёнок всё плачет и плачет, а Нгэтырка его качает. «Чего ты плачешь? — говорит он. — Твоя мать скоблил шкуру, жирную шкуру. Мы с тобой будем есть оскрёбки, не плачь!» А он всё плачет. «Отец твой пошёл добыть жирного лося, не плачь!» Сказал так, а он всё плачет и плачет. «Шкурку матери твоей отец спрятал в берестяном коробе». И тут ребёнок перестал плакать, засмеялся. В этот момент вернулась его мать. «Нгэтырка, — сказала она, — почему твой племянник перестал плакать?» И пощекотала Нгэтырку. Тогда он говорит: «Я сказал ему, что ты скоблишь жирную шкуру, а мы будем есть жирные оскрёбки. Тогда он и перестал плакать». «Время тебе!» — сказала красавица и опять его пощекотала. Нгэтырка

отвечает: «Я сказал, что отец пошёл убить жирного лося, и мы будем есть его. Как сказал это, он и перестал плакать». Еще раз пощекотала. «Не ври, Нгэтырка!» А сама щекочет его так, что он чуть не умирает. Тогда только признался: «Сестра, он перестал плакать, когда я сказал, что оболочка его матери лежит в берестяном коробе». Тут она перестала его щекотать. После этого вынула из короба свою оболочку. Порванные места зашила, оделась и превратилась в лебедя. Потом схватила своего ребёнка, взвалила на плечи и улетела. Летит она, летит... Видит — её муж свежует лося. А сын увидел своего отца и заплакал — ие, ие! Взял отец стрелу и пустил её в улетающего лебедя. Отстрелил напрочь мизинец у своего сына. Мизинец упал вниз. Отец взял мизинец своего сына и положил его в охотничью сумочку на поясе. Лося он освежевал и бросил. Тут прилетает ворон. «Ешь один этого лося», — сказал он ворону, а сам пошёл домой. «Нгэтырка, — спросил он, — почему ушла твоя сестра?» «Да братец всё время плакал. Хотя я и говорил ему, что мать шкуру скоблит, а мы будем есть оскрёбки, все равно плакал. А когда я сказал, что оболочка его матери лежит у отца в берестяном коробе, он тут же перестал плакать. Мать пришла и спросила, почему он плакать перестал. Я ответил, что он замолчал, когда узнал, что оболочка матери лежит у отца в берестяном коробе. Тогда она вынула свою оболочку, зашила её, оделась, взяла ребёнка, взвалив его себе на плечи, и улетела». «Ну, Нгэтырка, — сказал старший брат, — теперь я пойду вслед за лебедем. А ты съешь хорошее, жирное мясо потом, а сначала ешь плохое, постное мясо». Так и ушёл старший брат Нгэтырки. Долго шёл он. Повстречал какого-то слугу, который ехал на нарте за дровами. «Слуга, кто твой хозяин?» «У меня хозяйка женщина», — отвечает слуга. «Какую работу ты делаешь?» «Я вью верёвки для сетей», — отвечает слуга. «Как ты называешь вертушки для виття верёвок?» «Хочку», — отвечает слуга. «А как ты, слуга, есть просишь?» «Говорю: „Дай юколы!“» «Как ты кладешь топор, когда приходишь домой?» «Бросаю его с грохотом». Тут герой убил слугу, а сам слугой обернулся. Потом поехал по следам слуги. Бросил с грохотом топор и сказал: «Хозяйка, дай поесть!» «Слуга, ты же только что поел на дорогу». Тогда он стал искать вертушки для виття верёвок. «Где вертушки?» — ищет он. «Ну, что это за слуга! Сам не знаешь что ли, куда их положил?» Затем красавица вышла на улицу. Когда она вышла, слуга приставил мизинец к руке своего сына. Потом он пошёл в тайгу, убил очень много лосей и привёз их. Тут уж он снова превратился в героя, а обличье слуги сбросил в тайге. Жене своей герой сказал: «Ну, сходи за своими отцом и матерью». Жена пошла за родителями. «Мама, — сказала она, — мой

муж-слуга добыл лося. Приходите есть его». Её старшие сёстры-лебеди все вышли тем временем замуж, вышли за богачей. Старшие сёстры говорят: «На столько людей не хватит мяса одного зайца». Всё же отца с матерью она привела к себе в дом. Пришли старик со старухой в дом красавицы. Там сидит герой, а слуги никакого и нет. Красавица приглашает отца с матерью: «Идите есть убитого слугой зайца!» Подходят старик и старуха, сестры и зятья, а на улице — целая гора лосиного мяса. Плаварили лосиного мяса вдоволь. Поели старик со старухой, поели и сестры с мужьями. Тогда герой говорит: «Тесть и теща, ешьте одни это мясо!» И дал старику со старухой мяса для пропитания. А после этого он отправился к себе домой. Шёл, шёл и, наконец, добрался до дома. Не видно ни огня, ни дыма. «Видать, умер Нгэтырка», — подумал он. Вошёл герой в дверь, смотрит, а Нгэтырка к двери прилип. Отодрал его и говорит: «Зачем же ты, Нгэтырка, сначала жирное мясо ел?» Накормил старший брат Нгэтырку, и он ожил. Так они и жили. Всё.

№ 15. НГЭТЫРКА

Жили Нгэтырка со старшим братом. Брат Нгэтырки ходил в тайгу, убивал лосей, медведей, кабанов, соболей, выдр, белок, хорьков, кабарожек, тигров. Однажды старший брат ушёл в тайгу. Когда он ушёл, прилетели семеро лебедей и спрашивают: «Нгэтырка, тут твой брат?» Нгэтырка ответил: «Нет моего брата, он пошёл охотиться на лосей». Тут Нгэтырка стал играть с семьёю лебедями. Потом он говорит: «Пойдёмте домой, я есть хочу». Пошли домой и стали есть. После этого семеро лебедей принялись расчёсывать Нгэтырке голову, мыть ему лицо, пол подметать. Потом семеро лебедей сказали Нгэтырке: «Как только услышишь, что твой брат возвращается, взломать себе голову, намажь углем лицо, а по полу мусор разбросай». Улетели семеро лебедей. Тогда старший брат вернулся, поел и лёг спать. На утро встал и опять ушёл в тайгу. Когда он ушёл, опять прилетели семеро лебедей. «Нгэтырка, тут твой брат?» «Нет моего брата», — говорит Нгэтырка. Тогда семеро лебедей спустились на землю и вошли в дом. Опять стали расчёсывать Нгэтырке голову и мыть ему лицо. После этого лебеди улетели. А тут вскоре вернулся брат Нгэтырки. Старший брат спросил Нгэтырку: «Чем ты голову причесал? Чем вымыл свое лицо?» «Брат, — говорит Нгэтырка, — в твоё отсутствие прилетают семеро лебедей и расчёсывают мне голову». Тогда старший брат говорит: «Ты меня спрячешь и покроешь кучей халатов». Наутро прилетели семеро лебедей. Один из них спра-

шивает. «Тут твой брат?» А Нгэтырка отвечает: «Мой брат ушёл добывать лосей». Лебедь говорит: «Что-то душа у меня неспокойна». «Видно, боишься, как бы я не умер», — сказал лебедь. Сказал так Нгэтырка и заплакал. Тогда семеро лебедей спустились на землю и вошли в дом. Один лебедь ищет в голове у Нгэтырки насекомых. В этот момент Нгэтырка сказал: «Экэ курук!» «Нгэтырка, что ты говоришь?» — спрашивает лебедь. А Нгэтырка отвечает: «Голова у меня чешется. Вот здесь — много вшей». Нгэтырка снова сказал: «Экэ курук!» После этого старший брат бросился к лебедю и схватил его. Шестеро лебедей улетели. Одного лебедя старший брат хочет взять себе в жены. Тогда лебедь с героем стали бороться. Собрав последние силы, лебедь поднялся к дымовому отверстию. А герой поднатужился, дёрнул вниз и повалил его на землю. Потом снял с лебедя оперение, положил в свою охотничью сумку и спрятал в углу. Тогда и получил себе жену. Так после этого они и жили. Герой ходит на охоту, а жена в его отсутствие выделывает шкуры. Пока мать работает, Нгэтырка качает её ребёнка. Качает и говорит: «Отец твой лося пошёл добывать, жирного лося. Будешь жир его есть, мездрой с лосиной шкуры будешь питаться, братец, не плачь!» А его племянник плачет и плачет, беспрестанно плачет. Тогда Нгэтырка говорит: «Оперение твоей матери лежит в охотничьей сумке». Перестал плакать племянник. Мать его подошла к Нгэтырке и спросила: «Почему твой племянник перестал плакать?» Нгэтырка отвечает: «Я ему сказал, где лежит твое оперение. Как только сказал это, он и замолчал». Тогда мать ребёнка стала искать свое оперение. Нашла, оделась, взяла своего ребёнка и поднялась в воздух. При взлёте увидела своего мужа и сказала ему: «Друг герой, мне душно, жарко! Отойди прочь! Мне холодно! Подойди поближе!» Тут муж её взял лук и стрелу и выстрелил в свою жену. Только мизинец своему ребёнку напрочь отстрелил. Потом стал на лыжи и вернулся домой. Начал он тут щекотать Нгэтырку, а потом сел ему на живот. Спрашивает у Нгэтырки: «Почему мой ребёнок перестал плакать?» Нгэтырка говорит: «Я ему сказал, что вот отец твой убьёт лося, и ты будешь есть его жир. После этого племянник перестал плакать». Старший брат сказал: «Ты мне не ври, Нгэтырка!» «Брат, я не вру», — ответил Нгэтырка. А старший брат его подумал: «Принесу завтра мяса. Принёс мяса. Приготовил дров и воды. Тогда сказал Нгэтырке: «Сначала ешь постное мясо, а жирное будешь есть потом». Затем он отправился пешком по следам своей жены. На пути повстречал старуху. Зашёл к ней и спрашивает: «Не знаешь ли ты каких-нибудь новостей?» «Этой ночью, — говорит ста-

рука, — здесь ночевала твоя жена. У твоего ребёнка сильно поранена рука. Жена твоя сказала, что это ты стрелял». После этого старуха вытащила из-за пазухи связанного чирка, дала этого чирка герою и говорит: «Поезжай на челночке, а потом спрячь свой челнок и иди дальше пешком по земле. Там жена твоя живёт. Выпусти чирка. Он сам к ней полетит. Чирок скажет: „Сестра, сестра, черус, черус! К берегу! К берегу!“ После этого начнет кружить. Тогда лебедь приплывёт к берегу». Вот герой дошёл до озера. Выпустил чирка. «Сестра, сестра, — сказал чирок, — черус, черус! К берегу! К берегу! Младший брат коченеет от сильного южного ветра. Младший брат коченеет от северного ветра». Тогда лебедь подплыл к берегу. Герой бросился к своей жене, схватил её и изорвал оперение. Возвращаясь домой, переночевал у старухи. Отдал старухе чирка. Потом домой отправился. Нгэтырка страшно обрадовался, когда они вернулись. Сказка кончилась.

№ 16. ЕНОТ

Построил герой для своей сестры на острове дом, а сам отправился охотиться на лосей. К красавице пришла жена героя по имени Мандюрако. «Красавица, приходи ко мне в гости!» Красавица пришла. Старшая сестра — жена её брата — наварила каши, наготовила много всяких кушаний, налила вина. «Ну, красавица, давай поедим», — предлагает Мандюрако и подносит красавице вино. «Пить я не буду, — отказывается красавица. — Я никогда не пила». «Ну, выпей хоть немножечко», — упрашивает Мандюрако. Выпила немножечко и захмелела. А захмелев, легла спать. Вскоре она проснулась и поднялась на ноги. Пока спала, Мандюрако положила ей под одежду поросят. Когда красавица встала, поросята попадали в разные стороны и захрюкали — хрю-хрю-хрю! Не вымолвив ни слова, красавица ушла домой. В это время вернулся герой — старший брат красавицы. Мандюрако ему говорит: «Твоя любимая сестра, которую ты поселил на том берегу, жила с боровом и родила поросят». Ничего не поев, молча выслушал, что ему рассказала Мандюрако, и переехал через речку к сестре. В руках топор несёт. Входит в дом. Сестра вышивает узоры. Вошёл брат, отрубил ей руку и ушёл. Когда он ушёл, красавица стала искать свою руку. Не нашла, поплевала на плечо, и рана зажила. «Что делать? — подумала она. — Пойдешь куда-нибудь — погибнешь, здесь останешься — всё равно погибнешь». И вот она пошла. Шла, шла и наткнулась на какой-то шалаш. Никого в нём нет, а зверей убитых в нём полно, и дров около него много, и мяса на лабазе сколько хо-

чешь. Тут наступил вечер. Красавица огня не зажигает, ничего не ест и даже не притрагивается. Поздно вечером пришёл какой-то герой и кричит: «Что за дьявол явился ко мне в дом?» Красавица перепугалась, выскочила на улицу и хотела убежать, но герой её остановил: «Не обижайся на меня, не уходи!» Красавица вернулась в дом, и тут герой заметил, что одной руки у неё нет. Герой поел сам и покормил красавицу, а потом они легли спать. На утро красавица поднялась, оделась и хочет уходить, но герой просит её: «Не уходи! Давай я на тебе женюсь». Женился герой и повёз жену к своему отцу. Везёт с собой пищу, охотничью добычу. Приехали к отцу и матери. «Отец, вы мою жену не обижайте!» — сказал он. Спустя какое-то время жена его забеременела. Муж ушёл на охоту, а тут у них родился сын. Прошло много времени. Ребёнок лежит в колыбели, а его бедную мать то старуха ругает, то старик колотит. Взяла красавица своего ребёнка и пошла с ним вниз по течению реки, пошла по следу какой-то нарты. Шла, шла и повстречала толпу людей. Прошла мимо них. Снова шла, шла и встретила на пути ручей. Очень широкий ручей. А в устье ручья повстречала енота. Енот и говорит ей: «Сестра, не ходи дальше, а то братишку погубишь». А потом добавил: «Иди, сестра, по моим следам». «Да ведь у тебя следы маленькие, а я большая, — возразила красавица. — Как же мне идти по ним?» «Ничего, — успокаивает енот, — попробуй ступить в след!» Ступила — получается. Шла, шла так. Увидела дом. Подошла к нему, взялась за дверь и вошла. Хороший дом. Всё там есть — пища и варёная, и сырая, мясо и всякое имущество. Вошла, поела и стала там жить. Енот устроился на почётном месте. Там у него — постель с одеялом и подушкой. Ни в чём у него нет нужды. Енот ухаживает за ребёнком красавицы, а у неё и дров достаточно, и рыбы вдоволь. Сын вырос большой. Играет со стрелами и всё время бегает. «Сестра, — говорит енот однажды, — у меня ведь тоже есть свой дом, есть жена и сородичи. Живу я на той стороне моря. Мой младший брат как-то увидел во сне, что у тебя нет одной руки, потому я и пришёл». «А далеко идти до твоих мест?» — спрашивает красавица. «Далеко! — ответил енот. — Лосю пять дней бежать, птице три дня лететь». Красавица осталась вдвоём с сыном в доме енота. Сын просит: «Мама, свей мне нитку!» «Не могу я с одной-то рукой». Пошёл сын за крапивой. Принёс. Свели они вдвоём нитку. Мальчик помогал своей матери. «Сделай мне крючок!» — попросил он. «Как же я его сделаю с одной-то рукой?» — сказала мать. Но все же сделала ему крючок из иголки, согнув её зубами. Сын отправился ловить в ручье рыбу. Удит и слышит — конгор-р, конгор-р! Это что-то за крючок схватило. Тянет, тянет... Кое-как вытянул. Попа-

лась рука, а на руке и кольцо надето, и браслет. «Если уж ты, и вправду, мамина рука, то прямо к своему месту и прирасти!» Бросил руку и снова удочку закинул. Удил, удил и поймал осетра. Принёс его домой и попросил: «Мама, нарежь мне сырой рыбы». «Все-то ты издеваешься, обижаешь меня! Как же я стану резать одной рукой? Не могу!» Тогда сын приблизился к матери и сказал: «Я нашёл твою руку, мама. Теперь у тебя снова обе руки». Мать обняла своего сына, обхватила его обеими руками. Потом нарезала ему рыбы. Так они и жили. Мать говорит сыну: «Не ходи на большую реку!» Не послушал он свою мать, пошёл к большой реке и пустил стрелу. Стрела полетела вверх по течению реки, а он пошёл за ней следом. Стрела вонзилась в дверь какого-то дома. Мальчик вытащил стрелу и вошёл в дом. Там находились старик, старуха и герой. Герой сидит на почётном месте, а мальчик стоит в дверях. Герой, сидящий на почётном месте, говорит: «Мальчик, расскажи нам сказку. Умеешь?» «Умею», — ответил мальчик. «Так переночуй у нас». «Нет, ночевать я не буду. Я могу и днём рассказать». Тут он стал рассказывать: «Один герой встретил в лесу красавицу с одной рукой. Привёл её домой. А у него были отец и мать. Он говорит им: „Не обижайте мою жену, а я, мол, пойду на охоту“». Старик сказал жене: «Старуха, кричи — ке! Хорошо мальчик рассказывает». «Кричи сам, старик, — ке!», — отвечает ему старуха. А мальчик продолжает: «Родился у них сын. Старуха бранила красавицу, а старик бил её. Герой отправился в тайгу. Рассердилась красавица, взяла своего ребёнка и ушла. Папа, — сказал мальчик герою, — я твой сын». Сказали и убежал. Тогда отец побежал за ним следом. Сын вошёл к себе в дом и говорит матери: «Мама, отец идёт!» «Что ты выдумываешь? Твой отец, наверное, уже умер». В этот момент входит герой и говорит своей жене: «Не сердись на меня, я ведь тебя не обижал. Это мои родители тебя обижали». Стали они жить вместе. Сын говорит как-то: «Мама, я пойду к еноту». «Не сможешь ты дойти, — отговаривает его мать. — Птице три дня лететь, лосю пять дней бежать до него». «Мама, ведь енот это папин младший брат. Почему же он ушёл от нас?» «Обиделся из-за перьев кори, вот и ушёл», — ответила мать. «Я все-таки пойду», — сказал мальчик. Шёл он, шёл и увидел много домов на другом берегу моря. Обернулся пчелой и полетел. За день долетел до дома енота. Енот думает: «Что это за пчела прилетела?» Тут мальчик сел рядом с енотом. «Енот, — говорит он, — пойдём к нам домой! Ты ведь меня кормил, а теперь я уже стал взрослым. Будем жить вместе с моим отцом и матерью». «Дня через два — три я приду», — ответил енот. А пока говорил, потерял мальчика из вида. Мальчик уже отправился к своей матери.

Вернулся и говорит: «Через три дня придёт енот и приведёт много своих сородичей». Мать удивляется: «Как же это ты так быстро сходил? Обманываешь, наверное!» «Ну, пусть я буду обманщиком! А сейчас пойду добывать лося и пищу еноту». Взял с собой пятисотсаженный ремень. Убил уйму лосей, связал их пятисотсаженным ремнём и приволок домой. Отец его удивляется: «Что это за гром? Что за ветер?» Мать вышла посмотреть: «Это твой сын уйму лосей приволок». Пришёл мальчик домой, поел и спать лёг. А потом пришёл енот. Мальчик говорит ему: «Тебе жить на том берегу ручья, а мне на этом». Для пропитания мальчик дал еноту много лосей и говорит ему: «Приходи к нам в гости!» Через некоторое время енот пришёл в гости. Тут мальчик говорит: «Слушай, отец, слушай, енот, что я скажу. Если тебе, енот, нужны перья кори, то я убью хоть сотню. Не сердись на нас и не обижайся! Давайте жить по-хорошему. Убьём лося, разделим и есть будем, поймаем рыбы, разделим и тоже есть будем. Давайте жить как братья!» Так они и жили.

№ 17. ЖИЛИ ТРИ ДЕВИЦЫ

Жили три девицы. Старшая сестра однажды сказала: «Что мы будем делать? Давайте пойдем мужей себе пскать». Самая младшая из сестер спросила: «А что мы будем делать с нашим младшим братом?» «Оставим одного дома», — говорит старшая сестра. Надели они лыжи и отправились. В пути напали на три лыжных следа. Самая старшая пошла по правому следу, средняя пошла по среднему, а самая младшая — по левому. Старшая сестра нашла домик белки-летяги в хвойных ветках. Средняя нашла чей-то балаган из корья. А младшая сестра пошла дальше. В пути услышала плач ребёнка. Нашла там мизинец, взяла его и положила в люльку. Построила себе на том месте дом. Семь ночей и семь дней качала найденного ребёнка. После этого мизинец заплакал как настоящий ребёнок. Она выбросила его вместе с люлькой в дымовое отверстие. Бросая, сказала: «Если ты сильный герой, встанешь дыбком, если слабый умрешь». Герой дыбком встал. Девушка вышла за этого героя замуж. Муж у нее был сильный. Добывает все, что угодно, — лосей, медведей, выдр... Живут они хорошо. Муж построил другой дом с крышей из сала с лосиного брюха. Однажды муж пошёл охотиться на лосей. Жена осталась одна. Шьет и слышит, что кто-то обдирает крышу. Вышла на улицу, смотрит — старшая сестра грызёт крышу её дома. Ввела она свою сестру в дом, пала ей поесть мяса и сала. Когда старшая сестра поела, спросила у неё, как она живёт со своим

мужем. Старшая сестра говорит: «Муж у меня — летяга. Он одной хвостом питается». Младшая сестра дала старшей в пищу мяса и жиру. Погрузила всё это на нарту, запрягла одноглазую собаку и отправила домой. Когда ехали, собака увидела возле полыньи чёрную птичку. Кинулась к ней собака и вместе с нарткой свалилась в воду. Приехала в гости к младшей сестре средняя вместе с мужем. Говорит младшей сестре: «Давай уедем в свой дом. Как-то там наш младший брат поживает?» Вчетвером отправились домой. Когда приехали, встретили там своего младшего брата. Стали там жить вместе.

III. ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

№ 18. ГЕРОЙ ДЁЛОНУКАНУ

Родился один герой. С самого рождения тот герой всё спал дома. Спал и ночью и днём. Спит он и вдруг кто-то говорит: «Коли спишь, смотри сны, а если проснулся, то слушай, что я тебе скажу. Встань и посмотри на солнце, под которым люди живут, посмотри на луну, под которой люди живут!» Тогда он открыл глаза. Открыл, а в доме темно. Сел и поднял голову, а на голове у него что-то болтается из стороны в сторону. Потянул за болтающуюся штуку, это, оказывается, его подушка, а на подушке кровь. Хочет встать — опять же и постель к нему прилипла. Когда потянул её, потекла кровь. Тогда он подумал и говорит: «Это нечистая сила хитрит, чтобы погубить меня». Рассердился и снова лёг спать. Укладываясь, сказал: «Хочешь убить меня во сне, убивай!» После этого лёг и тут же заснул. Тогда голос его опять разбудил: «Если бы я хотела убить тебя, давно бы уж убила, пока ты спал. Всё же ты встань и выйди, посмотри, пожалуйста, на солнце и луну, под которыми живут люди!» Сел он и подумал: «И верно ведь, если бы хотела убить, давно бы уж убила меня во сне». Поднялся на ноги. Встав, стал искать дверь, выйти на улицу. Ищет, ищет... Проделал дыру в одном месте, просунул в неё голову и выглянул наружу. А там светит яркое солнце. Он скрылся в доме и подумал: «Кто-то во сне сказал мне, что это солнце для живых людей». Потом снова просунул голову в ту же дыру и выпрыгнул на улицу. Выпрыгнул, остановился на улице и подумал: «И правда ведь, это солнце живых людей». Спустился на берег. Никаких следов там нет. Только чуть-чуть заметен старый след. Пошёл по нему. Идёт и видит широкую реку. Подошёл к ней, а там — красивый песок. Стал там играть. Прыгал на одной ноге, бегал, прыгал на двух ногах.

Когда стемнело, пошёл домой. Пришёл и лег спать. Никогда он ничего не ест и одежды у него нет, ходит голый. Поспал дома, а наутро снова играть пошёл. Наигрался вдоволь, а когда наступила ночь, смотрит — ой-ой, чьи-то глаза в темноте блещут! Спрятался он в траве, да там и заснул. Поспал, а утром встал и снова побежал играть. Играет и что-то услышал. Прислушался — какой-то шум. Ещё прислушался — шум доносится снизу по реке. Пригляделся и увидел — что-то появляется из-за утёса. Тут наш герой убежал. В эту ночь он спрятался в месте своего ночлега. К берегу причалила лодка. Когда причалила, слуги в ней говорят: «Давайте здесь пообедаем!» «Сами решайте», — ответила их хозяйка. Выслушав её, слуги остановились на обед. Пошли собирать дрова для приготовления обеда. Ищут, ищут и попали на след того героя. Увидели его и говорят: «Хозяйка, здесь полно следов чёрта из покинутого селения». «А вы не галдите! — сказала их хозяйка. — Хотите есть, так ешьте и помалкивайте!» Побоялись гнева своей хозяйки и стали обедать. А хозяйка у них — красавица. Пошла она посмотреть следы чёрта из покинутого селения. Идёт и внимательно разглядывает их. Прошла по следам немножко в сторону от реки и обнаружила героя. Обняла, повела к лодке. А слуги перепугались: «Ай-яй, какого это чёрта ведёт наша хозяйка?» «А вы не болтайте! Есть, так ешьте молча!» Привела на лодку, зачерпнула воды и вскипятила её. Когда вода вскипела, она вымыла героя. Сменила воду, а кожи еще не видно. Мыла, мыла... Кое-как до кожи добралась. Девять раз меняла она воду и, наконец, отмыла всю грязь, стал он похож на человека. Тогда красавица дала герою одеться во всё лучшее. Одевшись, он стал настоящим человеком. После этого они поплыли вверх по реке. Слуги её с одного борта пятьдесят человек гребут и с другого борта тоже пятьдесят человек гребут. Гребут слуги, а лодка ни с места. Хозяйка рассердилась и набросилась на них. Идёт по одному борту и в сердцах бьет их всех подряд, возвращается назад по другому борту и тоже всех их бьет. Потом к себе домой, в каюту ушла. Название её лодки было баркас. Посидели вдвоём в каюте, посидели красавица с героем. И опять пошла красавица посмотреть. Смотрит — всё еще стоят на одном месте. Видит она, что слуги её все руки себе измотали, руки у них по самые лопатки отвалились. Вернулась в каюту, а слуги стали поносить свою хозяйку: «Какого это чёрта она посадила, что лодка не двигается? Посадила чёрта из покинутого места, потому-то наша лодка и не идёт!» Тут вышел герой. Вышел и говорит: «Напрасно вы гребёте! Лучше парус поставьте!» «Для какого же ветра мы будем парус ставить!» — удивляются слуги. «Ничего, — говорит герой, — попробуйте

поставить!». Одни слуги говорят: «Давайте попробуем!» А другие говорят: «Что вы слушаетесь чёрта из покинутого селения!» Всё же некоторые настаивают: «Давайте поставим!» Кое-как поставили парус. Герой сел на корме, и стал дуть своим ртом. Дунул герой, и лодка с парусом пошла вскачь. Ещё сильнее дунул, лодка понеслась, разбрызгивая белую пену. Обрадовались слуги и говорят: «Это не чёрт из покинутых мест. Отныне мы будем называть его хозяином-героем». А герой тогда дунул поистине из всех сил, и лодка понеслась так, что даже управлять ей стало невозможно. Тут слуги от радости стали хлопать себя по ногам и задним местам. «Вот какого хозяина, могучего хозяина мы получили! С таким хозяином плавать нам будет хорошо! Не надо ни грести, ни работать, просто так сидеть можно. Хочешь спать — спи себе спокойно». Так радовались слуги и, упоминая о нём, называли его хозяином-героем. А они всё плыли. Плывут и плывут. Вдруг герой заметил какой-то дом и говорит красавице: «Я зайду в гости, а вы меня подождите». Спрыгнул герой на берег. Спрыгнул и пошёл в гору. Поднялся к дому и вошёл. Вошёл и видит — сидит красавица одна-одинёшенька. «Здравствуй!» — сказал герой. Он поздоровался, а она молчит и даже не здоровается. Сел герой против неё, но она ничего не говорит ему, ни пищи, ни чаю ему не подаёт. Вскипел тогда в душе у героя гнев. Гневаясь, он долго курил табак. Потом вышел наружу, а выходя, сказал красавице: «Сиди смирно, пока я не дойду до своего баркаса, ни с места не двигайся! Когда входит собака, ей говорят, зачем, мол, ты, собака, пришла, и выгоняют её. Ворона прилетит, и ворону так же прогоняют. А меня ты, красавица, считаешь хуже собаки, даже хуже вороны». Потом он спустился к берегу и пошёл на баркас. Пришёл, и они снова поплыли. Всё ещё продолжая сердиться, он дунул сильнее прежнего, и его баркас понесся, едва касаясь воды. Герой бросил взгляд на дом той красавицы. Посмотрел, взмахнул рукой, и вот красавица летит к нему по воздуху. Герой сделал так, что красавица приклеилась к его мачте. Так и поплыли с той красавицей, которая висела словно плаха. Так и плыли дальше. Плывут, и вот река уже кончается. Тут они причаливают к берегу. Дальше герою нужно идти пешком. Прежде чем уйти, он промолвил, обращаясь к хозяйке баркаса: «Теперь я уйду. Если близко идти, то пройду семь лет, а если придётся далеко идти, то пройду девять лет. Жить-то я жил, да что хорошего жить в одиночку! Ни отца, ни матери у меня нет. Пойду искать родительские косточки». А потом добавил: «Вон ту красавицу, что на мачте, отдай в жены самому главному из своих слуг». После этого герой отправился. Пошёл он, а дорога-то, ой-ой-ой, какая длинная! На дороге

видны следы телег и лошадей. Пошёл он пешком через перевал. Шёл, шёл и вот уже идёт он пешком вдоль другой реки. Вот река уже широкой стала. Из ручья она превратилась в широкую реку. Тогда он изготовил себе челнок. Герой он сильный, что ему долго возиться?! Вмиг сделал, а потом так и поплыл вниз по реке. Плыл, плыл и заметил какой-то дом. Смотрит, когда подъехал близко, — там стоит один дом. Тогда он заворачивает к нему. Подъезжая, подумал: «Заеду-ка сюда, может быть, что-нибудь новое узнаю». Завернул. Поднялся от берега и вошёл в дом, а там живёт одна дряхлая старуха. Волосы у неё совсем белые, седая старушка. Она говорит: «Паренек, как ты сюда попал?» Приготовив этому парню много всякой пищи, старушка угостила его. Герой подумал: «Эта старушка вот-вот умрёт. Откуда она взяла такую разнообразную пищу?» Наелся тут герой всего вдоволь, а потом спросил у старушки о новостях, попросил рассказать предания. «Ты ведь старый человек и должна знать какие-нибудь предания». «Несколько преданий за свой век я, конечно, слышала, — говорит старушка и начинает свое повествование: — В каких-то местах жил один герой, сильный герой. Ходил он, ходил по разным местам... Наконец, пришел в один город и убил там другого героя. Тот герой, перед тем, как его убили, спрятал своего маленького сына, спрятал, когда его убивали. А маленькую свою дочь спрятал отдельно. Потом, убив их отца и мать, тот человек их город увёл с собой, и жителей и войско — всех увёл, по этой реке увёл. В каком году это случилось, я уже забыла». Старушка продолжает рассказывать: «Перед смертью, говорят, убитый герой сказал, что он своего сына железным котлом накрыл. Так, говорил он, я спрятал своего маленького сына, когда меня убивали, спрятал в другом месте также свою маленькую дочь. Потом сын его, говорят, стал взрослым. Небо всё же смиростивилось, я думаю, и он вырос большим. Я и имя того парня знаю. Его имя — Дёло-нука. Я думаю, раз уж он вырос большой, то придёт, видно, разыскивать косточки своих отца и матери. Я думаю, коли идти отсюда дальше, то на таком трудном пути можно встретить только сильных людей. А имя того, кто убил героя, — Трехглавый Гремящий Богатырь». Узнав это, герой сидел в глубоком молчании. У старушки он отдохнул, переночевал. Старушка его досыта накормила. Она называла героя сыном. «Когда будешь благополучно путешествовать, заходи ко мне. А я все время буду следовать за тобой и, если погибнешь, узнаю, если попадешь в беду, услышу, а услышав, уж как-нибудь да помогу тебе. Добравшись до того самого Трехглавого Гремящего Богатыря, держи себя осмотрительно. Это очень сильный и очень хитрый человек». На вторую ночь герой,

ударил в ладоши и дунул — фу-у! Дунул и оглинулся на баркас, а там никакого баркаса и нет. Герой пошёл от берега в город. Когда подходил к чьему-то дому, по голове себя палкой стукнул — кок! От этого удара стал он слугой, да еще самым плохоньким — платье всё рваное, голова плешивая и сопли такие, будто он никогда их не вытирал. А там играло много детей челяди. И герой пошёл туда поиграть вместе с ними. Пока они играли, стемнело. Игравший с ним сын слуги говорит: «Переночуй у нас». Герой стесняется, не идёт. Забрался в сено для лошадей и заснул. Встал герой утром и подумал: «Опять они с утра играют». Тут он сказал: «Давайте играть и продвигаться к городу!» Тот самый сын слуги ответил: «Ладно!» Так они и играли. Герой играть-то играет, а сам внимательно смотрит. «Видно, мы уже достигли центра города», — подумал он. Смотрит — ну и огромный домище показался вдалеке! «Наверное, этот. Это, видать, царский дом», — подумал он и продолжал играть. Пока играли, стемнело. Когда наступила ночь, все товарищи героя разошлись. Остался он один, залез в сено и заснул. Ночью герой проснулся. Поднялся и думает: «Пойду посмотрю царский дом». Ударил себя по голове, обернулся мухой и полетел. Ой-ой-ой, настоящий царский дворец! Сел на окно и смотрит. И верно, видать, трехголовый. Когда говорит, все три головы говорят вместе, а толщиной он в сажень. Всё это видит герой. И высотой он в сажень. «Наверное, страшно сильный!» — подумал герой и полетел назад. Потом опять лёг в сено спать. Поднявшись утром, этот герой-слуга направился к царскому дому по ведущей к нему улице. А там и тот самый герой-хозяин и других героев было много. Молча смотрит герой-слуга. Герои состязаются в поднятии камня. Ловко поднимает камень трёхголовый старик. Другие герои так не могут. Поэтому старик других героев не опасается. Тогда герой-слуга пошёл попробовать. Идёт он, а старик и говорит: «Какого еще слугу вы сюда пустили?» «Пусть идёт, — говорят иные. — Хотя он и слуга, а всё же хочется посмотреть». «Ой, какой вонючий!» — сказал старик, а сам даже не смотрит на слугу. «Брезгает!» — думает герой-слуга. В душе у него похолодело, будто лёд туда засунули, а сам злится. Герой пошёл к камню, не обращая внимания на старика. Одной рукой приподнял герой их камень, а потом отступил назад на десять саженей. Отошел и бежит к камню. Наподдал камень ногой, и он упал так далеко, что его было еле видно. А герой на месте камня стоит, приняв свой настоящий вид. Трехглавый старик сообразил: «Это тот самый парень, которого спрятал, накрыв котлом, герой, покорённый мною в последний раз. Видно, он стал уже взрослым и пришёл сюда». И имя его ему известно. «Это, видимо, герой Дёлонука пришёл», — говорит старик. Рассер-

дился герой, еще больше рассердился и сказал: «Ты убил моего отца, убей и меня! Я принёс тебе свои кости». Рассвиренел и старик. Герой ругается и старик тоже ругается. Старик говорит: «Ты несёшь огонь, чтобы зажечь на родине своего отца, так зачем же ты принёс сюда свои кости?» Герой ему в ответ: «Съел моего отца, съешь и меня!» Старик бросился на него. Вплотную подошёл к герою и примерился. Так примерился, чтобы достать до него рукой. «Ты, молодой человек, — сказал он, — коли хочешь потушить дым своего отца, ударь-ка меня кулаком!» Герой ответил: «Грешно мне первым бить старого человека. Ведь ты старый. Как легенду будешь рассказывать, что погубил такого героя, погубил и его сына. Хочешь, чтобы легенда получилась, бей первым! Хочешь славы, хочешь, чтобы все люди о ней прослышали, вот и будет твоя слава великой!» Рассердился старик, но подумал, что герой, пожалуй, говорит правду. Подумал и сказал герою: «Ну-ка, получше, покрепче упрись в землю!» Упёрся герой, а старик ударил его, но герой и не пошевелился. «Будешь бить одной рукой — не почувствую. Ты и другой рукой еще ударь!» — говорит герой. Старик ударил еще и правой рукой. Чуть-чуть пошевелился герой. Тогда старик говорит: «Ну, попробуй и ты меня ударить!» А герой сказал: «Когда я ударю, ты подумаешь, что это тебя комар укусил». И герой ударил его левой рукой. У старика отлетела одна голова. Голова его упала на землю. Снова ударил правой рукой. Еще одна голова свалилась на землю. Взглянул герой — был старик о трёх головах, а осталась только одна. Тут старик схватил одну лежащую на земле голову и приставил её на место, схватил еще одну голову и тоже приставил. Начали старик с героем бороться. Бились изо всех сил кулаками. Не спали ни ночью, ни днём, не ели, а всё бились. Девять ночей и девять дней они так сражались. Во время сражения герой сказал: «Давай, старик, отдохнём, чтобы я мог попрощаться с крупной, которой я питался». «Ну, ладно, — ответил старик. — Мои самые крупные кости еще не разогрелись, только самые мелкие кости нагрелись слегка». После этого они разошлись по своим местам и легли отдохнуть. Отдыхает старик, отдыхает и герой. Тут герой сплюнул кровью и старик сплюнул так же точно. Отдохнув, старик заснул. А герой не спал ни минуты. Смотрел он, смотрел и увидел, что в небе кружит белая птица. Герой следит за ней глазами. А птица спускается всё ниже и ниже. Приблизилась к герою и сказала ему: «Если это то самое, ты его обязательно убьешь, а если это что-то другое, жизни твоей конец. Я бросаю эту вещь. Не давай ей упасть на землю! Следи хорошенько, спать будешь — следи, проснешься — следи! Смотри не промахнись,

схвати её на лету!» Когда герой увидел, что эта вещь падает, он изловчился, прыгнул и схватил её на лету. Это была коровья бочка. Поймав её на лету, герой разглядел, что у неё внутри лежит яйцо, а в нём что-то вроде трехголового человека. Тогда герой подошёл к старику, пнул его ногой. Старик пробудился. «Ай-яй, — промолвил герой, — как долго ты спишь! Вот что я нашёл, пока ты спал. А что я раньше говорил, это сущая правда. Я сказал, что буду прощаться с крушой, которой питался, и это тоже правда. Раз уж я нашёл эту вещь, ты меня быстренько убьешь». И герой показал старику то, что получил. Старик говорит: «В такой тяжёлой битве раскиснешь, если будешь пользоваться такими вещами. Когда находишь их, надо сразу же отдавать старшему». «Вот я раскисну от этой штуки, — говорит герой, — ты меня быстренько и убьешь. Какую большую славу заслужишь! Как убил моего отца, так же точно убей и меня!» После этого герой свернул старику одну голову и бросил ее. Голова упала рядом со стариком. Еще одну голову открутил и бросил. Упала и она. Потом бросил на землю одну его руку вместе с лопаткой. Рука упала туда же. Оторвал ему ногу и тоже бросил прочь. Заплакал тут стрик. «Уж ты, герой, совсем-то меня не убивай! Оставь меня себе как лишнюю силу! Пусть придёт какой угодно силач, я справлюсь с ним, хоть у меня одна рука, одна нога, одна голова». «Жил я и без силача», — сказал герой и, рассердившись, оторвал ему и среднюю голову, и руку, и ногу. А старик всё еще жив. Тогда герой сказал старику: «Ну, сейчас я тебе отдам твое тело. Но только ты хватай то, что я тебе дам, не промахнись, смотри хорошенько!» И герой из всех сил бросил яйцо ему в грудь. Попал старику в грудь, и он разбился так, что ни одного целого кусочка не осталось. Герой стал бегать вверх и вниз по реке, искать себе соперника. Но как он ни искал, другого равного ему по силе героя не нашёл. А обычных героев там было много. Герой собрал их в одно место и сказал им: «Не оставляйте здесь ни жителей этого города, ни их слуг и служанок. Уходите отсюда через три суток. Не выполните моего наказа, все погибнете!» Стали они и ночь и день строить. За три суток понастроили и пароходов и баркасов. А потом поплыли вдоль берега моря к дому героя. Герой же возвращался назад своей дорогой. Идёт, идёт... Да разве долго герою вернуться? Нашёл он свою жену и переночевал у неё. Говорит ему жена: «Кабы не я, еще не известно, убил бы ты его или нет». «Когда я пошёл туда, — ответил герой, — у меня были свои намерения. Я не живу по наущению женщин. Я и сам знал, что справлюсь». А потом добавил: «Ты одна поедешь в мои места, а я поднимаюсь к истоку этой большой реки».

Встал герой и поехал вверх по течению. Едет, едет, и вот река уже кончилась. Когда кончилась, он оставил свой челнок и пошёл пешком. Дошёл до перевала и увидел чьи-то следы. Посмотрел — ну и следы! Огромные следы, богатырские! Пошёл по следам. Идёт, а следов становится все больше. Тут он увидел дом. Смотрит — как будто дом мужчины. Зверя набил тот человек ой-ой как много! Рыбы навялил ой-ой как много! Входит в дом, а там сидит какой-то герой. Герой тот — совсем как он сам, и ростом, и силой весь в него. Хорошо его встретил, как старый знакомый. Когда он вошёл, герой наварил ему много угощения — и мяса, и каши. Жира тоже не пожалел. Сели они вдвоём и поели. Герой ест и считает, мясо ест и считает. Один из них съел половину лося и другой съел столько же. Каши тоже съели не меньше. А когда кончили есть, легли отдохнуть. Хозяин дома предложил: «Ну, пойдем, друг герой, туда, где мне положено играть. Уж раз мы повстречались, от этого ничего плохого не будет! Хотя ты и герой, а не сердись, что я хочу с тобой состязаться. Мы встретились впервые, вот и пойдем поиграем!» Отправились играть. Приходят на игрище — ну и камень, какой огромный! Хозяин дома попробовал первым. Хорошо поднял! Поднял на грудь и опустил. Тогда и наш герой взял камень и поднял его на грудь. На этом и кончили. «Ну, а теперь давай поборемся!» Место для борьбы очень удобное. Начали бороться. И герой, и его товарищ упали. После этого они пошли домой. Наш герой говорит другому: «У моей сестры один глаз ниже, другой выше, сопли в три сажени и голова совсем плешивая». «А за что я мог бы купить такую женщину?» «Никакой платы я не требую». «Хорошо, коли так!» После этого герой отправился домой. Вышел из дома, а кругом — город. Ну и город, какой огромный! Увидел и не проронил ни слова. А другой герой говорит: «Через трое суток я поеду к тебе». Герой вернулся домой. До дома добрался. А тут, когда он добрался до дома, все его слуги уже прибыли. «Как найти им жильё?» — подумал герой. Вышел он на улицу, хлопнул в ладоши и подал — фу-у! Возник большой город. Он расселил в домах своих слуг. А у самого дома нет. Старый его дом сгнил, его чуть-чуть видно. Герой побежал к тому дому. Подбежал и напал на ногу. Дом развалился на девять частей и упал на землю. А когда упал, в центре города возник дворец. Поселился в нём. В это время приехал другой герой. Тогда герой велел жене приготовить побольше кушаний и угостил гостя. Выпили они вина. И герой, и гость немного опьянели. Наш герой сказал жене: «Съезди за моей сестрой!» Жена поехала и привезла. Гость-герой посмотрел — ну и девица, какая красивая! И соплей никаких нет. Брат её говорил, что у неё один

глаз ниже, другой выше, а этого нет. Обманул её брат. Тогда он женился на ней. Через трое суток они уехали в свои места. Так они стали свойственниками. Жили дружно, ездили друг к другу в гости. Так они потом и жили. Живут оба, совершая геройские подвиги. Слуги их в пище нужды не имеют. Так вот они и жили.

№ 19. ГЕРОЙ КРЕМНЁВЫЙ

Родился один герой и одиноко жил в доме. Долго так жил и вот стал сильным героем. Убивал он много зверей и был сильнее всех людей. Только всплеснётся рыба, а он её уже поймал. Всю играющую рыбу вылавливал. Не пропускал ни одного земного зверя. Все звери, которых он преследовал, погибали. Птицу, летающую птицу, которую он замечал, ни одну не упускал. Так и жил он героем. Живёт так и вот однажды говорит: «Зачем же я убиваю так много зверей, зачем столько рыбы ловлю, кого кормить буду? Зачем я убиваю массу птиц? Нет у меня отца, который питался бы этим, нет матери, нет детей, нет ни слуг, ни служанок. Ведь я же родился, но как я, одинокий, родиться мог? Посмотришь, и зверь имеет свою мать, и птица, и рыба мать имеют». Сказал, а потом подумал: «Пойду-ка я!» После этого встал поутру и приготовил дорожное снаряжение. Взвалил на спину пальму, стрелы, копьё, кувалду и пошёл. Долго шёл, потом напал на след какого-то героя. Напал и пошёл по нему. Идя по этому следу, обнаружил дом. Вошёл в него, а там герой живёт. Сказал он герою: «Ну, здравствуй, наконец-то мы встретились!» «Здравствуй!» — ответил хозяин. Потом дал герою поесть, а когда есть кончили, стал рассказывать. Вот что сказал тот герой: «Сегодня придёт огромный чёрт. Он совсем как кабан, но только огненный. Ткнёшь в него пальмой, пальма не берёт, пустишь стрелу, стрела не берёт, ткнёшь копьём, копьё не берёт, ударишь кувалдой, всё равно он не умирает. Я пойду с тобой за компанию». Так они и отправились вдвоём. Отправились, идут, идут... Здешний герой сказал: «Пойдём каждый своей дорогой!» «Иди, как тебе хочется!» — ответил ему наш герой. — А я пойду своей дорогой». Так они и разошлись. Герой пошёл. Идёт, идёт, подошёл к какому-то дому и говорит: «Какой бы чёрт ни был, а уж, конечно, знает те пути, по которым он преследует других». Потом вошёл в дом. Входит герой, а в доме сидит старуха. У старухи он переночевал. Переночевав, встал утром, встала и старуха, а когда встала, говорит ему: «Ты, герой, как я думаю, будешь целью преследования очень могущественного чёрта. Тот чёрт — огненный

кабан, красный кабан. Будешь его пальмой колоть, пальма не возьмёт. Будто железный тот кабан, такой чёрт, которого ни-чем не убить!» Герой подумал: «Почему же пальма не возь-зверя не возьмёт?» Через некоторое время чёрт стал прибли-жаться, послышался его шум. Герой приготовил своё оружие. На те места, куда ему придётся прыгать, разложил пальму, стрелы, копьё и кувалду. В этот момент кабан входит в дверь. Герой взял пальму наизготовку. Смотрит — ну и кабан! Какой сильный! Герой подумал: «У него, поди, и мясо-то железное!» Подумал и ударил пальмой. Когда ударил, древко пальмы сло-малось. Прыгнул к стрелам, схватил стрелу и выстрелил. И у стрелы древко переломилось. Схватил копьё и ударил им. А у копьёя наконечник переломился. Тогда он прыгнул к ку-валде. Прыгнул, схватил её и ударил. И кувалда лопнула у рукоятки. Тогда герой выпрыгнул через слуховое окно, на-дел лыжи и убежал. Шел, шел, смотрит — две скалы стучаются друг о друга, никак пройти невозможно. Герой носил с собой в сумочке багульник и жир. Намазал он скалы лосиным жи-ром, зажёг багульник и окурил их. Скалы застыли в непод-вижности, и герой быстро прошёл между ними. Оглянулся назад на эти скалы, а они снова стали стучаться. «Каким чёр-том ни будь, — подумал герой, — а меж этих скал погибнешь! Будь ты хоть железным, всё равно скалы прихлопнут!» Пошёл герой дальше, а там два старика караулят с двух сторон, держа наготове кувалды. Увидел их герой, достал из сумки жира и багульника и подошёл к ним. Положил одному старику в рот жиру, положил другому. Старик и говорит: «Чей это сын пришёл и угостил меня тем, что я ел только в молодости?» Герой окурил стариков багульником. Еще больше обрадова-лись старики. От радости они опустили кувалды на землю, и герой прошёл мимо них. Прощёл и оглянулся, а они опять караулят по-прежнему. Герой подумал: «Каким чёртом ни будь, а уж как ударят эти старики кувалдами, так и погиб-нешь!» Пошёл герой дальше. Долго шёл и подошёл к дому какой-то старухи. Когда он пришёл, старуха накормила его вдоволь. Там он и переночевал. Переночевав, встал утром, а старуха говорит: «Ты, видать, тот, за кем чёрт гонится. Сей-час он явится, а чем ты его убивать станешь?» Пошарила старуха у себя в постели и вынула оттуда меч. Меч-то он меч, да совсем никудышный, одна ржавчина. Герой говорит ста-рухе: «Бабушка, разве убьешь им чёрта? Никуда твой меч не годится!» «Ничего, — отвечает старуха, — плохой, говоришь, а все-таки попробуй! Другого оружия у меня нет». Тогда герой подумал: «А может быть, и верно?» В это время доносится шум чёрта. Чёрт подошёл и говорит старухе: «Тот, кого я пре-

следую, видно, пришёл? Сюда следы его ведут». «Ни зверя, ни человека никакого я не видела, — отвечает старуха. — Если это след твоего зверя, входи сам и ищи!» Чёрт боится входить. А герой спрятался у притолки двери. Спрятался и караулит с мечом, который дала ему старуха. Старуха же лежит посредине нар, что против двери, покрывшись халатом из рыбьей кожи. Чёрт открывает дверь и входит. Вошёл, а старуха ворочается, шурша своим халатом. Испугался чёрт и выбежал на улицу. «Почему же ты удираешь?» — спрашивает старуха. «Старуха, я вхожу, а ты шевелишься». «Это я хочу встать, раз гость пришёл, а ты от меня удираешь!» Старуха продолжает: «Входи, пожалуйста! Не бойся!» Герой подумал: «Ведь он был кабаном, а теперь стал чёртом-человеком». Чёрт входит. Когда вошёл, герой хорошенько примерился и — хрясь! — рубанул его по самой макушке старухиным мечом. Чёрт исчез, а немного погодя послышался голос: «Я догоняла тебя не для того, чтобы убить. Я люблю тебя и догоняла тебя, чтобы ты стал моим мужем. Теперь ты меня убил, и я не знаю, доберусь ли я до своей родины, раз уж ты убил меня. Возможно, что я умру в пути». Тогда герой сел там, в доме старухи, а она его спрашивает: «Ну как, берёт что-нибудь мой ржавый меч?» Молча выслушал её герой. Старуха накормила его досьта и говорит: «Я дух-помощник твоего отца. Узнав, что ты идёшь сюда, я спустилась и встретила тебя здесь. Ты думаешь об этом чёрте, что это чёрт и есть? Думаешь, был бы ты слабым героем, он давно убил бы тебя? Он должен был идти по следу того героя, которого ты повстречал вначале, но пошёл по твоему следу. Пошёл не по прежнему следу, а по твоему. Но тот чёрт — вовсе не чёрт. Это прекрасная красавица. Ты думаешь, чья дочь эта красавица? Эта красавица — дочь солнечных людей. Пойти к ним ты никак не сможешь. Каким бы сильным героем ты ни был, а всё равно не сможешь». Потом добавила: «Я дам тебе оружие древних предков». Старуха вышла на улицу, нашла стрелу, принесла её и отдала герою. Герой осмотрел стрелу и подумал: «Вот так оружие! Совсем сгнило! Зачем она дает мне это гнильё?» А старуха говорит: «Где мне взять хорошего, нового оружия? Сама я делать его не умею. А это оружие предков». Не понравилась герою стрела, но всё же он положил её в свой колчан. Встав на другой день, решил уходить. Тогда старуха накормила его досьта и дала ему продуктов на дорогу. Отправился герой, прошёл немножко и оглянулся назад, а старухиного дома не стало. Кругом — тайга. Герой пошёл дальше. Долго шёл и, наконец, дошёл до какого-то города. Вот так город! Такой огромный! Куда ни посмотришь, конца не видать. Шагая по городу, он дошёл до жилья слуг — старухи и старика. Старуха

и старик были дома. У них он переночевал. Когда уже улег-
лись спать, старик и старуха попросили: «Милый паренёк, рас-
скажи нам сказку!» «Я не умею», — ответил герой. А старик
говорит снова: «Расскажи, милый паренёк!» И герой начал
рассказывать: «Жил в одиночестве один герой. Ни отца у него
нет, ни матери. Один в доме жил». Продолжая сказку, герой
говорит: «Много лесей убивал тот герой, много рыбы ловил,
много птицы бил. Потом он подумал — зачем так много
убивать в пищу слугам и служанкам? Ведь отца-то с матерью
нет. И он пошёл. Шёл он так и, может статься, дошёл до
этого самого места». На этом он и кончил свой рассказ. Тогда
старик со старухой стали говорить между собой: «А ведь хо-
рошо рассказывает этот паренёк. Было бы это раньше, в на-
шей молодости, и мы бы так же рассказывали». «Старик, —
попросил герой, — расскажи и ты!» И старик начал: «Жили-
были герой с женой. Вот у них родился сын. А в это время
пришёл ещё какой-то герой, сильный герой. Того героя он по-
губил и покори́л весь его город. А тот сына своего спрятал
в охотничьем доме. Царь у нас — нестерпимо сильный герой.
Живёт он так: откуда бы кто ни появился — не пропустит.
Всех убивает». Тут старик кончил свою сказку. Герой заснул.
Рано утром он уже поднялся. Старик и старуха накормили
героя досыта, и герой отправился в путь. Уходя, он сказал
старика со старухой: «Я хожу, разыскивая кости своих ро-
дителей. Если ты, старик, хочешь быть послушать, я расскажу.
Жил я, жил и обнаружил, что живу в охотничьем доме. Узнал
это и продолжал жить дальше. То, что ты рассказывал как
сказку, скорее всего правда. Так мне кажется». Сказав это,
герой двинулся в путь, а старик подумал: «Наверное, это при-
ходил тот самый ребёнок, выросший взрослым». А герой про-
должал свой путь. По царской дороге поднялся в гору, стал
против царского забора и крикнул: «Старик Гремящий Бога-
тырь, выйди, чтобы мне увидеть твоё обличие, твою внеш-
ность!» Старик спрашивает: «Слуга, это что за ворона, что за
ворон каркает? Пойди-ка, слуга, погляди!» Слуга смотрит, то
держа ладонь козырьком, то прищуриваясь, и говорит: «Смот-
ришь из-под козырька, кажется величиной с дятла, прищу-
ришься — величиной с малую птичку. Виднеется что-то вроде
не то человека, не то птицы». Рассердился тут герой. «Ты что,
собачья шкура, чужие руки-ноги, слуга несчастный, смеешься
наде мной?» Рассердившись, набрал побольше слюны и плю-
нул. Плевков попал ему между глаз и пробил череп. Слуга
тут же умер. А когда он умер, герой крикнул: «Старик, вы-
ходи, я говорю, чтобы мне посмотреть на твоё обличие, на
твою окраску!» Тогда старик: «Пойди, старуха, погляди, что
это слуга так долго не идёт!» Посмотрела старуха на своего

слугу. «Ах этот слуга, собачья шкура, здесь он валяется!» Посмотрела получше, а он уже мёртв. Тогда старуха крикнула старику: «Старик, слугу, твои ноги-руки, кто-то убил!» Рассердился и старик. «Что за собачья шкура убивает чужого слугу, чужие руки-ноги?!» Вышел и смотрит на героя. И герой тоже смотрит на старика. И в самом деле, высотой он с сажень и шириной в сажень. Старик нападает на него. Ступит на мёрзлую землю — по колено, ступит на талую — по пояс, так и идёт будто по снегу. И герой шёл так же, как и старик: мёрзлой землёй — по колено, талой — по пояс. Вот они и сблизились. Старик сказал: «Герой, которого я убил последним, бросил своего сына в охотничьем доме. Видно, тот парень выжил и пришёл сюда. Зовут его Кремнёвый Герой». Стали герой со стариком договариваться, как им начинать сражение. Старик говорит: «Напрасно ты принёс сюда кости, с которыми тебе где-то еще нужно жить. Умри ты в охотничьем доме, кости твои там бы и остались. Ты что, пришёл потушить очаг своего отца? А если бы не явился, пришлось бы тебе зажигать костёр на отцовском месте. Но раз уж ты пришёл, не будет ни очага твоего отца, ни твоего очага! Ну, иди, герой, зажигай очаг своего отца!» Рассердился герой, как будто лёд положил себе внутрь, и говорит: «Жил мой отец без очага, проживу без очага и я. Убей меня, как убил отца моего!» И герой и старик согласились: «Ну, поборемся!» Старик добавил: «Уж коли тебе нравится умирать, давай бороться!» А потом спрашивает: «Как будем биться — стрелами, силой или кулаками?» «Как хочешь, — ответил герой, — так и будем биться». Старик: «Ты еще молодой, ты и решай первым». Герой ответил: «Ты старый человек, ты первым увидел солнце, первым и решай!» Старик приготовил стрелу и говорит герою: «Верно говоришь, герой, правильно. Я первым увидел солнце, мне первому и решать». «Смотри хорошенько, — сказал герой. — Не то скажешь, что, мол, зацепился за что-то и упал». Тут старик пустил стрелу. Герой отскочил прочь. Тогда он поднял стрелу и сказал старику: «Старик, и ты тоже смотри в оба!» Пустил стрелу. Хоть и увёртывался старик, а стрела вонзилась торчком ему в ляжку. Захромал старик, и говорит: «Давай попробуем на кулаках!» Герой ответил: «На чём угодно попробуем!» Стали драться со стариком. Первым ударил старик. Но герой даже не пошевелинулся. Ударил герой. Старик удержался, но чуть не свалился. После этого стали бить друг друга, кто как успеет. Дрались, дрались и устали. А потом стали еще силой валить друг друга. Так они и сражались семь лет, девять лет... Во время сражения старик сказал: «Ну, давай передохнём!» А герой отвечает: «Мне отдыхать нечего. Хочешь убить меня, так сразу и убивай!» Тогда опять приня-

лись биться герой со стариком. Долго бились... Старик упал на колени и упёрся в землю руками. Опять долго бились. Наконец, старик свалился. Повалив его, герой сверху сел ему на шею, отрезал ножом ему голову и швырнул её. Тут старик и умер. А герой после этого вошёл к нему в дом. Тогда старикова жена, обернувшись железным волком, бросилась на героя. Нападает на него и говорит: «Сколько поколений мне жить после того, как ты погубил моего мужа? Убей уж и меня!» Герой кое-как успел засучить рукав на правой руке, засучил и на левой. Когда она бросилась на него, ударил левой рукой. Разлетелась она на семь кусков. Посмотрел герой, а куски все снова срослись. Тогда он промолвил: «Эй, старуха! Падай в девять морских водоворотов!» Ударил правой рукой, а она, как и говорил герой, разлетелась на девять кусков и все они упали в девять морских водоворотов. Так погибла и старуха. После этого герой бегал по городу из конца в конец, но никаких силачей не нашёл. Тогда он велел построить пароходы и баркасы. «Три ночи и три дня будете строить, — сказал он. — А затем погрузите всех жителей города и повезёте их к моему охотничьему дому!» Трое суток наблюдал он за работой. Через трое суток всё было сделано. Погрузил герой всех и отправил в путь по морю. А сам опять пошёл. Идёт, идёт и дошёл до края земли. «Как же мне идти?» — подумал герой. Думал, думал... Вынул из колчана стрелу, ту, что дала ему старуха, сгнившую стрелу, и пустил её по направлению к солнцу. Выстрелил и, когда стрела полетела, схватился за её конец. Схватился и потерял сознание. Немного погодя, герой пришёл в себя. Видит, лежит он на незнакомой земле. И стрела лежит рядом. Взяв стрелу, сунул её в колчан. По той земле так и пошёл пешком. Шёл, шёл и увидел след колесницы. Пошёл по этому следу. Пока шёл, следов стало больше. Идёт дальше, а новых следов становится всё больше. Идёт и видит — вот так город! Какой большой! По тому городу герой так героем и пошёл. Идёт, идёт... «Наверное, это царский дворец», — подумал он. Подошёл к дворцу, взялся за дверь и вошёл. Входит, а там — какой-то герой. Тот герой встретил его приветливо, как старого знакомого. Принёс ему самое лучшее сидение. Принёс и посадил героя рядом с собой. Наш герой подумал: «Видно, сильный он герой». И хозяин подумал про гостя: «Сильный, видно, герой». Посмотрел на тело и кровь его и подумал: «Сильный, видно, герой». И наш герой тоже подумал, глядя на его тело и кровь: «Видно, сильный герой». Хозяин дворца женат. Он велел своей жене приготовить еду, самые разные кушанья. Потом позвал гостя, посадил рядом с собой и стал угощать. И вина много было выпито. После этого спросил у гостя-героя о новостях. Наш герой отвечает: «Новости?

Какие же могут быть новости? Новостей, которые можно было бы рассказать, у меня нет. Я просто хожу, чтобы узнать близко ли, далеко ли люди живут?» А другой герой подумал: «Это-то верно. Слова его справедливы». Так они и пируют. Тогда наш герой сказал: «Я хожу и ищу себе пары, ищу слугу чужого. Я хожу и ищу себе такую жену, чтобы у неё один глаз был ниже, а другой выше». Хозяин дворца молчит. Выпили еще вина. Тогда герой — хозяин дворца сказал: «Есть у меня сестра. Глаза у неё один ниже, другой выше. Голова совсем плешивая, и сопли никогда не утирает. Одежду шить себе не умеет и обувь себе шить не умеет. Если тебе не противно, я отдам её тебе». «Красивой мне не нужно, — сказал герой. — Пусть не умеет шить обувь, мне годится, пусть не умеет шить одежду, мне годится, пусть плешивая, мне годится, пусть один глаз ниже, другой выше, мне годится, пусть сопли не утирает, мне и такая годится. Где же выберешь красивую?» И опять пируют. Уже захмелел герой. Хозяин дворца сказал: «Слуги и служанки, отведите этого героя к вашей хозяйке-красавице! Смотрите, чтобы не упал, он ведь сильно захмелел». Тогда с десятков слуг повели его. Герой прошёл немало и сказал слугам: «Вы, слуги, скажите своему хозяину, что отвели меня. До дверей хозяйки-красавицы, мол, довели меня, скажите». Потом он добавил: «Когда я брожу по тайге, обхожусь без провожатых». Слуга сказал: «Ты не найдёшь дома хозяйки-красавицы». «Мне не нужны ваши наставления, — сказал герой. — Уходите, не перечьте! Как я сказал, так и доложите хозяину — мы, мол, довели его до дома хозяйки-красавицы. Расскажите не так — быть вам битыми». Пошёл герой один, а слуги вернулись к хозяину. Хозяин спрашивает: «Ну, как, отвели гостя-героя к своей хозяйке-красавице?» «Довели до дверей хозяйки-красавицы». А герой так и пошёл. Шёл, шёл и увидел какой-то дом, красивый дом. В нём огонь горит. Герой думает: «Наверное, это и есть дом красавицы». Увидел дом и пошёл к нему словно пьяный, напролом. Увидела его через окно красавица, оделась в красивую одежду и пошла за ним. Подходит и говорит: «Неужели в таком большом городе не нашлось ни одного слуги?» А потом добавила: «Ведь ты можешь убиться. Разве не может погубить себя пьяный человек, когда он идёт один?» После этого она взяла героя за руку и повела. Привела домой, спать уложила. А после того, как он заснул, приготовила различные кушанья. Затем разбудила героя. Он встал и только тогда посмотрел на красавицу. Вот это красавица! Была она как свет солнца. Герой поел и лёг со своей женой спать. Стал там жить. Через некоторое время герой сказал: «Я поеду в свои места, на родину». А красавица говорит ему: «Надо бы пойти к моему старшему

брату. Пойди и скажи ему об этом». Герой пошёл к её старшему брату. Брат её накормил своего зятя, самой лучшей едой накормил. Тогда герой сказал ему: «Я поеду в свои родные места». А шурин говорит: «Коли хочешь ехать, я тебя не отговариваю. Ехать, так поезжай, как сам думаешь. Хочешь везти с собой жену, вези. Я ведь отдал её тебе. Ты сам себе хозяин». Герой пошёл к жене и сказал ей: «Ну, утром мы едем». Жена собрала свое имущество. Потом они поехали к её брату, переночевали у него. Когда они поутру встали, брат дал им двух коней, жене героя дал каурого коня, а её мужу — вороного. Что за кони — просто красавцы! «У меня нет никакого богатства, — сказал брат сестре. — Выделю тебе половину своего города. Жители этой половины города поедут сами». Сели каждый на своего коня. Говорит брат сестре: «Твое имя — красавица Сандуга. Ну, живите с мужем и дальше так же дружно!» Кони поскакали. Скачут, как будто летят. Доскакали до того места, где герой лежал когда-то. Тут герой снова потерял сознание. Не соображает даже, куда приехал. Через некоторое время очнулся. Видит, что стоит на том самом месте, откуда он пускал стрелу. Жена его на коне стоит рядом. И муж тоже на коне. Поехали они оттуда домой. Приехали в свои места, на родину. Когда они приехали, все парходы и баркасы уже прибыли. «Где мне разместить такое множество слуг? Домов у них нет, как они без домов жить будут?» Подумал так герой, хлопнул в ладоши и дунул. Вырос тут огромный город, в нём слуги и стали жить. А ведь и своего дома нет! Пошёл герой к еле заметному охотничьему дому, хлопнул в ладоши и поддал этот дом ногой. В центре города упал он, и вместо охотничьей избушки вырос прекрасный царский дворец. Город был такой большой, что живущие в его горной части покупали воду за дрова, а живущие в прибрежной части ходили покупать дрова за воду. Герой жил, добывая много зверя и рыбы. И птицы столько же убивал. Все слуги и служанки не съедали пищи, которую он заготавливал. Слуги говорили: «Наш хозяин много лучше всех хозяев, каких бы то ни было. Другого такого хозяина мы не найдём нигде. В пище мы нужды не испытываем, питаемся самым лучшим мясом. Что похуже — отдаём собакам, а самое лучшее, самое жирное сами едим». Жил, жил так герой, и вот прибывает еще половина города. Тогда он хлопнул руками в сторону своего города, подул вверх и вниз по течению реки. Город стал еще больше. Там они и жили. Люди, плывущие сверху по реке, переночевав в верхней части города, только на следующее утро минуют город; плывущие снизу, переночевав в нижней части города, только на следующее утро минуют город. Утки плачут, пролетая над городом, лоси плачут, перескаки-

вая через след героя. Рыба и та боится плыть мимо берега героя. Так жил герой, совершая подвиги. Так и жил.

№ 20. ШЕРШАВАЯ ПЛЕШЬ

Хэрэ хайдюрате! Жили-были старик со старухой. Было у них трое сыновей. Так они и жили. Сыновья ходят в тайгу, бьют лосей, бьют медведей. В изобилии имеют в амбарах лосяного и медвежьего мяса. Но вот парни стали взрослыми. Отец и говорит им: «Ну, ребятки, вы ведь уже возмужали, уже охотиться начали. Пора о жёнах подумать. Как без подруг жить будете? Ну-ка, берите стрелы и стреляйте куда вздумаете, и сюда, и туда!» Взяли парни стрелы и вышли из дома. Каждый, куда захотел, в ту сторону и выстрелил. После этого отправились за своими стрелами. Первым стрелял старший брат. Отправился он за стрелой и пришёл в город. А в городе жил царь с дочерью. Нашёл старший брат свою стрелу. Она прошла сквозь стену и упала в царских сенях. Поднял стрелу и вошёл прямо в дом. Посмотрел — и верно, живёт там царь и у него девица-дочь. Попировал, побыл у них немного. А царь-то знал, зачем он пожаловал. Спросил у него, что нового, он всё и выложил. Условились они, что свадьбу справят на другой день. Попил чаю и отправился обратно. Стрела среднего брата упала во дворе купеческого дома. А у купца тоже была дочь-девица. Он и посватался за купеческую дочь. На другой день вместе со старшим братом будет справлять свадьбу. Стрела самого младшего брата угодила в озеро к лягушке. Нашёл он свою стрелу, хочет взять её и видит — рядом со стрелой на листе болотного лютика лягушка сидит. Растерялся герой. «Что мне с тобой делать, лягушка?» А лягушка и молвит ему человеческим голосом: «Как это — что делать? Взьми, раз уж так по закону положено!» Оторвал тогда герой кусок от своего халата и завернул в него лягушку. Потом сунул её за пазуху и пошёл домой. Когда все сыновья вернулись, отец у них спрашивает: «Ну, куда чья стрела попала?» Старший отвечает: «Моя стрела упала в царском дворе». Средний отвечает: «Моя стрела упала в купеческом дворе». А самый младший ничего не отвечает, стоит молча. «Ну, — говорит отец, — теперь поезжайте каждый за своей женой». Герои тут же нарядились в самые лучшие одежды и совсем преобразились. Поехали за своими жёнами. И те девицы тоже с ног до головы во всё светлое нарядились. Крупные бусы на них — в несколько рядов и мелкие бусы — в несколько рядов. Нарядились и ждут своих женихов. Наконец женихи приехали. Тут родители наготовили женихам угощений, угостили героев вдо-

сталь, а потом и спать их уложили. А самый младший пошёл на лягушкино озеро. Сел у берега, вытащил лягушку и посадил себе на халат. «Что мне делать с этой лягушкой?» — рассуждает герой. А лягушка тогда и говорит ему человеческим голосом: «Ничего, ты мной не брезгай. Возьми меня, коли уж так положено». Удивился герой: «Что это за лягушка такая? Человеческим голосом разговаривает!» Потом говорит ей: «Я тобой не брезгаю, просто ума не приложу, что мне с тобой делать». Завернул он снова свою лягушку и пошёл домой. Идёт, а тут старшие братья везут каждый свою жену. Запрягли лошадей столько, что больше некуда, и подкатили со звоном. Стали старшие справлять свадьбу, а младшего даже не замечают. Сел он у двери и глядит во все глаза, как те пируют. Мать все-таки заметила его, посадила на край стола и накормила. Поел он и пошёл на свое место. Закрывшись с головой, заснул. И лягушку положил спать с собой. Женихи же пошли спать только в полночь. Стали жить все вместе. Живут так, и вот однажды ночью увидели жену своего младшего брата. Она так ярко вся блистала, что глазам трудно было выдержать. Присмотрелись — и в самом деле жена их младшего брата оказалась необыкновенно красивой женщиной. Вся в золочёной одежде, а лицом блее всех девиц. Посмотришь на неё — глаза слепнут. Поразились все, в толк не возьмут, что это за девица такая. Не стали будить её и снова легли спать. На утро встали, смотрят, а жены их младшего брата нет. Долго так прожили, и лягушка превратилась в человека, стала красавицей. И не просто красавица, а уж такая-то белая, такая пригожая! Говорит как ручеек течёт, поведёт глазами — блещут как расплавленный свинец, а под бровями — морщинки в несколько рядов. Одежда сплошь раззолоченная, халаты все из шёлка, и волосы до земли доходят. Посмотрят на эту красавицу, и все слепнут. Всем она приглянулась. Как-то раз мужья стали рыбачить, а жены их вялили рыбу. Жены старших братьев не вялят, вялить они не умеют. Одна лишь жена младшего брата всю домашнюю работу делает: и рыбу вялит, и собак кормит, и печь варит на всех, и дом убирает, и мужскую одежду просушивает, и новую одежду шьет. Всю работу делает одна. А жены старших братьев сидят дома и ничего не делают, только примеряют свои платья, любуются собой. Но как ни наряжались, как ни прихорашивались, со своей невесткой, с женой младшего брата, сравняться не могли. Тогда они послали ее за ягодами. Пошла невестка собирать ягоды, мужчины ушли в тайгу зверя промыслить, мать и отец отправились за черёмухой, а те две невестки остались дома. Стали они искать оболочку красавицы-лягушки. Нашли её в углу младшего брата и бросили в огонь. Только занялась

оболочка, как тут же грянул страшный гром, молния осветила
сплошь всё небо и всю землю, поднялся буйный вихрь, валя-
лись деревья, разрушались дома. Обе невестки до смерти пере-
пугались и попрятались по своим углам. А младший брат тем
временем сидел одиноко у берега моря. Тут гром раздался.
Удивился он, почему это всё было так тихо, и вдруг гром за-
громыхал, потом вокруг него закружил небывалый вихрь. Тут
он заметил, что над ним летит какая-то птица. Птица летит
и так ярко пылает, что за ней тянется огненный след. Пролет-
ев над самой головой героя, она заговорила человеческим го-
лосом: «Если ты могучий герой, меня отыщешь, а если глу-
пый, не найдёшь никогда. Оболочку мою жены твоих братьев
в огне спалили, и вот я улетаю к своему отцу». Промолвив
так, она бросила ему половину гребня и скрылась из виду.
А герой пошел вдоль песчаного берега моря на север. Идёт,
идёт у края моря и видит нерпу, которая пытается уплыть от
берега в морской простор и никак не может. Помог он нерпе,
дал ей уплыть. Идёт дальше и видит, как в гнезде птички
чирок змея ест её птенцов. Змею он убил, и спас птенцов.
Идёт дальше и видит, что мыс огибает лодка с семьёю людьми.
Сел он у самого края пляжа и ждёт, когда подъедет эта лодка.
Вот лодка поравнялась с ним. Он говорит: «Ну, здравствуйте!»
«Здравствуй!» — отвечают ему эти семеро. «Что нового? —
спрашивает герой. — Куда едете, куда путь держите?»
«Мы едем на состязания», — отвечают они. «Тогда возьмите и
меня с собой!» А сидящие в лодке отвечают: «Как же мы мо-
жем взять? Лодка у нас маленькая, только семь человек вме-
щает. К тому же мы сейчас торопимся, завтра начнутся состязания».
Сказав это, они стали грести дальше, не подъезжая к берегу.
После этого ещё одна лодка плывёт. В ней — шесть
человек. И они тоже его не взяли. Потом ещё одна лодка едет
с пятью людьми. И те не взяли. За ней следом идёт ещё одна
лодка с четырьмя людьми. Не взяли и эти нашего героя. По-
том ещё одна лодка с тремя людьми. И те не взяли. Так уж
они торопятся на состязание! Вот показалась ещё одна лодка,
но и она прошла мимо. Через некоторое время ещё одна лодка
показалась, а в ней — всего один человек. Он всё бежит. Бе-
жит вперед — начинает грести, а потом снова бежит к корме
править. Так он и бежит, мучается, едет. Вот он проезжает
мимо нашего героя. Тогда герой говорит: «Эй, герой,
ты так торопишься и мучаешься в одиночку? — спрашивает
наш герой. — Подъезжай сюда, поделись-ка со мной ново-
стями!» Причалил тот герой и вместе с нашим героем пообе-
дал. А потом говорит: «Теперь поедem на состязания. Если хо-
чешь, поедem вместе!» «Хорошо», — согласился наш герой.

Поехали они вдвоём. Когда наступил вечер, они увидели вдалеке большой город. Стали гребти к нему. Гребут, гребут и кое-как добрались до города. С трудом нашли они себе ночлег. Берег того огромного города весь забит лодками. Причалили в устье широкой реки и поставили комарник. Натянув комарник, легли спать. Поднявшись поутру, другой герой пошёл к месту состязаний, а наш герой остался в комарнике. Потом, решив, что состязания должны вот-вот начаться, напёл обструганную черёмуховую палку и — коак! — ударил ею себя по голове. Обернувшись мухой, полетел в город. Прилетел в центр города и опустился во двор большого дома. Смотрит — огромный дом, красивый, высокий. А вокруг дома несметное множество, несколько тысяч героев, слуг и служанок собралось смотреть на состязания. Сел он на землю и снова стал человеком — Шершавой Плешью. Одежда у него изорванная, вся просаленная до блеска, а сам он стал невероятно безобразным. Смотрит издалека. Вот состязания начинаются, говорят люди. Вышел и царь на крыльцо посмотреть состязания. Вышла и царская дочь. Наш герой увидел царскую дочь. Смотрит — совсем как его жена. Состязания начались. Царь говорит: «Ну, первое состязание будет таким. Мешок рисовой крупы будет рассыпан по земле. Кто ловок, кто зорок, кто силен, тот соберёт всё, не потеряв ни одного зёрнышка». Стали герои собирать. Начнут пересчитывать, и как ни считают, а всё не хватает, хоть сколько-нибудь зёрнышек да потеряют. Тогда царская дочь говорит: «Отец, дайте пособирать вон тому — Шершавой Плещи!» «Эй, ты, Шершавая Плещь, — говорит отец, — подойди-ка поближе! Если хочешь, собирай недостающие зёрна с земли. Найдёшь их все, отдам тебе в жёны свою дочь, если она захочет. А не найдёшь, прикажу людям убить тебя». «Раз уж так, — говорит Шершавая Плещь, — отойдите все подальше!» А сам ушёл далеко в лес и сел на пенёк. Когда он сидел там, прилетела птичка и спрашивает: «О чём ты, герой, сидишь и думаешь?» «Растерялся я, — отвечает ей герой. — Как мне собрать рассыпанный рис?» «Ничего, — говорит птичка, — я тебе помогу. Сейчас я позову всех своих сородичей, и мы всё соберём». Стали они собирать и всё напели, каждое зёрнышко. Шершавая Плещь отнёс царю собранную крупу. Царь говорит: «Ну, а теперь камень. Это камень для состязаний, он очень большой и страшно тяжёлый. Кто поднимет его выше всех, тот могучий герой, тому я и дочь свою отдам». Вот взялись герои поднимать его. Некоторые из них даже пошевелить его не могут, другие поднимают только до колена, некоторые до пояса поднимают, некоторые поднимают до плеч. Тогда девушка говорит: «Ну-ка, дайте Шершавой Плещи попробовать!» Подошёл Шершавая Плещь

к камню, взялся за него и приподнял. Слегка приподняв, опустил на место. Потом снова схватил его и наподдал ногой. Камень полетел прямо вверх и упал в середину большого моря. Рассердился тут царь, стал во всю браниться: «Ах ты, собачья шкура! Не найдёшь моего камня, казню тебя!» И вот герой наш, Шершавая Плешь, отправился на берег моря. Отошёл немного и сел у морского берега. Когда он сидел там, из воды появился нерпёнок и спросил: «Что ты тут сидишь, герой? О чём задумался?» «Не придумаю, как мне достать камень для состязаний. Он упал в морском просторе». «Знаю я этот камень, — говорит нерпёнок. — Ладно, сейчас мы принесём его тебе. Не беспокойся! Подожди здесь немножко!» Сказав это, нерпёнок исчез в пучине моря. Через короткое время море словно закипело. Это множество нерп тащат из морских просторов тот самый камень. Подтащили его к берегу и положили там. Взял герой этот камень и снова наподдал его ногой вверх. Камень упал на то самое место, где он лежал раньше. Герой вернулся к царю и говорит: «Ну, царь, вот я и нашёл твой камень, положил его на прежнее место». «Есть и у меня одна задача, — говорит девица. — Каждому из вас я буду давать половину гребня. Чья половина сойдётся с моей, за того я и выйду замуж». Стала давать каждому свою половину гребня, а они примеряют. Все примерили. Ничей гребень не подходит. Самым последним пошёл примерять Шершавая Плешь. Примерил — точь-в-точь подходит. Все люди внимательно проверили, действительно подходит точь-в-точь. На этом состязания закончились. Придётся той девице выйти замуж за Шершавую Плешь. А он — коток! — ударил себя опять по голове и стал красивым и сильным героем. Стал он там жить. Женился на царской дочери. А царь тот, говорят, был хозяином медведей. Он отдал нашему герою в слуги половину своего города, а половину оставил себе. Там они и стали жить, и до сих пор живут, много детей народили. И я однажды в гостях у них побывал, угощения их ел и чай пил. Но ни один кусочек в рот не попал. Конец.

№ 21. ЗМЕИНЫЙ ЧЕРТ

Жили старик со старухой. Долго жили. Старуха забеременела и родила сына. Сын все время плачет. Отец с матерью качать его устали. Однажды отец качал сына, а мать легла спать. Видит во сне, что сын просит сделать ему обувь, шапку, одежду, рукавицы, лыжи, стрелы и лук. Встала старуха. «Старик, сделай сыну лыжи, сделай ему стрелы и лук!». Тогда старуха сделала для сына всё снаряжение и

отец сделал всё, что нужно. Одеда мать сына, пришила к рукавицам посох, лыжи к обуви пришила. Тут их сын и плакать перестал. Засмеялся — ха-ха-ха! ха-ха-ха! Хоть и маленький еще их сын, а сам вышел в дверь на улицу, вышел и улыбается. Так и пошел он. Идет, идет... Повстречал охотников. Были там и молодые и старые люди. Наступил вечер. Стали устраиваться на ночлег. А мальчик стоит под еловой веткой. Никто его не замечает. Стемнело. Развели костер. Стоит он у костра, а его никто не видит. Старик пошел разжигать костер. Собирал дрова и увидел его. «Бедный мальчик! Возму-ка я тебя к себе в сыновья». Взял старик к себе мальчика. «Давай, — говорит он, — снимем лыжи». «Не надо!» — отвечает мальчик. «Давай посох оторвем». «Не нужно отрывать его! Так и ляжем спать». Поднялись утром. Старик говорит: «Я тебя повезу к себе домой». Повез старик его домой. Ввалил он сына на плечо, а мальчик говорит: «Не бери меня на плечо! Лучше обвяжи меня, старик, ремнем, а конец его возьми в руки. Я пойду впереди, а ты иди сзади по моему следу». Мальчик потащил старика за собой и привел его к дому. Старик умирался. На улицу вышла его старуха. «Что за ребенка ты нашел, такого сильного мальчика?» Старуха сняла ножом его обувь, одежду, лыжи, вещи — всё сняла. Мальчик немножко подрос. Потом легли спать. Как только встали утром, мальчик говорит: «Я видел во сне, что сегодня должен придти чёрт». Не успело еще солнце взойти, как пришел змеинный чёрт. Мальчик взял у старика молоток и ударил чёрта по голове. А у того чёрта — семь голов. Мальчик ударил по одной голове. Чёрт схватил его, раздавил в мякоть и выбросил на улицу. Снова вошел чёрт в дом. А вслед за ним пришел и мальчик. Ростом он стал еще немножко побольше. Только вошел и снова ударил молотком по двум головам. Тогда чёрт снова смял его и выбросил на улицу. И опять он вернулся. Стал мальчик совсем большим. Ударил он по всем четырем оставшимся головам, и чёрт околел. Тут мальчик и говорит: «Старик и старуха, я пойду к своим отцу с матерью. Чёрта вашего я убил. Больше уже чертей не будет». Поехали к его отцу и матери вместе. Привез мальчик к ним старика со старухой. Снова встретился с родителями. Привез отцу и мяса, привез и рыбы. «И у меня тоже был сын, — сказал его отец. — Ушел он от нас совсем маленьким. Теперь и мой сын был бы таким же большим, как ты. Убивал бы лосей, ловил бы рыбу». А мальчик и говорит: «Папа, я и есть твой сын. Мама, я и есть твой сын». Так они и жили.

IV. РОДОВЫЕ МИФЫ И ПРЕДАНИЯ

№ 22. РОД АКУНКА

В самом начале род Акунка возник на реке Аку, вышел из скалы Сидак, что стоит в устье этой реки. В скале есть пещера. А Аку это обыкновенный ручей. В устье того ручья Акунки и родились. Сначала был всего лишь один человек — Акунка — с двумя женами. Так они там и жили. От одной жены он имел четырех сыновей, от другой — семь сыновей. Жили они очень давно, когда земля еще только остывала. И вот тогда-то эти парни и стали Акунками, настоящими Акунками: Акунки-четверочники и Акунки-семёрочники. Когда Акунки, и четвёрочники и семёрочники, подросли, стали они искать себе жен. Женились в разных других местах. Исконные семёрочники остались жить на Аку, промышляли зверя и рыбу. Иногда далеко уходили в поисках зверя. Часть перешла на Амур, часть пошла к югу, а часть так здесь и осталась, расселившись по всему Тумнину. В таких странах находили себе единоплеменников — Мулинков, Намунков, Тыктэмунков, удэхейцев, нанайцев, ульчей, Хутунков, Сиочонков, Эхэмунков, Биаполинков, Манков, Пудя и всех людей из разных других родов. Ведь и те роды так же охотились в тайге, добывали зверя, ловили рыбу, жен себе подбирали из других родов. В те времена Акунки были самыми сильными и многочисленными из всех родов. Бог сотворил Акунку, с самого начала имеющим двух жен. Поэтому-то Акунков и стало больше всех. А предков других родов бог создавал вначале одноженцами, а иных и не женатыми. Были и такие роды, которые происходили прямо от зверей. Некоторые поплыли по Тумнину вниз и оседали у развилки реки. Так там возникали другие роды. Жили, жили Акунки, стало их ещё больше и начали они подчинять себе другие роды, малочисленные и бедные. Кого подчинят, всем помогают, ловят рыбу, добывают зверей для пропитания, дают имущество. Эти роды стали Акункам духа. Духа у них такие: Хутунка, Пудя, ульчи, Сиочонко. Словом духа орочи называют те роды, которые подчинялись другим. Все эти роды подчинялись Акункам, и стали их духа. С тех пор разные орочские роды объединились: Акунка, Хутунка, Сиочонко с самого начала жили сообща. Все они духа Акунков. А вот Намунки, Тыктэмунки, Мулинки, Улэнки, Кадя, ульчи, нанайцы — те тоже сообща живут, они духа Намунков. В то время самыми сильными, самыми богатыми были роды Акунка, Намунка и Еминка. Среди Акунков жил один человек по имени Будэи-

гэри. Старик этот был у орочей старшиной, управлял всеми орочами, был их начальником. Был еще один старик по имени Егорка. Он был ороческим судьей. Разбирал все их судебные дела. Он был самым главным начальником после Будэнгэри.

№ 23. РОД ЁМИНКА

Ёминки первоначально произошли от зверей. Часть — от волка, часть — от тигра. Ёминки, родившиеся от волка, жили так. Когда к ним приходил гость, они выходили навстречу и лаяли — хау-хау-хау! Потом, после встречи, говорили гостю: «Не обижайся, гость! У нас обычай такой». Отсюда-то орочи и узнали, что Ёминки действительно произошли от волка. Таково древнее предание. Есть и другое предание о том, что Ёминки произошли от тигра. Однажды у Ёминков родился ребенок с лицом совсем как у тигра. Имя его я забыл. Лицо у него было всё в морщинах. Руки кривые как когти у тигра. После рождения этого ребенка Ёминки стали очень богатыми. Звери, рассказывают, сами к ним шли. В их амбары соболи, хорьки, горностан, белки — все разнообразные звери так сами и заходили. Лисицы и еноты всегда ходили под амбарами, совсем как домашние собаки. И выдр в их прорубях полно набивалось. Идут женщины по воду, убивают толкущихся там выдр и приносят домой. Лоси прямо с волокушами во множестве сами приходили к их порогам. Всякие звери и всякие птицы приходили, говорят, сами. Ёминки хорошо ухаживали за тем ребенком. Отсюда орочи и узнали, что Ёминки действительно произошли от тигра. Жили они так и жили. И вот к Ёминкам в гости приехали эвенки. Увидели эвенки того ребенка и стали, как говорят, во всю смеяться и оскорблять его. Ничего не отвечали им Ёминки, не обижались, сидели молча. Угостили эвенков. Потом они уехали к себе. А когда приехали домой, увидели, что часть их оленей пала. Эвенки удивились, почему пали у них олени. Переночевали одну ночь дома, а за ту ночь пала половина их оленей. Смотрят, шеи у оленей перекушены. Так каждую ночь пропадало по десять, двадцать, а иногда и тридцать штук. Тогда они догадались, что оленей убивает тигр. Нашли следы тигра. Недоумевают — почему же тигр убивает их оленей? Перекочевали на новое место — все равно убивает. Ничего не могли поделать. Потом один из эвенков вспомнил: «Ведь мы смеялись над ребенком Ёминков, а этот ребенок, как говорят, сын тигра. Вот ребенок, видимо, и обиделся, рассердился и направил тигра убить всех наших оленей». Тогда они снова пришли к ребенку, долго просили

у него прощения, а потом уехали. Приезжают домой — все оставшиеся олени целы. Тигр перестал после этого истреблять их оленей. Отсюда и узнали орочи, что Ёминки действительно произошли от тигра. После этого у Ёминков родился еще один ребенок по имени Будыкули, младший брат Сондяки. От его смерти прошло тридцать с лишним лет. Человеческой речи он не понимал. Лицо его было всё в морщинах. Руки словно когти у тигра. Умер он рано, прожил всего три года. Рассуждая сам по себе, он наперёд узнавал, что люди зверя убьют. Когда кто-нибудь убьёт зверя, он бурно радовался, веселился. По его радости и веселью люди точно узнавали заранее, как они будут жить дальше.

№ 24. ПРЕДАНИЕ [РОДА ЁМИНКА]

На реке Хуйни жил род Хуинка, а на реке Ёми — род Ёминка. В давние времена Ёминки долго воевали с другими родами. Вражда между ними была очень сильная. Погибло много богатырей. Людей не стало. Жили тогда два человека — старший и младший братья. У старшего была жена. В то время старший брат поехал на Амур. Приехал к устью Хунгари и стал там называться Онинка. Старший брат отметил палкой направление своего пути. Но палку его повернуло ветром. Потом пришел младший брат. Нашел палку старшего брата. Увидел ее и думает: «Сюда поехал мой старший брат». Шел, шел по Хунгари и перевалил на Хуту. На реке Хуту сделал лодку. Поплыл вниз к устью. Там долго жил. Живя там, попросил себе жену у рода Хутунка. Получил жену. Однажды по реке Тумнину плыла вниз какая-то лодка. Ёминка спросил: «Из какого ты рода?» «Мой род Хуинка». Потом тот человек добавил: «Нет никакого рода, если есть всего один человек». Человек тот был пожилой. Так он вошел в наш род. Ему сказали: «Ты будешь называться Большим Ёминкой». Так жили, жили... Народилось много людей. Ходят охотиться по реке Хуту. Жили там старик со старухой. Муж ходит по тайге, охотится. Тут он увидел ребенка и подумал: «Это, наверное, чёрт». Потом подумал, что надо бы спросить у чёрта. Вот и спрашивает: «Не чёрт ли ты?» Помотал головой. «Взять мне тебя, что ли?» Кивнул головой. «На виду у людей мне тебя держать?» «Не держи меня на виду у людей. Тайком храни». Человек тот ставит ловушки. Убивает тот старик много лосей, пушного зверя, соболей. Разбогател он. Потом девочка стала взрослой. Как пойдет за дровами — рысь принесет, как пойдет за водой — принесет выдру. Так вот и жила. Потом стала взрослой девушкой.

Тогда к ней посватался Хутунка. Отец дал согласие. Когда Хутунка ушел, девушка говорит: «Отец, ты меня больше не увидишь. Зачем же ты отдал меня?» После этого приехал ее муж, зять старика. А девушка тут и умерла. Половина лица ее почернела, половина покраснела. Род Хутунка дал Еминкам земли, дал речки Хуту, Бута и Гадуама. Себе же взял только речки Биака и Адялами. Жили, жили там, и вот одна из женщин Еминков забеременела. Родила ребенка. Необыкновенная родилась девочка, совсем как бы не человек. Руки — как култышки, а глаз и вовсе нет. Назвали ее Бали (Слепая). Впоследствии эта женщина стала тигром. Хоть и родилась как человек, а была прямо как бурхан. Эта имеющая вид бурхана никуда не ходит, сидит дома. Потом девочка выросла большая. Отец ее ходит по тайге, охотится, а дочь уже всё знает. Какой зверь погиб от руки отца — всё знает.

№ 25. ПРЕДАНИЕ [РОДА] ЕМИНКА

Жил один человек с женой в верховьях реки Хуту, в местности Очонко. Долго так жили. Муж ходил в тайгу, охотился ловушками. Однажды, когда жена его сидела дома одна, пришел тигр. Он был словно человек. Шкуру свою оставил на улице и стал совсем человеком. Муж по две, по три ночи проводит в тайге, а тигр тем временем живет с его женой в доме. Когда муж возвращается, тигр в тайгу уходит. После охоты муж был дома. Лег спать рядом с женой. Поздно вечером пришел тигр. Вошел он в своей шкуре и лег к его жене, а мужа оттолкнул в сторону. Испугался муж и ничего не сказал. Утром тигр ушел в тайгу, а женщина стала беременной. Так жили и жили. Муж стал убивать много зверей, много лосей добывать. Минул год. У них сын родился. Глаза у него слепые, рот как у человека и нос как у человека, а руки — как передние лапы тигра, ноги — как задние лапы тигра. Так и жил он, пока не вырос. Однажды отец ушел в тайгу, а тут приехали сородичи Еминки. Отец из тайги ещё не вернулся. Слепой сказал: «Лигла-а!» В тот раз отец его добыл очень много пищи. Потом поблизости остановилось много эвенков с оленями. Слепой пошел с матерью к эвенкам в гости. Эвенки стали насмехаться над его ногами, над его слепотой. Тогда они с матерью ушли домой. Слепой стал кричать: «Тигр-отец! Иди сюда! Эвенки смеются надо мной». Тут появилось множество тигров. Стали они поедать оленей у эвенков. Тогда эвенки взмолились: «Пожалей нас, Слепой! Мы дадим твоему отцу оленя». Дали эвенки оленя, и все тигры удалились. «Мы ведь просто пошутили, — гово-

рят звенки. — Не сердись на нас!» Так и жили да жили. Отец Слепого никогда ни в чем не нуждался. Так тигр постоянно помогал Ёминкам.

№ 26. БОКТОНГО

В давние времена жил на Амуре один человек с женой и сыном. Человек этот принадлежал к роду Ёминка и носил имя Боктонго. Так он жил и жил. Однажды в тайгу пошел. Почует в тайге и слышит страшный порыв ветра. Ветер движется к нему. Рядом стояло дерево, толстое, большое дерево. По пути ветер ударил в него. «Это, видно, дух Скорости», — сказал про него Боктонго. Потом отломил кусочек дерева и сделал из него крепление для лыж. С этих пор Боктонго стал необычайно сильным в ходьбе, стал быстро ходить. Завладев духом Скорости, Боктонго переселился в наши места. Быстро, словно дух Скорости, Боктонго стал ходить на Амур. Он рябчиков обгоняет, и рябчики отстают от него. Так он и жил. Однажды в сражении какой-то нивх убил сына Боктонго. В порыве гнева он за день добежал до Амура, чтобы убить этого нивха. Пришел к нивху и спрятался. Вот слышит он, как нивх укачивает своего ребенка. Ударом копья Боктонго убил нивха. Сначала отца убил, потом хотел убить и его ребенка, мальчика. Пошарил палкой у него в руке и нашел в мизинце его душу. Тут ребенок умер. После этого Боктонго уехал, забрав у нивха собачью упряжку. По пути встретил жену нивха. Она ходила за ягодами. «Твой муж подарил мне собачью упряжку», — обманул он ее. Поехал домой. Приехал и сказал: «Нивха я убил».

№ 27. ПРЕДАНИЕ РОДА БИСАНКА

В давние времена родился Бисанка. Огня у него нет. Он думает: «Видно, надо сделать деревянное сверло. Попробую-ка!» Сделал сверло. Стал сверлить, добыл огонь, раздул его. «Вот теперь хорошо!» Сделали люди жилище в земле. Назвали его даяу. Дом темный, теплый, удобный. Но нет и одежды. Сделали одежду из рыбьей кожи, а тепла от нее никакого. Сшили одежду из собачьей и лосиной шкуры, теплую сшили одежду. Одно поколение жили в даяу. Потом построили для жилья другой дом. Жили они на Бисане, потому и стали Бисанками. Жен себе покупали у Сиочонков. Бисанка обижал свою жену. Рассердилась жена и ушла к своему отцу. Пошла в отцовский дом. Подошла к даяу ночью, а там

огонь горит и люди сидят. Протянула им своего ребенка, а он заплакал. Смотрит — нет ни огня, ни людей, в доме темным-темно стало. Оторопела женщина и подумала: «Пойду назад, к мужу!» Вернулась домой. Муж спрашивает: «Куда девала ребенка?» «Ребенка я потеряла». «Где потеряла?» — спрашивает муж. «В отцовском доме потеряла». «Его бесы и черти съели». Не стало у них ребенка, а в опустевшем доме развелось много чертей, бесов и духов. Жить там стало невозможно. Поехали они в бухту Хади, расположились в Асинкане, там и жили. Впоследствии часть из них переместилась в Ненгненку, там и жила. Живущие в Ненгненку люди стали Ненгненкункамп, а живущие в Асинкане — Асинканками. Потом они прибыли на реку Хади и стали там жить. Реки поделили между собой. Ненгненкунки охотятся по реке Тута, а Асинканки — по реке Хади. Разделились они на две части — Ненгненкунки и Асинканки, а род остался один — все они Бисанки.

№ 28. ПРЕДАНИЕ РОДА БИСАНКА

Когда-то Бисанки своего рода не имели. По преданию, Бисанки — это люди, переехавшие с Сахалина. Когда Бисанки жили еще на Сахалине, неизвестно, кем они были — айнами или орочами. Как только переехали через пролив, добрались до мыса Хайнку. Пока ехали, море было бурное. Всё их имущество намокло. Пристали к берегу и стали сушить свои вещи. Вместе с другими вещами сушили они и свои книги. Как теперь думается, прежние люди знали грамоту. Книги, которые они сушили, унесло ветром в море. После этого книг у них не стало. Грамоту понимать люди перестали. Так вот и сушили они свои вещи на солнце. Пожили они немного после приезда и стали искать себе удобного места. Для жительства они выбрали себе Бисан (ныне бухта Фальшивая близ Советской Гавани). Вот и появилось у них родовое имя Бисанка. Жили, жили... Свои места хорошо узнали. А потом выбрали себе другое место. Его название — Асинка. Так там и жили. Летом ловили рыбу, а зимой охотились в тайге по речке Хади, промышляли соболем и лосем. Питаясь ими, и жили. Долго так жили. Всё больше и больше становилось Бисанков. Когда-то зверя продавали маньчжурским и русским купцам. Купцы эти приезжали с Амура. Так вот и жили. Из числа Бисанков выбрали себе старосту. Имя его Чочо (по-русски — Иван Михайлович). Чочо стал ездить на Амур, продавать пушнину. Был он большим мастером делать разные

вещи — конья, остроги, морские лодки. Живя так, он разбогател и стал известным. Так жили и жили. Пушнину продавали русским купцам на пароход, который приходил из Владивостока. Зверя обменивали на продукты питания, на муку, ткани, табак, ружья и на водку. Пароход приходил дважды за лето. Когда наступало время его прихода, в Хади приезжали жители рек Тумнин, Коппи и Ботчи. Сверх стоимости пушнины Чочо брал у купцов еще некоторое количество продуктов, тканей, ружей, спичек, табака. Брал он эти товары для того, чтобы давать их в долг тем, кто к пароходу не приехал. Так Чочо дожил до старости и умер. Его младший брат Алексей — покойный отец Алимки — тоже был богачом. Перед своей смертью он схоронил в земле золотые и серебряные деньги, всё имущество. Между своими детьми делить не стал. Был он очень жадный и злой.

№ 29. РОД НАМУНКА

Откуда появились Намунки, я не знаю. Расскажу лишь одно предание. Жили Намунки на берегу моря. Живя там они убили птицу кори. Сняли с убитой кори шкурку целиком, высушили снятую шкурку и разделили ее. Дали людям каждого рода. Одно из крыльев дали Мулинкам, другое крыло дали Тыктэмункам, часть оперения с ее тела — ульчам, другую часть — нанайцам. Себе же взяли шею. С тех пор Намунки стали начальниками. Поделив эту кори, Намунки получили себе в духа Мулинков, Тыктэмунков, ульчей, нанайцев и удэ-хейцев рода Кадя. После этого при сильном наводнении часть Тыктэмунков поехала вниз по реке и застряла в развилке реки. Намунки выручили их из беды и приняли своими сородичами. С тех пор их стали звать Улэнками. Намунка и Улэнка — это один род. Ту самую кори убили не так давно, лет двести с небольшим тому назад. Убили ее в Дате. Это была огромная птица, с ороцкий амбар величиной, а весом — с лося. Она была самкой. Позже прилетала кори-детёныш. Её никто не убивал. С тех пор прошло сто с лишним лет. Эта кори была черной. В тысяча девятьсот тридцать восьмом году снова прилетела кори на болото, что лежит в устье Умичи, ниже Алексеевки. Но та была белая. Там жили эвенки. Целый день гнались они за той птицей на оленях, но догнать не смогли, даром что она бежала по земле. Не убили, упустили ее. Эта птица была ростом с оленя. Летать она не могла, только по земле бегала. Так она и скрылась. И орочи и эвенки были поражены, что это за птица такая! Всё.

№ 30. ПРЕДАНИЕ РОДА МУЛИНКА

Хадау породил одного человека в каменной колыбели. Там он и жил, а Хадау качал его. Через некоторое время он вырос и стал Кангункой. Пришел туда же Мулинка. Тогда стало двое людей. Был один, а стало двое. Жили они там вместе. Потом пришел еще один человек — Тыктэмунка. Кангунка и говорит: «Ты родился в Тыктэмуне, вот и будешь Тыктэмункой». Кангунка на лодке отвез его немного выше по течению и оставил в Дагане. Говорит Кангунка: «Ты, Тыктэмунка, живи в Дагане!» А Мулинку отвез Кангунка в устье Мули, там и оставил. Говорит Кангунка: «Ты, Мулинка, живи в устье Мули, а я, Кангунка, буду жить в Кангу». Так и живут, долго живут, и вот стало их уже много. И Кангунков стало много, и Мулинков стало много, и Тыктэмунков стало много. Живут они, а котла у них нет и огня тоже нет. Тогда Кангунка разыскал камень, трут, сухие корешки травы и кремнь. Стал двумя камнями высекать огонь. Получил огонь, раздул его. Нашел Кангунка и котел. Разломил его на три части и разделал. Один кусок дал Мулинке, другой — Тыктэмунке. Поэтому-то три рода и стали между собой духа. Начали варить на огне пищу. Так там и жили. В Кангу жили Кангунки, в устье Мули — Мулинки, а в Дагане — Тыктэмунки.

№ 31. ПРЕДАНИЕ [РОДА ТЫКТЭМУНКА]

На этом берегу реки Оёнку в верхнем её течении стоит утес Муди, а в нем есть пещера Тыктэму. Предки Тыктэмунков в давние времена появились из этой пещеры. Только вышли, поехали вниз по течению. В устье реки Мули род Мулинка принял их себе в сожители. Тут же род Мулинка дал им землю, высокое место на берегу. Там они и жили. Ружей у них не было. Стреляли стрелами. Людей было много. Однажды весной стреляли они стрелами в льдины и стволы деревьев, плывущие по воде. Этим они рассердили хозяина воды. После этого стали они болеть и все вымерли. Таковую они допустили оплошность по отношению к воде. В живых остался только один человек. У него были больные ноги, и он ходил с деревянным посохом. Жил он, жил... и женился. Жена родила ребенка. Теперешние Тыктэмунки это их дети.

№ 32. ПРЕДАНИЕ РОДА ХУТУНКА

В давние времена наши сородичи жили на реке Гарин. Оттуда они пришли в верховья реки Хуту. Тогда у них оленей были. В верховьях Хуту сделали плот. На том плоту поплыли вниз по реке. В Дюлкене жили Хутунки. Взяли на плот встреченных по пути людей. Все они стали одним родом Хутунка.

№ 33. РОД ПУНЭДИНКА

У Ёминков есть духа — род Пунэдинка. Спервоначала они повстречались в тайге. Встретившись, стали обмениваться своими вещами. Ёминки дали Пунэдинкам кресало и кремнь, а Пунэдинки дали им пунэди — сухие корешки травы-пырея для разжигания огня. После этого они стали друг для друга духа. Пунэдинки родились в речном завале, появились из пунэди в куче древесного мусора, из корешков травы-пырея. Оттого и стали Пунэдинками.

№ 34. ПРЕДАНИЕ [РОДА] БЭСЭ

Поехали двое людей охотиться в море на двух морских челноках. Опустился густой туман. Потеряли они направление и заблудились. Решили: «Поедем к берегу, домой! Наш дом вон там должен быть». Едут, едут, а земли не видно. Растерялись они: «С голоду умрем». Однако едут дальше. Отдохнут, едут, отдохнут, едут... Вот-вот конец им приходит. Но тут туман поредел. Смотрят — вблизи земля. Посмотрели на берег — там люди, много людей. Повернули к берегу, к людям. А речи их понять не могут. Вытянули люди их челноки на берег. «Сейчас прикончат», — совсем расстроились те двое. Но их взяли под руки и подняли. Встали они, вылезли из челноков. Видно, что их жалеют. Взяли их за руки и быстро повели к себе домой. В доме они сели на пол. Им принесли пищи, и они стали есть. Голодные, они ели с опаской. От пищи они поправились. Дали им девушек в жены. Стали там жить. Пожили с местными людьми и овладели их языком. А это были айны. Как-то говорят: «Мы поедем к себе домой». А их отговаривают: «Не уезжайте, живите у нас!» Остались жить у них, стали их собственниками, а потом у них и дети появились. Так там и жили. Потом, спустя несколько лет, они умерли. После них люди рождались, умирали. Сменилось несколько поколений. Рождались и их потомки. Вот они жили и решили: «Поедем-ка мы к себе на родину, на реку Ботчи, поплывем на шхуне с пару-

сом». Вот и поплыли. «Давайте причалим к берегу!» А там живут удэхейцы. «Какого вы рода-племени?» — спрашивают. «Мы из родов Суландига и Камидига». «А наш род Бэсэ здесь живет?» Удэхейцы отвечают: «Рода Бэсэ уже нет». «Даже и женщин не осталось?» «Среди Идинков есть только один человек — сын женщины из рода Бэсэ, зовут его Сабага». Люди из рода Бэсэ говорят: «На земле айнов наших сородичей человек сорок». Немножко пожили здесь и уехали обратно.

№ 35. КАК В ДАВНИЕ ВРЕМЕНА ЗАЯЦ УБИЛ ПРЕДКОВ РОДА КАУНДЯНКА

Охотясь зимой, Каундянки поймали зайца живьем. Взяли его и принесли домой. Потом, вечером, сделали крючки. Сколько людей было, столько и крючков сделали. Закрыли крепко-накрепко окна и дверь. Закрыли и выпустили своего зайца. А потом тут же стали ловить зайца крючками. Цепляют его крючками и смеются. Как зацепят, так и смеются. Изодрали шкуру зайца в клочья. Одни отговаривают это делать, а другие цепляют и цепляют. Одни останавливают других: «Довольно, хватит! В нем нечистая сила сидит! Ведь зайцы людей убивают!» «Туловище у этого зайца маленькое. Как же он может убить? Да у него и шкуры-то нет. Как ему убить людей? Он сам вот-вот околеет». И опять принялись цеплять крючками. Цепляют и цепляют. Когда дергали его крючками, заяц разозлился. Туловище у него стало большим. И пошел он людей убивать. Принялся топтать их и погубил всех, кто был в доме. Род Каундянка был самым сильным, самым большим, самым многочисленным. А после того, как они так обошлись с зайцем, их осталось совсем мало. Все умирали и умирали. Потом их совсем не стало. Теперь уже из рода Каундянка нет ни одного человека. Все вымерли.

№ 36. КАУНДЯ

Раньше у рода Каундя было много оленей. Жил он в Ненг-ненку. Один из Каундей поймал в лесу зайца и живьем принес домой. Сделал крючок из иголки. Потом выпустил зайца в доме и стал цеплять крючком его шкуру, да так, что вся она пошла клочьями и кровь потекла. Все цепляли — и женщины, и мужчины, и дети. Рассердился заяц. Уши у него стали с чехол от ружья и туловище большим стало. Выбежав на улицу, он громко крикнул: «Смерть! Смерть!». И все те люди вымерли.

Люди из рода Дялианка подражали крику филина. Однажды вечером филин закричал. Кричит всё громче и громче. Тогда Дялианки стали подражать его крику. Передразнивают его и передразнивают. Крикнет он «ху-ху», и они говорят «ху-ху», крикнет «ху», и они говорят «ху». Рассердился тогда филин. Налетел на самых взрослых из людей. Налетел филин и всех перебил. А когда он улетел, другие люди с ним так уже не обращались, перестали. Теперь из рода Дялианка не осталось ни одного человека.

V. ТОТЕМИЧЕСКИЕ МИФЫ

№ 38. СКАЗКА ПРО ХАДАМАХУ

Брат был маленьким, а сестра была старше его. Жили они вдвоем. На охоту они ходили вместе и дрова собирали вместе. Так и жили брат с сестрой. Живут, живут... Однажды брат взял стрелы и вышел из дома. Потом направился к заводи. Пошел к заводи и смотрит. Видит — полно рыбёшек. Тогда он побежал домой и рассказывает сестре: «Я сейчас видел в заводи много рыбёшек». «Ну, давай, братец, сделаем удочку». «Ладно, сестра!» Сделали удочку и отправились к заводи. Удили удочкой и наловили рыбы, а часть упустили. Так вдвоем и рыбачили. Потом брат догадался посмотреть вверх, а там уже яркие звезды светят. Забеспокоились они, нанизали пойманных рыбёшек на ивовый прут и побежали домой. Подойдя к двери дома, они вовсю заспорили. Сестра говорит брату: «Входи ты первый!» А младший брат отвечает сестре: «Входи ты первой, сестра! Ведь ты раньше родилась!» «Входи ты первым, братец! Ведь ты мужчина, будешь один на охоту ходить». «Ладно уж, сестра, входи ты первой!» «Ну так и быть, если хочешь, чтобы я первой вошла, крепко-накрепко держись за мою поясную сумочку и за ножны от ножа! Ты взялся, братец?» «Держусь». Тогда сестра схватилась за ручку берестяной двери и вошла в дом. Тут кто-то, находящийся в доме, дернул сестру. Ножны и сумочка оторвались. А из дома послышался громкий крик сестры — «Ой-ой, ой-ой!» Брат побежал и лег прямо под амбаром. Проспал, проснулся. А когда проснулся и посмотрел — солнце уже высоко поднялось. Тогда он вошел в дом. Посмотрел — ни сестры, ни вещей ее нет. Так и жил он в своем доме. Живя в одиночестве, он вырос сильным героем. Когда герой уже стал взрослым, однажды он

спустился к реке. Спустившись, взял свой берестяной челнок, перевернул его вниз дном, сел в него и взял в руки весло. Попробовал грести вниз по течению — челнок ни с места. Попробовал грести поперек реки — челнок ни с места. Направил вверх по течению, и челнок пошел сам. Плывая вверх по течению, герой увидел двух играющих мальчиков. Герой подъехал к тому месту, где мальчики играли. Причалив к берегу, герой подзвал мальчиков к себе. Мальчики приблизились к герою. Тогда герой у них спросил: «Дети, что делает ваша мать?» «Мама делает чумашку», — ответили дети. Герой поднял палку, обстругал конец и дал ее мальчикам. «Детки, — сказал он им, — пойдите домой, проткните насквозь чумашку, которую делает ваша мать, и бегите назад ко мне. Будете выходить на улицу, скажите своей маме: „Мама, дядя пришел!“ Скажите это и скорее убегайте!» А еще до этого дядя дал мальчикам свой нарукавник. Мальчикам он сказал: «Пойдите к своей маме и скажите: „Мама, дядя пришел!“» Мальчики, как сказал им дядя, побежали домой и бежали, пока не очутились дома. Входят и говорят своей матери: «Мама, дядя пришел! Мама, вот дядин нарукавник!» Увидев нарукавник, мать бросилась к детям. «Ах вы бесенята! Схватили дядин нарукавник, что был у меня в сундуке! Ах вы паршивцы! Что вы плетёте о дяде? Он давно умер!» Бранясь, она прогнала их вон. Мальчики вернулись к дяде. Тогда он дал им свою серьгу. Мальчики понесли ее матери. «Мама, вот дядина серьга! Мама, это дядя нам дал». Увидела мать серьгу и бросилась к детям. Отняла серьгу. Убегая на улицу, мальчики проткнули чумашку, которую делала их мать. Бегут на берег к своему дяде, а сзади гонится за ними мать с палкой в руке. Подбегают к дяде, и мать туда же подошла. Увидела своего младшего брата и заплакала. «Братец, — говорит она ему, — зачем же ты сюда пришел?! Мой муж сражается со своим врагом-чёртом. Когда уходит на бой, одевается в медвежью оболочку. Он медведь с пятном на шее, с белым пятном». Сестра повела брата в дом. Привела и плотно накормила. Накормив, спрятала его. Только спрятала, а тут возвращается ее муж. Входит в дом и снимает медвежью оболочку. Сняв, спрашивает у жены: «Мать Со, это что, шурина пришел? Чувствуется запах шурина». «Отец Со, — отвечает мужу жена, — о каком шурине ты говоришь? Твой шурина, поди, давно уже умер. Это наши дети сегодня играли тряпками своего дяди. Их запах ты, видно, и услышал». «Неужто я не отличу по запаху тряпку от человека?! — говорит муж жене. — Ну ладно уж, мать Со, показывай своего брата! Я ему не сделаю ничего плохого. Это он на меня рассердился, наверное. Ведь я украл тебя себе в жены. За это он на меня, видать, и обиделся». После таких

речей своего мужа жена вывела брата. Муж ее поцеловал шурина в лицо. Посмотрела жена на лицо своего брата и сказала мужу: «Отец Со, зачем же ты так целуешь шурина в лицо, что у него кругом живое мясо выступает?!» Муж взглянул на шурина и говорит: «А ведь я ошибся! Тыфу-тыфу», — сплюнул он слюну и размазал ладонью по лицу шурина. Лицо у героя стало точно таким же, как было раньше. Тогда герой лег спать. Когда утром он встал, его зять, позавтракав, отправился на бой с врагом. А герой остался дома. Два дня еле сдерживался он, пока его зять вел бой. На третий решился. «Сестра, пойду и я, посмотрю как сражается мой зять». «Не ходи, братец! — говорит сестра. — Угодишь по ошибке в зятя!» «Ничего, сестра, не бойся! Я буду смотреть издали». «Братец, — говорит сестра брату, — враг у твоего зятя сильный. Кто под ним окажется, долго не проживет». Не послушал брат сестры, взял стрелы и пошел. Когда уходил, сестра сказала ему: «Братец, угодишь ты в зятя. Сиди спокойно, не ходи! А уж если стрелять, так стреляй в зятя. Тогда врага его убьешь. Выстрелишь во врага, попадешь в зятя». Герой пошел, не послушавшись своей сестры. А сестра сидит дома и плачет. Герой идет прямо туда, где сражаются два медведя — один с белым пятном, а другой без пятна. Подошел туда герой и сидит. Долго сидел. И вот родилась у него такая мысль: «Ничего, во врага его я еще успею выстрелить». Подумав так, недолго сдерживал себя герой. Взял он свой лук, наложил стрелу и сидит наготове. Вот враг его зятя оказался сверху. Не утерпел герой, выстрелил. Зять его тут же вскрикнул и умер. А враг убежал. Выстрелить еще раз герой не успел. Убив зятя, герой побежал к реке. По дороге он встретил медведицу. Два медвежонка бежали следом за матерью. Медведица заговорила еще издали человеческим голосом: «Ведь я же говорила тебе, братец, убьешь зятя! Вот и убил. Братец, — продолжала она, — теперь уж кормить нас будешь ты. Поймаешь рыбы, свяжи ее и пусти в воду. Мы будем ее есть. Куда бы ты, братец, ни пошел, туда пойдем и мы. Постоянно рыбу будешь ловить нам в пищу. Раз уж я, твоя сестра, стала медведицей, так и буду жить в тайге». Проговорила это и направилась прямо в тайгу. После ухода сестры младший брат заплакал. С плачем спустился он на берег, взял свой челнок и поплыл к себе домой. Когда возвратился, стал ходить по земле вокруг. Ходит, ходит... и вот нашел следы медведицы. После того ловил он рыбу, связывал и пускал в воду. Потом придет — а брошенная им рыба вся съедена. С тех пор герой стал постоянно рыбачить. Поймает — кладет, положит — съедят. Через некоторое время он поехал на другую речку. Приехал, а медведица с двумя медвежатами уже там. И там так же ловит рыбу, кладет, а они ее съедают.

Снова пересекал герой отсюда в другое отдаленное место, на новую речку. И вот он думает: «Сюда-то уж сестра придти не сможет». Приехал и опять попал на медвежий след. И опять это медведица с двумя медвежатами. «Ну, — думает он, — уж сюда-то сестра не придет». Быстро схватил самострел и наострожил его, а сам ушел в шалаш. Рано утром он пошел к самострелу. Самострел уже сработал. Медведь околел тут же на месте. Увидев убитого медведя, герой обрадовался. А медвежата оба залезли на дерево. Герой остро наточил свой нож, чтобы снять с медведя шкуру. Наточил и стал снимать шкуру. И тут его нож наткнулся на подвески сестры и звякнул. Только тогда герой догадался, что убил свою сестру. Убил и бросил тут же. А племянников взял к себе. Привел домой, ловил рыбу и кормил их. Теперь уж герой в тайгу не ходит. Он даже и не заметил, как в этих местах наступила осень. Однажды герой, вернувшись домой с рыбной ловли, увидел, что медвежата разгребают его очаг. Герой спрашивает у медвежат: «Детки, зачем же вы очаг копаете? Ведь это грешно!» «Дядя, — отвечают медвежата, — мы хотим сделать себе берлогу». Дядя сказал: «Ладно уж, завтра я сделаю вам берлогу». Герой встал рано утром и пошел делать берлогу. Сделал и переселил туда медвежат. Ту зиму медвежата зимовали в своей берлоге. Дядя им говорит: «Далеко не ходите, не то кто-нибудь вас убьет». И медвежата заснули. Весной, в апреле месяце поднялись, вышли наружу и бегали, радуясь тому, как они хорошо выспались. На их следы напали чужие люди. Выследив младшего, тут же его убили, а старшего сначала помучили, затем тоже убили. Не мог дожидаться наш герой возвращения медвежат и пошел к их берлоге. Подошел и увидел следы. Пошел по следам медвежат. Видит — следы чужих людей. Пошел прямо по этим следам. Идет, идет... Нашел место, где убили младшего медвежонка. Прошел немного дальше, нашел место, где убили старшего медвежонка. Страшно рассердился тут герой. Бросился он к тем, кто погубил медвежат, чтобы убить их тут же. Пришел к ним, открыл пальмой дверь и застыл в дверях с пальмой наготове. «Ну-ка, попытайте счастья! — сказал он им. — Выходите на улицу, чтобы мне можно было вас убить! Кого вы вчера убили? Думаете медведей?» Убийцы испугались героя и говорят: «Мы ничего не знаем. Ладно, герой, не сердись на нас! За нашу вину мы дадим тебе девушку в жены». Герой согласился. Мясо всех их медведей он взял и бросил где-то. Убийцы дали ему девушку в жены. Герой наш со своей женой стал жить в семь раз богаче прежнего. Всё.

Жили-были сестра и брат. Сестра — взрослая девушка, а брат — совсем маленький мальчик. Младший брат всё плачет и плачет, хочет жениться на своей сестре. Плачет и плачет младший брат, а сестра и говорит ему: «Ну уж, если ты хочешь жениться, сделай мне доску для кройки!» Брат пошел. После того, как он скрылся, сестра ушла навсегда в тайгу. Возвращается брат, а сестры нет. Подождал немного и пошел на поиски. В пути увидел дом. Крыша у того дома — из внутреннего слоя звериного сала. Подошел он к углу и стал есть, отрывая куски от крыши из сала, а сам запел: «Сестру свою я потерял, комо-комо-комо. Ступням своим покоя не даю. Хожу всё и ищу». И вот тогда красавица отозвалась из дома. «Братец, я здесь живу. Входи в дом!» Брат вошел. Смотрит, и верно, в доме живет его сестра. Вдоволь накормила она своего брата, потом хорошенько запрятала его под задними нарами и сказала: «Муж мой — медведь. Он может убить тебя. Поэтому-то и прячу». А муж у нее был не простым, а сказочным медведем. Приходит ее муж и говорит: «Фу-у, как пахнет в доме шурином! Покажи-ка мне моего шурина! Я его не убью. Как же можно убивать собственного шурина?!» Тогда жена показала ему своего младшего брата. Стали они жить вместе. Медведь каждый день уходит и бродит где-то. Тем временем мальчик вырос. Стал стрелять из лука, пробовать свои силы. Однажды он взял стрелы и лук и отправился посмотреть, как сражается его зять. Сестра сказала ему: «Твой зять с белым пятном на шее, а его враг-чёрт — с красным. Смотри, не угоди в своего зятя!» Мальчик подошел и выстрелил в медведя с красным пятном. А стрела его попала в зятя. Зять тут же и умер. «Вот и угодил в зятя!» Тогда он пошел домой и сказал сестре: «Сестра, я попал в зятя». Опечалилась сестра и ушла в тайгу. Уходя, она сказала младшему брату: «Не убивай в тайге медведицу с двумя медвежатами! Эта медведица — твоя сестра». И вот остался брат один в доме своей сестры. Каждый день ходит он в тайгу и каждый день видит там медведицу с двумя медвежатами. В какие бы места он ни ходил, постоянно встречал эту медведицу. Наконец, однажды он всё же убил медведицу, у которой было два медвежонка. Освеживал ее, а когда свеживал, в брюхе медведицы его нож со звуком наткнулся на женский нагрудник и подвески. Тут он сообразил, что по ошибке убил свою сестру. Похоронил ее честь-по-чести, а двух медвежат поймал и отнес домой. Там медвежата и жили с ним вместе. Перед наступлением осени медвежата стали раскапывать золу в очаге. С плачем копают и поют: «Ненавистник дядя, мы роем себе берлогу там, где

очаг твой, мы роём себе берлогу, приготовим себе жилище, мы роём себе берлогу, вход себе прокопаем, мы роём себе берлогу». Так плакали они, раскапывая золу в очаге. Тогда тот парень сложил медвежатам сруб вместо берлоги. Кончив класть сруб, он пришел домой — а медвежат нет. Пропали. Вот тут-то и родилась легенда о том, как пришла за несчастными медвежатами лунная старуха и унесла их к себе, подняла на луну. Поэтому орочи считают, что раньше медведи были людьми. А потому всё, что относится к медведю, считают запретным.

№ 40. СКАЗКА

Жили-были герой с красавицей. Герой убивал много зверей, а красавица вышивала дома узоры. Ее младший брат-герой пошел охотиться на лосей. В это время к его старшей сестре пришел медведь. Медведь унес сестру. Сестра захватила с собой один из пары нарукавников своего брата. Вернулся брат, а сестры нет. Только вернулся и тут же пошел по следам своей старшей сестры. Идет и видит двух медвежат, играющих на льду. И медвежата его увидели. «Мамин брат пришел», — говорят. Тогда герой дал медвежатам один из пары нарукавников. «Мама, пришел твой брат!» «Где вы взяли нарукавник, который я спрятала?» Пошли медвежата опять к герою. Он их спрашивает: «Чем занимается ваша мать?» «Берестяную чумашку делает». «Возьмите чумашку и принесите ее мне». Медвежата пошли домой. Пришли, схватили в зубы чумашку и принесли. Вышла и их мать. «Чего вы проказите?» И увидела своего младшего брата. «Это ты пришел, братец? — сказала она. — А я у медведя живу. Мой муж — медведь». Герой поел у своей сестры. Сестра его спрятала. Тут и медведь вернулся, понюхал — сок-сок. «Твой брат пришел? Ты меня не бойся, вставай!» Герой поднялся. После этого легли спать. На утро медведь ушел в тайгу. Герой спрашивает у сестры: «А где ходит зять?» «Он сражается с красным медведем», — отвечает сестра. «Сестрица, я пойду к зятю». «Смотри, в зятя не угоди!» Пошел герой. Идет, идет и видит бьются два медведя. Сражаются черный медведь с красным. Герой пустил стрелу и убил своего зятя. Посмотрел красный медведь на героя и промолвил: «Я помогу тебе, когда бы тебя ни встретил». И ушел красный медведь в свои места. Тогда и герой вернулся домой. «Сестра, — говорит он, — я убил своего зятя». Красавица сказала: «Ведь говорила же я тебе: брось, не ходи!» Тут оделась она в медвежью шкуру, повесила на грудь подвески, надела нагрудник и ушла в тайгу, захватив обоих детей. После этого брат ее ходит по тайге, ходит и всё время встречает медведицу

с двумя медведжатами. Герой думает: «Неужели каждый раз я только сестру встречаю?» Приняв ее за другую медведицу, он пустил стрелу и убил сестру. Поймал обоих медвежат и связал их ремнем. Потом вынул нож и стал свежевать медведицу. Только распорол шкуру в верхней части, нож его звякнул по подвескам. «Ай-яй-яй, — сказал он, — ведь это же я в сестру свою угодил!» Тогда он сложил сруб и похоронил в нем сестру. А двух медвежат принес домой и посадил на привязь. После этого герой ушел на охоту. Вернулся домой и слышит разговор двух медвежат: «Давай разроем очаг у дяди». И копают — скрёб-скрёб. Потом медвежата забрались внутрь, в яму под очагом. Там они превратились в хозяев огня. Всё.

№ 41. ЖЕНА КАБАНА

Жили-были герой и красавица. Пищи у них не было. Старшая сестра говорит: «Ну, пойдем удить рыбу!» Пошли удить рыбу. Удят, удят... Ничего не поймали. Наступила ночь. Пошли они домой. Остановились перед дверью. Старшая сестра говорит: «Братец, входи ты первым в дом. Я боюсь». «Нет, ты, сестра, входи!» «Не бойся! Ведь тебе придется ходить на охоту». «Сестрица, — говорит брат, — ты раньше меня увидела солнце и луну, ты и входи в дом!». «Хочешь, чтобы я вошла первая, — сказала сестра, — так держи меня за поясной мешочек». Брат схватился за поясной мешочек. Вошла сестра в дом, а мешочек ее оборвался и остался в руках у героя. Сестра сражается в доме с чёртом. Заплакал младший брат и лег снаружи у двери. Утром встал. Входит в дом, а внутри всё разрушено. Старшей сестры нет. Тогда он снова лег спать. Спал, спал... Потом поднялся, вышел на улицу и спустился к берегу. Когда спустился, увидел челнок. Остановился и думает: «Куда же мне ехать?» Столкнул челнок в воду. Сел в него. Хочет ехать вверх по течению — челнок ни с места. Толкнул его вниз по течению, и челнок пошел. Едет, едет... Увидел свою сестру. Она за водой идет. Тут и сестра увидела своего младшего брата и заплакала. «Меня взял кабан. Я за него замуж вышла». Привела брата в дом. Спрятала его. А тут и кабан вернулся. «Не бойся меня, шурин! Вставай!» — сказал он. Герой поднялся. Встал и поел вместе с зятем. Когда кончил есть, спросил: «Зять, у тебя дочь не родилась?» Зять отвечает: «Родилась у меня одна дочь, но я отдал ее чёрту. Имя ее мужа — Чаухаматы». «Пойду-ка я к Чаухаматы», — сказал герой. «Не ходи, — говорит его зять, — ведь он же чёрт». «Нет, пойду. Неужто этот чёрт больше тебя?» И пошел. Идет, идет... Увидел амбар. «Красавица! Спусти мне лест-

нищу!» А красавица отвечает: «Не ходи сюда. Я живу у чërта. Он тебя убьет. Погибнешь ты, бедный герой». Тогда герой вспрыгнул на амбар, схватился за дверь и вошел. «Поищи-ка у меня в голове!» — говорит герой. Красавица стала искать. «В моем доме стало опасно. Огонь движется по морю», — сказала она потом. Посмотрел герой туда и спрашивает: «Чем твой муж людей убивает — стрелами или копьем?» «Пусть стрелу и убьет», — отвечает красавица. Тогда послышался крик огня: «Что это за чëрт пришел к моей жене?» Говорит чëрт-огонь герою: «Раскрой халат на груди!» Герой раскрыл, а красавица ему говорит: «В левую сторону отскакивай!» Чëрт выстрелил в героя. Герой же отскочил в левую сторону и поймал стрелу. Чëрт говорит: «Стреляю младшей стрелой». Тогда герой отскочил в правую сторону и поймал стрелу правой рукой. Тут он схватил тополевою ветку и сделал себе лук. «Стреляю в тебя старшей стрелой. Открой и ты свою грудь! Я верну тебе твою старшую стрелу». Выстрелил и попал ему в грудь. Присмирел чëрт. «Возвращаю тебе твою младшую стрелу, — продолжал герой. — Посмотри сюда лицом!» Выстрелил и направил стрелу прямо ему в рот. Так и убил чëрта. Вырвал у него глаза, да прямо целиком и проглотил. «Ну, пойдем, — говорит, — к твоему отцу, к матери». Привел красавицу и спрятал ее, посадив за деревом. В дом вошел один. А дома и кабан был, и его жена. Герой говорит: «Пойди, кабан, за своей дочерью!» «Страшно! — отвечает кабан. — Боюсь Чаухаматы». Тогда герой сказал: «Я твоего чëрта убил». Тут герой выплюнул глаза Чаухаматы. В страхе кабан вышел на улицу. Пошел хрюкая — кок-кок. Увидел свою дочь и привел ее домой. После этого герой женился на дочери кабана, на красавице. Там они и жили. Кабан ушел в тайгу и увел с собой свою жену. А герой стал жить вдвоем с женой в том доме. Всë.

№ 42. КРАСАВИЦА

Жила-была красавица с товарищем-собакой. Красавица и лосей сама убивает и рыбу сама ловит. Ее собака, когда спит ночью и храпит — хон-хон, видит сны. Зовут собаку Килаки. «Кила, что ты видишь во сне?» Кила отвечает: «Я видела во сне, что сегодня волк придет». Встала хозяйка утром. Собака говорит хозяйке: «Когда волк придет, ты ударь его головешкой». Волк пришел. Красавица ударила волка. Волк сказал: «Когда-нибудь я на тебе женюсь». После этого волк ушел. Тогда Килаки сказала: «Не живи здесь, хозяйка!» Потом пошла и легла спать. И опять собака видела сон и лаяла — гой-гой-гой-гой! «Килаки, — спросила красавица, — что ты ви-

— лишь во сне?» «Хозяйка, — отвечает собака, — завтра мы с тобой пойдем. Встретим медведя. Ты спрячешься под деревом, а я уйду в тайгу». Встали утром и пошли. Встретили медведя. Красавица спряталась под деревом, а собака на это дерево помочилась. Тут пришел медведь. Собака тем временем в тайгу убежала. Медведь понюхал собачью мочу. «Здесь красавицы нет», — сказал он. Медведь прошел мимо, а собака вернулась. «Ну, пошли! Пойдем к устью ручья, там и жить будем. Там же и волк живет. Пойдем к волку в дом». Пошли. У устья ручья стоит волчий дом. Волк живет в полном достатке. Выходит он на улицу и говорит: «Здравствуй, красавица!» Красавица вышла за волка замуж. Там они и жили. Всё.

VI. КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ МИФЫ

№ 43. ПРЕДАНИЕ О РОЖДЕНИИ ЗЕМЛИ

Земля, на которой мы теперь живем, была водой, а вода была землей. Тогда пришел Эндурй и всё переделал — и землю и воду. Отделил землю от земли и воду от воды. А потом ушел домой. Придя домой, позвал Хадау. Пришел Хадау и спрашивает у Эндурй: «Зачем ты меня звал?» «Ну, разве стал бы я тебя звать понапрасну? Ходил я по средней земле, а в тех местах и вода и земля были перемешаны. Я разделил их. И землю от земли отделил, и воду от воды. Позвал я тебя для того, чтобы послать туда». «Ну, хорошо! Я пойду», — ответил Хадау.

№ 44. МАНГИ

Манги гнался на лыжах за лосихой с телянком. Долго преследовал их и, наконец, настиг телянка. Убил его и стал догонять лосиху. Всё преследует и преследует мать телянка, гонит ее до самого края земли. Прыгнула лосиха в морской пупок, там и погибла. Не убил Манги лосиху. Но след его в небе остался.

№ 45. МАНГИ

Жила когда-то семья Хадау. Жил он с женой и был у них один сын. Сына звали Манги. Хадау жили так очень долго. Жили, жили... и вот сын их умер. Орочи тоже так жили раньше, никогда не умирая. Живут много сотен лет, и ни

один человек не умирает. А после того, как сын Хадау умер, рассердился Хадау и сделал так, что стали умирать и люди. Дорогу в загробный мир проложил тот же сын Хадау. Отверстие, находящееся на пути в загробный мир, Хадау прикрыл дырявым котлом. Вот люди и стали умирать. А если бы дырок в котле не было, люди умирать не стали бы. Всё.

№ 46. РОЖДЕНИЕ ПРИРОДЫ

Давным-давно, когда природа еще не родилась, жила одна женщина. Жила, жила и забеременела. Тогда она подумала: «Ребенок мой родится, когда наступит срок». Срок рождения пришел, а ребенок все не родится. Находясь во чреве матери, ребенок спрашивает: «Кончила уже природа рождаться?» «Природа рождаться еще не кончила», — отвечает мать. В те времена половину года длилась зима, половину года было лето. А рождение природы закончилось бы только тогда, когда зимы совсем не стало бы. Так и живет ребенок. Мать его стала уже побаиваться. «Когда спросит снова, скажу ему, что природа уже родилась». Так подумала его мать. Прожила она много лет, и вот ребенок в ее чреве снова спрашивает: «Кончила природа рождаться?» Тут мать и говорит: «Природа уже родилась». Ребенок родился. Как только родился, посмотрел на юг — и верно, в южной стороне природы закончила свое рождение. На юге — погода летняя. Потом посмотрел на север. Смотрит, а там природа рождаться еще не кончила. Лед и снег лежат нетронутыми. Тогда ребенок и говорит: «На севере природа еще не кончила рождаться. Мне нужно было родиться, когда вся природа кончит рождаться. А родился я, когда половина природы еще не родилась. Ну, ладно, пусть с этих пор в природе будут и лето и зима. Люди, которые будут рождаться, впредь так должны жить: с наступлением лета они будут ловить рыбу и вялить ее, чтобы на зиму пищи хватило, а с наступлением зимы пусть охотятся на пушного зверя. Вот как будут жить с этих пор рождающиеся люди». Умер ли тот человек или жил — неизвестно. Вот так и рассказывалась эта прибаутка, переходя к нам от предков.

№ 47. ТРИ СОЛНЦА

Сначала светили три солнца. Тогда наша земля только еще начинала остывать. Земля была еще совсем жидкая, как вода. Когда светили три солнца, вода начала убывать, а земля твердеть! Невыносимо жарко было на нашей земле. Кипели скалы,

кипели камни. В те времена на земле не было никаких людей, никаких племен, никаких живых существ. Были только одни Хадау. Когда земля затвердела, Хадау пустил стрелы в два солнца и убил — одной стрелой старшую сестру, а другой младшую сестру. Оставил только то солнце, которое было по середине. В иные дни солнце, как говорят орочи, берет себя за уши. Это видны тени бывших ранее трех солнц, как бы отпечатки двух солнц с той и другой стороны нашего солнца. Посмотрят люди, и кажется им, что в тумане виднеются три солнца. Вот все и говорят: «Раньше было три солнца». После этого-то и создал Хадау семью орлов и семью воронов (увидев орла во время морской охоты, орочи называют его старейшим, дедушкой). А уже после этого люди начали рождаться в разных местах. Рассказывают еще и так. Пока светили три солнца, земля наша кипела. Следы этого есть здесь, на Туминине во многих местах: Железный обрыв, ниже Буя обрыв, на Хуту, в Дюанку, на Акуре обрывы как бы из красной руды. Все камни на них слиплись крепко-накрепко. А сами обрывы — совсем красные, как ржавое железо. Из-за них-то орочи и говорят, что под лучами трех солнц земля кипела.

№ 48. КОГДА ЗЕМЛЯ ТОЛЬКО ЕЩЕ ОСТЫВАЛА

Когда наша земля только начинала застывать, Хадау создал, как рассказывают, одну семью орлов и одну семью воронов. Когда земля только еще остывала, наши места, говорят, были сплошь покрыты водой. Поэтому ворон и орёл всё время летали. Летают, летают и никакой земли не находят. Летая, они увидели вдруг кусок скалы. Орёл спрашивает: «Ты не устал?» «Ничего, пока еще не устал», — ответил ворон. «Ты легкий, тебе-то хорошо, — говорит орёл. — А вот я потяжелее, я уже устал. Давай-ка сядем на эту скалу». Опустились они на скалу и стали на ней жить. Живя там, они уже стали совсем как люди. Орёл, как человек, изготовил палмю, лук и стрелы. Так и жили. Потом у орлов появился ребенок, сына они родили. И у воронов появился ребенок, они родили дочь. Жили, жили они там, и дети у них подросли. Выйдут на улицу и играют в куклы и другие детские игры. Отцы их ходили на охоту в поисках пропитания, а матери выполняли всякие домашние работы. Живут они так и живут. И вот море стало убывать. а земля, где они жили, становилась всё больше и больше. Потом земля стала показываться и в некоторых других местах. Как-то раз орёл пустился в рассуждения: «Мы с тобой, ты, ворон, и я, орёл, друг другу духа. А раз мы духа, то чтобы могли существовать наши потомки, давай я разгорожу паль-

мой угодия, на которых мы живем». Сказав это, он взял пальму, положил её между собой и вороном. Ворон слушает молча. А орёл продолжает: «Вот теперь, ворон, мы с тобой чужими стали. Раньше были друг другу духа, а теперь, когда разгородились пальмой, перестали ими быть. Теперь я буду сватать твою дочь за своего сына. И когда придет наш срок подняться на тот свет, дети наши смогут жить счастливо. Научим своих детей всему заблаговременно и можно будет уходить». «Ну ладно, — согласился ворон, — положу и я свой лук рядом с пальмой, чтобы наши дети могли дать названия своим местностям». Сказал так и положил свой лук. Море становится всё меньше и меньше, а земля — всё больше и больше. Вот про то самое время, когда земля постепенно расширялась, орочи и говорят в различных своих преданиях: «Когда земля только начинала остывать». И только после этого люди и стали рождаться. Место, где ворон положил лук (баи), они называли Бэхи. Люди рода Бэхинка первоначально рождались в этих местах, и здесь их было больше всего. Так об этом и рассказывают. С тех пор и пошли разные предания. Сейчас я рассказал, как земля начинала остывать. Есть об этом и другое предание. Земля, на которой мы живем, была покрыта водой — сплошная жижа. Прошло много времени и вода стала уходить. Всё убывает и убывает... Наконец стала появляться земля. И к тому времени, как начали рождаться люди, постепенно из воды появилась вся земля. Только тогда начали рождаться люди и разные животные. Все они были голыми. Когда земля наша была еще сплошь покрыта водой, море волновалось, поэтому и горы на нашей земле так похожи на морские волны, все горы в нашей местности. Поэтому и по берегам реки Тумнин горы это то возвышение, то углубление, то возвышение, то углубление, совсем как будто волнующееся море: утёс Гудюму, а ниже по реке — Дуника, и всё так же по всей реке. Вот так и возникали разные предания.

№ 49. СТАРИННОЕ ПРЕДАНИЕ

Хадау создал человека. Зажег ему камнем огонь. Горит камень. А одежды у человека нет. Помощником у Хадау была собака. Хадау сказал человеку: «Пойду принесу тебе одежду». А собаке сказал: «Когда уйду, ты этого человека не корми. Я вернусь и сам покормлю его. Принесу вам одежду, тогда люди умирать не будут и никогда не заболеют». Хадау ушел. После его ухода собака всё же накормила человека. Вернулся Хадау и дает человеку поест. А человек уже наелся. По возвращении Хадау говорит собаке: «Зачем же ты его накор-

мила? — рассердился на неё Хадау. — Теперь ты так собакой и будешь. Станешь питаться костями от его пищи. Я ведь хотел принести этому человеку одежду, такую же крепкую, как ногти. Но теперь я рассердился и не дам ему одежды». Вместо одежды он поставил человеку только ногти. «Пусть теперь халат носит». Потом Хадау сказал: «При трех солнца человек жить не сможет. И земля горит, и камни словно железо плавятся. Убью-ка я два солнца». Пустил в два солнца стрелы. Осталось только одно солнце. После этого стало хорошо. Человек стал разводить огонь дровами. Теперь он ловит рыбу, убивает зверя, тем и питается. Долго он так жил. Но вот родилась женщина. Людей стало двое — одна женщина и один мужчина. Тогда мужчина сказал: «Порознь мы жить не сможем. Давай я на тебе женюсь». «Если хочешь на мне жениться, — ответила женщина, — попади в это кольцо!» Мужчина слушает молча, а женщина продолжает: «Вон там есть две скалы. Ты станешь на одну скалу, а я — на другую. Я брошу тебе кольцо. Если ты попадешь в это кольцо палкой, выйду за тебя замуж. Если же промахнешься, мы не поженимся». Бросила женщина кольцо. Мужчина прямо в него палкой попал. Тогда женщина вышла за него замуж. Так они потом и жили. Живут так, и родились у них дети — девочка и мальчик. Долго так жили. Дети стали взрослыми. Стали настоящими взрослыми людьми. Когда они выросли, отец сказал: «Вы будете жить в другом месте». Живут и живут. Поселились в другом месте, там и живут. Наролили детей. И их дети стали взрослыми. Когда подросли, отец и их послал в новое место, чтобы другой род получился. Стали они особым родом и тут же начали просить девочек со стороны, чтобы завести себе свойственников. После этого люди стали жить отдельными родами.

№ 50. ЖЕЛЕЗНЫЙ ГЕРОЙ

Жила-была одна красавица. Жила она совсем как мужчина. Ходила на охоту, добывала много лосей, ловила рыбу и стреляла много птиц. А превратившись в женщину, шила себе одежду и обувь. Убив лося, разделывала его по-женски и рыбу так же разделывала. Говорит как-то красавица: «Зачем же я добываю так много зверя и рыбы? Нет у меня ни отца, ни матери, которые питались бы этим». На следующее утро она оделась как мужчина и пошла куда глаза глядят. Далеко пошла. Шла, шла и увидела дом. Зашла в него. В доме жила еще одна красавица. И она так же жила. Хозяйка хорошо накормила героя. Герой много всего съел. «Переночуй у меня!» — сказала красавица. Герой остался ночевать. Красавица посте-

шла ему рядом с собой. Но герой говорит: «Когда я быстро хожу, рядом с женщинами не силю, за грех это считаю. Буду возвращаться назад, тогда и переночую с тобой». Встал герой и ушел. Долго шел и пришел к месту, где живут в тайге старик со старухой. Старик в это время что-то ковал. Большим мастером был тот старик. Красавица (герой) просит у старика: «Скуй и мне что-нибудь!» А старик, ничего не ответив, молча схватил клещами красавицу посередине и сунул её в костер. Кричит: «Жена, работай мехами!» Старуха стала раздувать огонь. Раздувала девять ночей и дней. Сгорела красавица без остатка. «Ай-яй-яй, — воскликнул старик, — видно и железо у неё сгорело». После этого он поискал в костре. Нашел там совсем маленький кусочек железа. Стал старик бить по нему кувалдой. Сделал что-то вроде человека, сделал мужчину с руками, с ногами, с головой. Кончив работу, сказал жене: «Пойди и ты, жена, посмотри! Где-нибудь у него есть, наверное, недостатки». Посмотрела старуха и говорит: «У него трещина. Вот здесь может сломаться». Тогда старик снова положил его в костер, а старуха девять ночей, девять дней раздувала огонь мехами. Старик поискал опять и нашел кусок железа. Кусок стал больше. Принялся старик ковать. Когда закончил свою работу, снова позвал старуху: «Пойди посмотри еще раз!» Посмотрела — нигде нет ни одной трещины. Осмотрела внимательно — всё хорошо. Старик успокоился. Взял он выкованного им человека за ноги и покрутил его девять раз вокруг костра. Прежде чем бросить, произнес: «Коли быть тебе сильным героем, станешь вверх головой дыбком». Бросил и смотрит — герой стал вверх головой. Сказал: «Теперь ты ступай ко мне в дом!» Герой пошел в дом к старику. Пришел — там сидит старуха. Грудь у неё одна, она с одной грудью. Схватил герой её грудь и стал сосать. Сосёт, сосёт... Один раз потянет — на палец пожирнеет. Насосался и стал большим, дородным человеком. «Я уже забыла, когда слышала твой голос, — сказала старуха. — Я жена Хадау. Я всех людей делаю». После этого железный герой набил много зверей старику в пищу. Старик обрадовался. Пожив у них, герой стал возвращаться домой. По дороге разыскал красавицу. Теперь она накормила его еще лучше. Герой женился на этой красавице и стал у неё жить. Живет и живет. Родился у них сын. Тогда герой вернулся домой. Жена его, красавица, смотрит — герой, а делает то, что положено женщине. И имущество у него есть и мужское, и женское. Так и жил герой. Сын его стал взрослым, а отец — совсем старым. Подрос сын и стал охотиться. Родители стали жить хорошо.

VII. МИФЫ О ДУХАХ — ХОЗЯЕВАХ ПРИРОДЫ

№ 51. УДЯКА

Поехал старший брат Удяки в оморочке охотиться на лосей. Взял лук и стрелы и направился к заводи. Стемнело. В полночь какая-то невидимая девушка говорит ему: «Лось пасется. Жирный лось пасется». И он увидел лося. Пустил в него стрелу. Потом освежевал лося и привез домой. Удяка спустился к реке и спрашивает: «Брат, где ты убил лося? Я тоже пойду туда». «Тебя лось испугается», — отвечает старший брат. Удяка всё же пошел. Сидит там вечером. В полночь девушка говорит: «Лось спустился с горы и пасется». Удяка схватил лук и стрелу. Крикнул: «Чего ты орешь, девушка, лося пугаешь?!» Уже рассвело. Лось убежал. Ничего не убил Удяка. Вернулся домой. Старший брат спрашивает: «Что нового, Удяка?» Удяка отвечает: «Девушка напугала лося». Тогда они стали есть лося, убитого старшим братом. Съели его. Наступил голод. На добычу пошел старший брат. Взял ставную сеть и отправился. Поставил сеть в заводи. Стемнело уже, а рыбы нет. Сидит. В полночь девушка говорит: «Старший брат Удяки, пойдй домой, надери бересты. Вырежь из бересты фигуры рыб — кеты, форели, кунжи, хариуза. Камнями, красным и синим, раскрась. Потом пойдй поставь сеть и побросай сделанные тобой фигуры рыб в воду». Старший брат Удяки пошел оттуда. Через некоторое время снова отправился ставить сеть. Бросил в воду сделанные им фигуры рыб. В полночь девушка говорит: «Старший брат Удяки, рыбы ты поймал много, спать не ложись!» После этого старший брат поймал много рыбы. Рыба оказалась похожей на ту, что он нарисовал. Вернулся домой. Удяка говорит: «Брат, где ты рыбы наловил?» «В заводи поймал», — отвечает старший брат. «Брат, пойду и я ловить рыбу в заводи». «Не ходи, Удяка! Замусоришь всю заводь». Удяка всё же поехал в берестяном челночке. В заводи Удяка сеть поставил. В полночь девушка сказала: «Пойди сделай фигуры рыб». «Что там за чёрт кричит?» — зорал тогда Удяка. Пустил в кричащую девушку стрелу. Потом без рыбы отправился домой. Старший брат спрашивает: «Что нового?» «Девушка крик подняла, вот я рыбы и не поймал». «Ну, теперь голодать будем, — сказал старший брат. — Помирать придется». Так они и жили. Съели рыбу, пойманную старшим братом. Так там и жили. Старший брат Удяки пошел на охоту. Видит — в одном балагане живет девушка. Взял её себе в жены. Удяка заготавливает дрова, а его старший брат на лосей охотится. Сестра (жена старшего брата) пошла на ручей

за водой. Удяка принёс дрова. К тому времени ни сестра, ни брат, еще не возвращались. А Удяка вернулся домой и думает: «Убью-ка я своего брата». Выкопал яму в том месте, где спит его старший брат, и прикрыл подстилкой. Сначала вернулась сестра. Удяка говорит ей: «Что-то есть хочется. Свари чего-нибудь!» Стала сестра стряпать. Не успел котел закипеть, как вернулся старший брат. Сел на свое место. Сидит и ест. «Устал я», — говорит своей жене. Жена отвечает: «Отдохни!» Тогда муж прилег на своем месте, провалился и потерял сознание. Много позднее очнулся. Смотрит — идет он по реке. Повстречал собаку. Собака и говорит: «Я проголодалась». Вынул нож, сделал из палки острогу. К реке спустился. Поймал кету и сказал собаке: «Ешь вволю!» Потом пошел вверх по реке. В одном доме живет одинокая старушка. «Зачем ты пришел в эти места?» — спрашивает она. А он отвечает: «Зачем пришел, я и сам не знаю. Как прилег на землю, так и сознание потерял». Покормила его старушка. Он поел. Старушка спрашивает: «Встретил ты на пути собаку?» «Я, бабушка, поймал кету и накормил собаку». Тогда старушка спросила его: «Какое место ты ищешь?» В задней стене её дома есть темное отверстие, а в двери светлое. Вот старушка и говорит: «Тебе светлое место нужно? Если ищешь светлое место, становись в дверях». Он стал в дверях. Старуха ударила его по спине, и он моментально вылетел наружу. А там и солнце, и луна светят. Через отверстие он вернулся к себе домой. Удяка ушел за дровами, а сестра его пошла за водой. Удяка кричит: «Старший брат вернулся!» Опять пошел Удяка за дровами. Возвратясь домой, старший брат выкопал на месте Удяки яму и застелил её. Удяка вернулся. «Устал я», — говорит. Старший брат сказал ему: «Приляг, отдохни!» Провалился Удяка. Нескоро очнулся. Повстречал собаку. Собака и говорит: «Удяка, я проголодалась». Схватил Удяка палку и поколотил собаку. Потом пришел к старухе. «Зачем ты пришел?» — спрашивает старуха. «Ну и надоела же ты мне!» Но она снова спрашивает его: «Светлое тебе нужно место? Ты встретил собаку?» «Встретил и побил», — отвечает. «Удяка, тебе нужно светлое место или темное?» Удяка говорит: «Я хочу темное место. Светлого мне не нужно». Тогда старуха говорит: «Иди, Удяка, к задней стене». Старуха ударила Удяку и он пропал. А его брат и сестра так и жили. Всё.

№ 52. СМЕЛЬЧАК ЯДУРИ

В одной местности жило много людей. Каждый жил в своем доме. Был там один человек, совсем глупый, ничего-то он не

понимал. Звали его Смелычак Ядури. Пищи у него нет, одежды и обуви нет — ходит голый. Ни матери нет, ни отца. Долго жил он одиноким. Однажды пошел он к богачам и попросил себе пищи. Ничего ему не дали. Заплакал он и пошел прочь. Заходит в каждый дом и просит поесть. «Дайте мне пищи!» Никто не дает. Долго он шел. Уже свечерело. Тут он повстречал старушку. Она ему говорит: «Смелычак Ядури, пойдем к тебе в дом». «У меня в доме нет ни еды, ни одежды», — отвечает Смелычак Ядури. «Ничего, — продолжает старушка, — люди едят, и мы поедим, люди находят одежду, и мы найдем». Привел Смелычак Ядури старушку к себе домой. Она легла спать на земле в одном месте, а Смелычак Ядури — в другом. Ночью он проснулся, смотрит — вместо старухи красивая девушка, а старухи нет. Девушка хороша собой, как солнце. Встал утром, а в доме у него совсем хорошо. И одеяло, и постель и подушка, и одежда, и обувь — всё есть. Тут девушка и говорит: «Смелычак Ядури, не ходи сегодня по домам. Пищи у нас много». Смелычак Ядури не пошел. Жена его готовит всякие кушанья и говорит: «Сегодня в полдень придет мой отец. Когда он войдет, поклонись ему и я тоже поклонюсь». Старик пришел, опираясь на деревянный посох. Старик был большой, сильный. Смелычак Ядури поклонился ему, и девушка тоже поклонилась. Тогда старик промолвил: «Тебя и эту девушку, мою дочь, я ищу уже семь лет. Ты, Смелычак Ядури, женился что ли на моей дочери?» А дочери сказал: «Зачем же ты за бедняка вышла замуж? Но, раз уж вышла, так и живи с ним». Потом добавил: «Ты будешь владычицей водяного царства, а ты, — обратился он к Смелычаку Ядури, — будешь властелином грома. Ты, Смелычак Ядури, будешь навещать мою дочь весной, в середине лета и осенью». Только кончил говорить, как в доме его не стало. Вышел Смелычак Ядури на улицу и увидел старика вверху на облаке. Входит в дом и говорит: «Я пойду к соседям». «Не ходи! — просит его жена. — Мне скоро уже уходить в море. Если я здесь долго пробуду, отец браниться станет». Сказала и исчезла. Смелычак Ядури взял бумагу и вырезал ножницами коня. Затем дунул — пу-у! Выскочив наружу, его конь вострепнулся — тыр-р-р! Сел тут Смелычак Ядури на коня, на его крылья, и конь взлетел вверх, к облакам. К жене своей он прилетал весной, и в середине лета, и осенью. А жена его жила на морском острове, между большим и малым морями. Стала она морской хозяйкой. Чистила рыбью шкуру и бросала чешую в море. Бросит много, так и рыбы много будет, бросит мало, так и рыбы мало будет. Морским зверем, морскими духами, морской рыбой — всем она управляла. А Смелычак Ядури управлял ветром, громом и дождем. Так они и жили. Всё.

Шел один ороч по следу хозяина медведей, шел он по следу огромного медведя. Посмотрел — след одной лапы величиной с кабаргу. Подошел он к медвежьей берлоге и выстрелил. Как выстрелил, так и скатился под гору. Там он свалил на своем пути девять деревьев и сказал: «Обернитесь горами!» Потом на пути свалил еще одно дерево, ольховое дерево. Через короткое время пошел взглянуть, покраснело ли это дерево. Дерево уже покраснело. Тогда он подумал: «Видно, медведь уже умер». Назад пошел посмотреть. Видит — хозяин медведей перебрался через восемь деревьев. Осталось еще одно дерево. Дошел до него медведь и тут же окошел. Огромный был тот медведь, жирный. Все люди ели его, много людей его ело.

№ 54. БОКТОНГО

Жил во времена родовой вражды Боктонго из рода Ёминка. Так и жили Боктонго с женой и его младший брат с женой. Однажды осенью они поехали на охоту. Убили много лосей и медведей. Их жены занимались своей работой. Делали много всяких дел: вялили юколу, сушили шкуры зверей. Мужья убили еще кабаргу и зайцев. Тогда жена старшего брата говорит: «Зачем вы столько убиваете? Ведь уже надоело!» Прожили в тайге зиму, а весной вернулись на лодках домой. Летом они живут на реке Тумнине. Потом снова отправились к реке Хуту на осеннюю охоту. Поехали только вдвоем, а жены их остались дома. В тайге поставили много ловушек. А продуктов у них было мало. С пищей было мученье, сильно они голодали. Младший брат Боктонго пошел в тайгу. Бродил по тайге, убил двух черных рябчиков. Заткнул их за пояс. И тут увидел какой-то шалаш, а в нем костер дымит. Живут там старик со старухой и девушка. Собака у них — тигр, крупный тигр, голова большая, а хвост тонкий, длинный. Собака злится — хур-р-р. Говорит старик девушке: «Пойди погляди!» Вышла посмотреть. «Гость пришел», — говорит. «Скажи, пусть входит», — промолвил отец. Тогда младший брат Боктонго вошел в шалаш. Старик говорит ему: «Передай Боктонго, чтобы он принес в жертву небу собаку. Прошлой осенью его жена сказала, что ей надоело, зачем, мол, убиваете? За то, что вы так говорите, небо не даст вам пищи. Скажи Боктонго, пусть не пожалеет собаки. А ты не сиди долго у нас в доме. Мы ведь тигры». Когда младший брат вышел на улицу, девушка заметила: «На спине у него самец черного рябчика». Тут его что-то дернуло. Оглянулся назад, а там ничего нет, даже ша-

лаша нет, только деревья да деревья, тайга да тайга. «Вот так так! — подумал. — Приду домой, что есть будем? Пищи-то ведь нет». Когда пришел домой, сказал брату: «Встретил я одного человека. Он сказал, чтобы ты убил для неба охотничью собаку». Убил Боктонго собаку. Половину съел, а другую половину принес в жертву небу. После этого пошел смотреть свои ловушки. Много лосей добыл, в каждую ловушку лось попался. Боктонго с братом поплыли на лодке обратно. К своим женам домой вернулись. Однажды Боктонго ушел в тайгу, а в это время нивхи совершили набег. Один нивх захватил жену Боктонго и увез её с собой. От других людей стало известно, что приходил нивх и увез жену Боктонго. Видели, как он её увозил. Долго жил Боктонго после этого, прожил целых два года. А потом отправился на Амур жену искать. Люди на Амуре говорят ему: «Твоя жена живет у нивха. Твое имя не Боктонго ли?» — спросили его. «Я Боктонго», — ответил он. Тогда он пошел к нивху. Шел потихоньку, крадучись. Нивха, с которым живет его жена, дома не было. А жена Боктонго баюкает ребенка: «Смотри, дашь Боктонго догнать нас, бай-бай! Не плачь, бай-бай! Настигнет нас Боктонго и убьет, бай-бай!» Услышал это Боктонго с улицы. Потом вошел в дом и убил свою жену, убил и её ребенка. Надел лыжи и ушел. Нивхи запрягли много собак и поехали вслед за Боктонго. Видят, что он перебрался через Амур, вышел на берег и пошел к лесу. Трудно им ехать на собаках, трудно пробираться среди деревьев. Повернули нивхи назад и поехали домой. Нивх говорит: «Как увидим, кто носит берестяные ножи, всех убивать будем!» Пришел Боктонго домой и рассказал: «Услышал я, как моя жена баюкает ребенка, говоря, дашь, мол, Боктонго нас догнать, а догнав, он нас убьет». Так и жил Боктонго. А нивхи с тех пор, как увидят человека с берестяными ножами, так и убивают его.

VIII. ШАМАНСКИЕ МИФЫ

№ 55. ДВЕ КРАСАВИЦЫ

Поймали две красавицы крохаля и принесли к себе домой. Крохаль обернулся героем, женился на обеих красавицах и стал жить в их доме. Живет так, лосей убивает, зверя бьет очень много. Но едят это только двое, только сестры. Так живут и живут. Уж месяц как нет мужа, два месяца его нет, год его нет. Тогда старшая сестра предложила: «Сестрица, давай попробуем узнать, почему нет нашего мужа». Покамлали —

оказывается они шаманки! Шаманки обе! Старшая сестра говорит: «Сестрица, сестрица, десанго, я чувствую, десанго, что он хворает, спина у него, видно, болит. Вижу — развел он костер под высоким деревом и греет себе спину — вот что я чувствую. Завтра в полдень он придет с двумя посохами». Тогда стала говорить младшая сестра: «Если что делать, так уж по-своему. А я вот чувствую, что он женился на дочери небесных людей, да там и живет. Сын у него. Вот он и качает, баюкает его. Укрыл его рысьей шкурой и постукивает рысьими косточками, подвесками у люльки. Накрыв люльку вместе с серебряной дужкой и укачивает. У матери его сына волосы в семь саженей. Он качает люльку на веревке, свитой из волос матери. Вот что я вижу». Кончила камлать и спать улеглась. Старшая сестра встала утром. Пойдет на улицу — трудится, в дом вернется — трудится. Собака-сука залаяла: «Гав-гав-гав!» Вышла старшая сестра посмотреть и говорит: «Сестрица, сестрица! Наш муж возвращается!» Вернулся муж домой. Жена дала ему поест. Со стоном поел. В это время встала младшая сестра и взяла свой бубен. «Я видела, — говорит она, — что ты взял в жены дочь небесных людей и получил от неё сына». «Ну и баба! — удивился герой. — Чёрт она, что ли? Как она всё может узнавать? Ха-ха-ха!» — засмеялся он, и болезнь его как рукой сняло. Стал снова лосей убивать. Поживет дома и опять уходит в тайгу. Говорит старшая сестра младшей: «Поди убей небесную девицу!» И младшая сестра вместе с духом-помощником пошла убивать. Убила и жену и ребенка. Потом вышла наружу, ударила себя по голове и обернулась собакой. Пошла собака вниз по течению реки. А там молодые парни делают лодку. Собака подошла и села возле лодки. «Собака съест все продукты, гоните её!» И побили собаку, а она сказала: «Вы еще будете любоваться моим обликом, виду моему удивляться будете!» Собака убежала. А когда она уже убежала, парни стали удивляться: «Что за собака такая — по-человечьи говорить умеет!» А собака бежала и бежала. Долго бежала... Смотрит — какой-то старик лодку делает. «Это что за собака прибежала?» — спрашивает старик. Взял ее себе в собаки. Бросил ей мяса, а она не ест. Положил в чашку и подал. Съела. Постелил ей постель против своей и лег спать. На утро встал, посмотрел на собаку, а она превратилась в красавицу, в писаную красавицу. Старик на ней и женился. А тут приходят те парни, которые побили собаку, они к старику зашли по дороге. Вошли в дом, увидели красавицу и устали на нее. «Гости, — говорит им красавица, — у вас загорелась одежда, загорелась обувь». «Что это вы так засмотрелись на мою жену? — спрашивает старик. — Чему удивляетесь? Поймайте плывущего вверх по реке

тайменя, возьмите его и положите с собой спать, вот он и станет красавицей. Я тоже положил спать с собой тайменя и получил себе жену». Тогда они пошли домой, поймали тайменя и положили с собой спать. Таймень совсем протух. А старик так и жил с красавицей. Всё.

№ 56. СЕМЕРО ВОЛКОВ

Жили-были семь девушек. Шесть жили на небе, а старшая их сестра жила в доме. Однажды шесть красавиц вернулись домой на землю. Старшая сестра их спит. Тогда самая младшая намазала себе заднее место углём и стала камлать. Старшая рассмеялась, и во рту у нее все увидели человеческое мясо. Тут младшие сестры похватили свои лыжи. У самой младшей лыжи были с железными завязками, а у старших сестер — с завязками из рыбьей кожи. Младшая бросила в мешочек горсть пепла, захватила с собой камень, гребень и пошла. Ушли все вшестером, а седьмая, самая старшая, сделалась чёртом. Лыж у старшей не было. Она закричала: «Завязки у младшей сестры разорвитесь!» Лыжные завязки разорвались. Пока младшая сестра чинила их, старшая настигла её и съела, прикончила. Пошла дальше. «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» Разорвались. Догнала вторую сестру, и её стала есть. Съела и опять пошла. «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» Догнала третью сестру и тоже стала есть. Прикончила и опять крикнула: «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» Настигла и четвертую сестру. Съела и её. «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» Разорвались. Съела и пятую сестру. Осталась только одна младшая сестра. Она бросила пепел. «Пусть будет сильный туман!» — сказала она. И идет дальше. Долго шла. А тут старшая сестра кричит снова: «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» На ходу младшая сестра бросила гребень. «Гребень, гребень! Поднимись дремучим лесом! Поднимись непроходимой чащей!» Идет дальше и слышит: «Завязки младшей сестры, разорвитесь!» Тогда она бросила камень. «Камень, камень! Стань неприступным утесом!» Пошла дальше. Пришла к тому месту, где на противоположном берегу реки живёт старуха. «Бабушка, перевези меня через реку!» Старуха отвечает: «Я собак кормлю». «Бабушка, перевези поскорее!» Старуха отвечает: «Подожди, я поесть сварю». «Бабушка, перевези поскорее!» Старуха отвечает: «Подожди, оближу поварешку». Наконец старуха пошла переправить её, протянув свою ногу на другой берег. Красавица забралась на старухину ногу. Старуха подтянула ногу и переправила красавицу. Накормила она красавицу "

спрятала. Тут пришла старшая сестра-чёрт. «Старуха! — закричала она. — Перевези меня!» Старуха отвечает: «Я собак кормлю». «Бабушка, это чёрт за мной гонится». «Перевези скорее!» Старуха отвечает: «Подожди, я поесть сварю». «Старуха, перевези меня!» Понимала старуха переправлять её. Протянула ногу и говорит: «Садись на большой палец моей ноги!» Села на большой палец. Когда старуха подбирала ногу, чёрт свалился в воду и его понесло течением. Заплакал чёрт: «Голова моя, стань болотной кочкой! Волосы мои, станьте болотной травой! Кости мои, станьте речным завалом! Глаза мои, станьте бусинками! Кровь моя, стань красным камнем! Гной мой, стань синим камнем! Весь прах мой, стань гнусом!» Вечером пришли семеро сыновей старухи, семеро волков. «Мама, здесь пахнет красавицей». Мать им отвечает: «Нет здесь красавицы». Накормила мать своих сыновей, и они легли спать. Утром встали и снова ушли в тайгу на охоту. Тогда старуха говорит красавице: «Вставай, красавица!» Покормила красавицу. Когда она поела, старуха ей говорит: «Пойщи у меня в голове насекомых!» Стала искать, и старуха заснула. Вышла красавица на улицу, ударила себя по голове, обернулась кукшей и полетела. Летит, летит... Долетела до дома одного героя. У него в амбарчике было много мяса. Кукша села на амбарчик, но мяса не клюет. Герой вышел из дома и увидел кукшу. «Поймаю-ка я кукшу», — сказал он. Сделал петлю, набросил её на кукшину лапку и поймал. Принес домой, привязал у двери, дал ей поесть, лосяного мяса ей дал. Потом пошел по воду. Вернулся домой и принес воды. Смотрит, а у него в доме сидит какая-то красавица. Он и женился на ней. Долго они жили вместе и вот родился у них сын. Стал подрастать. Семь зубов у него уже появилось. Однажды утром они поднялись, а красавица и говорит мужу: «У нашего сына выросло семь зубов. Сегодня семеро волков должны придти». Муж вонзил в землю у дверей семь стрел, и они превратились в семь деревьев, в семь тополей. Тогда жена просит своего мужа: «Не уходи! Я видела во сне, будто к нам пришли семеро волков». Муж отвечает: «Глупый сон, лживый сон!» И он ушел. А после его ухода явилось семеро волков. Красавица успела выскочить через дымовое отверстие, сына же её волки съели. Жена сидит на толстом дереве. Стали волки дерево грызть. Кар-кар-кар, и перегрызли. Одно дерево они сломали, свалили на землю. Красавица перелезла на другое дерево. А тут прилетела ворона. «Что ты плачешь, сестрица?» «Лети за моим мужем, скажи, что семеро волков грызут его сына. Лети скорее! Когда муж убьет жирного лоса, я тебя отблагодарю». Закаркала ворона — кар-кар! — и полетела. Перебралась красавица еще на одно дерево. А тут прилетел орел. «Лети за

моим мужем! Скорее лети! Скажи ему, что семеро волков съели его сына». Орел полетел, а она всё плачет: «Муженёк, муженёк, скорее иди сюда! Вот-вот семеро волков убьют меня!» Свалилось еще одно дерево, а семеро волков продолжают грызть. Прикончили три дерева, взялись за четвертое. А красавица всё плачет и плачет. Прилетел ворон и спрашивает: «Сестрица, кок-кок, чего ты плачешь?» «Братец ворон, скоро съедят меня семеро волков. Вот еще одно дерево упало. Осталось только три. Скажи моему мужу, что сына семеро волков съели». Ворон полетел. А герой тем временем убил лося и свежует его. Ворон говорит ему: «Герой, кок-кок, семеро волков съели твоего сына и скоро убьют твою жену. Осталось всего три дерева». «Ворон, — отвечает герой, — ешь один этого лося!» А сам пошел. Идет, идет и слышит как плачет его жена: «Муженёк, муженёк! Скоро я буду убита семью волками. Осталось только одно дерево». Тут герой увидел, как семеро волков грызут дерево — кэр-кэр. Пустил одну стрелу — один волк свалился, а его сородичи говорят: «Слабый он, лег отдохнуть». Убил еще одного. И про того подумали, что слаб. Третьего, четвертого убил. И про них подумали, что слабы. Еще одного убил. И про него подумали, что слаб. Убил шестого. И про него седьмой подумал, что слаб. Убил всех. Перед смертью седьмой волк сказал: «Слаб и я». Все подошли. Осталось одно дерево. Шесть деревьев упало, а одно стоит. Красавица отрезала все волчьи головы и сложила их в берестяной короб, а мясо сварила. Переночевали. Муж остался дома. А в это время пришла старуха, волчья мать, и говорит: «Следы моих детей сюда ведут». Красавица отвечает: «Твои сыновья пошли охотиться на лосей. Бабушка, поешь мяса лося, убитого семью волками!» Старуха стала есть. «Пахнет моими детьми!» «Бабушка, — сказала красавица, — бери берестяной короб и уходи! Семеро волков говорили, чтобы ты шла домой, приготовила постели, покрыла их одеялами и только тогда посмотрела, что в коробе!» Старуха пошла. Идет старуха домой. Долго шла, и повстречала ворону. «Бабушка, ты несешь головы семерых волков». «Ворона, — сказала старуха, — мои дети убили жирного лося. Тебе завидно?» Пошла дальше и повстречала птичку. «Головы семерых волков несешь, чинь-чинь!» — крикнула она. А старуха отвечает: «Мои дети убили жирного лося, а ты им завидуешь!» Пришла старуха домой, постелила* постели, покрыла их одеялами и открыла короб. По полу покатались семь волчьих голов, каждая голова — на свое место. «Я ела мясо своих детей! — воскликнула старуха. — Какой позор!» Схватила ремень и удавилась. Всё.

Жили-были двое братьев. Жили они в большущем доме. Не было у них ни отца ни матери. Младший брат спал на парах у двери. Живут так и живут. Пошел старший брат в амбар за пищей. В амбаре было и свежее мясо, и сушеное мясо, и крупа. Взял он всё это, принес домой и говорит младшему брату: «Давай, братец, есть!» Младший брат ничего не говорит старшему, и старший брат ничего не говорит младшему. Сходят в амбар за продуктами — поедят, сходят — поедят. Вот уже старший брат стал взрослым. Начал ходить на охоту, лосей промыслять. Так они там и жили. Пошел как-то старший брат в тайгу, убил лося и вернулся домой. Входя в дверь, он сказал: «Здравствуй, братец!» «Здравствуй, старший брат!» — ответил младший, а потом продолжает: «Ты, старший брат, родился раньше меня, поэтому-то я и ждал, когда ты заговоришь». С тех пор братья начали разговаривать между собой. Стало им хорошо. Старший брат сказал: «Я пойду, братец. Теперь ты тоже стал взрослым. Можешь и сам охотиться в здешней тайге. Я ухожу». И он отправился. Идет, идет... Близко ли, далеко ли шел. Так всё и шел. Долго шел и добрался до одной деревни. В доме живет властитель той деревни — старик, а с ним старуха и мальчик. Старик говорит герою: «Куда это ты идешь? Я вижу, сильный ты герой». «Да никуда я не иду, — отвечает герой. — Заяц убежал у меня из самострела. Вот я и хожу, ищу его». «Переночуй, герой, у меня в доме, — сказал старик. — Я отдам за тебя свою дочь». «Спасибо, — ответил герой. — Благодарю тебя!» Тогда старик велел своему сыну: «Пойди приведи свою старшую сестру!» Привел он сестру домой. Статная это была красавица. И халат у неё красивый, и обувь красивая, и собой хороша была. Герой на ней женился. А после этого говорит: «Дедушка, дай мне ремень! Я поймаю вам для еды лося». Старик дал ему ремень, и герой ушел. Вернулся он поздно вечером. Тир-р-ру — раздался треск. Старик говорит: «Жена, что там за ветер? Пойди-ка посмотри!» «Пойди сам посмотри!» — ответила старуха. Старик выскочил через окно на улицу и увидел, что его зять притащил уйму лосей. Обрадовался тут старик, хлопает себя по ляжкам. Через некоторое время старик попросил зятя убить в пищу еще одного лося. На это герой ответил: «Дедушка, я здесь долго жить не собираюсь, скоро уйду». «Зять, — просит сын старика, — и я пойду вместе с тобой, давай вдвоем отправимся». «Со мной идти ты не сможешь». «Ничего, смогу!» Тогда жена героя говорит: «Возьми на дорогу мяса». «Нет, не возьму. Я пойду без провизии». Всё же жена завернула в бересту три куска мяса и дала им. Так они и ушли вдвоем.

Идут, идут... Богатырь Капчуна неторопясь идет, а сын старика идет быстро. Устал он, совсем распарился. «Ты что, — спросил его богатырь Капчуна, — устал или есть захотел?» И подал сыну старика кусочек мяса. «А ты, зять, обидчик! Разве я этим наемся?» «Ешь, ешь!» Ест он, ест, а никак кончить не может. «Я уже наелся, зять. На тебе!» Отдал. Зять его поел, съел два кусочка. Остался еще один кусочек у зятя. Пошли дальше. Идут, идут... Опять устал сын старика. «Ну, давай отдохнём», — предложил зять, а потом добавил: «Я пущу стрелу, а ты смотри, куда она упадет». Выстрелил, крепко натянув тетиву. А потом спрашивает: «Ну, где же упала моя стрела?» «Близко упала», — отвечает сын старика. «Нет, она далеко улетела. Три раза ночевать будем и только тогда найдём её». А стрела упала у реки. Название этой реки — Яри-река. Там сражались два медведя. Стрела вонзилась в грудь медведя-шамана. Вот они пошли. Идут, идут, наконец, увидели реку Яри. Когда подошли к ней, отыскивали древко стрелы. А там медведь, весь в крови, идет к реке, а другой медведь поднимается в гору. Пошли по следам медведя. Долго шли и добрались до дома, до огромного дома. На улице развешено много медвежьих шкур. Схватились за дверь и вошли в медвежий дом. Там были дети и взрослые. На почетном месте сидит дряхлый старик. «Спасибо за то, что ты помог моему сыну, — сказал он. — В благодарность за это я отдам тебе свою дочь. На берегу ручья, вон там в лесу стоит дом. В нем моя дочь и живет. Долго в моем доме не сиди, отправляйся поскорее!» Тут вышли они на улицу. Выйдя, он оглянулся, а дома-то и нет. Все медведи, беседуя между собой, ушли в тайгу. Вот подходят они к ручью. Долго до него добирались. Там дом стоит. Взялись за дверь и вошли. Остановились в дверях. В доме находилась красавица. С виду необыкновенно красивая, и имущества у неё много. Молвит она герою: «Садись со мной рядом!» Угостила героев пищей. Тогда герой сказал: «Я прочу тебя в жены моему младшему брату. Завтра днем вы поедете ко мне домой». Сын старика повез красавицу в жены младшему брату героя. «А я пойду по следу шамана», — сказал тогда герой. Вот спустился он к реке, ударил себя по голове и обернулся форелью. Так и поплыл по воде, поплыл на другой берег моря. А как доплыл до того берега, снова в героя превратился. Стоит там один дом. В доме шаман живет, старый-престарый. Сидит он на постели и варит человеческое мясо, человеческие ноги и головы. Тьфу — плюнул герой в старика. Прямо в лицо ему плюнул. Ничего не промолвил старик и стал забираться по стене все выше и выше. Тогда герой достал с полки наконечник своей стрелы. «Какой поганый старик! Стрела моя об него запачкалась!» Положил её в су-

мочку на пояс. Потом опять плюнул в старика. Он так и прилип вверх к бревенчатой стене. Тогда герой вышел на улицу и поджег его дом, а сам ушел. Идет, идет... Пришел к одной старушке. Глаза у неё слепые и даже дров у неё нет. Герой пошел за дровами. Вернулся. Теперь у старушки дров полным-полно. «Стряпать-то я не могу», — говорит старушка. Вечером она заснула. А герой не спал, просто лежал. Снял свою одежду, наблюдал через рукав, а сам нарочно храпел. Вот пришла с улицы миловидная красавица, взяла старухин котел и стала варить пищу. Принесла с улицы и стол, и ложку, и миску. Кушанье сварилось. Поставила его перед героем и дала ему поест. Герой же всё храпел и наблюдал. Красавица вышла на улицу. Когда она ушла, прибежал заяц. Заяц пошел и сел на старухино почетное место. Сидит и сидит там заяц. Тогда слепая старушка говорит: «Ну, герой, пойди поешь! Я ведь слепая, как мне стряпать?!» Поднялся герой и пошел поест. Герой ест. Кончил еще одну миску. А когда кончил, в миске опять полно было. Так он ест и ест. Кончит, а там опять пища лежит, кончит, а она опять лежит. Съел семь мисок, насытился. Посмотрел в миску, а там опять пища лежит. «Хватит, бабушка!» — сказал он. Сказав это, герой лег спать. И снова смотрел он через рукав и храпел нарочно. Тут заяц превратился в красавицу. Опять поставила она на улице и стол, и миску. Потом обернувшись зайцем, вошла в дом. Герой заснул. Утром проснулся. Встала и старушка, а заяц сидит на своем месте. Старушка говорит: «Я дам тебе в жены свою дочь-зайца». Но герой ответил: «У моей жены младший брат — герой. Для него я буду просить жену». Потом герой добавил: «Зайца я отвезу, и ты, бабушка, поедешь со мной вместе». «Нет, я не поеду, — ответила старушка. — Поезжайте вдвоем». И они поехали. Герой привез зайца к себе домой. А дома — и жена его, и старик, и старуха, и младший брат жены. Говорит герою, брату жены: «Я привез тебе зайца в жены». После этого герой вместе с женой поехал к себе. Там живет его младший брат. В жены себе он получил медвежью дочь. Она родила ему сына. Так вот они и жили. Всё.

М 58. ШАМАНСКИЙ ДУХ-ПОМОЩНИК

Один человек нашел в тайге гадальный камень, хороший камень нашел. Взял его и окурил багульником. Спрашивает у камня: «Камень, взять что ли мне тебя?» «Ладно!» — ответил камень. Человек снова спрашивает: «Камень, а ты не чёрт? Стану ли я шаманом? Камень, дай мне увидеть шаман-

ские сны! Камень, хорошо ли я буду жить? Я спрашиваю у тебя, камень — буду ли я лечить больных людей? Ты, камень, должен знать пути духов и чертей». Без гадального камня шаману зарез! Расскажет камень шаману про болезнь, шаман её и вылечит. Камень и путь чёрта найдет, и о пути Хадау шаману расскажет. Шаману зарез без гадального камня! Хадау при жизни поучал: «Человек заболел, шаман вылечит».

к
а
д
с
у
н
л
а
п
р
а
о

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ

В разделе сказок о животных помещено девять текстов, из которых № 5 и 6 — близкие варианты одной и той же сказки.

Текст № 1. Сказка «Лиса и цапля» представляет собой сюжетную цепочку из четырех звеньев. Звенья-сюжеты таковы: 1) лиса запугивает белку-летягу, выманивает у нее шесть из семи детенышей и съедает их; 2) цапля убеждает летягу, что бояться лисы не нужно и незачем отдавать ей последнего детеныша; 3) цапля уносит вцепившуюся в ее хвост лису на морской остров, откуда лиса выбирается на сушу, прыгая о нерпы на нерпу, и оплачивает злом за помощь; 4) возмездие за жадность и коварство: лиса гибнет в ловушке, поставленной охотником. Все эти сюжеты то в виде такой же цепочки, то поодиночке встречаются в фольклоре других тунгусо-маньчжурских народностей: нанайцев, эвенков, эвенов. Финальный сюжет сближает ороцкий вариант этой сказки с вариантом, бытующим у охотских эвенов. Здесь лиса также гибнет в ловушке (от самострела), и ее гибель предрекает нерпа, мстящая ей за надругательство. Следует иметь в виду, что нерпа в прошлом была почитаемым животным у народностей, занимающихся морской охотой. Еще и теперь некоторые орочи, добыв нерпу, кладут ей в пасть немного черемши и табаку. Это рассматривается как жертвоприношение тэму — хозяевам морской стихии, к которым нерпа имеет самое прямое отношение.

Текст № 2. Сказка «Лиса» также составная. Началом ее служит весьма распространенная у тунгусо-маньчжурских народностей кумулятивная сказка о птичке, которая у орочей, нанайцев и ульчей именуется чиндэкэ, а у эвенков — чиноко. У эвенков эта сказка существует как самостоятельное произведение, не включаемое в так называемый «лисий цикл». Второй сюжет: герой сказки Дэвэкта в наказание за оскорбление птички прилипает к дереву. Третий сюжет: Дэвэкта спасается от людоедов, обманув их детей. Второй и третий сюжеты распространены довольно широко. А вот четвертый сюжет сказки встретился нам впервые. В нем говорится о том, как Дэвэкта уничтожил семью нерп. Нерпа-отец принял звук высекаемого им огня за крик птиц, а треск горящей травы за шум морского прибора и не придавал этим звукам значения. Когда нерпы сгорели в своем травяном доме, Дэвэкта погрузил заготовленную ими рыбу на нарту и поехал. Пятый сюжет — о лисе, подсевшей к Дэвэкте на нарту и съевшей всю рыбу, относится к числу весьма распространенных. По пути лиса натыкается встречающихся им ручьи в зависимости от того, сколько рыбы она съела: Начало, Серелина и Пустота. Во время привала на последнем ручье лиса убегает. Шестой сюжет, связанный с преследованием

лисы-воровки, среди тунгусо-мапьяжуров не менее популярны. Придя в дом старухи, Дэвэкта начинает камлать и подражать крику различных животных, чтобы рассмешить и таким образом обнаружить лису. Узнать же ее можно по сломанному зубу, который остался у Дэвэкты в чумашике из-под рыбы. Седьмой сюжет: лиса, чтобы избежать расплаты, добывает Дэвэкте в жены дочь старика Ка. Этот сюжет, как и вся сказка в целом, имеет большое сходство с нанайской сказкой о Найсо, имеющейся в наших неопубликованных материалах. И в орочских и в нанайских сказках нередко встречается семья старика Ка. И всегда, как уже было отмечено выше, это люди, живущие не так, как другие, и где-то в стороне от мест жительства главных героев. В этой сказке старик Ка изображается как оленевод. Восьмой сюжет, о том, как лиса поедает стадо домашних оленей, распространен у эвенков и эвенов, являющихся оленеводами. В их фольклоре можно обнаружить и заключительный эпизод сказки — награждение лисы за пастьбу оленей жиром или мясом, которые ей привязывают к хвосту.

Текст № 3. Сказка «Лягушка и мышь» имеет близкую аналогию в нанайском фольклоре. Эвенкам и эвенов она не известна. Эпизод охоты лягушки на лося основан, по всей вероятности, на свойственном нанайцам и орочам представлении о том, что душа у животных помещается в носу. Прилепившись к носу лося, лягушка смогла направить его, куда ей нужно, и убить. Эпизод с камланием предполагает, что лягушка знала о причине болезни мыши (она сама побила её палкой) и потому без труда её вылечила. Орочи убеждены в том, что залог успешного излечения любой болезни — в выяснении её причины. Выздоровевшая мышь повезла лягушку как хорошую шаманку совершать обряд уни. Этот обряд совершается крупными шаманами в начале лета и длится несколько дней. Шаман в особом облачении камлат, переходя из дома в дом, переезжая на лодке из селения в селение. Перед каждым актом камлания разводят небольшой костер и бросают в него ветки белого багульника, дающего густой дым с резким запахом. Так совершается ритуальное воскурение духам — помощникам шамана. Конеч сказки не совсем ясен. Герой, у которого лягушка собиралась камлати, отнесся, видимо, к её шаманским способностям скептически. Камлание не состоялось, и лягушка потерпела полное фиаско. Нужно сказать, что лягушка, вызывавшая в начале этой сказки к себе известное сочувствие как пострадавшая от жадной и вороватой мыши, вообще-то принадлежит к отрицательным персонажам, подобно вороне и лисе.

Текст № 4. Сказка «Ворона» начинается довольно трафаретно. Красавица живет со своим младшим братом. Младший брат хочет жениться на своей сестре. Сюжет о браке родных брата и сестры в орочском фольклоре не редкость. Но в данном случае сестра побоялась такого нарушения законов экзогамии и скрылась. Попад в семью вороны, она выходит замуж за вороненка. Вороненок и его мать-ворона не понравились красавице, и она уходит с сыновьями старика Ка. Ворона и вороненок в отместку людям за то, что они переманили к себе красавицу, пытаются унести с неба солнце и луну. Люди предлагают воронам выкуп из семи собачьих голов, и вороны, соблазнившись выкупом, оставляют солнце и луну на месте. В сказке вороны изображаются так, что местами они вызывают к себе сочувствие. Но все же общая их характеристика отрицательная. Они ленивы, жадны, нечистоплотны, глупы. По сравнению с ними даже старик Ка и его сыновья, отличающиеся эгоизмом и жестокостью, выглядят не так уж плохо. Сказка эта в частности нивхов. Об этом свидетельствует употребление в пищу собачьего мяса. О том же говорит и эпизод с похищением небесных светил, имеющий полную аналогию в палеоазиатских сказках о вороне.

Тексты № 5 и 6. Оба варианта небольшой сказки о выдре и вороне рисуют выдру как необычное существо, обладающее какими-то особыми шаманскими свойствами. Ворона же изображается завистливой и глупой. Сказки о глупой, жадной и злой вороне известны нанайцам и в какой-то мере эвенкам. В фольклоре же эвенков ворона не фигурирует. Если учесть, что ворона считалась священной у маньчжуров, можно предположить, что народности Приамурья в образе вороны символически изображали маньчжуро-китайских купцов, о которых орочи до сих пор вспоминают с содроганием. Записанные нами рассказы о них мы надеемся поместить в следующей публикации.

Тексты № 7 и 8. Небольшие сказки о рыбах по своей направленности этнологические. Сказка о сражении между красноперкой и сельдью по своей концовке несколько напоминает эвенкийскую сказку о войне щук с куропатками. Сюжет об обмене головами ранее нам известен не был. Текст № 8 определен диктором как хоймбуа.

Текст № 9. Здесь по прихоти рассказчика оказались объединенными две совершенно разные сказки этнологического содержания. Первая из них, говорящая о том, в результате чего собака потеряла дар речи, не требует пояснений. Вторая пытается объяснить звукоподражательную природу названий лебедя и вороны. Орочи подражают крику лебедя — кук-кук, а называют его куку (куку), подражают крику вороны — гак-гак, а называют ее гаки (гаки). Предполагается при этом, что когда-то отношение между этими птицами и их названиями было обратным.

Раздел бытовых сказок содержит восемь текстов, причем тексты № 14 и 15, имеющие одинаковые названия, представляют собой варианты одной и той же сказки.

Текст № 10. Главный смысл сказки «Бедняк и богач» — в противопоставлении бедной четы стариков чете богачей. Благодаря уму, сообразительности и ловкости бедняков им удается заманить к себе в дом большое количество различных промысловых зверей, убить почти всех их и заготовить много мяса и пушнины. Богатые старики, узнав, каким образом беднякам удалось это сделать, пытаются повторить их приемы, но присущие им глупость и жадность расстраивают их планы. Звери разбегаются. Бедняки становятся богатыми, а богачи разоряются. Все симпатии явно на стороне бедняков. В сказке есть побочный сюжет этнологического характера. Во время побоища в доме бедняков некоторым из зверей удается спастись через дымовое отверстие в крыше. Медведь перепачкался сажей и стал бурым. Другим сбежавшим досталось: кому — по лапам, кому — по ушам, кому — по носу, кому — по хвосту. Из-за этого у лисы и рысы почернели лапы и уши, у хорька — нос, у горностая — хвост, а соболя ударили обугленной головешкой, и он стал совсем черным. Такой же вариант сказки имеется у нанайцев. Похожая сказка распространена у дальневосточных и сахалинских эвенков. Но здесь какой бы то ни было социальный конфликт отсутствует. Чета стариков заманивает к себе в чум зверей и убивает их, но часть зверей убегает через дымовое отверстие и поэтому меняет свою окраску. Весь смысл сказки — в объяснении перемены окраски. Это типичная сказка о животных с этнологической концовкой. Не подлежит сомнению, что эвенкийский вариант сказки исходный, а нанайско-орочский — позднейшее развитие эвенкийского, в который для придания сюжету социального смысла включено противопоставление положительных образов бедняков отрицательным образам богачей. В результате этого сказка о животных трансформировалась в бытовую сказку.

Текст № 11. Сказка «Состязание» также положительно характеризует бедняка. Физическая сила и ловкость помогают ему победить соперников и получить в жены дочь богатого старика (видимо, даря).

Текст № 12. Сказка «Семеро героев» отнесена к числу бытовых потому, что её центральная тема — это противопоставление двух жен — хорошей и плохой. Одна из них — красавица. Она добрая, кроткая, умелая жена. Другая — лягушка. Это лживая, ленивая и ревнивая жена. За обман муж убивает её. Заключительный эпизод — обмен мертвой жены на живую — построен на основании весьма распространенного у нанайцев и эвенков сюжета. Суть его такова. Герой ставит мертвую жену у проруби перед чужим домом. Дочь хозяина дома нечаянно сталкивает труп в прорубь. Герой обвиняет девушку в убийстве, и отец, чтобы замять дело, вынужден отдать её герою в жены, не требуя при этом калыма. Поступок героя, связанный с обманом и шантажом, при этом не осуждается, а, наоборот, оценивается положительно как образец находчивости. Аналогичного начального эпизода этой явно составной сказки мы также находим у нанайцев, но в сочетании с другими сюжетами. Начинается сказка с того, как семеро братьев спрятали свою сестру от рассерженных ими белок. Различным предметам домашней утвари они дали угощение, чтобы те не выдали их сестру. Но один предмет (в этом тексте — старую обувь) они обделили, и он выдал красавицу. Этот сюжет, как и заключительный, широко распространен. Складывается впечатление, что оригинальный ороцкий сюжет с противопоставлением двух жен, являющийся в этой сказке центральным, оказался обрамленным двумя широко распространенными, возможно, заимствованными, сюжетами.

Текст № 13. В сказке «Красавица» речь тоже идет о двух женах — злой и доброй. Конфликт здесь еще более острый, чем в предыдущей сказке. События развиваются так. Красавица видит плывущих по реке уток-крохалей. Их было семь. Придя домой, она застаёт там незнакомого мужчину и выходит за него замуж. Её муж — один из крохалей, остальные шестеро — его братья, которые также впоследствии становятся людьми. Зачин сказки отражает тотемистические представления орочей. Возможно, что когда-то это был тотемический миф исчезнувшего рода Кангунка (утку-крохалю орочи называют словом кангу). К красавице в отсутствие её мужа приходит женщина по имени Пэгэлику (Стрижена). Одежда из звериной кожи выдает её иноплеменное происхождение. Орочи раньше носили летнюю одежду из рыбьей кожи, а потом — из материи. Она умерщвляет красавицу, переодевается, и муж принимает её за свою жену. Братья мужа находят убитую невестку в тайге и воскрешают её. Муж радуется возвращению жены, но оставляет у себя и Пэгэлику не то как служанку, не то на правах второй жены. (Полигамия, выражающаяся чаще всего в двоеженстве, была совсем недавно широко распространена среди орочей). Следующие далее эпизоды с мышью и козлом, которые вылетают красавицу после того, как муж избил её, носят следы тотемистических воззрений. Козел помогает красавице потому, что он, как обнаруживается позднее, её младший брат. Он покровительствует и своему племяннику, сыну сестры, как своему сородичу. Эти отношения вполне укладываются в рамки норм материнского рода, некогда, несомненно, существовавшего у орочей или их предков. Эпизод со строительством жилища из останков тотемного животного, как бы случайно вклинившийся в повествование, характерен для тотемических мифов. Мифологический характер носит и рассказ о воспитании китами брошенного в воду ребенка. Весьма распространен в ороцком и нанайском фольклоре эпизод со стрельбой из лука, не имеющей целью убить кого-либо. Очень часто герои, чтобы определить, куда им следует идти, пускают

на удачу стрелу. Иногда они при этом хватаются за её конец и летят вместе с нею. Стрела безошибочно доставляет героя в нужное место. Заключительная часть сказки о том, как сын нашел своего отца, — один из распространенных видов развязки. Придя к отцу, мальчик в виде сказки рассказывает о своей судьбе. Отец требует, чтобы Пэгэлику крикнула «ке», но она отказывается. Причина отказа вполне ясна. Когда рассказывают сказку, через небольшие промежутки времени кто-нибудь из слушателей громко произносит междометие «ке» (у нанайцев — «кэ»), чтобы показать рассказчику, что слушатели не заснули и одобряют его повествование. Пэгэлику же не хотела кричать «ке» потому, что сказка разоблачала её проступки.

Тексты № 14 и 15. Сказка «Нгэтырка» публикуется в двух близких вариантах. Аналогичные сказки были записаны М. А. Каплан у нанайцев, Е. П. Лебедевой (в двух вариантах) у эвенков Хабаровского края и Эвенкийского национального округа и И. А. Лопатыным у орочей. Во всех известных вариантах повествуется о том, как герой с помощью своего младшего брата или младшей сестры¹ женится на лебеде. Семеро лебедей — семь сестер прилетают в дом братьев, снимают свое оперение и превращаются в девушек. Они ухаживают за младшим братом, ленивым и несмышленным, а старший ловит младшую из сестер, прячет её оперение, заставляя тем самым её оставаться против воли женщиной, и делает её своей женой. У них родился ребенок, который непрерывно плакал. Нгэтырка (младший из братьев), чтобы утешить его, говорит, что мать его скоблит лосиную шкуру и даст ему поесть оскребки. Снятые с внутренней стороны шкуры оскребки считаются у орочей большим лакомством (сваренные, они застывают, как студень). Он говорит, что отец скоро принесет лося. Но на племянника это не производит впечатления. Он перестает плакать только тогда, когда Нгэтырка проговаривается относительно того, где спрятано оперение его невестки. Красавица узнает, находит свое оперение и улетает вместе с сыном. Герой отправляется на розыски жены. До этого момента наши варианты не имеют сколько-нибудь существенных различий. Концовка тоже одинаковая — герой находит жену и возвращается с нею домой. А вот поиски жены изображаются совсем по-разному (яркий пример свободного чередования сюжетов в пределах одного сложного по структуре произведений, о чем сказано во введении). В тексте № 14 герой встречает простолюдина, который, как выяснилось позднее, был слугой его жены. Судя по его речи, слуга был нанайцем. Вместо ороческих слов *макчизи* «вертушки в приборе для вития веревок» и *макуй* «юкола с боков рыбы» он произносит нанайские слова того же значения: *точку* (по-нанайски *точико*) и *макори*. Возможно, это свидетельство того, что и лебеди были нанайскими девушками. Обернувшись слугой, герой пришел в дом к красавице, узнал в ней свою жену, узнал сына и увез их к себе домой. К его возвращению неразумный и непослушный Нгэтырка так отошел, что прилип к двери. Когда брат уходил, он оставил ему мяса и наказал сначала есть постное мясо, а жирное оставить напоследок. Жадный Нгэтырка сделал наоборот и был за это наказан. В тексте № 15 поиск жены осуществляется с помощью чирка, которого герою на время дала встреченная им добрая старушка.

Текст № 16. Сказка «Енот» основана на конфликте между женой героя и его сестрой. Привилегированное положение в семье сестры, от-

¹ В записанных нами ороческих вариантах сам текст не позволяет решить, кто это был — брат или сестра. И младший брат, и младшая сестра обозначаются одним словом *ноко*. Но наши дикторы без тени сомнений утверждали, что речь идет о брате, а не о сестре.

ражающее пережитки материнского рода, побудило ревнивую жену героя оклеветать его сестру. Характерно при этом, что жестокая и завистливая жена носит имя Мавдюрако, образованное от того слова, которым орочи называют маньчжуров и китайцев, не видя в них разницы. В сказке речь идет о том, как трудно бывает жить доброму человеку среди злых. Уйдя с сыном из дома, красавица повстречала енота — младшего брата ее мужа, который взял их на свое попечение. Мальчик, когда подрос, разыскал отца и через сказку поведал ему о всех злоключениях красавицы, о всех обидах, причиненных ей свекром и свекровью. Муж помирился с женой, и они снова стали жить вместе. Дальше выясняется причина разлада между героем и его братом-енотом. Енот обиделся из-за перьев мифической птицы кори (см. текст № 29). Существует два варианта ее описания. Она изображается либо более или менее реалистически, в виде огромной птицы на длинных ногах, быстро летающей или бегающей, либо совершенно фантастически, как тоже большая птица с пешней вместо клюва и мечами или саблями вместо крыльев. По преданиям, когда кто-либо убивал птицу кори, части ее тела и оперение делились между сородичами убившего и что-то выделялось для других родов. Это служило иногда поводом для заключения между родами союза духа. Распределение частей между сородичами производилось в соответствии с родовой иерархией и степенью родства по отношению к убитому. В сказке, видимо, предполагается, что когда-то во время дележа убитой герою кори его младшего брата обделили, что и вызвало его обиду. В заключение мальчик просит енота забыть обиду и жить вместе с ними. В его уста вложена мораль родового общества: нужно жить как братья, помогать друг другу и делиться всем, что есть, между собой. Сказка «Енот» имеет нечто общее со сказкой «Красавица» (текст № 13). Это касается рассказа о том, как мальчик находит своего отца и восстанавливает мир в семье, а также отражения пережитков тотемистических представлений в эпизодах, связанных с покровительством женщине со стороны её родственников-животных.

Текст № 17. Сказка «Жили три девицы» построена на противопоставлении хорошего и плохого мужей. О муже третьей, средней по возрасту, девицы мы узнаем лишь то, что он, в отличие от мужей остальных двух девиц, был с самого начала человеком. В противоречии с нормами патриархального рода, господствовавшими у орочей до недавнего прошлого и сохраняющимися в пережитках до наших дней, три сестры решают сами искать себе мужей. Этот мотив изредка встречается и в других женских сказках орочей и нанайцев. Можно думать, что он представляет собой отголоски матриархата. Старшая сестра вышла замуж за белку-летягу. Муж у нее оказался плохим, не мог прокормить свою жену, поскольку сам питался хвоей. Жизнь её кончилась трагически. Изголодавшаяся, она пришла к дому младшей сестры и стала грызть крышу, сделанную из сала с лосиного брюха (часто встречающееся в сказках свидетельство материального благополучия). Сестра накормила её досыта, дала ей полную нарту пищи и отправила домой на кривой собаке, а та угодила в полынью, и красавица погибла. Вторая сестра вышла замуж за человека, а третья, самая младшая, нашла мизинец, из которого в скором времени вырос настоящий маггэ, с которым красавица жила в полном достатке. В заключение обе сестры с мужьями возвратились в свой прежний дом, где оставался их младший брат, и стали жить вместе. Эта концовка также идет вразрез с нормами патриархата, так как семьи поселились в доме жен и их брата, а не в домах мужей.

В разделе героических сказок всего четыре текста, три из них довольно длинные, а четвертый небольшой. По количеству страниц этот

раздел намного превышает все остальные, составляя примерно треть сборника.

Текст № 18. Сказка «Герой Дёлонукану», по определению диктора, нанайская, построена на весьма распространенной у всех тунгусо-маньчжуров сюжетной линии, повествующей о подвигах героя, мстящего за смерть отца. Характер героя, твердость и бесстрашие в достижении поставленной цели символизируются его именем, которое образовано от корня *дэло*, что значит «камень». Когда-то в дни раннего детства героя, необычайно сильный трехглавый богатырь убивает его родителей, но они успевают спрятать его под опрокинутым котлом (имеется в виду китайский котел сферической формы), а его старшую сестру — где-то в другом месте. Мальчик остается живым и выбирается из-под котла, благодаря покровительству какой-то невидимой женщины, голос которой направляет его первые шаги. Возможно, что это была *боа хаталани* «дочь Неба» (одного из верховных божеств, управляющих всей вселенной). Прячущегося на берегу мальчика находит его сестра, проезжавшая мимо на своей большой лодке с сотней гребцов-слуг. Отмытый ею от грязи и одетый мальчик превращается в героя-богатыря. В пути им встречается стоящий на берегу дом. Зайдя в него, герой увидел красавицу, которая ни словом не ответила на приветствие героя и не угостила его. Так негостеприимно отнестись к пришедшему, кто бы он ни был, означает, по представлениям орочей, нанести ему тяжелое оскорбление. В наказание герой приклеил эту женщину к мачте лодки, а потом велел сестре отдать её в жены своему слуге. Распростившись с сестрой, герой отправляется в путь один. Встречает дряхлую старушку и узнает от нее, кто убил его отца. Старушка превратилась в молодую красавицу, и герой женился на ней. Затем он отправился на поиски Трехглавого Гремящего Богатыря, который был царем в большом городе. В эвенкийских сказках на тот же сюжет убийца отца героя — вполне реальный человек. В ороческих же и нанайских сказках это полумифическое существо. И вся обстановка, в которой живет убийца, никак не вяжется с реальными условиями жизни орочей. Чтобы проникнуть во дворец и убедиться, что он нашел того, кого ему нужно, герой оборачивается то слугой, то мухой. Под видом слуги герой участвует в состязании по поднятию тяжелого камня. Он единственный, кто победил в таком состязании своего врага. Затем в подробностях описывается сражение героя с трехглавым чудовищем. Белая птица, в которую обернулась его жена, пришла герою на помощь. Она бросила ему коробочку. В ней лежало яйцо, а в нем — душа врага в виде его миниатюрного изображения. Согласно магическим представлениям орочей и нанайцев, достаточно овладеть душой человека, воплощенной в каком-либо материальном предмете, и жизнь его будет в твоих руках. Благодаря этому герой победил врага и кровью отомстил ему за кровь родителей. Возвращаясь домой, Дёлонукану встретил подобного ему героя и сосватал ему в жены свою сестру, проявив о ней заботу как хороший брат. Победив врага, он овладел его городом, который переселил к себе на родину. Так обычно и кончаются все подобного рода ороческие и нанайские сказки.

Текст № 19. Сказка «Герой Кремнёвый» однотипна с предшествующей, имеет те же традиционные для данного вида произведений черты. Опять убитый отец и спрятанный сын, только в этом случае он спрятан не под котлом, а в охотничьем зимовье. Герой подрос и отправился в путь, чтобы найти останки своих родителей и отомстить за их гибель. В доме старушки он встретил черта в образе кабана. Пытался его убить, но безуспешно. Пошел дальше. В пути ему встретились неприятствия, напоминающие гомеровские Сциллу и Харибду. Сначала это две непрерывно стучающиеся друг о друга скалы. Мотив этот встречается

и в орочской мифологии². Потом два мифических старика с кувалдами. Герой задобрив жертвоприношением и скалы и стариков. Они его пропустили. Во время почлега у духа-помощника отца, принявшего образ старухи, героя настиг тот же черт, но уже в образе человека. Герой зарубил его мечом. Оказалось, что это был не черт, а красавица, мечтавшая выйти за героя замуж. Герой пошел дальше и оказался в большом городе. Ночуя в доме слуги, герой узнал, что убийца его родителей — царь этого города по имени Гремящий Богатырь. Герой вступил с ним, а потом с его женой-волчицей в единоборство, уничтожил их и завладел городом. Отправив его население к себе на родину, герой пошел дальше и с помощью стрелы перелетел на солнечную землю. Там он нашел солнечную красавицу, являвшуюся ему в виде черта. Она оказалась живой, и он женился на ней. Ее брат — царь солнечной земли — дал сестре в приданое половину своего города. Герой вместе с красавицей вернулся на землю и стал жить в полном довольстве. Город его так разросся, что жителям горной части не дойти было до реки за водой, а жителям прибрежной части — за дровами, и одни покупали воду за дрова, а другие — дрова за воду. Это часто встречающийся в орочском и нанайском фольклоре прием обозначения необычайных размеров селения. Город героя все разрастался. Для выражения еще большего его размера рассказчик применил другой традиционный прием. Оказывается, чтобы проехать на лодке из конца в конец города, требуются целые сутки. Особая доброта и доблесть героя, согласно идеалам родового строя, состоит в том, что он своим личным трудом охотника кормит не только свою семью, но и всех своих слуг и слуганок, т. е. все население города.

Текст № 20. Сказка «Шершавая Плешь» по началу в значительной мере совпадает с известной русской сказкой о царевне-лягушке. Сюжет сказки, надо думать, заимствованный. Неясно лишь одно — в какой мере можно это заимствование считать непосредственным. Кроме основной фабулы, в сказке оказываются заимствованными и многие детали, включающие некоторые мировые сюжеты. Но есть в ней и специфические черты, характерные для орочского или, несколько шире, тунгусо-маньчжурского фольклора. Такое соединение генетически разнородных элементов придает сказке особый колорит и интерес. Лягушка — часто встречающийся персонаж орочской сказки. Но обычно он окрашен, как отмечалось выше, в отрицательные тона. Здесь же этот персонаж наделен всеми возможными положительными качествами. Своим характером и судьбой она во многом напоминает Золушку. Завистливые сестры сжигают её волшебную оболочку, и она, превратившись в птицу, улетает к своему отцу — царю. Герой отправляется на поиски. По пути он выручает из беды нерпу, спасает птенцов птички чикчи. В критические моменты они придут ему на выручку. Под видом некрасивого, оборванного, грязного слуги по имени Шаршавая Плешь, он принимает участие в состязаниях, не без помощи царевны выходит победителем, и царь в награду отдает ему свою дочь, в которой герой узнает свою жену-лягушку. Царь в этой сказке — существо мифическое: он хозяин медведей. Заимствованный характер сказки подтверждается концовкой, типичной для русских сказок.

Текст № 21. Сказка «Змеинный черт» повествует о мальчике, который ушел от родителей к чужим людям, чтобы избавить их от семглавого Змеинного черта. В борьбе с чертом мальчик возмужал и, став настоящим героем, вернулся к родителям вместе со спасенными им стариком и старухой. Сказка очень короткая и имеет фрагментарный

² В. А. Аврорин и И. И. Козьминский. Представления орочей о вселенной... стр. 329.

характер. Не исключено, что рассказчик забыл большое число деталей, изложив лишь фабулу. Видимо, не только желание померяться силами с чудовищем заставило мальчика уйти от родителей. Не ясен повод, заставивший мальчика переселить к родителям избавленных от черта стариков.

В раздел, посвященный родовым мифам и преданиям, включено шестнадцать текстов. Как правило, такого рода произведения имеют небольшой объем. Часть из них рассказывается в течение лишь нескольких минут. Сами орочи относят подобные произведения к разряду тэлуму, расценивая их как изложение происходивших в действительности событий, что связано с сохраняющимися до сих пор пережитками их религиозного миропонимания.

Текст № 22. Предание «Род Акунка» имеет более или менее реалистическую основу, но включает в себя и некоторые элементы, далекие от реализма (объяснение многочисленности рода Акунка, утверждение о том, что род Акунка вышел из скалы, а некоторые другие роды произошли от зверей). В предании говорится о первоначальном расселении рода Акунка, о его последующих миграциях, о его связях с другими родами. Очень ценно и интересно толкование института духа, использованное нами во введении к сборнику. В конце речь идет о вполне реальных лицах, сохраняющихся в памяти орсчей до сих пор.

Текст № 23. Миф «Род Еминка» имеет явно выраженный тотемистический характер. Его, как и некоторые другие из родовых мифов, вполне можно было бы отнести к разряду мифов тотемических. Но поскольку они в той или иной форме повествуют о реальных ороческих родах, об их происхождении, переселениях и связях, мы сочли целесообразным выделить их вместе с родовыми преданиями в особый разряд. Как увидим ниже, тотемным животным рода Еминка обычно считался тигр. Из этого текста мы узнаем, что какая-то часть этого рода считала своими прародителями волков. Это может свидетельствовать о гетерогенном составе названного рода. В тексте есть эпизод, повторяющийся почти во всех преданиях рода Еминка. Речь идет о ненормальном ребенке, чем-то напоминавшем тигра, через посредство которого тигры помогали Еминкам на охоте. Тут же дается нелепая характеристика соседей-эвенков, обидевших ребенка и получивших заслуженное возмездие.

Текст № 24. «Предание рода Еминка» говорит о давней родовой вражде, приведшей к гибели многих людей. В живых осталось два брата. Старший переехал на Амур и дал начало нанайскому роду Онинка. Младший поехал за ним следом, но повернутая ветром вешка старшего брата изменила направление его пути. Последний мотив широко распространен в родовых преданиях всех народов Приамурья. Таким путем объясняется расселение отдельных частей ранее общего этнического или родового коллектива изолированными группами по обширной территории. В тексте говорится об адаптации в состав рода Еминка какого-то, возможно, существовавшего в отдаленном прошлом рода Хуинка. Дальше идет речь о необыкновенной девочке, найденной в лесу и приносившей Еминкам охотничью удачу, а затем — опять о тигроподобном ребенке, на этот раз о слепой девочке, обладавшей даром провидения.

Текст № 25. Под тем же названием повествует о сожительстве женщины из рода (по мужу) Еминка с тигром. У этой женщины родился слепой тигроподобный ребенок. А дальше следует примерно тот же рассказ, что и в тексте № 23.

Текст № 26. Миф «Боктонго» повествует о популярном герое многих преданий и мифов, существовавшем когда-то в прошлом. Герой этот, относящийся к роду Еминка, обладал умением парази-

тельно быстро ходить на лыжах. Его мы встретим еще раз в тексте № 54. В этих текстах есть общая часть, где говорится о том, как во время разбойничьего набега какой-то нивх с Амура убил сына Боктонго и увез его жену. Боктонго отомстил, убив нивха и его сына, а в другом варианте — свою неверную жену и ее ребенка. Рассказ начинается с того, как Боктонго приобрел способность быстро ходить на лыжах. Дух Скорости в виде сильного порыва ветра ударил в дерево. Боктонго отломил кусочек от этого дерева и сделал из него деревянную деталь для крепления лыж. Так он заставил духа Скорости служить себе.

Текст № 27. В «Предании рода Бисанка», включающем в себя мифологические элементы, говорится, как предки рода впервые добыли огонь сверлением, как построили первое жилище, как сделали впервые одежду, сначала летнюю из рыбьей кожи, а потом и зимнюю из шкур собаки и лося. Дальше идет рассказ о том, как злые духи отняли у жены одного из Бисанков ребенка. Это вызвало переселение рода на новые места и разделение его на две территориальные группы: Ненг-ненкунка и Асинканка.

Текст 28. Под тем же названием «Предание рода Бисанка», говорит о переселении по морю людей этого рода с Сахалина. Высказывается похожее на истину предположение, что ранее они были айнами. Говорится, что у них была своя письменность, но потом они ее утратили (в нанайском фольклоре также встречаются предположения о наличии в прошлом письменности). После морского перехода сушили промокший багаж, и ветер унес книги в море. Сообщаются достоверные сведения о первоначальном расселении рода, о торговом обмене с маньчжурскими и русскими купцами, об ороческом старосте по имени Чочо, богатом, но добром и заботливом человеке, и о его младшем брате Алексее, также богатом, но жадном и злом. Рассказчик упомянул, что Алексей был отцом Алимки по двум причинам. Во-первых, у орочей, как и у нанайцев, ульчей, удэхейцев, взрослых людей чаще всего именуют по старшему сыну или дочери — отец такого-то или такой-то, мать такого-то или такой-то. Во-вторых, один из составителей сборника знал Бисанка Алимку по экспедиции 1929 г. Поскольку в то время ему было не более тридцати лет, можно думать, что Чочо и Алексей жили в конце прошлого и начале нашего века. Весь текст «предания» выдержан в совершенно реалистических тонах.

Текст № 29. Предание «Род Намунка» записано нами от представителя другого рода, что снижает ценность записи. В нем речь идет о сравнительно недавнем (лет двести тому назад) действительном, по глубокому убеждению рассказчика, происшествии — о том, как Намунки убили мифическую птицу кори, величиной с амбар и весом с лося. Снятую с нее шкуру с оперением разделили между несколькими родами, которые в результате этого стали их духа. Себе они взяли шею с гортанью, что способствовало развитию у них красноречия и повышению общественного веса. Интересно сообщение, граничащее с утверждением очевидца, что последний раз в устье Тумнина птица кори прилетала в 1938 г. Кочевавшие там эвенки гнались за ней на оленях, но она от них убежала.

Текст № 30. «Предание рода Мулинка» имеет, во всяком случае поначалу, мифологический характер. Первого человека породил и выходил в каменной колыбели (ср. появление первых людей в других преданиях-мифах из скалы) Хадау — мифический старик, создатель всего живого на земле, в частности, создатель душ шаманов, а по другой версии, не менее популярной, создатель всей вселенной. Ему во всем помогала старуха — его жена. Чета Хадау — земные божества. Завершив свою созидательную миссию, они превратились в скалы.

К нему они отношения не имели. Там, по мнению некоторых орочей, властвуют Эидури и Боа, представления о которых у современных орочей крайне туманны. Мифический образ Эидури явно занесен к орочам маньчжурами. В нанайской мифологии Хадау отсутствует и ему примерно соответствует Эидури. Иерархия верховных божеств и распределение их функций для современных орочей не ясны. По их мнению, Эидури и Боа как будто бы стояли выше, чем Хадау. Их взаимоотношения отражены, например, в тексте № 43. Хадау не только земное существо, имеющее человеческий образ и живущее по-человечески, но и смертное, уже давно прекратившее свое существование. Небесные же божества не имеют определенного облика и обладают бессмертием. Первый человек, созданный Хадау, принадлежал к исчезнувшему роду Кангунка. Через некоторое время появились еще Мулинка и Тыктэмунка. Кангунка всех расселил, изобрел способ добывания огня с помощью огнива, нашел котел, разломил его на три части, дал по куску Мулинке и Тыктэмунке, объединив тем самым три рода в один духа.

Текст № 31. В мифологическом «Предании рода Тыктэмунка» говорится, что предки этого рода появились из пещеры в скале. Далее речь идет о том, как они прогневали хозяина воды, пуская стрелы в плывущие по реке льдины и стволы деревьев, за что хозяин воды напустил на них мор. Поэтому Тыктэмунков и до сих пор мало.

Текст № 32. Короткое, выдержанное в реалистических тонах «Предание рода Хутунка» свидетельствует о приходе какой-то части рода с р. Гарин, где у них были олени. Едва ли можно сомневаться, что это были гаринские сагаиры.

Текст № 33. В предании «Род Пунэдинка» делается мало убедительная попытка связать название рода с его происхождением от пунэди — корешков пырея. Объясняется, как род Пунэдинка вступил в отношения духа с родом Ёминка (обмен деталями огнива).

Текст № 34. Весьма реалистическое «Предание рода Бэсэ» содержит в себе рассказ о том, как несколько представителей этого исчезнувшего теперь рода случайно попало на Сахалин, как хорошо с ними обошлись местные жители и как эта группа постепенно ассимилировалась с айнами.

Тексты № 35 и 36. Оба варианта мифа находят причину исчезновения рода Каундя, или Каундянка, в том, что люди из этого рода истязали пойманного зайца, а он в отместку их уничтожил.

Текст № 37. Здесь сходным образом объясняется причина исчезновения рода Дялианка. Люди из этого рода передразнивали филина, который, рассердившись, перебил всех взрослых.

В разделе тотемических мифов помещено пять текстов, из которых первые три — варианты одного и того же весьма популярного мифа о сожительстве женщины с медведем, а четвертый имеет с ними много общего. Тотемические темы присутствуют, как мы видели, и в некоторых других мифах и сказках, но там они занимают второстепенное место, а здесь образуют основную сюжетную линию.

Текст № 38. «Сказка про Хадамаху» представляет собой миф о похищении медведем старшей сестры героя. Похищенная девушка становится женой медведя. У нее рождаются двое сыновей (в других вариантах — медвежат). Когда герой подрос, он отправился на поиски сестры. Встретил двух мальчиков, в которых узнал своих племянников. С их помощью вызвал из дома свою сестру. Войти в дом он, видимо, опасался. Сестра привела героя в дом, накормила и спрятала. Пришел ее муж. Он человек (в других вариантах — медведь), но когда выходит из дома, превращается в медведя. Зять по запаху узнает о присутствии шурина. Между ними устанавливаются добрые отношения. Медведь

ежедневно ходит сражаться с другим медведем — своим врагом. Герой идет посмотреть на сражение, пренебрегая просьбой сестры не ходить, и по ошибке убивает стрелой своего зятя. После этого сестра его превращается в медведицу, племянники — в медвежат. Они уходят в тайгу. Герой, охотясь в самых различных местах, постоянно встречает медведицу с двумя медвежатами. Наконец, он по ошибке убивает и ее, а медвежат берет к себе. В этом варианте мифа медвежата гибнут от рук чужих охотников. Герой идет, чтобы отомстить им, но ему в качестве выкупа предлагают девушку в жены, и он сменяет гнев на милость. В тексте сестра героя и ее муж-медведь именуют друг друга отцом Со и матерью Со, т. е. по имени своего старшего сына. Объяснение таких обращений см. в комментариях к тексту № 28. В других вариантах того же мифа иные начала и концовки, а основная, изложенная выше фабула почти неизменна. Начало в рассматриваемом тексте, как и в мифе «Жена кабана» (текст № 41), построено на том, что живущие вместе брат и сестра, возвращаясь ночью с рыбалки домой, спорят, кому первому входить в дом. Они оба боятся. Наконец, сестра входит. Ее кто-то хватает и уносит. У следующего варианта (текст № 39) начало иное. Брат хочет жениться на своей старшей сестре, и она уходит от него в тайгу. Это тот же эпизод, с которого начинается сказка «Ворона» (текст № 4). У третьего варианта (текст № 40) начало очень простое. В отсутствие брата медведь пришел к сестре и унес ее с собой. Концовки в текстах № 39 и 40 частично совпадают. Это касается эпизода с рытьем берлоги на месте очага. Но сам финал различен. В тексте № 39 медвежат уносит к себе хозяйка луны, а в тексте № 40 медвежата остаются в вырытой ими берлоге под очагом и становятся хозяевами огня. Вариант этого мифа был записан Л. Я. Штернбергом. Из него выясняется, что Хадамаха — это имя медведя, взявшего в жены сестру героя³.

Текст № 39. Помимо уже сказанного выше, отличается от предыдущего эпизодом с вызовом сестры из дома. В поисках исчезнувшей сестры уставший, изголодавшийся мальчик наткнулся на дом с крышей из звериного сала и стал грызть эту крышу, оплакивая в песне свою судьбу. Сестра услышала и позвала его в дом, где жила со своим мужем-медведем.

Текст № 40. Еще один вариант мифа о женщине и медведе. Отличие этого варианта от предшествующих в том, что герой, видимо, умышленно убивает зятя — черного медведя, а его враг — красный медведь — обещает герою свое покровительство за выручку. Отголосок этого мотива мы находим в тексте № 57 (убийство медведя-шамана и вознаграждение за него).

Текст № 41. Во многом повторяет, особенно вначале, сюжетную линию текста № 38 (ночная рыбалка, спор брата и сестры у двери дома, похищение сестры, эпизод с непослушной оморочкой, возвращение зятя). Но мужем сестры в этом тексте оказывается не медведь, а кабан. Далее содержание мифа меняется. Герой побеждает в единоборстве врага своего зятя — огненного черта Чаухаматы (от корня *чауха* «война, войско»), забравшего у кабана его дочь-красавицу. Финал мифа — герой женится на спасенной им красавице. Здесь мы опять видим свободное перенесение сюжетов из одного произведения в другое и столь же свободную их замену, что подтверждает высказанную ранее мысль об известной самостоятельности сюжетов как своего рода заготовок для фольклорных произведений.

Текст № 42. В мифе «Красавица» речь идет о молодой женщине — охотнице и рыбачке, живущей вдвоем с собакой, обладающей даром

³ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 438, примеч.

провидения. Подобно шаманам, она видит предстоящие события во сне. Предсказала собака и приход волка. Волк, действительно, пришел с намерением жениться на красавице, но красавица ударила его головой и прогнала. Затем собака предсказала встречу с медведем. В тайге они встретили медведя, искавшего красавицу с той же целью, что и волк. Собака спрятала красавицу, и медведь прошел мимо. После этого собака повела красавицу к волку, считая, видимо, что он будет для нее лучшей, чем медведь, парой, поскольку живет он в полном достатке. Красавица стала женой волка.

Раздел космогонических мифов включает восемь небольших текстов, говорящих о создании и строении вселенной, о сотворении людей. Большинство из них орочи относят к разряду тэлуму, т. е. оценивают их как повествование о реальных событиях. Исключение представляют два текста: текст № 46 определяется как хоймбуа (прибаутка), текст № 50 — как нимапу (сказка).

Текст № 43. Первоначально вселенная представляла собой хаос. Явился Эндури (см. комментарий к тексту № 30) и навел какой-то порядок, разделив материки и моря. Затем позвал Хадау, чтобы послать на землю. Хадау отправился продолжать дело, начатое Эндури. Иерархия между этими двумя божествами здесь очевидна.

Текст № 44. Миф о Манги объясняет происхождение Млечного Пути. Манги — мифическое существо. Одни из орочей считают его сыном Хадау (см. текст № 45), другие оспаривают это. Мифы о Манги, как можно думать, заимствованы орочами у северотунгусских племен, аналогичные мифы которых исследованы А. Ф. Анисимовым⁴.

Текст № 45. Миф, именуемый так же, как и предыдущий, говорит о том, что сначала люди, подобно мифическим существам, были бессмертными, и это расценивается как недостаток: люди не могли попадать в загробный мир. Дорогу им туда открыл Манги. Он умер первым. Рассерженный смертью сына, Хадау закрыл отверстие в загробный мир котлом. Но котел оказался дырявым, что давало возможность людям умирать и проникать в загробный мир.

Текст № 46 в шутливой форме хоймбуа, т. е. прибаутки, объясняет, почему на земле, кроме лета, бывает еще и во многих отношениях неприятная для людей зима, почему в одних местах тепло, а в других холодно. Начало рождения природы связывается с холодом, а полное ее созревание — с теплом. Легкомыслие и нетерпеливость беременной женщины приводит к тому, что полного созревания природы, т. е. вечного и повсеместного тепла, не получается. Год разбивается на два основных сезона, определяющих виды хозяйственной деятельности людей.

Текст № 47. Мифический сюжет о трех солнцах, при которых земля наша была в расплавленном состоянии, когда кипели даже камни, и жизни на земле быть не могло, относится к числу весьма распространенных, родившихся, как можно думать, у народов жарких стран. Этот сюжет пользуется популярностью и у орочей. Чтобы дать людям возможность жить на земле, кто-то должен был убить два солнца из трех. Ороческий фольклор отводит эту миссию Хадау, жена и дети которого были тогда единственными живыми существами нашей планеты. Хадау сбил стрелами из лука двух из трех солнечных сестер — старшую и младшую. Осталось среднее солнце, при котором жизнь на земле стала возможной. В тексте приводятся наглядные, с точки зрения орочей, подтверждения того, что раньше светило три солнца и что камни были в расплавленном состоянии.

⁴ А. Ф. Анисимов. Космологические представления народов Севера. М.—Л., 1959, стр. 11—16.

Текст № 48. Также повествует о том периоде, когда, как говорят орочи, «земля только начинала остывать». Речь идет о том, что первоначально Хадау создал две семьи птиц — орлов и воронов, которые со временем превратились в людей и дали начало человеческому роду. Вероятно, этот мотив уходит корнями в мифологию палеоазиатских народностей. Созданные одним творцом семьи были друг другу духа, т. е. не могли заключать между собой браков. Чтобы иметь потомство, они вынуждены были по взаимному согласию разорвать эти отношения и установить между собой отношения сызги, характерные для родов, заключающих взаимные браки. В этот же текст включен еще один миф о том, что первоначально вся земля была покрыта водой. Было силосное бушующее море. Постепенно из воды появилась суша, напоминающая своей поверхностью морские волны. Возможно, это была застывающая жидкость. Так объясняется наличие на земле гор и долин между ними.

Текст № 49. Этот миф повествует о том, как Хадау создал первого человека, добыв для него огонь из камня. Хадау пошел принести человеку одежду. Он хотел покрыть его крепкой, как кость, броней. Своей собаке он наказал не кормить человека в его отсутствие. Собака не послушалась. Хадау рассердился и превратил собаку в слугу человека, а вместо одежды наградил человека только ногтями. Затем он убил два солнца из трех, и человек получил возможность жить и добывать себе охотой пропитание. Тут родилась женщина, на которой человек женился, выдержав предложенное ему испытание на меткость. От этой пары произошли все люди.

Текст № 50. Миф «Железный герой» имеет форму сказки. Центральным сюжетом его служит рассказ о том, как Хадау вместе с женой перековал женщину в мужчину. Здесь много общего с мифом об изготовлении четой Хадау душ шаманов, коротко изложенном в упомянутой статье В. А. Аврорина и И. И. Козьминского и изображенном на приложенной к этой статье «карте». В мифе «Железный герой» Хадау и его жена живут как обычные люди. Они радуются тому, что выкованный ими Железный герой обеспечил их продовольствием. Как старому человеку, Хадау самому ходить на охоту уже трудно. Начало и конец произведения ничего мифического в себе не содержат. Переодетая мужжиной красавица ночует в доме у другой красавицы, которая предлагает первой провести с ней брачную ночь. Та отказывается и уходит. После того, как Хадау превратил ее в героя-мужчину, она — вернее теперь уже он — находит ту красавицу, у которой ночевал и женится на ней.

К числу мифов о духах — хозяевах природы отнесено четыре текста, из которых первые два напоминают сказки (*ниману*), а последние два — предания (*гэлуму*).

Текст № 51. Миф «Удяка» состоит из двух сюжетов. Первый — помощь на промысле невидимой девушки — хозяйки животных двум братьям. Старший слушается ее и ему сопутствует удача, а младший, Удяка, обижает ее и ничего добыть не может. Интересен эпизод, связанный с промысловой магией. Хозяйка животных советует старшему брату изготовить из бересты фигурки рыб и бросить их в воду. Брат Удяки сделал, как было сказано, и наловил много рыбы. Удяка ослушался и не поймал ничего. Второй сюжет — выбор братьями светлого или темного места, т. е. жизни или смерти. Он имеет второстепенное значение. Смысл его в том, чтобы показать положительные качества старшего брата и отрицательные — младшего. В финале каждый из них получает по заслугам.

Текст № 52. Миф «Смелчак Ядури» в сказочной форме рассказывает о появлении хозяйки моря и хозяина ветра, грома и дождя. Глу-

тый бедный человек по имени Смелычак Ядури, чем-то напоминающий Иванушку-дурачка, просит у богачей милостыни, но никто не откликается на его просьбы. Краткое, но впечатляющее изображение психологического конфликта между удрученным нищетой бедняком и эгоистичными богачами. Момент, надо думать, новый или зановый, плохо вливающийся с обычаями родового общества. Выручает бедняка старушка, которая, как это часто бывает в сказках, оказывается писаной красавицей. Они женятся. На другой день приходит отец красавицы. Кто он — об этом не говорится, но по тому, что он впоследствии возносится на небо, можно думать, что это был или Боа, или Эндурй, принявший человеческий облик. Он делает дочь владычицей морей, а зятя — властелином ветра, грома и дождя.

Текст № 53. Говорит о хозяине медведей — огромном медведе, у которого след каждой лапы величиной с кабаргу. Несмотря на такие размеры, человек одолел медведя, свалив для этого девять деревьев. Через восемь деревьев медведь перелез, а перед девятым окошел.

Текст № 54. Миф «Боктонго» разбивается на две части. Второй сюжет — месть жене, увезенной нивхом и оставшейся у него, нам уже знаком. Вариант этого сюжета, где месть направлена не на жену, а на нивха, содержится в тексте № 26 того же наименования. Этот сюжет имеет характер талуму. Первый сюжет, с которого начинается повествование, имеет мифологический смысл. Боктонго с братом добывали много зверя. Жена Боктонго посетовала на это, сказав, что ей надоело обрабатывать добычу. На следующую осень братья снова поехали на охоту, но добычи не было. Младший попал в шалаш, где жили тигры в образе людей. Старик-тигр велит передать Боктонго, что его жена прогневила Небу, и если он не принесет в жертву собаку, то пищи у него не будет. Боктонго сделал, как было сказано, и удача к нему вернулась. Тигр в образе старика был хозяином зверей. Обычай приношения в жертву Боа (Небу) собаки в прошлом у орочей был широко распространен. Записанное нами краткое описание этого обряда и текст молитвы мы надеемся опубликовать в следующей книге. Небу предназначается половина убитой собаки. Другую половину съедают сами. Исконность этого обычая у орочей сомнительна, так как они собачьего мяса в пищу не употребляют. Возможно, что он имеет палеоазиатское происхождение. Такие жертвоприношения делались нивхами перед охотничьим сезоном и во время медвежьего праздника⁵.

Последний в этой публикации раздел, посвященный шаманским мифам, содержит четыре текста, из которых первые три имеют форму сказки (*ниману*), а последний скорее напоминает талуму.

Текст № 55. В мифе «Две красавицы» рассказ идет о двух сестрах-шаманках. Они поймали утку-крохалю, который превратился в героя и женился на обеих сестрах. Он снабжает своих жен пищей, но дома не живет. Сестры решили покалать, чтобы узнать, где их муж. Сначала камлает старшая. Она видит мужа больным. Потом камлает младшая. Она узнаёт, что их муж женился на дочери небесных людей и что у них родился сын. На следующий день муж вернулся домой. Оказалось, что права была младшая сестра — более сильная шаманка. Когда выяснилось, что жены знают о его браке с небесной девицей, муж перестал притворяться больным, стал жить дома и ходить на охоту, а младшая сестра со своим шаманским духом-помощником отправилась к небесным людям и убила третью жену героя с ребенком. На этом заканчивается первый сюжет; дальше идет чисто сказочный, второй, сюжет, механически соединенный с первым. Младшая сестра оберну-

⁵ Л. Я. Штернберг. Указ. соч., стр. 57, 66—67.

чась собакой, встретила парней, которые побили и прогнали ее. Затем встретила старика. Он с ней обошелся хорошо. Собака снова стала красавицей и вышла за старика замуж. Концовка имеет юмористический характер. Парни, побившие собаку, позавидовали, что у старика такая красивая жена, а он в шутку посоветовал им поймать тайменя и положить его с собой спать, уверяя, что таймень превратится в красавицу. Приняв совет старика за чистую монету, глухие парни исполнили его, но таймень у них протух.

Текст № 56. В мифе «Семеро волков» также можно выделить два самостоятельных сюжета. Первый сюжет — о шести небесных девицах и их старшей сестре-шаманке. Девушки узнают, что их старшая сестра питается душами людей. Во рту у нее они увидели человеческое мясо. Испугавшись, они стали убегать, а старшая — злая шаманка — догоняла и съедала их по очереди. По разъяснению диктора, шаманка еще раньше съела их души. Душу самой младшей сестры — доброй шаманки — она съесть не смогла, и та спаслась. Превращая горсть пепла в туман, гребень — в дремучий лес, камень — в неприступный утес, она задерживает сестру, а потом с помощью старухи перебирается через реку. Злая шаманка прибегает к тому же месту и просит старуху переправить ее. Старуха топит шаманку в реку. Здесь в текст повествования вклинивается космогонический мотив о возникновении болотных кочек, травы, речных завалов, гнуса и т. п. Вечером вернулись домой сыновья старухи — семеро волков, но красавицу старуха от них спрятала. Второй сюжет — о нападении семи волков на красавицу и спасении её мужем. Уйдя от старухи, красавица попадает в дом к герою и становится его женой. У них рождается сын. Уходя на охоту, муж, чтобы оградить семью от врагов, вонзил в землю семь стрел, превратившихся в семь деревьев. Пришли семеро волков, съели ребенка, а красавица забралась на дерево. Затем волки подгрызали одно за другим деревья, на которые перебиралась красавица. Когда осталось последнее дерево, пришел муж и убил стрелами одного за другим всех волков. Красавица отрезала волчьих головы и положила их в короб. По следам своих сыновей пришла старуха. Красавица накормила ее волчьим мясом, дала ей короб и проводила домой. Дома старуха обнаружила в коробе головы сыновей и удавилась от стыда и огорчения. Первый сюжет — шаманский миф, второй — сказка. Соединение их мало мотивировано. Слабая увязка сюжетов отразилась в трактовке образа старухи. В первом сюжете упоминается, что она мать волков, но главное, на что обращено внимание, это то, что она переправляет людей через реку. Общая ее характеристика кажется положительной. Во втором же сюжете она мать волков и только. В соответствии с этим ее образ приобретает скорее отрицательный характер.

Текст № 57. Миф о богатыре Капчуне — добром шамане — и его победе над шаманом-людоедом, общим стержнем которого является образ главного героя, включает в себя следующие сюжеты. Первый сюжет: двое братьев живут вместе и сначала не разговаривают между собой, потом начинают разговаривать. Второй сюжет: Капчуна попадает в дом старика и женится на его прекрасной дочери-волшебнице. Третий сюжет: Капчуна с шуринком отправляется в дальний путь, питается чудодейственным мясом и на большом расстоянии ранит стрелой одного из двух сражавшихся между собой медведей (ср. тотемические мифы, тексты № 38—40). Раненый медведь был злым шаманом-людоедом.

Сражался он с сыном хозяина медведей. Четвертый сюжет: в благодарность за помощь сыну хозяина медведей Капчуна получает в жены своему младшему брату красавицу — медвежью дочь. Пятый сюжет: Капчуна находит шамана-людоеда в его доме и расправляется с ним. Шестой сюжет: Капчуна ночует в доме старухи и получает

в жены своему шуруну ее дочь — зайца. Завершается миф возвращением богатыря Капчуны домой.

Текст № 58. Миф «Шаманский дух-помощник» по оценке орочей представляет собой тэлуму. Это диалог начинающего шамана с найденным им гадальным камнем. Пайдя в каком-нибудь отношении необыкновенный камень, шаман окуривает его с ритуальными целями дымом багульника и берет себе. По мнению орочей, не порвавших еще с религиозными предрассудками, такой камень помогает шаману определить, какой из злых духов вселился в больного, найти этого духа и уничтожить, помогает устанавливать связи с различными потусторонними силами, предугадывать события. У нанайцев тоже существовал обычай гадать на камнях. Он кратко описан И. А. Лопатиным, который заметил, что лучшими гадальщиками были шаманы⁶.

⁶ И. А. Лопатин. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922, стр. 262, 299, 313, 323.

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ

- № 1. Лиса и цапля. Записан в 1959 г. от С. П. Акунка в Джугдже.
№ 2. Лиса. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 3. Лягушка и мышь. То же.
№ 4. Ворона. То же.
№ 5. Сказка о выдре. Записан в 1929 г. на Хади. Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Уське.
№ 6. Ворона и выдра. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 7. Краснолёрка и сельдь. Записан в 1929 г. А. И. Сиочонко на Хади. Проверен и исправлен в 1959 г. с ним же в Уське.
№ 8. Таймень и треска. То же.
№ 9. Предание о собаке и о лебеде и вороне. Записан в 1959 г. от А. И. Сиочонко в Уське.
№ 10. Бедняк и богач. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 11. Состязание. Записан в 1959 г. от Д. Д. Акунка в Омми.
№ 12. Семеро героев. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 13. Красавица. То же.
№ 14. Нгэтырка. То же.
№ 15. Нгэтырка. Записан в 1929 г. от Ф. Мулинка в Хунде (на Тумнине). Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Уське.
№ 16. Енот. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 17. Жили три девицы. Записан в 1959 г. Г. С. Тыктэмунка от Д. В. Акунка в Уське.
№ 18. Герой Дёлонукану. Записан в 1959 г. от И. Ф. Акунка в Джугдже.
№ 19. Герой Кремнёвый. То же.
№ 20. Шершавая Плешь. Записан в 1959 г. от С. П. Акунка в Джугдже.
№ 21. Змеиный Черт. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 22. Род Акунка. Записан в 1959 г. от С. П. Акунка в Джугдже.
№ 23. Род Еминка. То же.
№ 24. Предание [рода Еминка]. Записан в 1929 г. И. И. Козьминским. Проверен и исправлен в 1959 г. с А. А. Еминка в Уське.
№ 25. Предание [рода] Еминка. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
№ 26. Боктонго. Записан в 1959 г. от А. А. Еминка в Уське.
№ 27. Предание рода Бисанка. Записан в 1929 г. И. И. Козьминским от Н. Бисанка на Хади. Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Уське.
№ 28. Предание рода Бисанка. Записан в 1959 г. от А. В. Бисанка в Джугдже.
№ 29. Род Намунка. Записан в 1959 г. от С. П. Акунка в Джугдже.

- № 30. Предание рода Мулинка. Записан в 1929 г. от П. и Ф. Мулинка на Туминне. Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Джугдже.
- № 31. Предание [рода Тыктэмунка]. Записан в 1959 г. от С. С. Тыктэмунка в Уське.
- № 32. Предание рода Хутунка. Записан в 1929 г. И. И. Козьминским от А. Хутунка на Туминне. Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Джугдже.
- № 33. Род Пунэдняка. Записан в 1959 г. от С. П. Акунка в Джугдже.
- № 34. Предание [рода] Бэсэ. Записан в 1959 г. от С. М. Хутунка в Уське.
- № 35. Как в давние времена заяц убил предков рода Каундянка. Записан в 1929 г. А. И. Сиочонко на Хади. Проверен и исправлен в 1959 г. с ним же в Уське.
- № 36. Каундя. Записан в 1929 г. И. И. Козьминским от С. и М. Еминка на Туминне. Проверен и исправлен в 1959 г. с А. А. Еминка в Уське.
- № 37. [Как] в давние времена филин людей убил. Записан в 1929 г. А. И. Сиочонко на Хади. Проверен и исправлен в 1959 г. с ним же в Уське.
- № 38. Сказка про Хадамаху. Записан в 1959 г. от А. И. Сиочонко в Уське.
- № 39. Жена медведя. Записан в 1959 г. С. П. Акунка в Джугдже.
- № 40. Сказка. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
- № 41. Жена кабана. То же.
- № 42. Красавица. То же.
- № 43. Предание о рождении земли. Записан в 1959 г. от А. И. Сиочонко в Уське.
- № 44. Манги. Записан в 1959 г. от А. В. Бисанка в Джугдже.
- № 45. Манги. Записан в 1959 г. С. П. Акунка в Джугдже.
- № 46. Рождение природы. Записан в 1959 г. от А. В. Бисанка в Джугдже.
- № 47. Три солида. Записан в 1959 г. С. П. Акунка в Джугдже.
- № 48. Когда земля только еще остывала. Записан в 1959 г. С. П. Акунка в Джугдже.
- № 49. Старинное предание. Записан в 1959 г. от И. Ф. Акунка в Джугдже.
- № 50. Железный герой. То же.
- № 51. Удяка. Записан в 1959 г. от Е. Ф. Кэнду в Джугдже.
- № 52. Смелчак Ядури. То же.
- № 53. Хозяин медведей. То же.
- № 54. Боктонго. То же.
- № 55. Две красавицы. То же.
- № 56. Семеро волков. То же.
- № 57. Богатырь Капчуна. То же.
- № 58. Шаманский дух-помощник. Записан в 1929 г. Проверен и исправлен в 1959 г. с Г. С. Тыктэмунка в Джугдже.

СВЕДЕНИЯ О ДИКТОРАХ

1. Акуяка Дина Васильевна. Возраст 33 года. Постоянно живет в с. Уська Орочская. Неграмотная. Текст № 17.
2. Акунка Дмитрий Данилович. Возраст 41 год. С 1959 г. живет в пос. Новое Омми (на Амуре), до этого постоянно жил на р. Хунгари. Колхозник. Окончил пункт ликвидации неграмотности. Текст № 11.
3. Акунка Иван Федорович. Возраст 74 года. Всю жизнь прожил на Тумнинне. Родился в с. Имбо, дольше всего жил в Хуту, откуда переехал в Джугджу. Колхозник. Неграмотный. Тексты № 18, 19, 49, 50.
4. Акунка Семен Павлович. Возраст 30 лет. Постоянно живет на Тумнинне. Родился в с. Аку, откуда переселился в Джугджу. Колхозник. Учился в Уськинской школе, окончил 7 классов. Тексты № 1, 20, 22, 23, 29, 33, 39, 45, 47, 48. Часть текстов записал сам.
5. Бисанка Антон Васильевич. Возраст 46 лет. Почти всю жизнь прожил в Коппи. В 1957 г. переехал в Джугджу. Колхозник. Образование среднее. Окончил годичные курсы судебных работников при Ленинградском институте народов Севера в 1936/37 уч. году. Умер в 1960 г. Тексты № 28, 44, 46.
6. Бисанка Ной. В 1929 г. было около 60 лет. Жил на Хади. Неграмотный. Умер. Текст № 27.
7. Еминка Андрей Андреевич. Возраст 61 год. Постоянно живет в Уське Орочской. Пенсионер. Неграмотный. Текст № 26.
8. Еминка Михаил. В 1929 г. жил на Тумнинне. Текст № 36.
9. Еминка Сергей. В 1929 г. жил на Тумнинне. Текст № 36.
10. Кэнду Евдокия Федоровна. Возраст 64 года. Последние пять лет живет в Джугдже, а до этого жила в Хуту. Колхозница. Неграмотная. Тексты № 2—4, 6, 10, 12—14, 16, 21, 25, 40—42, 51—57.
11. Мулинка Павел. В 1929 г. жил в с. Хунда на Тумнинне. Текст № 30.
12. Мулинка Федор. В 1929 г. жил в с. Хунда на Тумнинне. Тексты № 15, 30.
13. Сиочонко Андрей Иванович. Возраст 50 лет. Сначала жил в с. Дулуки на Хади, в 1935 г. переехал на Коппи, в 1958 г. — в Уську. Инвалид. Пенсионер. Грамотный-самоучка. Тексты № 7, 8, 9, 35, 37, 38, 43. Часть текстов записал сам.
14. Тыктэмувка Сергей Семенович. Возраст 77 лет. Живет в Уське. Колхозник. Малограмотный. Текст № 31.
15. Хутунка Антон. В 1929 г. жил в с. Хуту на Тумнинне. Текст № 32.
16. Хутунка Савелий Максимович. Возраст по паспорту 85 лет, в действительности около 100 лет. Родился в с. Хуту на Тумнинне, большую

часть жизни (около шестидесяти лет) прожил на Коппи, затем — на Хади. В последние годы живет в Уське. Пенсионер, ранее служил в леспромхозе. В прошлом крупнейший шаман и родовой судья. Текст № 34.

Имена лиц, от которых были записаны тексты № 5, 24 и 58, установить не удалось.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
Транскрипция	33
Тексты на ороческом языке	
I. Сказки о животных	
№ 1. сулаки, цацаки	34
№ 2. сулаки	36
№ 3. эки, сиңэ	38
№ 4. гаки	39
№ 5. жуку н'иман'и	41
№ 6. гаки, жуку	41
№ 7. тамтака, кэммуки	41
№ 8. хоjo, тајука	42
№ 9. инаки, куку, гаки тэлуңун'и	42
II. Бытовые сказки	
№ 10. жобон мапача, баја мапача	42
№ 11. мэн'зэку	44
№ 12. нада мэггэ	44
№ 13. пуэй	47
№ 14. нэтиркэ	50
№ 15. нэтэркэ	53
№ 16. јандаку	55
№ 17. ила хатала багдихати	59
III. Героические сказки	
№ 18. жолонукану мэггэ	60
№ 19. бурактама мэггэ	70
№ 20. саксима хото	79
№ 21. мйки амбан'и	85
IV. Родовые мифы и предания	
№ 22. акунца халав'и	87
№ 23. јомиңка халав'и	88
№ 24. тэлуңу	89
№ 25. јомиңка тэлуңун'и	90
№ 26. боктоцо	91

№ 27. бисаңка хала тэлуңун'и	92
№ 28. бисаңка хала тэлуңун'и	93
№ 29. намұңка халан'и	93
№ 30. мулицкэ халан'и тэлуңун'и	94
№ 31. тэлуңу	95
№ 32. хутуңка хала тэлумун'и	95
№ 33. пунэзиңкэ халан'и	95
№ 34. бэсэ тэлумун'и	96
№ 35. чэгзампу айнан'э н'эва вахан'и, каун'зиаңка сагдаңиван'и	96
№ 36. каун'зиа	97
№ 37. куруптуку айнан'э н'йва вахан'и	97

V. Тотемические мифы

№ 38. хэдамаха н'имәпун'и	98
№ 39. мапа асан'и	102
№ 40. н'имәпу	104
№ 41. нэктэ асан'и	105
№ 42. пуҗи	106

VI. Космогонические мифы

№ 43. нә багдихан'и тэлуңун'и	107
№ 44. маңи	107
№ 45. маңи	108
№ 46. буа багдихан'и	108
№ 47. ила сзу	109
№ 48. тэнэ нә хэктин'и	109
№ 49. айнапти тэлуму	111
№ 50. сэлэмэ мэггэ	112

VII. Мифы о духах—хозяевах природы

№ 51. уҗа	113
№ 52. јадури хаха	115
№ 53. хуигули	117
№ 54. боктоңо	117

VIII. Шаманские мифы

№ 55. жу пуҗи	119
№ 56. нада јаңгу	120
№ 57. капчұна батұри	123
№ 58. сэвэ	126

Перевод текстов на русский язык

I. Сказки о животных

№ 1. Лиса и цапля	127
№ 2. Лиса	129
№ 3. Лягушка и мышь	131
№ 4. Ворона	132
№ 5. Сказка о выдре	133
№ 6. Ворона и выдра	133
№ 7. Красноперка и сельдь	134
№ 8. Таймень и треска	134
№ 9. Предание о собаке и о лебеде и вороне	134

II. Бытовые сказки

№ 10. Бедняк и богач	135
№ 11. Состязание	136
№ 12. Семеро героев	136
№ 13. Красавица	139
№ 14. Нгэтырка	142
№ 15. Нгэтырка	145
№ 16. Енот	147
№ 17. Жили три девицы	150

III. Героические сказки

№ 18. Герой Дёлоукану	151
№ 19. Герой Кремнёвый	160
№ 20. Шершавая Плешь	168
№ 21. Змеиный Чёрт	172

IV. Родовые мифы и предания

№ 22. Род Акунка	174
№ 23. Род Еминка	175
№ 24. Предание [рода Еминка]	176
№ 25. Предание [рода] Еминка	177
№ 26. Боктонго	178
№ 27. Предание рода Бисанка	178
№ 28. Предание рода Бисанка	179
№ 29. Род Намунка	180
№ 30. Предание рода Муливка	181
№ 31. Предание [рода Тыктэмунка]	181
№ 32. Предание рода Хутунка	182
№ 33. Род Пунэдинка	182
№ 34. Предание [рода] Бэсэ	182
№ 35. Как в давние времена заяц убил предков рода Каундянка	183
№ 36. Каундя	183
№ 37. [Как] в давние времена филин людей убил	184

V. Тотемические мифы

№ 38. Сказка про Хадамаху	184
№ 39. Жена медведя	188
№ 40. Сказка	189
№ 41. Жена кабана	190
№ 42. Красавица	191

VI. Космогонические мифы

№ 43. Предание о рождении земли	192
№ 44. Манги	192
№ 45. Манги	192
№ 46. Рождение природы	193
№ 47. Три солнца	193
№ 48. Когда земля только еще остывала	194
№ 49. Старинное предание	195
№ 50. Железный герой	196

VII. Мифы о духах — хозяевах природы

№ 51. Удяка	198
№ 52. Смелчак Ядури	199

№ 53. Хозяин медведей	201
№ 54. Боктонго	201

VIII. Шаманские мифы

№ 55. Две красавицы	202
№ 56. Семеро волков	204
№ 57. Богатырь Капчуна	207
№ 58. Шаманский дух-помощник	209
Комментарии к текстам	211
Сведения о текстах	228
Сведения о дикторах	230

ОРОЧСКИЕ СКАЗКИ И МИФЫ

Редактор *Т. М. Назарянц*

Художественный редактор *В. Г. Бурыкин*

Обложка художника *Н. А. Савельевой*

Технический редактор *Е. М. Елистратова*

Корректоры *В. Г. Постникова, Н. И. Колесникова*

Сдано в набор 4 октября 1965 г. Подписано
к печати 30 сентября 1966 г. МН 04586. Бумага
 $60 \times 90^{1/16}$. 14,75 печ. л. = 13,3 уч.-изд. л.
Тираж 1400 экз. Тип. зак. 769.

Цена 1 р. 04 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение.
Новосибирск, Советская, 20.

1-я типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
20	18 снизу	адаптированный	адоптированный
30	1 »	нередко	нередок
49	7 сверху	зун' и зэппити.	зун'и зэппити.
104	13 снизу	бэлэги зэцэи.	бэлэчи зэцэи.

Орочские сказки и мифы.